

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ:
ВЗГЛЯД МОЛОДЕЖИ**

Материалы
международной научной конференции по юриспруденции
для студентов, курсантов, слушателей и магистрантов
(Минск, 23 ноября 2022 г.)

Научное электронное издание

Минск
Академия МВД
2023

ISBN 978-985-576-419-0

© УО «Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь», 2023

УДК 34 + 08
ББК 67

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук, доцент *П.В. Гридюшко*
(ответственный редактор);

*И.А. Анищенко, Е.В. Боровая, П.Л. Боровик, Д.А. Воропаев,
С.Ю. Дегонский, А.В. Дешук, Н.И. Козелецкая, Э.П. Костюкович,
Е.В. Котенко, М.А. Кравцова, А.С. Кривонощенко, В.Н. Крюков,
В.М. Логвин, В.В. Мелешко, Р.А. Середа, В.В. Стальбовский, А.А. Тут,
А.Н. Тукало, А.А. Урбанович, Т.Л. Щерба, И.Н. Яхновец*

Актуальные проблемы юридической науки: взгляд молодежи [Электронный ресурс] : материалы междунар. науч. конф. по юриспруденции для студентов, курсантов, слушателей и магистрантов (Минск, 23 нояб. 2022 г.) / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: П.В. Гридюшко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Академия МВД, 2023. – 288 с. (1 файл : 2 263 КБ)
ISBN 978-985-576-419-0.

Сборник включает в себя тезисы докладов участников международной научной конференции по юриспруденции для студентов, курсантов, слушателей и магистрантов, состоявшейся в рамках научного фестиваля «Стремись к солнцу» (г. Минск, 23 ноября 2022 г.). Материалы конференции являются результатом научно-исследовательской работы обучающихся учреждений высшего образования юридического профиля в различных областях юридической науки.

Системные требования: Браузеры Internet Explorer 7.0 и выше, Firefox 10.0, Chrome, Yandex, Opera, программа для просмотра PDF-файлов.

УДК 34 + 08
ББК 67

© УО «Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь», 2023

УДК 343.8

А.С. Аббасова, курсант
Академии МВД Республики Беларусь

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Воспитательная работа является одним из основных средств исправления осужденных, формирует у них уважительное отношение к человеку и обществу, труду, нормам и правилам человеческого общежития.

Согласно ч. 1 ст. 104 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь от 11 января 2000 г. №365-3 (УИК) воспитательную работу с осужденными к лишению свободы определяют как планомерную деятельность работников исправительных учреждений, представителей государственных и общественных организаций, направленную на формирование и укрепление у осужденных стремления к занятию общественно полезной деятельностью, добросовестного отношения к труду, соблюдению требований законодательства и принятых в обществе правил поведения, на повышение их образовательного и культурного уровня. В настоящее время наблюдается проблема, связанная с необходимостью совершенствования воспитательной работы, в том числе и всего исправительного процесса, особенно в направлении дифференциации и индивидуализации исполнения наказания.

Воспитательный процесс в исправительных учреждениях представляет собой сложную и многогранную систему, включающую в себя меры как принуждения, так и поощрения. Одной из мер поощрения осужденных к лишению свободы является изменение условий их содержания в пределах одного исправительного учреждения (ИУ), выражающееся в предоставлении им улучшенных условий содержания.

Данная мера подразумевает под собой предоставление осужденным следующих благ: разрешение на дополнительный расход денежных средств, имеющихся на их лицевых счетах, на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости; дополнительные краткосрочные и длительные свидания в течение года; дополнительные посылки или передачи, бандероли или мелкие пакеты в течение года. Таким образом, законодатель устанавливает исчерпывающий перечень улучшений в условиях содержания осужденных к лишению свободы, что не является достаточным для индивидуального подхода к каждой личности.

Так, вышеуказанные меры не являются эффективными с точки зрения воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы, так как в рамках практической реализации данных мер возникает большое

количество причин и условий, при которых у осужденных, переведенных на улучшенные условия содержания, отсутствует реальная возможность реализовать свои права, указанные в ст. 68 «Изменение условий содержания осужденных к лишению свободы в пределах одного исправительного учреждения» УИК. Следовательно, поощрительное воздействие, как итог формирования устойчивого стремления заслужить условно-досрочное освобождение от наказания либо быть представленным к замене наказания более мягким наказанием, утрачивает свою первоначально заложенную эффективность и влияние.

Предлагается внести изменения в уголовно-исполнительное законодательство, которые определили бы улучшение материально-бытовых условий осужденных к лишению свободы, оставляя за ними право на улучшения, указанные в ст. 68 УИК. Кроме того, в некоторой степени, необходимо снижение уровня режимных требований к таким категориям осужденных. Это должно реализовываться вне зависимости от материального положения осужденного либо наличия у него социально полезных связей, позволяющих ему получить дополнительные денежные средства, свидания, посылки или передачи, бандероли или мелкие пакеты. Следует отметить, что уровень улучшения условий содержания осужденных к лишению свободы должен изменяться в зависимости от их степени исправления. Критерии и степень исправления законодательно установлены ст. 116 УИК и также требуют корректировки относительно разграничения степеней исправления, чтобы в период отбывания наказания учитывались все категории осужденных (например, разделить степень исправления «стал на путь исправления» еще на несколько).

Таким образом, данные изменения и дополнения в уголовно-исполнительном законе позволили бы в полной мере стимулировать у осужденных стремление к правопослушному поведению в период отбывания наказания, что неразрывно связано с упрощением реализации одной из основных целей уголовно-исполнительного законодательства, представляющей собой исправление осужденных.

УДК 336.74

А.С. Аббасова, курсант
Академии МВД Республики Беларусь

ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Цифровые валюты, в том числе и криптовалюта, появились с масштабным развитием сети Интернет, что привело к ее повсеместному распространению среди многих государств. Такие страны, как ОАЭ и США, уже

законодательно закрепили возможность оплаты каких-либо материальных ценностей через транзакции при помощи цифровых активов. Данный процесс затронул и финансовую систему и Республики Беларусь.

Центральными банками некоторых государств было заявлено о создании своей цифровой валюты, привязанной непосредственно к национальной валюте, эмиссия которой будет производиться напрямую самим государством на базе технологии блокчейна, что даст возможность сделать технологию этой работы стабильной. В свою очередь данные манипуляции призваны обеспечить полное замещение фиатных средств цифровыми к концу 2030 г. Такое намерение было заявлено Европейским центральным банком на Всемирном экономическом форуме.

Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» является основным нормативным правовым актом, регулирующим деятельность в данной сфере в Республике Беларусь. Декретом определяется порядок использования криптовалюты как физическими, так и юридическими лицами. Кроме того, в нем закреплено признание криптовалюты как объекта вещных прав. В соответствии со ст. 128 ГК объектами гражданских прав являются вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; нераскрытая информация; исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского права, товаров, работ или услуг; нематериальные блага.

В исследованиях М.В. Васюченко и А.К. Савостиковой указано, что законодательное закрепление цифровых активов не позволяет их отнести ни к какому из видов вышеперечисленных объектов гражданских прав. Целесообразно отнести такое понятие, как цифровые активы, в частности криптовалюта, к категории денег. Нормативное закрепление этой категории отсутствует, а характеристики цифровых активов соответствуют общепринятому признаку денег как средства обмена. Есть основания полагать, что как средство платежа цифровые активы будут использоваться в ближайшее время. Череду событий, связанных с национализацией криптовалюты в виде платежного средства, а также эмиссией национальных валют ряда государств в качестве цифровых активов, затронет и нашу страну.

Полагаем, для того чтобы появилась возможность полностью отнести цифровые активы к категории денег необходимо внести изменения, связанные с их закреплением в качестве средства совершения платежных операций в национальное законодательство. Следовательно, появится возможность полной централизации цифровых потоков с последующим

их отслеживанием, что в дальнейшем значительно упростит задачу установления принадлежности цифровых активов как объекта гражданских прав тому или иному субъекту гражданских правоотношений.

Таким образом, создание центральными банками ряда государств цифровых валют и нормативное закрепление цифровых активов в качестве платежных средств, позволит сократить время транзакций, перемещения крупных и небольших капиталов, полной централизации валютных средств. Это создаст возможность полного отслеживания органами внутренних дел всех электронных средств, добытых преступным путем, и как следствие снизит уровень киберпреступности.

УДК 343.01

С.В. Августиневич, курсант
Академии МВД Республики Беларусь

ДТП СО СМЕРТЕЛЬНЫМ ИСХОДОМ: ЛЕГКОМЫСЛИЕ ИЛИ КОСВЕННЫЙ УМЫСЕЛ?

Права и свободы человека являются основной ценностью, базовым конституционно-правовым принципом и основной задачей гуманизации государственной и общественной жизни. Так, Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. №275-3 (УК) обеспечивает физическую, психическую, материальную, экологическую и иную безопасность человека. В соответствии со ст. 2 «Задачи Уголовного кодекса» УК объекты уголовно-правовой охраны расположены в следующем порядке: человечество, человек, общественные интересы, государственные интересы. Тем самым преступления против человека влекут более строгое наказание, по сравнению с преступлениями, которые посягают на иные, менее значимые ценности.

Ежегодно совершается значительное количество преступлений, представляющих опасность для жизни. Так, в 2020 г. было совершено 312 убийств, в 2021 г. – 297. Дорожно-транспортные происшествия (ДТП) также влекут гибель и ранение людей. В 2020 г. погибли 279 человек, в 2021 г. – 246. Как полагает Э.А. Саркисова, если сопоставить последствия, наступившие в результате преступлений по ч. 2 ст. 317 и ч. 1 ст. 139 УК, то вполне очевидна опасность как тех, так и других. Однако установленные меры уголовной ответственности за их совершение существенно отличаются, что связано с различным содержанием интеллектуального и волевого моментов вины. Действительно, умышленное нарушение водителем правил дорожного движения (ПДД) при отсутствии у него прямого умысла на причинение смерти либо вреда здоровью

с использованием транспортного средства не может во всех случаях расцениваться как неосторожное деяние, предполагающее неосторожность по отношению к названным общественно опасным последствиям.

В уголовно-правовой литературе всегда существовало суждение, что грань между преступным легкомыслием и косвенным умыслом тонка и порой просто неуловима. По мнению В.В. Хилюты, если лицо предвидит возможность общественно опасных последствий в определенных условиях, всегда существует риск их наступления и, следовательно, элемент их сознательного допущения. При косвенном умысле имеет место конкретный характер предвидения, а при легкомыслии – предвидение общественно опасных последствий абстрактное, т. е. лицо полагает, что в результате совершения подобных действий (бездействия) последствия могут наступить в каком-либо другом, но не в данном случае.

Рассматривая волевой критерий косвенного умысла, стоит отметить, что виновный сознательно допускает наступление общественно опасных последствий либо относится к ним безразлично. При легкомыслии у лица имеется расчет на конкретные обстоятельства, благодаря которым, по его мнению, последствия не должны наступить, однако для такого расчета нет достаточных оснований. Вследствие этого и наступают общественно опасные последствия. Следовательно, для привлечения виновного по ст. 317 УК необходимо установить характер нарушения ПДД, так как не все нарушения одинаковы. Так, если виновный объективно уверен (причем его уверенность основывается на реальных фактах и обстоятельствах), что возможное последствие не наступит либо будет предотвращено, то будет иметь место ст. 317 УК. Если виновный грубо нарушает ПДД, безразлично относится к своим действиям и последствиям, которые могут наступить, в его действиях можно усмотреть косвенный умысел, а не преступное легкомыслие. В таком случае виновного надлежит привлекать по ч. 1 ст. 139 УК.

Например, грубое нарушение ПДД нетрезвым водителем, который не может не осознавать реальную возможность создания ДТП, содержит неконкретизированный умысел водителя.

Предлагаем внести изменения в Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 1 октября 2008 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств» путем внесения п. 23 следующего содержания: «Судам необходимо учитывать, что грубое нарушение правил дорожного движения, которое влечет гибель потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия, квалифицируется по ч. 1 ст. 139 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Грубое нарушение может выражаться в превышении

скорости (20 км и более от разрешенного), поездке на запрещающий сигнал светофора, поездке в состоянии сильного алкогольного опьянения, несоблюдении знаков дорожного движения, выезде на встречную полосу движения, отсутствии у лица навыков вождения и права управления транспортным средством и другие». Принятие данного изменения будет способствовать единообразию правоприменительной практики в сфере уголовно наказуемых ДТП.

Таким образом, нормы об уголовной ответственности за нарушение ПДД, повлекшие смерть потерпевшего, нуждаются в корректировании, так как в настоящее время не позволяют учесть случаи, когда виновный безразлично относится к возможным последствиям нарушения ПДД.

УДК 343.98

В.В. Адамович, курсант Санкт-Петербургского университета МВД России

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В Российской Федерации преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (далее – наркотики), являются достаточно распространенными и занимают значительное место в структуре преступности. Так, по данным ГИАЦ МВД России за январь – июль 2022 г. зарегистрировано 105 218 наркопреступлений, из которых раскрыто 60 576 (57 %). Имеющиеся статические данные позволяют сделать вывод о том, что указанная категория преступлений представляет определенную трудность для правоохранительных органов при их расследовании, что обусловливается постоянным увеличением способов совершения вышеуказанных преступлений.

Лица, совершающие преступления в области незаконного оборота наркотиков используют достаточно безопасные для них способы распространения, которые позволяют осуществлять противозаконную деятельность в течение длительного времени. Популярность информационных технологий среди лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков, обуславливается рядом факторов. Так, использование информационных технологий при осуществлении сделок по сбыту наркотиков предполагает дистанционный способ их совершения, при котором отсутствует необходимость личной встречи сбытчика и приобретателя. Это повышает безопасность сделок и затрудняет деятельность правоохранительных органов по установлению факта сбыта наркотиков. Общение с помощью информационно-коммуникационных

технологий в целях сбыта наркотиков предполагает шифрование каналов связи, что затрудняет идентификацию личности адресата и отправителя [1, с. 68–71]. При использовании указанного способа распространения наркотиков также повышается количество совершаемых сделок ввиду высокой мобильности и применения безопасных форм оплаты, которые затрудняют установление движения денежных средств правоохранительными органами.

В частности, при осуществлении своей преступной деятельности используются такие информационные технологии, как телефонная связь по протоколу IP, информационно-телекоммуникационная сеть Интернет, а именно ее сегмент Darknet (скрытые сайты и домены, созданные специально для торговли наркотиками) [2, с. 72–80]. Возможность безопасного доступа к теневому сегменту Сети обеспечивается также сторонним программным обеспечением, таким как VPN, предполагающим создание прокси-серверов. Для совершения финансовых операций при осуществлении сбыта наркотиков преступники активно применяют системы электронных платежей (Bitcoin, Qiwi, WebMoney и др.), которые находятся в открытом доступе и позволяют использовать их всем без исключения. Лица, вовлеченные в незаконный оборот наркотиков, для коммуникации широко используют современные шифрованные каналы связи, которыми являются большинство мессенджеров (Jabber, Telegram, Viber, Whatsapp).

Для противодействия распространению наркотиков посредством информационных технологий целесообразно выделить ряд возможных мер, которые будут способствовать повышению эффективности расследования такого рода преступлений, а также снижению уровня наркоторговли.

Так, для снижения эффективности использования платежных систем и электронных кошельков (WebMoney, QIWI), а также криптовалютных бирж (Exmo, Yobit, Bitflip, Binance, KuCoin) требуется внести изменения в законодательство, регулирующее кредитно-финансовую деятельность в России [3, с. 101–106]. Кроме того, необходимо исключить анонимность действий при использовании электронных кошельков посредством установления требований об обязательной идентификации лица по основным документам, удостоверяющим личность (паспорт, СНИЛС, ИНН). Указанные изменения в законодательстве и финансовой политике об использовании электронных кошельков позволят правоохранительным органам осуществлять контроль над движением денежных средств, а также устанавливать платежные реквизиты, задействованные в финансовой операции.

Для противодействия анонимному подключению к информационно-телекоммуникационной сети Интернет следует заблокировать сервисы VPN, например посредством заимствованной китайской модели

противодействия анонимному интернет-контенту. Так, китайская правоохранительная система исключает доступ к Darknet на уровне провайдера путем блокирования сквозных узлов, что препятствует подключению к зашифрованным серверам, которые создает VPN.

Для противодействия деятельности магазинов, занимающихся сбытом наркотиков, целесообразно осуществлять DDoS-атаки со стороны правоохранительных органов, что позволит остановить работу таких магазинов, а также выявить уязвимые сегменты в их инфраструктуре, используя которые удастся получить базу данных о пользователях такого магазина и его администраторах.

Противодействие развитию бесконтактного способа распространения наркотиков посредством установления государственного контроля над технологиями, используемыми в незаконном обороте наркотиков, будет способствовать повышению эффективности расследования преступлений в данной сфере, устранению анонимности и уменьшению количества лиц, использующих информационные технологии для осуществления преступной деятельности.

Список используемых источников

1. Петухов А.Ю. Проблемы противодействия использованию компьютерных технологий в незаконном обороте наркотиков / А.Ю. Петухов, К.С.Куликов // Вестн. Красн. ун-та МВД России. – 2020. – № 1. – С. 68–71.
2. Малик В.И. Некоторые вопросы противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств через сеть интернет / В.И. Малик // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – № 2 (18). – С. 72–80.
3. Хафизова А.М. Противодействие незаконному сбыту наркотических средств бесконтактным способом: проблемы и пути их решения / А.М. Хафизова, Р.А. Гинятуллин // Учен. записки Казанского юрид. ин-та МВД России. – 2022. – № 1 (13). – С. 101–106.

УДК 342.9

В.Н. Акимов, курсант

Академии МВД Республики Беларусь

ОБ УЖЕСТОЧЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЕ СООБЩЕНИЕ

Административная ответственность за заведомо ложное сообщение предусмотрена ст. 19.6 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. Данное деяние влечет за собой реагирование милиции, скорой медицинской помощи, подразделений по чрезвычайным ситуациям или других специализированных служб. Они обязаны

реагировать на все поступающие к ним заявления, однако заранее узнать является ли оно заведомо ложным не представляется возможным. Беспричинные ложные вызовы могут помешать оказанию помощи людям, которые действительно в ней нуждаются.

В Республике Беларусь с 2000 г. набирает обороты новое явление – «сваттинг». В основном оно распространено среди молодежи и представляет собой заведомо ложное сообщение об опасности. Среди школьников считается, что ложный звонок в милицию или пожарную службу является, хоть и рискованным, но действенным способом отсрочить контрольную работу по нелюбимому предмету. В США дети «пошли дальше»: с помощью ложного звонка вызывают на дом к какому-либо человеку целый отряд спецназа SWAT (штурмовую группу). В последние годы «сваттинг» из забавы хакеров и любителей онлайн-игр превратился в массовое явление, а также большую проблему для американских правоохранительных органов и всего общества. Жертвами хулиганов становятся как обычные люди, так и знаменитости, и властям не удается это остановить. Цель – создание паники в конкретном месте. Нередки стали жертвы «сваттинга». Подобные деяния дорого обходятся государству и для виновных чреватые весьма нешуточными последствиями.

Все эти заведомо ложные сообщения являются шуточными или специально делаются для того, чтобы отомстить своему обидчику. Но «шутники» и «мстители» не учитывают наступление административной или уголовной ответственности не только за данное деяние, но и за не оказание помощи людям, которые в ней действительно нуждались в то время, когда специальные службы были заняты, проверяя ложный вызов.

В одном из штатов Америки, Сиэтле, полиция предпринимает новый метод борьбы со «сваттингом». Так, там запустили особую программу против ложных вызовов. Потенциальные жертвы таких «розыгрышей» могут зарегистрироваться в системе, и тогда при любом подозрительном звонке диспетчер будет сообщать сотрудникам спецслужб, что вызов может оказаться ложным. Если эксперимент удастся, вероятно, эту программу смогут взять на вооружение спецслужбы других городов США.

Эта проблема также коснулась и Беларуси, но случаев «сваттинга», повлекших смерть, пока нет, поэтому жесточенные меры борьбы в настоящее время не применяются. На сайтах школ и местных органов власти появляются статьи о «сваттинге», которые предупреждают людей об административной ответственности.

В связи с вышеизложенным предлагается:

увеличить объем проводимой профилактической работы, направленной на предупреждение «сваттинга»;

ужесточить меры административной ответственности за совершение заведомо ложного заявления, изменив санкцию ст. 19.6 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, – установить размер штрафа от 50 до 100 базовых величин.

УДК 343.17

А.А. Амбросова, магистрант БИП – Университета права и социально-информационных технологий

О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯМИ В БЕЛАРУСИ

В общем смысле незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (далее – наркотики) – это осуществляемая в глобальных масштабах незаконная коммерческая деятельность, включающая в себя культивирование, изготовление, распространение и сбыт средств (веществ), подпадающих под действие запретительных законов о наркотиках. Незаконный оборот влечет за собой многочисленные негативные последствия, в том числе распространение наркомании, которая помимо очевидных негативных медицинских последствий порождает и опасные социальные явления.

Статистика свидетельствует, что количество осужденных за наркопреступления в Беларуси уменьшается. По данным Верховного Суда Республики Беларусь в стране количество осужденных по ст. 327–332 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) в первой половине 2021 г. составило 881 лицо, а в аналогичном периоде 2020 г. – 1039 лиц, что предположительно может указывать на снижение количества преступлений на 15,2 %. Однако такие тенденции неустойчивы: количество подобного рода преступлений, совершенных группой лиц, увеличилось в 1,5 раза (с 69 до 107 случаев), а в составе организованной группы – в 5,5 раза (с 11 до 60 случаев). Кроме того, за первые три месяца 2021 г. было возбуждено 277 (в 2020 г. – 180) уголовных дел в отношении 216 лиц (в 2020 г. – 148), причастных к незаконному обороту наркотиков с использованием различных веб-ресурсов [1].

Таким образом, отчетливо видны две основные проблемы, связанные с незаконным оборотом наркотиков, которые требуют незамедлительного решения: вовлечение в преступную деятельность несовершеннолетних и массовость использования для совершения наркопреступлений информационных технологий.

В Беларуси, на наш взгляд, создана качественная правовая основа для борьбы с незаконным оборотом наркотиков и распространением наркомании. Принят и постоянно совершенствуется Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 408-З «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах», издан Декрет Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2014 № 3 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков».

В УК предусмотрена система норм, устанавливающих уголовную ответственность за наркопреступления, в частности установлен уголовно-правовой запрет на незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (ст. 328 УК), их незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза и (или) Государственную границу Республики (ст. 328-1 УК), а также незаконные посе́вы и (или) выращивание растений либо грибов, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 329 УК) и нарушение правил обращения с наркотиками (ст. 330 УК). В УК также регламентированы уголовно-правовые меры, способствующие усилению борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Как писал в своих трудах Т.Г. Хатеневич, для некоторых участников незаконного оборота наркотических средств, при условии выполнения ими ряда позитивных посткриминальных действий (например, добровольная сдача запрещенных средств), устанавливаются специальные основания освобождения от уголовной ответственности [2, с. 128–131].

На наш взгляд, на современном этапе развития информационных технологий необходимо активизировать деятельность по сбору и анализу статистических данных, совершенствованию законодательства и проведению глубоких научных исследований по проблемам противодействия незаконному обороту наркотиков. В борьбе с рассматриваемыми негативными явлениями важно обращаться к зарубежному опыту по правовым вопросам противодействия наркомании и имплементации наиболее прогрессивных его аспектов в отечественную правоприменительную практику. Государственным органам, на наш взгляд, необходимо оптимизировать рычаги воздействия на эффективность деятельности национальных структур, осуществляющих борьбу с незаконным оборотом наркотиков, обобщение и рационализацию ими практики применения законодательства, регламентирующего оборот наркотических средств.

Список использованных источников

1. Данные за первое полугодие 2021 года о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов [Электронный ресурс] // Верховный Суд Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://court.gov.by/ru/statistika/>. – Дата доступа: 30.09.2022.

2. Хатеневиц, Т.Г. Развитие института освобождения от уголовной ответственности: вопросы управления рисками и возможностями / Т.Г. Хатеневиц // Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз: сб. науч. тр. – 2017. – С. 128–131.

УДК 343.811

Е.А. Артюх, магистрант БИП – Университета права
и социально-информационных технологий

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ АРЕСТА В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ОБЯЗАННЫХ ВОЗМЕЩАТЬ РАСХОДЫ, ЗАТРАЧЕННЫЕ ГОСУДАРСТВОМ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ

Арест является одним из самых дискуссионных видов наказания. Споры между учеными-юристами по вопросу целесообразности его применения не утихают по настоящее время. В теории уголовного права доминирует мнение о том, что по своей сути наказание в виде ареста является тем же лишением свободы, но на короткий промежуток времени.

В Республике Беларусь арестные дома как изоляционные учреждения для исполнения рассматриваемого вида наказания образованы и функционируют во всех областях (находятся в ведении Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь).

Порядок и условия исполнения и отбывания наказания в виде ареста регламентируются достаточно узким кругом нормативных правовых актов: Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь (УИК), Постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 20 октября 2000 г. № 174 «Об утверждении правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» и Декретом Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях». Последний распространяется только на определенный круг осужденных к аресту, а именно лиц, обязанных возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении (далее – обязанные лица).

Исходя из практического опыта, такая категория лиц является самой распространенной в арестных домах и составляет около 20 % от общего числа осужденных к аресту. Правовой статус обязанных лиц имеет неко-

торые различия с правовым статусом других осужденных к аресту. Так, согласно ч. 1 ст. 60 УИК, «осужденные к аресту, обязанные возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, обязаны трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией арестного дома». Остальные осужденные к аресту в соответствии с ч. 2 ст. 60 УИК привлекаются только к работам по хозяйственному обслуживанию арестного дома до двух часов в день без оплаты труда.

Согласно Приложению № 6 Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 26 января 2009 г. № 94 «О расходах государства на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, подлежащих возмещению в доход бюджета» ежемесячные выплаты обязанных лиц составляют около 400 белорусских рублей (сумма зависит от пола и возраста ребенка). Учреждения пенитенциарной системы не могут обеспечить осужденных к аресту такой работой на территории арестного дома. Это обусловлено множеством причин: отсутствие у некоторых осужденных необходимого образования и навыков, невозможность выполнения широкого круга работ на базе учреждения ввиду отсутствия должной инфраструктуры, чрезмерно большое количество обязанных лиц и др. Так, работа осужденных к аресту низкооплачиваемая и позволяет погасить менее 10 % от установленного ежемесячного платежа.

В то же время, денежные средства, затрачиваемые государством на содержание осужденных в арестном доме в период отбывания наказания, в разы больше заработанной ими суммы, что говорит о несоизмеримости затрачиваемых средств на содержание осужденных и погашенного долга.

Изложенные факты указывают на отсутствие экономической целесообразности применения наказания в виде ареста к обязанным лицам. В этой связи предлагаем ч. 2 ст. 54 «Арест» Уголовного кодекса Республики Беларусь дополнить пунктом 5, изложив его следующим образом: «лицам, обязанным возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении».

Наиболее целесообразным с точки зрения оптимизации экономических затрат государства на содержание осужденных, на наш взгляд, видится назначение обязанным лицам наказания в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа, где осужденные смогут трудиться на предприятиях с более высокой заработной платой, а соответственно, увеличить долю самостоятельного участия в своем содержании. Это не нарушит принципиальных подходов правоприменителя к назначению и организации исполнения

наказания, не ущемит личные права осужденного, не повлияет на качество реализации уголовной ответственности, но снизит долю затрат государства на содержание рассматриваемой категории осужденных к аресту, создаст более благоприятные условия для погашения осужденными долга.

УДК 343.1

А.А. Баранов, курсант
Академии МВД Республики Беларусь

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУТЕ ДОЗНАВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В истории уголовного процесса Республики Беларусь до сравнительно недавнего времени существовало такое процессуальное лицо как дознаватель. Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) БССР редакции 1960 г. трактует его как должностное лицо, осуществляющее в пределах своей компетенции досудебное производство. Данное определение дает расплывчатое представление о сущности данного участника уголовного процесса, но вместе с тем указывает на его широкий круг полномочий.

Последователем дознавателя в современном уголовном процессе является лицо, производящее дознание. От своего предшественника его отличает отсутствие права производства предварительного расследования с последующей передачей уголовного дела прокурору для направления в суд.

Таким образом, дознаватель был уполномочен на проведение проверки по заявлениям и сообщениям о преступлении, а также на проведение самостоятельного полного предварительного расследования по отдельным составам преступлений наравне со следователем.

Изменение в уголовно-процессуальном законодательстве упразднило такую процессуальную «фигуру». Преемником дознавателя в виде лица, производящего дознание, получена строго выраженная позиция в уголовном процессе. Его полномочия ограничиваются производством проверки, оказанием содействия органам предварительного следствия и производством предварительного расследования в форме дознания в срок, не превышающий 10 суток со дня возбуждения уголовного дела. Одновременно всецело институт дознания как форма предварительного расследования претерпел ряд значительных изменений, в сторону упрощения и сужения его полномочий.

Необходимо отметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации также проводился ряд реформ в области компетенций органов дознания и следствия. Результатами данных изменений стали формирование Следственного комитета как отдельного органа и сохранение следователя в системе Министерства внутренних дел. Аналогичным образом поступили и с институтом дознавателей как субъектов, производящих предварительное расследование в форме дознания. Согласно ч. 2 ст. 40 УПК РФ для них установлены следующие полномочия: дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно; выполнение неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно; осуществление иных предусмотренных УПК РФ полномочий.

В ряде постсоветских стран (Казахстан, Узбекистан и др.) институт дознавателей также существует и функционирует как орган проведения не только проверки, но и предварительного расследования в форме дознания. Таким образом, институт дознания в Республики Беларусь носит уникальный характер.

Обобщая вышеизложенное, стоит отметить ряд существенных отличий между дознавателем и лицом, производящим дознание:

- наличие возможности проведения самостоятельного предварительного расследования по отдельным составам преступлений;

- процессуальная самостоятельность при проведении следственных и иных процессуальных действий;

- наличие широкого круга процессуальных полномочий при выполнении задач, стоящих перед органом дознания.

Принимая во внимание изложенное, можно говорить о концептуально новом подходе к институту дознания в целом, образовавшемуся с принятием изменений в белорусском уголовно-процессуальном законодательстве. В отечественной научной среде затронутая нами тема не получила широкого распространения, однако, по нашему мнению, она заслуживает отдельного научного внимания и соответствующего исследования.

В заключение считаем необходимым отметить, что преобразование института дознавателя в лицо, производящее дознание, является спорным решением, требующим пересмотра в области процессуальных полномочий последнего. Обзор уголовно-процессуального законодательства зарубежных стран показывает актуальность и функциональность института дознавателя. Реформация действующих органов дознания позволит «разгрузить» следственные органы от производства следствия по «незначительным» преступлениям и позволит раскрыться дознанию как форме предварительного расследования с большей эффективностью.

ПРАВОВОЕ РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ГРАЖДАНСКИЙ БРАК» И «СОЖИТЕЛЬСТВО»

В настоящее время вопросам укрепления брака и семьи уделяется все больше внимания со стороны государства. Государственная политика в сфере брака и семьи устанавливает следующие задачи:

укрепление семьи в Республике Беларусь как естественной и основной ячейки общества на принципах общечеловеческой морали, недопущения ослабления и разрушения семейных связей;

построение семейных отношений на добровольном брачном союзе женщины и мужчины, равенстве прав супругов, взаимной любви, уважении и взаимопомощи всех членов семьи;

установление прав детей и обеспечение их приоритета;

установление прав и обязанностей супругов, родителей и других членов семьи;

охрана материнства и отцовства, прав и законных интересов детей, обеспечение благоприятных условий для развития и становления каждого ребенка.

Поставленные цели реализуются в частности путем закрепления легального определения брака ст. 32 Конституции Республики Беларусь. Определение брака также содержится и в ст. 12 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (КоБС) содержит определение брака. Под браком понимается добровольный союз мужчины и женщины, который заключается на условиях взаимного согласия, достижения брачного возраста, отсутствия препятствий к заключению брака, предусмотренных ст. 19 КоБС, и который направлен на создание семьи и порождает для сторон взаимные права и обязанности. Все права и обязанности у супругов возникают со дня регистрации заключения брака органами, регистрирующими акты гражданского состояния.

Согласно КоБС все приобретенное супругами имущество во время брака, независимо от того, на кого из супругов оно приобретено и кем внесены денежные средства, является их общей совместной собственностью. Супруги имеют равные права владения, пользования и распоряжения этим имуществом, если иное не предусмотрено Брачным договором.

В гражданском обществе как альтернатива зарегистрированному браку встречается сожительство – совместное проживание мужчины и женщины, без регистрации брака в органах, регистрирующих акты

гражданского состояния. Такое фактическое совместное проживание не влечет возникновения таких же правовых последствий, что и юридически оформленный брак. Следует отметить, что на бытовом уровне подобные отношения часто называют гражданским браком, но в юридическом поле такой статус есть только у официально зарегистрированного в соответствующих органах (ЗАГС) союза.

В настоящее время сожитительство не приводит к возникновению юридических прав и обязанностей супругов, что порождает значительное число правовых споров. Люди, проживая вместе и не регистрируя свои отношения, приобретая квартиры, автомобили, мебель, бытовую технику и т.д. при желании расстаться все равно образуют имущественные притязания. Также определенные претензии могут возникнуть и при открытии наследства после смерти одного из сожителей. В данной ситуации в суде ставится вопрос о признании права собственности на часть имущества. Однако выиграть подобного рода иск очень сложно. Граждане, как правило, часто заблуждаются, полагая, что факт совместного проживания является неоспоримым доказательством создания совместной собственности. Необходимо отметить, что признание или не признание фактических брачных отношений не имеет значения при рассмотрении такого рода споров. Установление такого факта не влечет возникновения, изменения или прекращения правоотношений, он существует сам по себе, не влечет юридических последствий и действующим законодательством не признается как создающий какие-либо права и обязанности для сторон фактических брачных отношений.

Из-за отсутствия регистрации брака любые доходы сожителей не являются общим имуществом. Также приобретенное имущество одним из сожителей переходит в его личную собственность.

Если обратить внимание на зарубежное законодательство, то в некоторых странах партнеры, состоящие в незарегистрированных брачных отношениях, при определенных условиях, предусмотренных государством, имеют некоторый перечень прав и обязанностей друг перед другом. Некоторые страны (например, Франция) предлагают партнерам, не желающим заключать брак, облегченную форму брака в виде гражданского партнерства – правового института, по статусу находящегося между незарегистрированным и зарегистрированным браком.

В заключении можно сказать, что семья должна создаваться исключительно путем регистрации союза в органах, регистрирующих акты гражданского состояния. Только в этом случае будут соблюдены права супругов и их будущих детей. В случае сожитительства, представляется целесообразным при совместном приобретении недвижимого имущества сразу заключать нотариально удостоверенное соглашение с определением доли каждого собственника.

О ПЕРСПЕКТИВЕ СОЗДАНИЯ СУДОВ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Проблема создания судов ювенальной юстиции в Республике Беларусь является актуальной в нынешнее время, что подтверждается множеством публикаций, конференций и семинаров, посвященных данной теме. Об этой проблеме также свидетельствует увеличение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними (в особенности уголовно наказуемые деяния, предусмотренные ст. 328 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК)). В Беларуси с начала 90-х годов ведется активная дискуссия о необходимости формирования ювенальной юстиции. Эксперты отмечают факты роста детской преступности и не всегда эффективные меры профилактики правонарушений среди несовершеннолетних.

В современности в Беларуси существует следующая проблема в сфере работы с несовершеннолетними, вступившими в конфликт с законом, – к ним чаще стали применяться меры уголовно-правового характера, а именно наказание в виде лишения свободы. В соответствии с нормами УК Республики Беларусь общественные работы, штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью и исправительные работы могут быть назначены только работающему подростку и по достижении им шестнадцатилетнего возраста. Соответственно, несовершеннолетним, в возрасте от 14 до 16 лет, по ряду преступлений фактически возможно применить лишь одну меру уголовного наказания – лишение свободы. Несовершеннолетние, осужденные к лишению свободы, отбывают наказание в воспитательных колониях. Там они обычно содержатся до 18 лет, но могут быть оставлены до 21 года. При этом уровень преступности несовершеннолетних остается достаточно высоким, особенно уровень рецидивной преступности.

Полагая, в связи с этим в настоящее время актуальным становится реформирование судебной системы Республики Беларусь в части создания судов по делам несовершеннолетних. Исходя из опыта тех стран, в которых функционируют такие суды, в частности, в Республике Казахстан, можно сказать, что их создание будет способствовать решению следующих задач:

обеспечение прав несовершеннолетнего как субъекта гражданских, трудовых, семейных, жилищных и других гражданских прав;

принятие мер для восстановления нарушенных прав несовершеннолетнего с целью создания нормальных условий для его воспитания и развития;

в случае вступления несовершеннолетнего в конфликт с законом – применение исключительно индивидуально-адекватных, щадящих мер наказания, с учетом его физического и психического развития, интеллектуального, волевого и нравственного уровня, особенностей характера и темперамента, его социального портрета.

Более того, создание судов ювенальной юстиции будет соответствовать международным стандартам осуществления правосудия, закрепленным Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила).

При этом, в случае создания, система судов ювенальной юстиции должна основываться на восстановительном правосудии, которое ставит своей целью не только наказание несовершеннолетнего за совершенное преступление, но и формирование у него ответственности за причиненный вред.

Отметим, что несовершеннолетние не должны подвергаться влиянию судебной системы в современном ее состоянии по нескольким причинам. Во-первых, установление виновности невозможно сочетать с социальными мерами воспитания. Во-вторых, для большинства несовершеннолетних уголовное наказание бесполезно, так как не способствует их ресоциализации.

УДК 342.9

А.Б. Батуева, курсант Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

На сегодняшний день законодательное закрепление ответственности за правонарушения в области информации и информационных технологий находится на стадии формирования. При применении административных мер по отношению к правонарушителям уполномоченные органы встречаются с рядом проблем, что непосредственно сказывается на объективности при реализации принципа необратимости юридической

ответственности, а также на возможности предоставления надлежащей защиты и охраны прав, свобод и законных интересов субъектов данных административных правоотношений (граждане, индивидуальные предприниматели, должностные и юридические лица).

Вопросы юридической ответственности в сфере информационных угроз освещены А.Н. Сухаренко, А.К. Жаровой. Нами проанализированы труды в области теории государства и права, затрагивающие информацию и ее место в системе права, О.Е. Кутафина, В.В. Лазарева, Р.Л. Хачатурова, в юридическом аспекте были изучены различные идеи и выводы, содержащиеся в работах Ю.Е. Аврутина, А.С. Дугенца, С.М. Зырянова, А.И. Каплунова, А.М. Кононова, А.П. Коренева, И.Ш. Киялханова, Б.В. Россинского, Н.Г. Салищевой, Ю.П. Соловья, С.А. Старостина, Ю.Н. Старилова, А.П. Шергина.

Существующая на сегодняшний день информационно-коммуникационная сеть Интернет характеризуется стремительным развитием и является каналом мгновенного получения практически любой интересующей информации по запросу ее пользователей посредством различных технических устройств. В связи с этим, отношения, возникающие в информационном пространстве, имеют определенные особенности, которые напрямую осложняют правовое регулирование данной сферы [1, с. 206].

Во-первых, сложность возникает при определении местоположения лиц, совершивших правонарушение, находясь на дистанции, в частности, в другом государстве. В данном случае сотрудники правоохранительных органов при квалификации данного деяния встречаются с коллизией в применении норм права соответствующей страны. Во-вторых, возникает сложность при отождествлении лица, непосредственно совершившего правонарушение в «киберпространстве». Это связано с правилами безопасности пользователя внутри сети Интернет, обеспечивающими персональную защищенность с одной стороны, и создание комфортной площадки для противоправных действий с другой стороны. В-третьих, вопрос привлечения к административной ответственности является проблематичным в связи с низкой эффективностью расследования данной категории правонарушений [2, с. 184].

С одной стороны, это связано с отсутствием теоретико-практических навыков у самих сотрудников, уполномоченных раскрывать правонарушения в области информации и информационных технологий. С другой стороны, – с высоким уровнем латентности указанной группы правонарушений, возникающим в связи с невозможностью определения видимых материальных следов приготовления и совершения данного правонарушения.

Проблема назначения и исполнения административного наказания является не последней в мире. Административно-правовые санкции за определенные интернет-преступления вызывают сомнения, связанные с их практической эффективностью, непосредственно заключающейся в предупреждении новых правонарушений. Правовые последствия совершенных административных правонарушений в информационной среде зачастую превышают реальный ущерб, причиненный охраняемым законом общественным отношениям.

Таким образом, практика применения административной ответственности за правонарушения в области информационных технологий имеет ряд проблемных аспектов. Исходя из этого, законотворческому органу необходимо скорректировать курс, направленный на развитие института административной ответственности в затронутой нами сфере. Во-первых, необходимо совершенствование норм права в целом во избежание возникновения коллизионных ситуаций в будущем. Например, развитие и дополнение административно-правовых и уголовно-правовых норм в сфере информации, отражающих формулировки понятийного аппарата и оценочные критерии. Такое объединение представляется необходимым для единообразного применения законодательства Российской Федерации, как в сфере административной деятельности, так и для сферы уголовной деятельности. Таким образом, направлением развития информационных правоотношений должна стать интеграция норм административной и уголовной ответственности в целях соблюдения правового баланса между этими видами юридической ответственности.

Во-вторых, считаем разумным рассмотреть вопрос относительно повышения уровня профессиональной подготовленности уполномоченных лиц при административном расследовании информационных правонарушений, а также при определении санкции за совершенное деяние.

Список использованных источников

1. Бодрунова С.С. Медиакратия: современные подходы к определению термина / С.С. Бодрунова // Вестн.С.-Петерб. ун-та. – 2012. – № 3. – С. 206.
2. Безручко Е.В. Некоторые проблемы административной ответственности в сфере связи и информации / Е.В. Безручко, Б.Г. Рысай // Юристь-Правоведъ. – 2020. – № 1 (92). – С. 184.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭМАНСИПИРОВАННЫХ ГРАЖДАН: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Эмансипация (от лат. emancipation – освобождение от зависимости, подчиненности) – это объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным при соблюдении условий, которые предусмотрены законом.

Эмансипация представляет собой новый, сложный гражданско-правовой институт, который находится в процессе формирования и развития, что предполагает его дальнейшее изучение с целью совершенствования законодательной базы для его более действенного применения.

Согласно ст. 26 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 (ГК) лицо, достигшее 16 лет, может быть объявлено полностью дееспособным в том случае, если оно работает по трудовому договору или осуществляет предпринимательскую деятельность с согласия родителей, попечителей или усыновителей.

В то же время закон не дает ответа на многие связанные с эмансипацией вопросы, имеющие как теоретическое, так и практическое значение. Так, например, в ст. 22 и ст. 26 ГК есть юридическая несогласованность. В соответствии со ст. 22 ГК предпринимательством можно заниматься только с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, однако данная норма не указывает возраст, с которого лицо может быть зарегистрировано как предприниматель. На практике регистрирующие органы требуют для данного процесса либо достижения восемнадцати лет, либо приобретения полной дееспособности путем вступления в брак или эмансипации. Если условия не выполняются, то в регистрации отказывают.

Для устранения этой несогласованности полагаем целесообразным дополнить ст. 22 ГК следующим образом: «Гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с того момента, как лицо зарегистрировалось в качестве индивидуального предпринимателя. Государственная регистрация предпринимателя возможна по достижении им совершеннолетия, либо когда лицо

приобрело полную дееспособность в случаях, предусмотренных актами законодательства». При этом необходимо исключить из п. 1 ст. 26 ГК фразу: «...или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью».

Кроме того, следует обратить внимание на возможность вступления в брак эмансипированных несовершеннолетних. Само по себе объявление лица полностью дееспособным в порядке, который предусмотрен ст. 26 ГК, не дает основания для приобретения гражданским лицом дееспособности в полном объеме. В связи с этим законодатель относит указанный факт только к одному из оснований для снижения брачного возраста.

Возникает неопределенная ситуация: с одной стороны, согласно ч. 1 ст. 125 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. № 278-3 (КоБС), эмансипированный несовершеннолетний может стать усыновителем, опекуном и попечителем, а с другой стороны – факт эмансипации является одним из оснований для снижения брачного возраста.

Данное несоответствие в законодательстве можно устранить путем внесения в ст. 18 КоБС следующего дополнения: «Лица, не достигшие брачного возраста, имеют право на вступление в брак с момента принятия решения об эмансипации. Эмансипированные несовершеннолетние обладают полной гражданской дееспособностью».

Таким образом, эмансипация несовершеннолетних имеет важное социальное значение. Признание за ними правового положения, соответствующего его социальной зрелости, содействует более ранней реализации им своих прав и обязанностей. Трудовая деятельность несовершеннолетнего, являющаяся необходимым условием эмансипации, отвлекает его от компании сверстников, которые ведут неправильный, а иногда и антисоциальный образ жизни.

УДК 344.2

Д.С. Белькевич, курсант Военной академии
Республики Беларусь

О ВОПРОСЕ ВНЕСЕНИЯ В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ СТАТЬИ О МАРОДЕРСТВЕ

В связи с проведением специальной операции на территории Украины участились случаи мародерства, что по сути является военным преступлением. Так что же такое мародерство?

Мародерство (от франц. *maraudeur* – грабитель, *marauder* – грабить) – военное преступление, выражаемое в хищении на поле сражения вещей, находящихся при убитых и раненых из состава своей, союзной или неприятельской армии, а также из числа гражданских лиц. Стоит отметить, что под мародерством также понимается похищение вещей у раненых во время эвакуации, разграбление имущества, оставленного в мирное время в связи со стихийными бедствиями.

В международном праве мародерство рассматривается как нарушение норм международного гуманитарного права, признается военным преступлением международного характера. Так, в ст. 15 Женевской конвенции (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 г. закреплено положение, согласно которому стороны, находящиеся в конфликте во всякое время, и в особенности после боя, обязаны принимать все возможные меры, чтобы оградить раненых и больных от ограбления, а также разыскать мертвых и воспрепятствовать их ограблению.

В своей работе С.В. Шкаев и О.А. Споршева писали, что мародерство долгое время считалось легальным. Так, происхождение термина связано с одинаковой фамилией одного из двух известных командиров: немца, генерала графа Иоганна Мероде, или шведа, полковника Вернера фон Мероде, принимавших участие в Тридцатилетней войне (1618–1648). Изначально термин появился как шутовское прозвище солдат, которые занимались разграблением европейских городов. Впоследствии прозвище «брат-мародер» стало нарицательным.

Сейчас наемники и войска ВСУ, войска Российской Федерации, осуществляют то же преступление, что и европейские солдаты много лет назад. Стоит отметить, что в действующем Уголовном кодексе Республики Беларусь такой статьи, как мародерство, нет. В ст. 356¹ «Мародерство» Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ указано, что совершенные с корыстной целью в период военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий и не связанные с вынужденной необходимостью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение в пользу виновного или других лиц чужого имущества, наказываются лишением свободы на срок до шести лет.

В рамках совершенствования законодательства о юридической ответственности военнослужащих и гражданских лиц предлагается дополнить Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З ст. 135¹ «Мародерство» следующего содержания:

1. Мародерство, то есть совершенное в мирное время с корыстной целью, и не связанное с вынужденной необходимостью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение в пользу виновного или

других лиц чужого имущества (в том числе имущества, находящегося при убитых или раненых, имущества гражданского населения), – наказывается лишением свободы на срок до шести лет.

2. То же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, – наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет.

3. Деяние, предусмотренное частью 1 или 2 настоящей статьи в период военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, совершенное организованной группой, в особо крупном размере, соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, – наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет.

УДК 343.985

В.С. Береснев, курсант
Академии МВД Республики Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КВАДРОКОПТЕРОВ В ХОДЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Криминалистика как прикладная юридическая наука возникла и развивалась путем заимствования достижений других наук и необходимых научно-технических средств, приспособлявая их под нужды раскрытия и расследования преступлений. Одним из таких современных научных достижений являются беспилотные летательные аппараты (далее – БПЛА). Появление и использование БПЛА, в первую очередь, было обусловлено определенными военными, а впоследствии – научными и исследовательскими целями. С развитием науки и техники БПЛА стали широко использоваться не только для выполнения каких-либо специфических, но и для выполнения различного рода хозяйственных задач (аэрофотосъемка жилищного комплекса и строительных сооружений), а также в развлекательных целях (фотографирование пейзажей, личная видеосъемка и прочее). В связи с этим в последнее время становятся актуальными предложения по приспособлению БПЛА для нужд криминалистической науки. В определенной степени данные предложения уже получили свою практическую реализацию при проведении различного рода осмотров мест происшествий (осмотр дорожно-транспортных происшествий, осмотр мест происшествий, связанных с незаконной охотой).

Несмотря на то, что в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (УПК), прямо не предусмотрено использования БПЛА при проведении отдельных следственных и процессуальных действий, из содержания ст. 193 УПК следует, что при производстве следственных действий могут применяться технические средства и использоваться научно обоснованные способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. В связи с этим использование для данных целей БПЛА вполне допустимо и не противоречит действующему законодательству.

В настоящее время БПЛА широко используются при осмотре мест происшествия, связанных с преступным нарушением правил дорожного движения, эксплуатации автодорожных транспортных средств, а также для определения места столкновения автомобилей относительно границ проезжей части. На таких участках местности, обычно открытая зона видимости, что облегчает использование аппарата. При проведении осмотров частных домовладений, БПЛА служат фактически детальными планами мест происшествий, на которых видны возможные пути подхода и отхода преступников, взаимное расположение иных домовладений. Особое значение имеет такая фотосъемка при проведении осмотров мест происшествий по фактам поджогов домовладений для оценки возможности распространения пожара на близлежащие строения, то есть установления (исключения) общепасного способа совершения преступления. Как показывает практика, при осуществлении осмотра места происшествия с использованием БПЛА позволяет эффективно и быстро изучить обстановку места происшествия, повысить результативность обнаружения и фиксации вещественных доказательств и уменьшить количества времени затраченного на осмотр места происшествия.

Преимуществами использования БПЛА при осмотре места происшествия заключается в повышении информативности полученных фотоизображений, возможности комплексного восприятия обстановки места происшествия и расширенного поиска следовой информации, не ограничиваясь непосредственным местом происшествия.

Также в ходе осмотра места происшествия помимо фотосъемки может быть использована видеосъемка в режиме свободного полета, который позволяет вести видеосъемку по спирали от периферии к центру места происшествия, либо в автономном режиме, при котором на различной высоте просматривается обширный участок местности.

Ортофотоплан – фотографический план местности, на котором представлена земная поверхность и объекты на ней с точной привязкой к заданной системе координат. Он играет важную роль в изучении места

происшествия, позволяет рассмотреть сфотографированный ранее план местности, на котором представлен участок земли и объекты на ней. В некоторых случаях удается прибегнуть к наблюдению поверхности земли (дистанционному зондированию), что способствует хорошему обзору участка местности, а также раскрытию тех обстоятельств, которые были упущены ранее авиационными и иными съемочными аппаратами.

Базовым квадрокоптером, используемым при выполнении следственных действий, является DJI Phantom 4 Pro v.2.0. Данный БПЛА оборудован камерой, способной вести запись видео в формате 4К. Для управления в качестве видеосъемки можно подключить устройства под управлением iOS 8.0+ или Android 4.1.2+. Время полета составляет 25–30 минут.

Он позволяет провести фото- и видеосъемку при проведении осмотров и иных следственных действий с высоты до 200 м. С помощью данного квадрокоптера были проведены фото- и видеосъемки по фактам взрыва салютных установок, взрыва емкости аварийного слива термомасла, повреждение военной техники из войсковых частей и иных.

Дальнейшие перспективы использования БПЛА заключаются в создании планов, масштабных схем с использованием пакета «GrafEx» и программной среды AutoCAD, 3d моделей, также возможен переход от протоколирования на компьютерную модель места происшествия, что позволит визуализировать всю следовую картину и существенно облегчить работу следователя и других участников. Компьютерная модель места происшествия способствует созданию наглядной объемной композиции (позволяет судить о пространственном размещении предметов на месте происшествия), используется при фиксации площади повреждения огнем лесного массива, фиксации конфигурации перекрестков при ДТП (следов торможения, скольжения, осыпей) и т. д. Компьютерная модель места происшествия помогает следователю изменять и дополнять различные предметы и обстоятельства в ходе осмотра места происшествия, а также фиксировать упущенные обстоятельства на месте происшествия. Она используется для фиксации происшествий с речными массивами, труднодоступными участками местности ввиду их сложности и масштабности (болота, трясина, торфяники), для измерения расстояния на месте происшествия (возможны незначительные расхождения 2-3 см.).

Таким образом, БПЛА значительно повышают эффективность применения традиционных криминалистических приемов и методов в ходе осмотра, фиксации и исследования места происшествия. Они используются для фиксации мест происшествий с обширной площадью, территориальной привязки объектов со сложной локализацией, производства фото- и видеосъемки следственных действий с высоты. Применение БПЛА позволяет более полно зафиксировать картину места происшествия, улучшить восприятие его обстановки, а также оптимизировать работу следователей при составлении планов-схем к протоколам следственных действий.

УДК 343.985

И.Ю. Бернацкий, курсант
Академии МВД Республики Беларусь

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В БОРЬБЕ С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

В современных реалиях транснациональная организованная преступность является ключевой проблемой для многих государств: девиантные действия участников таких преступных групп способны в значительной мере нанести ущерб экономике, социальному развитию страны, а также нарушить права, свободы и законные интересы граждан. В таких условиях, даже используя потенциал одного самого развитого государства, эффективно противостоять преступному миру невозможно. В связи с этим возникает необходимость объединения усилий всего мирового сообщества.

Целесообразно отметить, что транснациональная организованная преступность с каждым днем становится опасней и приобретает новые формы. В частности, речь идет о таких общественно опасных деяниях, как незаконный оборот наркотиков, торговля людьми, в том числе несовершеннолетними, которая осуществляется как в целях экономической и сексуальной эксплуатации, так и в целях усыновления (удочерения), забора у человека органов и (или) тканей). Помимо этого, речь идет о легализации («отмывании») средств, полученных преступным путем, а также, в связи со всеобщей цифровизацией, уместно говорить о киберпреступности.

Следует обратить внимание, что за последние годы сотрудничество государств в борьбе с транснациональной организованной преступностью получило достаточно интенсивное развитие. Если на первоначаль-

ных этапах взаимодействия государств использовались самые простые формы международного сотрудничества, например, достижение договоренности о выдаче лица, совершившего преступление, то в настоящее время мы с уверенностью можем говорить о постоянном обмене информацией о местонахождении преступников, обмене статистическими данными, научными разработками о детерминантах преступной деятельности с зарубежными коллегами. Кроме этого, актуальными являются и такие формы международного сотрудничества, как осуществление уголовного преследования, производство следственных действий, уведомление об обвинительных приговорах, предоставление сведений о судимости и т. п.

В контексте исследуемой тематики особый интерес вызывает один из механизмов сотрудничества государств в борьбе с преступностью, который заключается в проведении совместного расследования. Так, в соответствии со ст. 19 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности заинтересованные государства имеют возможность заключения соглашений, в силу которых компетентные структуры могут создавать органы по проведению совместных расследований по делам, являющимся предметом расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства в одном или нескольких государствах.

Как показывает практика, наибольшую эффективность в проведении совместных расследований с сотрудниками правоохранительных органов стран Евросоюза может оказать внедрение такой формы международного взаимодействия в борьбе с транснациональной организованной преступностью, как проведение «зеркальных расследований». Сущность «зеркального расследования» заключается в одновременном проведении в двух и более странах комплекса оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении одной и той же преступной группы, действующей на территориях стран, участвующих в расследовании. Зеркальным данное расследование названо потому, что находящиеся в каждой стране уголовные дела (дела оперативного учета) в отношении разрабатываемой группы представляют собой копии, «зеркальные отображения», за счет того, что сотрудники обеспечивают постоянный обмен имеющимися материалами.

Преимуществом данной формы расследований является значительное уменьшение временных затрат и правовых преград, существующих в законодательстве взаимодействующих стран, оперативное принятие необходимых мер по фиксации противоправных действий, созданию доказательственной базы, задержанию, аресту, допросу преступников и свидетелей.

В целях подтверждения эффективности данной формы взаимодействия рассмотрим для примера расследование в отношении организованной преступной группы, которая действовала на территории бывшего СССР. Она осуществляла вербовку и вывоз женщин для сексуальной эксплуатации в страны Западной Европы. Операция носила название «Беларусь». Задержание подозреваемых производилось одновременно в Беларуси, ФРГ и Австрии. На территории ФРГ и Австрии была проведена проверка в 55 ночных клубах, где нелегально, часто под принуждением, девушки, вывезенные из Беларуси и других стран СНГ, занимались проституцией. В результате проведенной операции в ФРГ, где были задействованы 600 сотрудников, были изъяты оружие, крупные суммы денег, а также задержаны сутенеры – граждане ФРГ, выходцы из Беларуси, России, Узбекистана.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное мы можем сделать вывод о том, что в настоящее время взаимодействие стран на международной арене с целью борьбы с транснациональной организованной преступностью имеет особую актуальность. В частности, особую важность имеет внедрение в практическую деятельность правоохранительных органов на постоянной основе такой формы взаимодействия, как «зеркальное расследование», которая будет способствовать повышению эффективности выявления и раскрытия транснациональных общественно опасных деяний.

УДК 347.77

И.Ю. Бернацкий, курсант
Академии МВД Республики Беларусь

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ И ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В современном мире наблюдается стремительное развитие «цифровой среды», в результате которого перед человечеством возникает совершенно новый мир с его особенностями и правилами. Так, системы искусственного интеллекта способны создавать художественные и литературные произведения, музыкальные композиции и другие объекты интеллектуальной собственности. Кроме этого, в обороте появились невзаимозаменяемые токены (от англ. non-fungible token, сокр. NFT), к которым могут быть «привязаны» различные объекты интеллектуальной собственности (изображения в формате GIF, аудиофайлы, фотографии, предметы в онлайн-играх, доменные имена и т. д.).

С одной стороны, современные технологии существенно оптимизировали жизнедеятельность граждан, с другой – породили ряд вопросов, требующих оперативного вмешательства как со стороны законодателя, так и ученых.

В отечественной юридической науке общетеоретические и отдельные аспекты проблематики, связанной с цифровизацией сферы интеллектуальной собственности, нашли свое отражение в научных трудах О.А. Бакинской, Р.Ю. Березнёва, Н.Л. Бондаренко, С.С. Лосева, О.Н. Толочко, А.В. Чигилейчика и др. Вместе с тем проблемы прав на результаты интеллектуальной деятельности в условиях цифровизации остаются неразрешенными.

Во-первых, актуализировалась проблема определения личных неимущественных прав на произведения, созданные с участием искусственного интеллекта. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» автором произведения может признаваться физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение. Однако на практике ситуация свидетельствует, что физическое лицо фактически не участвует в создании объекта интеллектуальной собственности, в некотором роде ассистируя искусственному интеллекту, который выполняет за человека «умственную» деятельность.

Полагаем, что в настоящее время рациональным будет признание владельца системы искусственного интеллекта автором продукта, созданного при его участии, а последнего следует рассматривать исключительно как инструмент получения продукта интеллектуального труда. В то же время, мы не исключаем, что в будущем, когда системы искусственного интеллекта достигнут пика своего развития и будут полностью обособлены от человека, их можно будет признать полноценными авторами продуктов интеллектуальной деятельности.

Во-вторых, возникают трудности с определением содержания прав на объекты интеллектуальной собственности, прикрепленные к невзаимозаменяемым токенам (NFT). Несмотря на отсутствие ясности в правовом регулировании исследуемой проблематики, пользователи продолжают тратить значительные суммы денежных средств на приобретение невзаимозаменяемых токенов.

Согласно ст. 982 и 983 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (ГК) авторы результатов интеллектуальной деятельности имеют в отношении этих результатов личные имущественные и неимущественные права. В то же время личные неимущественные права принадлежат автору независимо от его имущественных прав и сохраняются за ним в случае перехода последних к другому лицу. Вместе с тем имущественные права, принадлежащие обладателю исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности,

могут быть переданы правообладателем полностью или частично другому лицу по договору. При этом стоит отметить, что в соответствии с подп. 1.2 ст. 984 ГК исключительные права, которые передаются по договору, должны быть в нем определены.

Так, имущественные права на объект интеллектуальной собственности могут передаваться при отчуждении NFT, а также при наличии договора. Кроме того, такие сделки должны осуществляться в соответствии с требованиями Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики». Владелец NFT не получает исключительного права на объект интеллектуальной собственности, связанный с приобретаемым NFT, а может лишь действовать в пределах условий, предусмотренных договором. В связи с этим покупателям необходимо обращать пристальное внимание на условия такого договора для понимания того, какие права они получают в случае приобретения токена.

В-третьих, научного осмысления требует и проблема конфликта интересов обладателей прав интеллектуальной собственности и общества. С одной стороны, правообладатели желают извлечь максимальную выгоду из продуктов своей деятельности, с другой стороны, общество заинтересовано в получении свободного доступа к этим продуктам для удовлетворения собственных потребностей на безвозмездной основе либо с максимально низкими затратами.

На наш взгляд, обеспечение баланса между интересами правообладателя и общества возможно путем закрепления в законодательстве конкретных случаев, допускающих свободное использование продуктов интеллектуальной деятельности, находящихся в цифровой среде.

Таким образом, законодательство об интеллектуальной собственности в настоящее время нуждается в совершенствовании с учетом вышеизложенных проблем.

УДК 343

В.В. Берсуникаев, магистрант БИП – Университета
права и социально-информационных технологий

ПРОБЛЕМЫ БЛАНКЕТНЫХ КОНСТРУКЦИЙ ДИСПОЗИЦИЙ СТАТЕЙ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ПРИЗНАКИ КРИМИНАЛЬНОГО БАНКРОТСТВА

В доктрине уголовного права признано, что бланкетными являются диспозиции норм, в которых признаки преступления не определяются или определяются частично. Отсутствующие признаки преступления

описываются в других нормативных правовых актах, на которые обычно содержится ссылка в бланкетной диспозиции. Анализ бланкетных диспозиций норм приобретает важное практическое значение, поскольку такие нормы представляют одну из наиболее трудных для понимания форм изложения закона. Сложность применения норм с бланкетной диспозицией на практике является следствием частого изменения правовых актов, на положения которых ссылается уголовный закон. В целом вопрос существования бланкетных конструкций норм относится к дискуссионным. Проблема заключается в необходимости решения вопроса о том, являются ли нормативные правовые акты, к которым отсылает закон, источниками уголовного права. Кроме того, отсутствует общая норма, регламентирующая допустимость бланкетных конструкций и, соответственно, обусловленность уголовной ответственности нарушением других (неуголовных) законов. Однако в настоящее время использование бланкетных норм необходимо, так как позволяет не загромождать текст уголовного закона многочисленными нормативными положениями.

Вышеописанные сложности применения бланкетных норм уголовного закона характерны и для статей о криминальном банкротстве. В Уголовном кодексе Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (УК) криминализованы общественно опасные деяния, которые осуществляются как в процедурах экономической несостоятельности (ст. 238 «Ложная экономическая несостоятельность (банкротство)», ст. 240 «Преднамеренная экономическая несостоятельность (банкротство)», ст. 241 «Препятствование возмещению убытков кредиторам»), так и вне этих процедур (ст. 239 «Соккрытие экономической несостоятельности (банкротства)'). Уголовно-правовые запреты содержат ряд терминов, которые не раскрываются в УК, а определены в других нормативных правовых актах различной юридической силы. Так, понятия экономической несостоятельности, банкротства, должника, кредитора, неплатежеспособности раскрываются в Законе Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон). В Постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 12 декабря 2011 г. № 1672 «Об определении критериев оценки платежеспособности субъектов хозяйствования» (далее – Постановление № 1672) закреплены коэффициенты, используемые в оценке платежеспособности субъектов хозяйствования. В Инструкции, утвержденной постановлением Министерства экономики Республики Беларусь от 4 декабря 2012 г. № 107 «Об утверждении инструкции о

порядке определения наличия (отсутствия) признаков ложной экономической несостоятельности (банкротства), преднамеренной экономической несостоятельности (банкротства), сокрытия экономической несостоятельности (банкротства) или препятствования возмещению убытков кредитору, а также подготовки экспертных заключений по этим вопросам» (далее – Инструкция № 107), определены источники информации для определения наличия (отсутствия) признаков экономической несостоятельности (банкротства) и порядок определения наличия (отсутствия) таких признаков.

В диспозициях норм, определяющих признаки криминального банкротства, закреплён общий термин «неплатежеспособность должника, имеющая или приобретающая устойчивый характер», который имеет бланкетный характер. Он играет ключевую роль для правильной квалификации деяний, связанных с экономической несостоятельностью (банкротством). Понятие неплатежеспособности определено в ст. 1 Закона, а сущность понятия «неплатежеспособность должника, имеющая или приобретающая устойчивый характер» раскрывается в Постановлении № 1672. Для правильной оценки платежеспособности субъектов хозяйствования вышеуказанным постановлением определены коэффициенты платежеспособности.

В целях установления признаков криминального банкротства выработан и изложен в нормативном правовом акте – Инструкции № 107 – правовой механизм. В п. 5 определены источники информации для установления наличия (отсутствия) признаков банкротства. Например, в абзаце втором п. 5 в качестве источника информации названо заявление должника (кредитора) об экономической несостоятельности (банкротстве). Указанные в нем заведомо недостоверные сведения о неплатежеспособности определены в ст. 238 УК как один из объективных признаков криминального банкротства. Бухгалтерская отчетность как источник информации названа в абзаце пятом п. 5. Кроме вышеуказанных источников информации, одним из признаков криминального банкротства является содержание недостоверных сведений в иных документах, которые перечислены в п. 5 Инструкции № 107. Отметим, что перечисление оканчивается семнадцатым абзацем с формулировкой «иные документы, нормативные правовые акты, регулирующие деятельность должника». Получается, что и данный нормативный правовой акт, к которому отсылает уголовный закон, содержит бланкетную формулировку. Кроме того, перечень является открытым.

Констатация признаков криминального банкротства не представляется возможной без толкования норм Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 57-3 «О бухгалтерском учете и отчетности», что обусловлено закреплением в диспозиции ст. 239 УК рассмотренного выше понятия «искажение бухгалтерской отчетности». Перечень указанных проблем дополняется сложным вопросом уголовно-правовой оценки деяния по ст. 240 УК, что связано с необходимостью толкования признаков преднамеренной экономической несостоятельности, когда в ст. 1 и ст. 391 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 одновременно регламентирована свобода договора, самостоятельность предпринимательской деятельности на свой риск и под свою имущественную ответственность.

Таким образом, проанализировав нормы уголовного закона о криминальном банкротстве, обнаруживаем перегруженность их бланкетными признаками, что затрудняет установление тождества между общественно опасными деяниями и признаками ст. 238–241 УК. В рамках решения одной из проблем, связанных с применением бланкетных норм, полагаем, что Постановление № 1672 и Инструкция № 107 как документы различной юридической силы требуют унификации. Такой подход будет способствовать упрощению анализа платежеспособности субъекта хозяйствования, формулирования об этом выводов и, как следствие, исключению ошибок при квалификации деяний. В частности, можно было бы изложить в одном документе как критерии оценки платежеспособности субъектов хозяйствования, так и порядок определения наличия (отсутствия) признаков криминального банкротства.

УДК 343.985

Н.А. Богучунус, курсант
Академии МВД Республики Беларусь

ВИДЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Колоссальные темпы развития информационных систем и компьютеризации, а главное повсеместность и эффективность их внедрения в общественную жизнь превратили научно-техническую революцию в перманентный процесс. Несмотря на все заявления о положительном влиянии науки и техники на развитие общества, научно-техническая революция

успела нанести ущерб. Так, незаконные действия совершаются в области компьютерных и информационных технологий, а мошенничество, кражи и действия, направленные на доведение до самоубийства, становятся обычным повседневным явлением. Указанные негативные явления требуют принятия правоохранительными органами соответствующих оперативных мер реагирования и применения инструментария оперативно-розыскной деятельности (ОРД). В то же время, возникает проблема обнаружения и исследования информации из информационных и компьютерных сетей в ходе осуществления ОРД, материалы которой впоследствии могут быть признаны в качестве источников доказательств.

Для начала следует определить, что понимается под программным обеспечением (ПО). Так, под данным термином понимается программа или множество программ, используемых для управления компьютером.

Следует сказать, что Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) определяет основания, условия и порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). В ходе осуществления ОРД используются средства негласного получения (фиксации) информации – специально созданные, разработанные, запрограммированные или модернизированные для этого технические средства, оборудование, аппаратура, приборы, приспособления, программные продукты и другие изделия.

С учетом вышесказанного представляется возможным выделить ОРМ, которые проводятся с использованием ПО, например, контроль в сетях электросвязи, слуховой контроль и др. Однако, это не единственные ОРМ, требующие использования ПО. Наибольший интерес вызывает использование ПО при проведении оперативного осмотра информационных систем, ресурсов, предметов и документов, компьютерной информации, в том числе путем удаленного доступа.

Согласно ст. 2 Закона об ОРД под компьютерной информацией понимаются сведения, воспринимаемые (воспринятые) комплексом программно-технических средств.

Следует отметить, что часто преступления совершаются посредством предоставления документов с помощью электронной почты (электронной пересылки) и с использованием других компьютерных систем. Электронные документы создаются с помощью специальных компьютерных программ и в некоторых случаях имеют электронную цифровую подпись. Вторым вариантом представления таких документов могут быть сканированные варианты бумажной документации. При фиксации противоправных действий лиц зачастую возникает необходимость изучения его электронной почты. Осуществляя это изучение гласно, не всегда удастся достигнуть задач ОРД и соблюдать принцип конспирации.

В связи с этим с целью повышения эффективности деятельности правоохранительных органов и достижения задач ОРД видится необходимым внедрение технологического комплекса, который позволит удаленно изучать информацию, содержащуюся в памяти компьютерной техники и системы в целом. Следует отметить, что не все ресурсы оснащены возможностью удаления отправленных материалов, что при своевременном изучении позволит получить необходимую информацию для решения задач ОРД. Например, сервисы электронного почтового ящика Mail.ru не предусматривают возможность удаления уже отправленного письма, а также его изменения после отправки.

Безусловно, при разработке и внедрении программного комплекса, который позволит удаленно изучать компьютерную информацию, необходимо соблюдать процедуру получения санкции для осуществления ОРМ с использованием такого компьютерного обеспечения. Данной позиции придерживается Д.Л. Харевич, который отмечает, что проведение осмотра средств компьютерной техники следует осуществлять по постановлению с санкции прокурора или его заместителя.

Второй составляющей правомерного использования программного комплекса удаленного осмотра компьютерной информации будет являться закрепление права лица, осуществляющего ОРД, получать доступ к компьютеру и просматривать содержащуюся на нем информацию.

Как отмечает Д.Л. Харевич, лицо, непосредственно исполняющее конкретные действия при подготовке и проведении удаленного осмотра, может совершать действия, внешне (формально) соответствующие объективной стороне правонарушений, предусмотренных ст. 352 «Неправомерное завладение компьютерной информацией», ст. 353 «Изготовление либо сбыт специальных средств для получения неправомерного доступа к компьютерной системе или сети» и ст. 354 «Разработка, использование либо распространение вредоносных программ» Уголовного кодекса Республики Беларусь и иных деяний.

На основании вышеизложенного считаем, что с целью исключения разночтений в действиях сотрудников при проведении удаленного осмотра, видится необходимым дополнение нормативно-правовых актов, регламентирующих ОРД, в части, касающейся расширения прав при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. В целях оптимизации осуществления ОРД видится необходимым внедрение технологического комплекса, который позволит удаленно изучать информацию, содержащуюся в памяти компьютерной техники и системы в целом. Данный подход позволит эффективно проводить ОРМ, которые требуют использования ПО.

ЗНАЧЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТА В ПРОЦЕССЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО ИНСПЕКТОРА МИЛИЦИИ

В деятельности органов внутренних дел значительное место уделяется предупреждению и пресечению преступлений и правонарушений, в основе которых зачастую лежат различного рода разногласия и конфликты между гражданами и юридическими лицами. Юридический конфликт представляет собой борьбу субъектов права, которые имеют противоположные мнения по конфликтующему вопросу. Весьма важный аспект всякого конфликта – пути и способы его предупреждения, прекращения и разрешения. Давая определение юридического конфликта, мы не касались этого аспекта, а исходили из природы самих конфликтных взаимоотношений. Если исходить из способов предупреждения, разрешения или прекращения конфликтов, то почти каждый из них можно назвать юридическим, так как практически не бывает такого случая, когда нельзя было бы с помощью юридических норм и институтов вмешаться в развитие тех или иных событий.

Многие юридические конфликты разрешаются государственными органами, в том числе сотрудниками ОВД. Так, основным субъектом урегулирования конфликтов в сфере уголовного и административного права в Республике Беларусь является сотрудник ОВД. Наибольшее число конфликтов в ОВД разрешает участковый инспектор милиции (далее – УИМ). Он является третьим лицом в разрешении конфликтов в сфере совершения правонарушений.

Из всех служб ОВД к повседневным нуждам людей наиболее приближена служба УИМ. С их помощью раскрывается значительное количество преступлений, совершенных в условиях неочевидности, осуществляется проверка материалов по каждому третьему сообщению о преступлениях, задерживается каждый пятый нарушитель антиалкогольного законодательства, больше половины лиц, совершивших мелкое хулиганство. Кроме того, более 65 % всех протоколов об административных правонарушениях (за исключением нарушения скоростного режима) составляет УИМ.

Административно-юрисдикционная деятельность, которой занимается УИМ, предполагает знание основных характеристик правоприменения как процесса. В жизненных ситуациях применение права выполняет опосредованную роль между правовыми нормами и гражданами, обеспечивает целенаправленное движение общественных отношений, создает дополнительные юридические гарантии для правильной реализации права.

Итогом правоприменительной деятельности УИМ является акт применения права. Это государственно-властный, индивидуальный административный акт, выраженный в определенной форме и вынесенный им на основании и во исполнение юридической нормы, разрешающий конкретное административное дело путем установления субъективных прав и обязанностей, либо определения меры государственного воздействия на правонарушителей, отвечающий требованиям законности и направленный на правомерную организацию права. В этом акте закрепляются и оформляются решения, принимаемые в процессе административно-юрисдикционной деятельности.

Вынесение административных актов влечет определенные юридические последствия: возникновение, изменение либо прекращение конкретных правовых отношений, в которых реализуются права и свободы граждан. Акты, вынесенные УИМ, относятся к правоохранительным, поскольку их принятие связано с неправомерным поведением людей. С помощью таких актов осуществляется борьба с правонарушениями и обеспечивается соблюдение законности и правопорядка.

Целью разрешения конфликтов в сфере совершения правонарушения является нейтрализация негативных последствий правонарушения и восстановление справедливости. Самыми распространенными способами их разрешения являются: примирение, возмещение ущерба потерпевшему лицу, привлечение виновного лица к предусмотренному виду ответственности.

Подводя итог деятельности УИМ по урегулированию конфликтов, можно сделать вывод, что он часто реализует свои полномочия во время разрешения конфликтных ситуаций между физическими и юридическими лицами. Поводами для начала проверки УИМ почти всегда является межличностный конфликт, что требует от него познаний не только в нормах права, но и в психологии межличностных отношений, а именно в конфликтологии.

П.А. Васильев, магистрант
Академии МВД Республики Беларусь

АНТИНАРКОТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Каждый год от передозировки в Европе умирает около 8 тыс. человек, а общее число умерших от употребления наркотиков составляет около 20 тыс. Географическое расположение, развитие транспортной инфраструктуры, «прозрачность» границы с Россией способствуют тому, что Республика Беларусь используется как транспортный коридор для транзитного перемещения наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров (далее – наркотики). Некоторая часть перевозимых по территории республики наркотиков остается для внутреннего потребления и способствует наркотизации населения Беларуси. Несмотря на принимаемые меры, ситуация в сфере наркоконтроля продолжает оставаться сложной. В Беларуси в настоящее время количество больных наркоманией, состоящих на учете в наркологической службе в Беларуси, ежегодно увеличивается в среднем на 6 % и по официальным данным насчитывает около 12 тыс. человек, на анонимном учете – 3,5 тыс. Более 50 % наркозависимых – это молодежь в возрасте от 19 до 25 лет.

Сложившаяся ситуация стала иной и по масштабам, и по степени разрушительности, оказываемой на общество и государство. Согласно статистическим данным МВД Республики Беларусь в 2022 г. выявлено 2 436 (2021 г. – 2 285, + 6,6 %) наркопреступлений, из них 2 332 случая (2021 г. – 2 145, + 8,7 %) непосредственно связаны с незаконным оборотом наркотиков, зафиксирован рост зарегистрированных преступлений во всех регионах страны.

Продолжается и процесс изменения видовой структуры рынка наркотиков. Просматривается тенденция вытеснения «традиционных» для Беларуси наркотиков растительного происхождения новыми психоактивными веществами (соли, параметилэфедроном и т. п.). Еще одной причиной, косвенно способствующей незаконному распространению наркотиков и наркомании, является бурное развитие всемирной коммуникационной сети Интернет.

В соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь (далее – Концепция) борьба с наркобизнесом является одним из основных направлений нейтрализации внутренних источников

угроз и защиты от внешних угроз национальной безопасности. В толковом словаре В.И. Даля понятие «безопасный» трактуется как «неопасный, неугрожающий, немогущий причинить зла или вреда; безвредный, сохранный, верный, надежный». Безопасность – отсутствие опасности, сохранность, надежность. В словаре русского языка С.И. Ожегова под безопасностью понимается «положение, при котором не угрожает опасность кому, чему».

Анализ литературы показал, что речь ведется о двух базовых подходах к пониманию термина «безопасность»: с одной стороны, безопасным называют состояние какого-либо носителя опасности, которое не содержит угрозы, возможного вреда для окружения; с другой – свойство безопасности приписывают объекту, надежно защищенному от вредных для него воздействий. В обоих случаях прослеживается непосредственная связь с таким признаком социальной системы, как защищенность, предполагающим активную целенаправленную деятельность по поддержанию общественных отношений в определенном качественном состоянии.

Таким образом, понятие защищенности наиболее точно отражает как состояние социальной системы, застрахованной от разрушительных внешних и внутренних воздействий, так и характер деятельности субъекта обеспечения безопасности. Отметим, что в Концепции национальная безопасность определяется как состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз. При этом термин «антинаркотическая безопасность» не используется.

Вместе с тем полагаем целесообразным сформулировать и ввести в понятийный аппарат теории национальной безопасности термин «антинаркотическая безопасность», который позволит оценивать сложившуюся ситуацию по степени напряженности и формировать (совершенствовать) комплекс мер, направленных на сокращение масштабов незаконного оборота наркотиков и их немедицинского потребления. Представляется, что с учетом характера угроз, исходящих от наркопреступности, определение содержания понятия «антинаркотическая безопасность», установление его взаимосвязей с другими категориями, понятиями и терминами в контексте теории национальной безопасности приобретает особую научную и практическую значимость.

К ВОПРОСУ О ТОЛКОВАНИИ НОРМ ПРАВА

Тезис о том, что законодателю надлежит формулировать нормы права таким образом, чтобы они исключали возможность их двоякого толкования, широко известен в юридической науке и практике. В то же время создание такой нормы – дело весьма затруднительное, как минимум по той причине, что рабочим инструментом автора закона является язык, единицы которого (отдельные слова и словосочетания) полисемантически сами по себе.

Как следствие, толкование нормы права как попытка отыскать тот единственно верный смысл, который вложил в нее автор-законодатель, требует от правоприменителя серьезной теоретической подготовки, развитого логического мышления. Уместно будет привести цитату Р. фон Иеринга, который утверждает, что «...для того, чтобы понимать и уметь прилагать к делу право, одного здравого рассудка и природного чувства недостаточно; для этого нужны, во-первых, особенная способность воспринимания...».

На сегодняшний день ученые все чаще начинают говорить об избыточности правового регулирования общественных отношений. При таких обстоятельствах процесс установления точного значения норм права еще более усложняется.

Норма права представляет собой, прежде всего, замысел, который формируется и передается законодателем в форме слов, словосочетаний и предложений, зафиксированных в тексте нормативного правового акта. То обстоятельство, что регулирование общественных отношений в тексте нормативного правового акта выражается в знаковой форме, с одной стороны, облегчает процесс познания, а с другой – усложняет его. Облегчает потому, что из-за экономичности знаковой формы ускоряется процесс познания соответствующих умозаключений. Сложность состоит в том, что ошибка в выборе этой формы может повлечь за собой искажение представлений о сущности правовых отношений и, как следствие, снизить эффективность процесса реализации права.

Толкование правовых норм, как отмечал С.С. Алексеев, способствует смягчению недостатков в их форме. Речь идет о том, что некорректное или ошибочное применение юридической техники в нормотворческой деятельности в некоторой степени может быть нивелировано именно посредством толкования нормы права.

В целом, можно выделить основные причины, детерминирующие невозможность исключения акта интерпретации из правоприменительного процесса.

Во-первых, норма права формулируется абстрактно, в связи с чем для применения в конкретной жизненной ситуации ее необходимо правильно толковать.

Во-вторых, при создании нормативных актов используется собственно юридическая лексика. В этом смысле требования простоты, понятности юридического текста, его доступности для неопределенного круга лиц никогда не будут реализованы.

Первоначально может сложиться впечатление, что толкование текста – легкая задача, но это далеко не так. Устранением предпосылок для интерпретационных неточностей должен заниматься, в первую очередь, законодатель. Данный субъект юридической деятельности, осуществляющий нормотворчество, должен тщательно подойти к вопросу создания правовых норм. Законодателю необходимо правильно выражать свои мысли, чтобы не возникало двусмысленного понимания закона и вопросов, связанных с его чрезмерной абстрактностью и отсутствием логических связей между частями и нормами в тексте. Только от законодателя будет зависеть, как и сколько времени исполнитель потратит на применение и толкование правовой нормы.

Кроме того, проблемы, связанные с толкованием закона, могут быть решены посредством взаимодействия законодателя и исполнителя его воли, так как от качества их работы будет зависеть правильное создание и применение норм права.

УДК 343.8

В.В. Власов, курсант

Академии МВД Республики Беларусь

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Наказание в виде исправительных работ широко применялось еще в Российской империи. Уже тогда данное наказание зарекомендовало себя с положительной стороны, поэтому позже оно применялось и в СССР, и в независимой Республике Беларусь.

В настоящее время ведется дискуссия о целесообразности привлечения лица, имеющего основное место работы, к исправительным работам. Данный вид наказания в соответствии с ч. 2 ст. 38 «Условия

отбывания наказания в виде исправительных работ» Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь от 11 января 2000 г. № 365-З заключается в удержании установленного процента от заработной платы осужденного, что является тем же штрафом, но подразумевает под собой некую рассрочку. Однако если при назначении штрафа сложно учитывать материальное положение лица, совершившего преступление, то при назначении исправительных работ судом возлагается удержание определенного процента заработной платы по основному месту работы преступника. Мнение о том, что данный вид наказания считается «замаскированным штрафом», является ошибочным, так как помимо удержаний осужденный обязан трудиться весь срок наказания, т. е. должен определенный судом срок вести надлежащий образ жизни, способствующий исправлению.

При этом возникают проблемы с исполнением наказания в виде исправительных работ в сельской местности, так как могут отсутствовать предприятия, на которых требуются работники соответствующей специальности. При этом трудоустройство является обязанностью осужденного, а его место работы (по специальности или нет) не имеет существенного значения.

По мнению некоторых исследователей, в соответствии с ч. 3 ст. 38 вышеуказанного Кодекса, которая гласит о невозможности прекращения трудового договора без письменного разрешения уголовно-исполнительной инспекции, труд несет принудительный характер, а зачастую еще и полное несоответствие желаниям и квалификации осужденного. Однако данное мнение ошибочно, так как в случае отсутствия у осужденного места работы, ему предоставляется время для самостоятельного трудоустройства, а по истечении данного срока он направляется в органы по труду соответствующего района для поиска ему постоянного места работы, с которого и будут производиться удержания. При этом следует решать проблему с трудоустройством осужденного в сельской местности, чтобы исправительное воздействие посредством данной меры наказания имело больший эффект.

Статистика свидетельствует о том, что среди осужденных к данному виду наказания, которые к моменту осуждения не имели постоянного места работы, рецидивы встречаются чаще, чем среди тех, кто отбыл свое наказание по основному месту работы. Следовательно, в данном случае такая мера наказания в действительности не оказывает должного воспитательного воздействия на осужденного, что влечет совершение повторного преступления или уклонения от отбывания наказания.

Таким образом, целесообразно внести изменение в ст. 52 «Исправительные работы» Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З с целью установления ограничения на назначение нака-

зания в виде исправительных работ лицам, которые не имели постоянное место работы на момент осуждения. В случае внесения указанных изменений необходимо привести уголовно-исполнительное законодательство в соответствии с этой новацией, в частности исключить ч. 4 ст. 37 «Порядок исполнения наказания в виде исправительных работ», ч. 4 ст. 38 «Условия отбывания наказания в виде исправительных работ» Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь, а также скорректировать иные нормативные правовые акты.

УДК 343.98

А.А. Войницкий, курсант
Академии МВД Республики Беларусь

МЕТОД ЦИФРОВОЙ ОБРАБОТКИ ИЗОБРАЖЕНИЙ В СУДЕБНОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ДОКУМЕНТОВ

В экспертной практике бывают случаи, когда необходимо исследовать слабовидимые изображения. Диапазон задач для таких исследований достаточно широк: выявление содержания угасших, перекрытых, исполненных обедненной красящей композицией реквизитов, восстановление их первоначального содержания, определение последовательности выполнения таких диагностических задач. С этой целью используются различные методы: фотографические, спектральные, рентгеновские и др., но они имеют такие недостатки, как трудоемкость и недостаточная эффективность.

Современное программное обеспечение с использованием инструментов адаптивной обработки эффективнее традиционных подходов и специализированных приборов тем, что позволяет разложить первоначальный массив изобразительной информации на частотные, яркостные и цветностные характеристики, использовать фильтры и усреднения промежуточных изображений по выделяемым характеристикам.

Существенно дополняет традиционные методы исследования использование цифровых технологий, к которым относится метод цифровой обработки изображений.

Цифровая обработка данных в судебной технической экспертизе документов – метод исследования слабовидимых текстов путем разложения полезного сигнала и фона на яркостные и цветностные составляющие в первоначальном массиве изобразительной информации с использованием программного обеспечения и компьютерных алгоритмов для обработки

цифровых изображений. Данный метод имеет ряд преимуществ перед методом аналоговой обработки изображений, т. к. имеет более широкий ряд алгоритмов к входным данным и позволяет избежать таких проблем, как появление шумов и искажений в процессе обработки.

Метод основан на существовании различных цветовых моделей, при максимальном использовании которых возможно выявление различного рода слабовидимых текстов.

Выделяют три основные группы цветовых моделей:

аппаратно-зависимые – цветовые модели данной группы описывают цвет применительно к конкретному, цветовоспроизводящему устройству (RGB, CMYK);

аппаратно-независимые – дают однозначную информацию о цвете (XYZ, Lab);

психологические – основываются на особенностях восприятия человека (HSB, HSV, HSL).

Цветовая модель RGB использует аддитивный метод синтеза цвета. Большинство цветов видимого спектра могут быть получены путем смешения в различных пропорциях трех основных цветовых компонентов: красного (Red), зеленого (Green) и синего (Blue). В цветовом пространстве RGB пиксели цветового изображения задаются с помощью трех чисел, указывающих относительное соотношение красного, зеленого, синего цветов. Такое изображение теоретически может содержать до 16,8 млн различных цветов. В модели RGB все три цвета считаются одинаково важными и обычно сохраняются с одним и тем же разрешением. В процессе применения возникают две проблемы: зависимость от аппаратуры и невозможность получать цвета путем аддитивного цветового синтеза.

Цветовая модель Lab является аппаратно-независимой и соответствует особенностям восприятия цвета зрительным аппаратом человека. Любой цвет данной модели, которая визуализируется как шар, определяется яркостью «L», которая изменяется в вертикальном направлении и двумя хроматическими компонентами: параметрами «a» и «b». Параметр «a» передает диапазон цветов от пурпурного до зеленого, а «b» – от желтого до синего. Цветовая модель Lab – трехканальная цветовая модель, которая обладает большим цветовым охватом, чем RGB, поэтому используется в качестве промышленного стандарта передачи цветов.

Основные требования к применению методов цифровой обработки слабовидимых изображений:

обеспечение качественного ввода, идеальное соответствие всех яркостных и цветностных характеристик объекта его изображению;

выбор цветовой системы, отвечающей задачам обработки;

определение и оптимизация параметров гамма-коррекции и фильтрации исследуемых изображений.

Реализация указанного метода осуществляется с использованием различного программного обеспечения, поддерживающего рассмотренные цветовые системы. Наиболее распространенными и эффективными являются программы Adobe Photoshop, Corel Photo-Paint и др.

Помимо гамма-коррекции (глубокой и избирательной), а также различных вариантов фильтрации могут использоваться другие методы и их комбинации, которые позволяют увеличить разницу объективных яркостей сигнала и фона, и, следовательно, визуализировать искомое слабовидимое изображение.

Таким образом, знание методов исследования и умение их применять на практике при проведении судебной технической экспертизы документов значительно увеличивает точность вывода эксперта.

УДК 342.95:351.74

Д.В. Войтехович, студент БИП – Университета права и социально-информационных технологий

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ СТУДЕНТОВ

Проблема профилактики правонарушений среди студенческой молодежи на сегодняшний день продолжает оставаться актуальной. Большинство людей руководствуются правилами морали и мирного сосуществования в обществе, в состоянии предугадывать результаты и последствия своих действий. Но студенты зачастую не в состоянии правильно оценивать свои поступки. Главные причины правонарушений студенческой молодежи, и особенно студентов младших курсов в том, что они часто не осознают всю серьезность проступков и считают незаконные действия опасной и захватывающей игрой. В таких условиях необходимо осуществлять разъяснительную работу, направленную на предупреждение правонарушений в студенческой среде.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим профилактику правонарушений, является Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений». Для координации деятельности по их предупреждению в студенческой среде УО «БИП – университет права и социально-информационных технологий» создан Совет правового воспитания и профилактики правонарушений (далее – Совет).

Члены Совета в течение года проводят комплекс мероприятий по профилактике правонарушений, алкоголизма, наркомании, токсикомании, а также ведут работу по разъяснению существующего законодательства,

прав и обязанностей студентов. Совет на основе складывающейся обстановки разрабатывает и проводит мероприятия по предупреждению правонарушений среди студентов, выявляет и берет на учет лиц, склонных к их совершению, а также лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, систематически допускающих нарушение дисциплины, задержанных органами внутренних дел за нарушение общественного порядка. Далее проводит с ними профилактическую работу, выявляет причины и условия, способствующие совершению правонарушений, и вносит предложения для их устранения.

Работа организуется на основе годового плана университета по воспитательной работе и плана работы Совета правового воспитания и профилактики правонарушений, утвержденного ректором университета.

Для проведения индивидуальной профилактики в Совете ведется учет лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, допускающих систематические пропуски учебных занятий без уважительной причины и задержанных органами внутренних дел и др.

Огромную роль в профилактике правонарушений в студенческой среде играют кураторы учебных групп, которые выявляют «проблемные» семьи, контролируют посещаемость учебных занятий, проводят кураторские часы и разъясняют противоправность участия в незаконных объединениях, в том числе экстремистских, и меры ответственности за указанные противоправные действия. Кроме того, они ведут работу по профилактике пьянства, алкоголизма и наркомании и т. д.

Таким образом, профилактическая работа со студенческой молодежью представляет собой сложный, многогранный и длительный процесс, успех которого во многом зависит от грамотного использования воспитательного потенциала, сил, средств и форм воздействия на студентов учреждения образования посредством целенаправленного и четкого управления воспитательным процессом.

УДК 343.98

Н.И. Гизовский, курсант
Академии МВД Республики Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ВНЕШНЕГО ОБЛИКА ЧЕЛОВЕКА, ЗАПЕЧАТЛЕННОГО НА ВИДЕОЗАПИСЯХ

В настоящее время стремительное развитие получило использование устройств записи изображений и звука (видео-технических средств) благодаря доступности, простоте обращения и возможности быстрого реагирования на запечатленные события в режиме реального времени.

В связи с этим увеличилось количество видеозаписей, являющихся ценным источником информации для органов дознания и следствия. Видеозаписи используются для проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, а также поступают на исследования в качестве объектов судебных портретных экспертиз.

Видеозапись как объект исследования в портретной экспертизе имеет определенные особенности, представляющие собой преимущества перед статичными кадрами. Например, способность фиксировать одновременно большое количество людей на значительной площади, события и объекты в движении, точное время и продолжительность запечатленного события, малодоступные человеческому восприятию быстротекущие процессы, как общие, так и частные признаки внешности человека, причем как в статичном положении (признаки общефизических, анатомических и сопутствующих элементов внешности), так и в динамичном (признаки функциональных элементов внешности).

К недостаткам видеозаписи как объекта исследования в портретной экспертизе можно отнести: качество видеозаписей, подвергающихся сжатию цифровому преобразованию сигнала, что снижает детализацию элементов внешности запечатленных лиц; смазанность изображений из-за относительно быстрого перемещения камеры и невозможности полного отображения всех элементов внешнего облика на видеокadre; произвольный ракурс съемки, который не позволяет достоверно изучить элементы внешности. Однако на сегодняшний день недостатки носят больше частный характер, так как записывающая аппаратура на смартфонах и на стационарных камерах имеет достаточные технические характеристики для получения видеозаписей с минимальным сжатием, а, следовательно, с минимальной потерей качества. Произвольный ракурс съемки, смазанность движений на видеозаписи зависит от опыта оператора, так как стационарные камеры фиксируют события в одном положении и одном режиме съемки.

Несмотря на вышеуказанные недостатки, использование видеозаписи в качестве объекта портретной экспертизы способствует увеличению доказательной базы, поскольку в ней может содержаться материал, который невозможно воспринимать обычным способом.

Одним из наиболее актуальных вопросов на данный момент является разработка методики исследования видеозаписей, содержащих изображения внешнего облика человека с целью дальнейшего установления его личности. Проблема в том, что на протяжении длительного времени при проведении портретных экспертиз использовали фотоснимки по методике, предназначенной для работы со статичными изображениями признаков элементов внешнего облика человека. В связи с этим данная методика не может в полном объеме использоваться для идентификации

при сопоставлении их с видеоизображениями. На наш взгляд, в методике проведения портретных экспертиз необходимо разработать алгоритм сопоставления функциональных признаков внешности (походка, мимика, жестикуляция и т. д.), отображающихся только на видеозаписях, которые также обладают большой идентификационной значимостью.

Еще одним важным вопросом является предоставление на портретную экспертизу материалов, в том числе и образцов для сравнительного исследования, не позволяющих в полной мере провести идентификационное исследование. Установлено, что в большинстве случаев на исследование экспертам поступают не оригинальные видеозаписи, а отдельные кадры на цифровых носителях. Однако, полученные таким образом объекты не всегда отвечают требованиям, предъявляемым к материалам, необходимым для проведения экспертизы. В частности, при предоставлении отдельных кадров, отобранных самостоятельно инициатором назначения экспертизы, на них могут быть не запечатлены те признаки, которые позволят достоверно идентифицировать запечатленное лицо. Это свидетельствует о необходимости предоставления эксперту видеозаписи в полном объеме либо привлечения специалиста, обладающего познаниями в портретной экспертизе, для выборки отдельных кадров. Вышеизложенное свидетельствует о необходимости разработки методических рекомендаций по назначению портретных экспертиз, которые в дальнейшем позволят предоставлять более качественный материал, в том числе и образцы для сравнительного исследования.

Подводя итог, необходимо отметить, что разработка методических рекомендаций по назначению портретных экспертиз по видеозаписям и доработка методики позволят в полной мере оптимизировать действия не только инициаторов назначения экспертиз, но и экспертов, проводящих портретные исследования по видеозаписям.

УДК 656.13

В.Н. Глазко, курсант

Академии МВД Республики Беларусь

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АВТОМОБИЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ

Интеллект – это мыслительная способность, умственное начало у человека. До недавнего времени люди использовали одну форму интеллекта – естественную, которая находится в психике человека. Это качество, состоящее из способности осознавать новые ситуации, способности к обучению и запоминанию на основе прошлого опыта.

Под искусственным интеллектом (далее – ИИ) понимают направление, в рамках которого ставятся и решаются задачи аппаратного или программного моделирования тех видов человеческой деятельности, которые традиционно считаются интеллектуальными. Благодаря ИИ перед человеком открывается перспектива расширить свои возможности за счет передачи ИИ рутинных задач. Это позволит человеку развивать и совершенствовать свои креативные таланты и выйти на новый уровень интеллектуального развития.

Актуальность данной темы связана с тем, что внедрение ИИ должно избавить сотрудников Государственной автомобильной инспекции (ГАИ) от решения простых интеллектуальных задач.

История зарождения ИИ берет свое начало в середине XX в. Среди философов и мыслителей давно шли споры о природе человека и процессе познания мира. После этого математики и экономисты задалась вопросами оптимальных расчетов и представлений о мире в формализованном виде. Такой шаг способствовал зарождению математической теории вычислений, в результате чего появились первые компьютеры. Новые машины рассуждали быстрее человека, их возможности оказались больше. В связи с этим возник вопрос: смогут ли машины превзойти интеллект человека [1]?

В 1950 г. английский ученый Алан Тьюринг написал статью «Может ли машина мыслить?». В ней была описана процедура, с помощью которой будет определен момент, когда машина сравняется с человеком в плане разумности. Данное исследование получило название «тест Тьюринга».

Появление ИИ расширило возможности и способности к обучению, развитию и совершенствованию практически всех сфер жизни человека, в том числе и правоохранительную. На сегодняшний день действует интеллектуальная транспортная система.

Интеллектуальная транспортная система – это интегрированное применение коммуникаций, технологий контроля и обработки информации в системах транспортировки. Выгода данного внедрения заключается в том, что интеллектуальная транспортная система позволяет предотвратить административные правонарушения, связанные с безопасностью дорожного движения и эксплуатацией транспорта. Она снижает затраченное время, ресурсы, а также совершенствует процесс профилактической деятельности.

Кроме того, ИИ взял на себя такие задачи ГАИ, как сверка регистрационных знаков и номерных агрегатов транспортных средств, заполнение процессуальных документов, выдача справок, фиксирование правонарушений.

Целесообразным будет подключить ИИ к профилактической деятельности ГАИ, которая регламентируется Законом Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений». Профилактическая деятельность ГАИ включает деятельность по применению мер общей и (или) индивидуальной профилактики правонарушений. Применительно к деятельности ГАИ – это правонарушения в сфере безопасности дорожного движения участниками дорожного движения.

Под общей профилактикой понимается деятельность ГАИ по выявлению причин правонарушений в сфере обеспечения безопасности дорожного движения и условий, способствующих их совершению, принятию мер по их устранению, воздействию на социальные процессы и явления в целях недопущения противоправного поведения участников дорожного движения.

Под индивидуальной профилактикой подразумевается оказание корректирующего воздействия на участников дорожного движения в целях недопущения совершения правонарушений в данной сфере.

На первом этапе следует выделить в деятельности ГАИ действия и процедуры, которые направлены на профилактику правонарушений. Затем необходимо сформировать перечень работ, которые должны выполнить сотрудники ГАИ в целях профилактического воздействия на участников дорожного движения. После – определить, какие действия могут быть делегированы ИИ.

Список использованных источников

1. Грабауров В.А. Беларусь на пороге создания интеллектуальных транспортных систем / В.А. Грабауров // Наука и техника. – 2015. – № 4. – С. 57–64.

УДК 343.8

Ю.Л. Голостьян, курсант
Академии МВД Республики Беларусь

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ РЕПРЕССИИ

В настоящее время уровень преступности является одним из единственных показателей эффективности реализации уголовной ответственности. Несмотря на прилагаемые правоохранными органами усилия по противодействию преступности, уровень рецидивной преступности

последние пять лет остается на уровне 37–39 %. По мнению председателя Верховного Суда Республики Беларусь В.В. Сукало, данная тенденция «говорит о наличии проблем в работе уголовно-исполнительной системы. Я думаю, речь должна идти о криминологических исследованиях в плане причин преступности. К сожалению, таких серьезных научных исследований пока нет». Отметим, что проблема предупреждения преступности и наиболее опасной ее формы – рецидивной преступности, видится феноменом, выходящим далеко за рамки уголовно-исполнительных правоотношений.

В данном случае затрагивается сфера общественных отношений, в которые было вовлечено лицо задолго до совершения преступления. Причина совершения преступления и его мотив способны помочь субъектам противодействия преступности оказать влияние на осужденного после освобождения от наказания. Данное обстоятельство актуализирует проблему не исполнения наказания как такового, а проблему выстраивания организационно-правового механизма интеграции лица, совершившего преступление, в общество как в период отбывания наказания, так и после освобождения (ресоциализации) осужденного.

На сегодняшний день в доктрине уголовного и уголовно-исполнительного права нет единого понимания концепции ресоциализации осужденных. Точка зрения большинства белорусских ученых, исследующих вопросы рассматриваемой сферы общественных отношений, схожа в том, что под ресоциализацией осужденных понимается процесс интеграции осужденного в общество. Он начинается с момента исполнения наказания, а заканчивается после реализации ряда социально-адаптационных мероприятий в отношении осужденного.

В рамках профессионального дискурса представляется не совсем правильным понимать сущность ресоциализации осужденных как процесса, проходящего исключительно в рамках исполнения наказаний и последующей социальной адаптации осужденного. Указанный тезис происходит от термина «ресоциализация», который, в свою очередь, является производным понятия «социализация». Приставка «ре» обозначает повтор (перезапуск) процесса социализации осужденного. Существующие социально-психологические подходы под социализацией личности понимают «двусторонний процесс, включающий в себя усвоение индивидом социального опыта и активное воспроизводство системы социальных связей». Социализация по отношению к ресоциализации первична ввиду того, что правоприменитель в период исполнения наказаний работает с уже сформированной личностью, которая приобрела в период социализации определенные знания, установки, ценности и модели поведения, а также круг социальных связей.

Следовательно, ресоциализация осужденного является повторным процессом социализации личности, который происходит принудительно и по приговору суда, где предшествующий до вынесения приговора процесс социализации личности будет выступать базисом по отношению к ресоциализации лица, осужденного за совершенное преступление. В данном случае работа правоохранителей с осужденным должна быть сфокусирована на выявлении агентов социализации негативной направленности, купировании их влияния на осужденного и замене у последнего соответствующих негативных установок.

Таким образом, ресоциализация осужденных предполагает не просто воздействие на осужденного в период отбывания наказания, но также его тщательное изучение, направленное на выявление факторов, детерминирующих формирование социально неодобряемых поведенческих установок.

УДК 343.13

И.В. Голубец, магистрант БИП – Университета права
и социально-информационных технологий

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ И ОБВИНЕНИЕ: СООТНОШЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

До недавнего времени ученые высказывали точку зрения об отсутствии обвинения в уголовном процессе [1, с. 11–14]. Эти взгляды в большинстве своем были обусловлены имевшей место в советский период дискуссией относительно возможности состязательного процесса, когда существование противоположных функций обвинения и защиты рассматривалось как проявление нежелательных буржуазных элементов. Отрицая самостоятельность обвинения, его нередко рассматривали как процессуальное отношение либо подвергали анализу только в рамках института прокурорского надзора [2, с. 84-85].

Вместе с тем большинство ученых исследовали самостоятельную природу обвинения в уголовном процессе, что обусловлено важностью вопроса, когда по месту и значению обвинения во многом определяют специфику национального уголовного процесса, его модели и особенности построения. Как писал В.М. Савицкий в своей работе, неслучайно обвинение рассматривают в качестве «движущей силы уголовного процесса как одно из самых древних и наиболее значимых процессуальных явлений, которое фактически способствовало возникновению самого уголовного судопроизводства» [3, с. 5].

В теории уголовного процесса отсутствует единство мнений по вопросу содержания понятия «обвинение». Очевидно, что его невозможно отождествлять либо считать частью уголовного преследования. В отличие от обвинения, уголовное преследование реализуется только на досудебных стадиях. Если сравнивать эти направления деятельности, то возникает вопрос о том, как называть деятельность следователя, органа дознания, прокурора, осуществляемую до привлечения лица в качестве обвиняемого и предъявления ему обвинения. До возбуждения уголовного дела орган уголовного преследования вправе задержать лицо по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления. Отрицание на данном этапе функции уголовного преследования ставит под сомнение необходимость существования функции защиты, что абсолютно невозможно. В соответствии с п. 48 ч. 1 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 (УПК) уголовное преследование – это «процессуальная деятельность, осуществляемая органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, частным обвинителем в целях установления факта и обстоятельств совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, и совершившего его лица, а также для обеспечения применения к такому лицу наказания либо иных мер уголовной ответственности или принудительных мер безопасности и лечения». Орган уголовного преследования при поступлении информации о совершении преступления до возбуждения уголовного дела проводит процессуальные действия, в том числе и следственные, предусмотренные ч. 2 ст. 173 УПК, которые направлены на установление наличия либо отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела. Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, проводят оперативно-розыскные мероприятия по обнаружению преступлений и лиц, их совершивших. Все это говорит о начале уголовного преследования лиц, совершивших преступления, не с момента возбуждения уголовного дела, а со времени получения органом уголовного преследования информации о совершенном, совершаемом или готовящемся преступлении.

Существующее законодательное определение уголовного преследования как особой деятельности органа уголовного преследования способствует правильному пониманию его места и роли в уголовном процессе. Однако стоит обратить внимание на некоторые недочеты в формулировке содержания этой деятельности. Так, в п. 1 ст. 27 УПК на первый план среди обязанностей органа уголовного преследования выдвигается возбуждение уголовного дела, а затем принятие мер к установлению предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния, что наводит на мысль о начале уголовного преследования именно с возбуждения уголовного дела. В данной статье в обязанности

органа уголовного преследования включено принятие мер по реабилитации невиновного, что представляется не соответствующим содержанием данного вида деятельности и противоречит п. 48 ч. 1 ст. 6 УПК.

В этой связи предлагаем п. 1 ст. 27 УПК изложить в следующей редакции:

«1. Орган уголовного преследования в пределах своей компетенции обязан принять все предусмотренные законом меры к установлению предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния, изобличению лиц, виновных в совершении преступления, и их наказанию, возбуждению уголовного дела в каждом случае обнаружения признаков преступления, обеспечению безопасности участников уголовного процесса».

Данная формулировка более точно отражает сущность деятельности органа уголовного преследования и не противоречит п. 48 ч. 1 ст. 6 УПК.

Список использованных источников

1. Чельцов, М.А. Уголовный процесс : учебник / М.А. Чельцов. – М. : Юрид. лит., 1969. – 464 с.
2. Даев, В.Г. К понятию обвинения в советском уголовном процессе / В.Г. Даев // Правоведение. – 1970. – № 1. – С. 76–86.
3. Савицкий, В.М. Язык процессуального закона (вопросы терминологии) / В.М. Савицкий; под ред. А.Я. Сухарева. – М. : Наука, 1987. – 288 с.

УДК 343.143

К.А. Голычева, курсант Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО РЕАГЕНТА ПРИ ДОПРОСЕ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Состояние преступности в России характеризуется тенденцией частичного сокращения зарегистрированных преступлений. Тем не менее ежегодно доля нераскрытых преступлений продолжает оставаться устойчивой и весьма значительной. По данным МВД России, в 2021 г. нераскрытыми остались 45,2 % преступлений. В связи с этим вопросы совершенствования предварительного следствия приобретают особую актуальность. Такие достижения прогресса, как новые технологии, инновационные способы решения сложных технических задач и обмена информацией, должны быть взяты на вооружение органами предварительного расследования.

В целях раскрытия и расследования преступлений, особенно высоколатентных и хорошо организованных, необходимо использовать комплекс тактических приемов. Особенно важным является применение при производстве допроса в ходе предварительного следствия психологического реагента (раздражителя).

Под психологическим реагентом понимают события, предметы, проявления активности осуществляющих расследование лиц при производстве следственных действий, которые непроизвольно заставляют допрашиваемых лиц вербально или невербально реагировать и помогают следователю отмечать для себя значимые факты, полученные с помощью раздражителей. Это активаторы памяти лиц, которые по каким-либо причинам не помнят фактов, интересующих следователя.

Применение психологического реагента основано на принципе работы полиграфа. Исходя из реакции человека (допрашиваемого) на определенные внешние раздражители (вещи, предметы и т. д.) следователь может предположить особое ассоциативное отношение лица к ним, так как у каждого человека есть свои ассоциации с положительными и отрицательными моментами жизни. В качестве психологических реагентов могут выступать предметы обихода, любимые вещи и многое другое. Так же происходит с событиями и ситуациями, в которых лицо испытало сильный стресс. Например, совершенное преступление. Именно преступление, являясь отклоняющейся формой поведения человека, навсегда оставляет свой отпечаток в сознании преступника, а предметы, используемые им для совершения этого преступления, будут выступать триггером при их упоминании в ходе допроса. На основе ассоциативности и работает психологический реагент.

Известные советские ученые-криминалисты Н.Н. Китаев, В.И. Шиканов, В.А. Образцов в своих трудах пишут про использование на допросе такого психологического реагента, как музыка.

Следователь Н.Н. Китаев рассказал о проведении допроса гражданина М., который подозревался в совершении убийства мальчика. Свою вину он не признавал, несмотря на значительную доказательственную базу, на контакт со следователем не шел. Получив информацию о том, что гражданин М. испытывал сильную привязанность к своей бабушке, которая пела ему в детстве народную песню, следователь решил на очередном допросе использовать музыкальное сопровождение, а именно народную музыку, которая, по его мнению, принесла бы положительный результат данного следственного действия.

Следователь не ошибся. Когда он включил проигрыватель со знакомой подозреваемому мелодией, тот сразу изменился в поведении, не смог сдержать эмоций и не только раскаялся, но и рассказал обо всех деталях совершенного им убийства.

Важно отметить, что психологический реагент должен отвечать следующим требованиям: для проведения допроса качественно и в полном объеме необходимо использовать индивидуальный предмет, который будет отличаться от других; реагент должен быть неразрывно связан с совершенным противоправным действием допрашиваемого лица; для положительного результата действия реагента лицо, осуществляющее допрос, не должно дать понять, что объект используется им целенаправленно.

Применение психологического реагента помогает выявить реакцию подозреваемого на определенную информацию и разрушить заранее подготовленную установку на отрицание вины и помощи в установлении истины по уголовному делу. Таким образом, применение психологического реагента обеспечивает получение информации в ходе допроса о причастности подозреваемого к совершенному противоправному деянию или же дает следователю уверенность в непричастности подозреваемого.

Между тем необходимо выделить проблемы, возникающие при использовании подобных активаторов памяти. Так, например, первая проблема, по нашему мнению, заключается в том, что в образовательных организациях системы МВД России отсутствует специальный курс, обучающий слушателей профессионально применять психологический реагент. Из чего следует вторая проблема: отсутствие знаний в части применения раздражителя. Третьей проблемой является то, что использование при производстве допроса на предварительном следствии психологического реагента не дает положительных результатов данного следственного действия.

Для решения поставленных проблем предлагаем ввести для курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России специальный курс, обучающий их профессионально применять психологический реагент и подготовить для действующих следователей методическую литературу о практическом использовании психологического реагента.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Во всей системе следственных действий, которые производятся при расследовании преступлений, важнейшее место занимает осмотр места происшествия. Данное следственное действие является первоочередным, так как при его производстве собирается необходимая информация, которая в дальнейшем приведет к эффективному и быстрому раскрытию преступления и предопределил ход расследования.

Осмотр места происшествия в исправительном учреждении производится согласно уголовно-процессуальному законодательству, с соблюдением всех рекомендаций, разработанных криминалистикой, и с учетом специфики функционирования исправительных учреждений.

При осмотре места происшествия в исправительном учреждении необходимо учитывать его особенности, связанные с правовыми, территориальными, психологическими, социальными, организационными факторами, обусловленными спецификой существования таких учреждений.

Одним из наиболее проблемных аспектов данного следственного действия является создание препятствий со стороны работников исправительного учреждения, в случаях их заинтересованности в сокрытии преступления, а также со стороны самих осужденных.

Преступления, совершаемые осужденными на территории исправительного учреждения, ограничивают пространство осмотра. Место происшествия может не совпадать с местом преступления, поэтому необходимо проводить следственные действия безотлагательно, чтобы обнаружить следы преступления и выяснить обстоятельства произошедшего.

В исправительных учреждениях место, где могло быть совершено преступное деяние не ограничивается только жилыми помещениями. Такими местами могут являться производственные и хозяйственные зоны, душевые, библиотеки, спортзалы и т. д. Для определения места, где совершено преступление, необходимо изучить все имеющиеся следы на месте происшествия с привлечением специалистов и

администрации исправительного учреждения, проанализировать полученную информацию, и на основании всей ее совокупности точно установить место, где было совершено преступление.

Одной из важнейших задач до прибытия следственно-оперативной группы является охрана места происшествия для обеспечения сохранности следов, поэтому необходимо вывести всех осужденных с места происшествия, определить и оградить территорию с объектами, имеющими значение для раскрытия и расследования преступления, сохранить первоначальный вид обнаруженных следов до прибытия следственных органов, обеспечить охрану пути, ведущего к месту происшествия. Исключить возможность случайного повреждения или утраты следов (изменение температуры, дождь, ветер и т. д.), путем укрытия и отметки их местонахождения. С этой целью используются перчатки, делаются пометки карандашом или красками, не имеющими резкого запаха, что в последующем фиксируется в протоколе осмотра места происшествия и фотографируется по правилам криминалистической фотосъемки.

Для обеспечения сохранности следов или иных обнаруженных предметов необходимо использовать специальные средства, упаковочный материал, который сохранит первоначальный вид изъятого. Все объекты упаковываются строго индивидуально с пометками: где, когда, кем изъято и по какому факту с подписями понятых и лиц, производящих изъятие.

Процедура осмотра места происшествия остается неизменной даже в условиях исправительного учреждения и проводится в три этапа: подготовительный, рабочий, заключительный, к каждому из которых имеются свои требования и используются специальные приемы и методы.

Подготовительный этап делится на две стадии: подготовка к осмотру до выезда на место происшествия и подготовка к осмотру по прибытии на место происшествия.

На стадии подготовки к осмотру до выезда на место происшествия необходимо: выяснить характер происшествия, организовать охрану и обеспечить сохранность следов, определить участников осмотра и обеспечить их безопасность, подготовить дополнительные технико-криминалистические средства для сбора и фиксации информации о происшествии.

При подготовке к осмотру по прибытии на место происшествия сотруднику исправительного учреждения необходимо: зафиксировать время прибытия; опросить лиц, осведомленных о происшествии; ор-

ганизовать немедленное преследование преступников (например, осужденных, совершивших побег) или их розыск; определить границы осмотра; провести инструктаж участников осмотра.

Рабочий этап состоит из общего и детального осмотра.

При общем осмотре необходимо сохранить все детали обстановки без изменений, осуществить фотосъемку, определить порядок и последовательность производства осмотра, обозначить участки, где обнаружены объекты, которые могут стать вещественными доказательствами по делу, зафиксировать места обнаружения предметов с указанием их расположения относительно друг друга. С целью обеспечения сохранности обнаруженных предметов применяются все необходимые меры предосторожности.

При детальном осмотре объекты и предметы тщательно изучаются с применением технико-криминалистических средств и методов, позволяющих последовательно и детально изучить обстановку места происшествия, участки (узлы) и каждый обнаруженный предмет в отдельности.

На заключительном этапе осмотра места происшествия проводится работа с обнаруженными следами преступления с использованием криминалистических средств, после чего они изымаются, упаковываются, опечатываются, снабжаются пояснительными надписями и подкрепленными подписями понятых и лиц, производящих осмотр. Рассматриваются заявления, замечания от лиц, участвующих в осмотре, после чего составляется протокол осмотра места происшествия со схемами и планами, который зачитывается всем участникам (понятым, специалистам и т. д.).

Следует отметить, что осмотр места происшествия в условиях пенитенциарного учреждения имеет свои особенности и проблемные аспекты.

Решению данных проблем должно уделяться больше внимания, так как это может привести к утрате следов и доказательств. Недостаточная проработка момента установления контакта с осужденными для выяснения обстоятельств совершения преступления может привести к потере важной информации о совершении преступного деяния.

Таким образом, представляется целесообразным организация наиболее тесного взаимодействия органов следствия и дознания с сотрудниками уголовно-исполнительной системы, а также постоянное совершенствование и повышение уровня правовых знаний не только в области уголовно-исполнительного законодательства, но и в уголовно-процессуальных и криминалистических аспектах деятельности правоохранительных органов.

К ВОПРОСУ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ КОРРУПЦИИ

На сегодняшний день коррупция является одной из самых острых проблем, решением которой занимается уже не одно поколение исследователей. В условиях образования новых форм и видов коррупции сдерживание ее роста и ее искоренение являются первостепенными, учитывая негативное влияние, которое она оказывает на развитие мира.

В последнее время коррупция не только становится предметом изучения юристов, социологов, психологов, а также других отраслевых ученых, но и выступает как акцентированный объект воздействия внутригосударственной политики. На высшем государственном уровне неоднократно указывалось на роль коррупции как одного из ключевых факторов низкой эффективности аппарата государственной власти, проявляющегося недоверия к ней населения, что предопределило включение коррупции в число основных угроз национальной безопасности Республики Беларусь.

По нашему мнению, сущность коррупции определяется не наличием подкупа, продажности общественных деятелей, а разрушением системных, интегрирующих связей того или иного объекта воздействия, в том числе органов публичной власти.

Кодексом поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятым резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г., коррупция определяется как выполнение должностным лицом каких-либо действий или бездействие в сфере должностных полномочий за вознаграждение в любой форме в интересах дающего такое вознаграждение, как с нарушением должностных инструкций, так и без их нарушения. Согласно Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г., стабильность и безопасность общества, демократические институты и ценности, этические ценности и справедливость, устойчивое развитие и правопорядок находятся под непосредственной угрозой коррупции.

Существует множество форм (проявлений) коррупции: взяточничество, фаворитизм, nepотизм (кумовство), протекционизм, лоббизм; присвоение общественных ресурсов в личных целях, поддержка и финансирование политических структур (например, партий), предоставление льготных кредитов, заказов; так называемый «блат» – использование

личных контактов для получения доступа к общественным ресурсам, которыми могут быть товары, услуги, источники доходов, привилегии, оказание различных услуг родственникам, друзьям, знакомым; незаконная приватизация, вымогательство и т. д.

Совместным постановлением Генеральной прокуратуры, Комитета государственного контроля, Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, Министерства внутренних дел, Комитета государственной безопасности и Следственного комитета Республики Беларусь от 27 декабря 2013 г. № 43/9/95/571/57/274 утвержден перечень коррупционных преступлений, который в настоящее время включает в себя 10 составов: хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК)); легализация («отмывание») средств, полученных преступным путем, совершенная должностным лицом с использованием своих служебных полномочий или организованной группой (ч. 2 и 3 ст. 235 УК); злоупотребление властью или служебными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности (ст. 424 УК); бездействие должностного лица из корыстной или иной личной заинтересованности (ст. 425 УК); превышение власти или служебных полномочий, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности (ч. 2 и 3 ст. 426 УК); незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 429 УК); получение взятки (ст. 430 УК); дача взятки (ст. 431 УК); посредничество во взяточничестве (ст. 432 УК); злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности (ст. 455 УК) .

Динамика зарегистрированных в Беларуси коррупционных преступлений за более чем 15-летний период выглядит следующим образом: 2004 г. – 4 542, 2005 г. – 4 160, 2006 г. – 3 387, 2007 г. – 3 084, 2008 г. – 2 735, 2009 г. – 3 366, 2010 г. – 3 637, 2011 г. – 2 416, 2012 г. – 1 779, 2013 г. – 2 301, 2014 г. – 1 833, 2015 г. – 2 269, 2016 г. – 2 524, 2017 г. – 3 352, 2018 г. – 3 356, 2019 – 1007, 2020 – 684, 2021 – 2 575. Резкие скачки количества выявленных преступлений данной группы вызваны периодическим внесением изменений в перечень составов коррупционных противоправных деяний, а не фактическим существенным сокращением либо распространением коррупционных проявлений в обществе .

Таким образом, коррупция в большинстве случаев характеризуется четкой мотивационной составляющей деятельности ее субъектов, имеющих конкретную заинтересованность; наличием материальных и нематериальных благ, являющихся целью приложения коррупционных усилий; деструктивной направленностью своего воздействия, проявляющегося в причинении определенного ущерба охраняемым законом правам и интересам.

В качестве вывода отметим, что коррупционная преступность характеризуется большой общественной опасностью. Для противодействия данному общественно-опасному явлению необходима совместная работа правоохранительного блока и представителей гражданского общества.

УДК 343.851

Д.А. Гузенков, магистрант
Академии МВД Республики Беларусь

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СИСТЕМЕ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРИНЦИПА ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Конституция Республики Беларусь как основной Закон государства, имеющий высшую юридическую силу, в первой статье закрепляет, что Республика Беларусь является унитарным, демократическим, социальным и правовым государством. Для органов внутренних дел, выполняющих правоохранительную функцию, реализация принципа правового государства является ключевым ориентиром в их деятельности.

К основным принципам формирования правового государства в общем виде можно отнести принципы разделения властей, верховенства закона, взаимной ответственности граждан и государства, судебной защиты прав личности, гарантии прав и свобод граждан и ряд других. Однако основополагающей целью правового государства является обеспечение прав и свобод человека и недопущение их нарушения. Этому основному положению подчинены все вышеуказанные принципы правового государства. Так, права и свободы человека признаны неотчуждаемыми, а соблюдение и защита их со стороны государства – обязательны.

При этом полноценная реализация данного принципа обусловлена целым комплексом проблем, связанных с противоправным поведением граждан, которое причиняет ущерб конституционным правам и свободам человека. В связи с этим, одним из направлений построения правового государства является создание эффективной системы мер по недопустимости посягательства на конституционные права и свободы человека и гражданина.

Достижение данных целей осуществляется не только с помощью раследования преступлений и правонарушений, но и с помощью привлечения виновных к ответственности путем принятия мер по профилактике правонарушений. Профилактика правонарушений – является самостоятельным правовым явлением, направленным на защиту публичных интересов государства, и довольно часто связана с вторжением в частную

сферу прав и законных интересов граждан, которые, в свою очередь, являются наивысшей ценностью правового государства. Профилактика как совокупность мероприятий, направленных на предупреждение правонарушений, осуществляется всей системой государственных органов, организаций и граждан. Решение практических задач профилактики правонарушений относится к сфере деятельности органов внутренних дел и подвергается научному анализу как одно из основных прикладных направлений.

В настоящее время профилактическая деятельность регулируется законами Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» и ряда других.

Профилактика правонарушений реализуется в двух основных направлениях: общей и индивидуальной профилактике. Согласно ст. 10 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» от 4 января 2014 г. № 122-3 (далее – Закон) к мерам общей профилактики относятся: разработка и утверждение региональных комплексных программ по профилактике правонарушений, проведение профилактических мероприятий, правовое просвещение граждан, внесение представлений, вынесение предписаний, а также иные меры, предусмотренные Законом и другими законодательными актами Республики Беларусь.

Согласно ст. 23 Закона к мерам индивидуальной профилактики относятся: профилактическая беседа (устное разъяснение гражданину общественной опасности подготовки и совершения правонарушений, правовых последствий, наступающих в результате их совершения, а также убеждение гражданина в недопустимости совершения правонарушений); официальное предупреждение (письменное разъяснение гражданину о недопустимости подготовки или совершения правонарушений в целях предупреждения повторности совершения им правонарушений); профилактический учет (наблюдение за поведением гражданина, в отношении которого принято решение об осуществлении профилактического учета в целях предупреждения с его стороны подготовки или совершения правонарушений и оказания на него профилактического воздействия); защитное предписание (установление гражданину, совершившему насилие в семье, ограничений на совершение определенных действий).

Эффективность вышеуказанных мер зависит от уровня взаимодействия широкого круга ее субъектов, указанных ст. 5 Закона. Практика применения данных мер выработала различные формы взаимодействия специализированных и неспециализированных, государственных и негосударственных субъектов предупреждения правонарушений. К таким

формам можно отнести обмен административной практикой, криминологической и иной информацией, совместное планирование профилактических мероприятий, проведение совещаний для согласования совместных действий по предупреждению правонарушений, а также практическая деятельность с оказанием помощи друг другу. Следовательно, в представленную систему профилактических мер включено большое количество субъектов, которые для достижения максимального эффекта должны работать в тесном взаимодействии друг с другом.

Таким образом, Республика Беларусь как правовое государство реализует и защищает права, свободы и законные интересы граждан, а также публичные интересы государства. Поскольку противоправная деятельность посягает на вышеуказанные основополагающие ценности, актуальной и действенной мерой по обеспечению принципа правового государства является профилактика правонарушений.

УДК 347.965

А.С. Дегтерев, курсант
Академии МВД Республики Беларусь

ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ АДВОКАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Институт адвокатуры имеет свои корни во втором тысячелетии до нашей эры, когда в Древней Греции, а именно в Афинах, были созданы условия для появления подобного института. В последующем данный институт развивался, проходя различные этапы и постепенно принимая форму, близкую к нынешней.

Исследование положения данного института по-прежнему актуально, поскольку на сегодняшний день адвокаты в Республике Беларусь выполняют свои профессиональные обязанности в переходный для института адвокатуры период, а именно в период реализации Концепции развития адвокатуры в Республике Беларусь.

В новейшей истории можно выделить следующие этапы:

26 июня 1922 г. принято Положение об адвокатуре БССР;

30 ноября 1979 г. был принят Закон СССР «Об адвокатуре в СССР»;

21 мая 1981 г. было принято Положение об адвокатуре в БССР;

15 июня 1993 г. принят Закон Республики Беларусь «Об адвокатуре».

На данный момент деятельность адвокатов регламентируется Законом Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» (далее – Закон). В соответствии со ст. 4 Закона адвокатская деятельность основывается

на принципах: обеспечения гарантированного Конституцией Республики Беларусь права на юридическую помощь, законности, доступности юридической помощи, независимости адвокатов при осуществлении своей профессиональной деятельности, адвокатской тайны. Кроме того, она основывается на использовании не запрещенных законодательством средств и способов защиты прав, свобод и интересов клиента, обеспечении качества юридической помощи, недопустимости вмешательства в профессиональную деятельность адвокатов со стороны органов, ведущих уголовный процесс, других государственных органов, иных организаций и должностных лиц, соблюдении Правил профессиональной этики адвоката, самоуправления и самофинансирования, соответствии оплаты юридической помощи ее объему, сложности и качеству.

По данным Министерства юстиции на 1 января 2022 г. в стране осуществляли деятельность 1 872 адвоката, действовали 184 юридические консультации. Новеллой в деятельности адвокатов Республики Беларусь стал «Первый съезд адвокатов Республики Беларусь», который состоялся 7 июля 2022 г., на котором утверждена вышеуказанная Концепция развития.

Адвокатура в Республике Беларусь – это объединение юристов, имеющих специальное разрешение (лицензию) на занятие адвокатской деятельностью и оказывающих на профессиональной основе юридическую помощь.

Проблема адвокатуры в том, что по закону адвокаты проходят аттестацию раз в пять лет. В большинстве случаев ее проводит территориальная коллегия, и если адвокат не имел нареканий со стороны клиентов и коллег, то аттестация не представляет большой сложности – это скорее формальность. Существует и Квалификационная комиссия по вопросам адвокатской деятельности. Она проводит внеочередную аттестацию (но может заниматься и очередной), рассматривает вопрос о лишении лицензий за совершение проступков, дискредитирующих адвокатуру.

В Концепции развития адвокатуры Республики Беларусь отражена необходимость повышения уровня профессиональной квалификации адвокатов, внедрения единых стандартов и системы повышения их квалификации и развития системы методической помощи, а также предложены пути реализации данных направлений.

Таким образом, перспективы развития адвокатуры Республики Беларусь во многом определены Концепцией развития адвокатуры Республики Беларусь, однако их реализация на практике может столкнуться с рядом проблем, которые подлежат детальному исследованию.

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ФАКТАМ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Вопросы применения сотрудниками органов внутренних дел оружия в настоящее время находятся в центре внимания. Считается, что применение оружия в отношении гражданина влечет за собой нарушение его прав. Поэтому каждый раз должна соблюдаться законность таких действий, чтобы не допустить негативного отношения к себе и всей структуре в целом.

Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О Полиции» (далее – Федеральный закон) излагает порядок и основания применения огнестрельного оружия. Однако среди правоприменителей возникает немало споров и вопросов в отношении данной темы. С учетом последних событий сотрудников интересует вопрос о том, какие последствия влечет за собой применение огнестрельного оружия.

Нежелание сотрудников применять оружие выражается не только в боязни наказания со стороны руководства, но и в привлечении их к уголовной ответственности за его применение. В новостях часто освещают незаконное применение оружия в отношении гражданина, что вызывает большой резонанс среди общественности. Аналогично некоторые сотрудники полиции начинают агрессивно себя вести, как только гражданин начинает снимать на камеру телефона каждый их шаг. Однако так проявляется нормальная реакция организма на нестандартную ситуацию, так как далеко не всех сотрудников полиции обучают тому, как вести себя в неординарной обстановке. В связи с этим любой сотрудник полиции в результате правомерного применения огнестрельного оружия хочет быть уверенным в том, что закон на его стороне и государство его защитит от необоснованного обвинения. Иногда в сложной ситуации сотрудник полиции отпускает правонарушителя, чтобы в дальнейшем не было проблем.

Актуальность данной темы заключается в том, что нет четкого разграничения, где применение огнестрельного оружия является правомерным, а где – нет. Судебная практика наиболее часто демонстрирует обвинительный характер в таких ситуациях.

Перечень оснований для привлечения сотрудника полиции к ответственности за применение огнестрельного оружия ограничивается перечнем, изложенным в Федеральном законе, и субъективной оценкой

самого сотрудника. На сегодняшний день в органах внутренних дел среди сотрудников действует определенный принцип: получил оружие – забудь о нем до конца дежурства. Это связано с тем, что применение огнестрельного оружия является основанием для проведения различного рода проверок, которые могут отразиться как на самом сотруднике, так и на его руководстве.

На сегодняшний день одной из основных проблем является отсутствие правовых гарантий защиты сотрудника в случае правомерного применения огнестрельного оружия, что негативно сказывается на выполнении возложенных на полицию обязанностей. В связи с этим видится необходимым создание отдельного нормативного правового акта, в котором будет закреплено четкое разграничение правомерного применения огнестрельного оружия от неправомерного. Таким образом, сотрудникам будет легче понять, какие действия являются преступными, а какие – нет.

Кроме этого, решению указанной проблемы будет способствовать создание в органах внутренних дел эффективного механизма защиты сотрудников юридическими подразделениями в случае подачи заявления лицами, в отношении которых (или в отношении родственников которых) было применено огнестрельное оружие, чтобы ристы стремились помочь сотруднику в сложившейся ситуации. Также необходима работа с сотрудниками, непосредственно сталкивающимися в служебной деятельности с применением такой меры принуждения, а именно проведение занятий в рамках служебной подготовки, разъяснение оснований применения и ограничений, рассмотрение на занятиях практических ситуаций.

В современных реалиях оптимальным решением проблем в сфере привлечения сотрудников к ответственности по фактам применения меры непосредственного принуждения видится создание в механизме собственной безопасности органов внутренних дел отдельного направления для защиты сотрудников в ситуациях, связанных с применением огнестрельного оружия. Такие идеи поддерживаются не только различными учеными в данной области знаний, но также и сотрудниками, которые наиболее объективно могут оценить сложившуюся проблему.

Создание благоприятной обстановки между сотрудником и руководством, помощь и поддержка со стороны последнего во всех вопросах служебной деятельности сотрудника будут способствовать повышению эффективности применения меры непосредственного принуждения. Помимо этого, в современном информационном пространстве требуется усиленная защита сотрудников в средствах массовой информации в

случае применения огнестрельного оружия, а также обеспечение возможности доказать правомерность своих действий (выдача носимого видеорегистратора).

Решение данной проблемы связано с имиджем сотрудника органов внутренних дел и полиции в целом, повышением компетентности сотрудника, улучшением взаимодействия между структурными подразделениями и руководством, повышением кадрового потенциала, эффективным выполнением возложенных на полицию задач.

УДК 343.1

М.В. Дурко, курсант
Академии МВД Республики Беларусь

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА САМОВОЛЬНОЕ ОСТАВЛЕНИЕ ЧАСТИ ИЛИ МЕСТА СЛУЖБЫ

Обороноспособность Вооруженных сил Республики Беларусь является важнейшим фактором обеспечения как внутренней, так и внешней безопасности государства, его территориальной целостности. Уголовное законодательство охраняет порядок исполнения воинской обязанности и прохождения воинской службы в целях обеспечения максимальной боевой готовности и слаженности личного состава. Самовольное оставление части или места службы, а также дезертирство являются наиболее распространенными преступлениями в практике органов дознания Вооруженных сил Республики Беларусь. Их общественная опасность заключается в том, что нарушаемые военно-служебные отношения негативно влияют на способность армии в целом выполнять поставленные задачи как в мирное, так и в военное время.

Анализ правоприменительной практики показал, что недостатки законодательной техники построения ст. 445 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (далее – УК), одним из которых является их бланкетность, существенно затрудняют привлечение к установленной ответственности военнослужащих. Рассмотрим объективную сторону субъекта указанного преступления в целях решения проблем применения данной статьи.

Так, объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие нормальный порядок прохождения военной службы, который регулируется Указом Президента Республики Беларусь от 26 июня 2001 г. № 355 «Об утверждении общевоинских уставов Во-

оруженных Сил Республики Беларусь» и Указом Президента Республики Беларусь от 25 марта 2005 г. № 186 «Об утверждении Положения о порядке прохождения военной службы».

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 445 УК, образует совокупность альтернативных действий, к которым относятся: оставление части или места службы; неявка в срок при увольнении из части, переводе, командировке, отпуске или организации здравоохранения; уклонение от воинской службы путем подлога документов или иного обмана. Обязательным признаком объективной стороны преступления является время, в пределах которого отсутствовал в части виновный, а именно – 48 часов. Полагаем, что указанный срок оставления части или места службы снижает обороноспособность подразделения, в котором служит виновный. Решить обозначенную проблему возможно путем сокращения установленного срока незаконного оставления места службы.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 445 УК, является лицо, на которое распространяется статус военнослужащего. Полагаем целесообразным изложить в диспозиции ст. 445 УК отсылочное определение к Закону Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 100-3 «О статусе военнослужащих» в целях приведения в соответствие уголовного законодательства с действующим в сфере воинской службы.

Согласно ст. 28 Устава внутренней службы Вооруженных сил Республики Беларусь военнослужащие несут уголовную ответственность за совершение преступлений, предусмотренных УК. Глава 5 разд. II Устава внутренней службы раскрывает деятельность военных комендатур Вооруженных Сил Республики Беларусь. Так, в соответствии со ст. 32 вышеуказанной главы основными задачами, возлагаемыми на военные комендатуры, являются осуществление розыска и задержания военнослужащих, самовольно оставивших воинские части или место военной службы.

В соответствии со ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 (УПК), военные коменданты военных комендатур правомочны производить дознание в Вооруженных силах Республики Беларусь. В случае если будет установлено, что военнослужащий оставил место несения службы или часть на срок менее чем двое суток, в соответствии с п. 2 ст. 174 УПК лицо, рассмотревшее заявление и сообщение о преступлении, выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. В случае, когда военнослужащий одновременно либо в процессе оставления места службы или части совершает преступление, предусмотренное другой статьей УК, решение о возбуждении уголовного дела принимается по каждому деянию отдельно.

Следует отметить, что в настоящее время в Республике Беларусь функционирует лишь одна гауптвахта, расположенная на базе Минской военной комендатуры, в которой содержатся военнослужащие Вооруженных сил Республики Беларусь, Внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь, а также Государственного пограничного комитета Республики Беларусь, что в некоторых случаях значительно затрудняет незамедлительное исполнение дисциплинарного взыскания в виде ареста с содержанием на гауптвахте. На наш взгляд, указанную проблему можно решить путем создания на базе гарнизонов дисциплинарных рот с раздельным содержанием военнослужащих, привлеченных к уголовной, административной и дисциплинарной ответственности.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что нормы, устанавливающие уголовную ответственность за самовольное оставление части или места службы и дезертирство, не позволяют привлечь к ответственности виновных, в связи с чем нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

УДК 343.13

К.А. Елисеєва, курсант Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

В соответствии с Уголовно-процессуальным Кодексом Российской Федерации, следователь как один из важнейших субъектов предварительного расследования руководит расследованием по уголовному делу. Его роль в этом сложном процессе заключается в обязанности сформировать доказательственную базу.

Деятельность по собиранию доказательственной базы представляет собой процесс выявления всех обстоятельств дела, которые имеют отношение к преступлению и его совершению. Безусловно, законность и обоснованность судебных решений напрямую зависит от результатов предварительного следствия. Именно на стадиях досудебного производства устанавливаются все факты, имеющие место и значение, без которых невозможно вынести верное решение по уголовному делу.

Исходя из анализа положений ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ, можно сказать, что деятельность следователя при расследовании уголовного дела не может быть ограничена собиранием доказательств исключительно обвинительного характера.

Однако не все сотрудники воспринимают это как свою обязанность. В связи с этим довольно часто в практике происходит завершение предварительного следствия путем неправомерного прекращения уголовного дела. Данный факт, являясь грубым нарушением, наносит вред всей системе борьбы с преступностью и лишает невиновных людей возможности остаться на свободе, а свободных – верить в законность и обоснованность правосудия. Так, например, по итогам мониторинга «Независимый исследовательский Центр» (АНО) сделал вывод о том, что в период с 2018 по 2020 г. уровень недоверия к правосудию поднялся с 50 % до 70 % [1].

Следует отметить, что именно в следствии наблюдается самый высокий уровень вмешательства вышестоящего руководства, который составляет 44,8 %. Мнение самих следователей по этому поводу во многом сводится к тому, что подобное вмешательство напрямую связано с постоянной взаимосвязью данных процессуальных лиц и существующими между ними отношениями подчинения нижестоящего вышестоящему [2, с. 43].

На наш взгляд, вполне обоснованным является высказывание Ю. Ляхова, который считает, что на данный момент следствие не позволяет отказать от дополнительного контролера и организатора расследования уголовных дел [2, с. 44].

Помимо руководителей следственного органа, деятельность следователя зачастую «курируют» иные процессуальные лица. Так, согласно статистическим данным Следственного комитета РФ, в 2019 г. было принято 522 022 процессуальных решения об отказе в возбуждении уголовного дела, из которых 45 196 было отменено прокурором, что составляет 8,657 %. В 2020 г. ситуация немного поменялась: из 519 247 решений об отказе было отменено 46 439, что равно 8,943 % [3, с. 45].

Так, например, согласно статистической информации, размещенной на официальном сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации, в 2021 г. было удовлетворено 53 514 из 55 390 ходатайств о производстве следственных действий, в частности, касающихся осмотра жилища при отсутствии проживающих в нем лиц. Данное соотношение составляет 96,6%, что свидетельствует о достаточно высокой эффективности органов предварительного следствия при производстве следственных действий.

По результатам рассмотрения материалов уголовного дела руководитель следственного органа дает следователю письменные указания об устранении допущенных нарушений, либо выносит мотивированное постановление о несогласии с требованиями прокурора. По данным Прокуратуры Орловской области в первом квартале 2021 г. было рассмотрено 733 обращения, касающихся нарушения при производстве

предварительного следствия и дознания, 1 535 обращений, отражающих нарушения законодательства при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях. Что касается конкретно доказательств, то прокурорами Орловской области в первом квартале 2021 г. было вынесено 17 постановлений о признании доказательств недопустимыми.

Таким образом, мы рассмотрели личность и деятельность следователя как субъекта собирания доказательств, роль руководителя следственного органа на данном этапе расследования, а также содействие ему оперативных подразделений. Помимо этого, была затронута актуальная на данный момент проблема самостоятельности следователя при принятии процессуальных решений. Основным выходом из нее следует обозначить предоставление большего перечня полномочий следователю, возможность самостоятельного и независимого выбора в процессе расследования уголовного дела.

Список использованных источников

1. Баев О.Я. Следователь (основы теории и практики деятельности) / О.Я. Баев. – М. : Прометей, 2017. – 478 с.
2. Ляхов Ю. Новые изменения УПК РФ отражают потребности практики // Российская юстиция. – 2004. – №1. – С. 43–45.
3. Об итогах работы следственных органов СК России за 2019 г. и задачах на 2019 г.: Материалы к расширенному заседанию коллегии СК России. – 2019. – С. 44-45.

УДК 328.185

К.А. Ерофеев, курсант
Академии МВД Республики Беларусь

ПРАВОВОЙ СТАТУС ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Среди основных экологических проблем современности особое место занимает сокращение разнообразия видов диких животных, растений и природных экосистем, которые имеют огромное социальное, экономическое, научное и культурное значение и являются основой для достижения устойчивого развития и обеспечения благосостояния человека.

Воздействие человека на природу постоянно возрастает, наблюдается процесс интенсивной трансформации природных экосистем и исчезновения видов живых организмов. В Красный список Всемирного союза охраны природы включено более 17 000 видов редких и находящихся

под угрозой исчезновения диких животных и дикорастущих растений [1]. В Красную книгу Республики Беларусь включены 202 вида диких животных и 303 вида дикорастущих растений. Дальнейшее сокращение биологического разнообразия может привести к утрате целостности биосферы и ее способности поддерживать важнейшие качества среды, необходимые для жизни. Поэтому сохранение биологического разнообразия Земли – одна из важнейших проблем XXI в. Многие ученые интересовались ей на разных уровнях взаимодействия: международном (Конвенция ООН о биологическом разнообразии) и государственном (Национальный план действий по сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия на 2021–2025 гг., утвержденный постановлением Совета Министров Республики Беларусь 21 декабря 2021 г. № 733).

Несмотря на активные попытки государства привлечь внимание к проблеме сохранения биологического разнообразия, люди продолжают губить или видоизменять природную среду, что негативно сказывается не только на территории уничтожения, но и на всех близлежащих территориях.

С этой точки зрения наиболее эффективным механизмом сохранения биологического и ландшафтного разнообразия является формирование и обеспечение устойчивого функционирования системы особо охраняемых (заповедных) природных территорий (ООПТ).

ООПТ представляет собой часть территории Республики Беларусь с ценными природными комплексами и (или) объектами, в отношении которой установлен особый режим охраны и использования.

Особо охраняемые природные территории – это национальный символ, бесценное народное достояние, двигатель культуры, один из главных институтов патриотического воспитания, а процент особо охраняемых природных территорий отражает степень цивилизованности страны. Заповедные территории имеют огромное природоохранное и научное значение и играют важную роль в сохранении естественных экологических систем, биологического и ландшафтного разнообразия как Беларуси, так и всего европейского региона в целом [2].

В сохранении естественных экосистем, биологического и ландшафтного разнообразия ключевая роль принадлежит особо охраняемым природным территориям. К ним относятся заповедники, национальные парки, заказники и памятники природы.

В Республике Беларусь на 1 января 2022 г. насчитывается 1 339 особо охраняемых природных территорий. Их общая площадь составляет 1 889,3 тыс. га (9,1 % территории республики) [3].

С каждым годом площадь территорий, которые относятся к особо охраняемым, увеличивается, что свидетельствует о усугублении проблемы постепенного исчезновения живых организмов и редких природных ландшафтов. В связи с этим, требуются более совершенные способы управления ООПТ и улучшение способов взаимодействия между ними, а также разработка методов повышения эффективности деятельности по сохранению биоразнообразия. Например, восполнение пробелов в освещении экологических проблем в средствах массовой информации.

Однако сами по себе ООПТ не могут изменить мировоззрение людей. Для этого следует проводить мероприятия по увеличению круга лиц, которые бы заинтересовались посещением данных мест. В последнее время вопросы, связанные с исторической памятью, имеют первостепенное значение. По нашему мнению, внедрение в структуру ООПТ мест (зданий и площадок) или мероприятий, раскрывающих историческое значение данных территорий, будет содействовать привлечению людей в данные места, что способно вызвать у них чувство гордости за нашу природу [4]. Эта деятельность привлечет также привлечь новые источники финансирования, что позволит особо охраняемым природным территориям еще больше развивать и поддерживать на таком же качественном уровне состояние жизнедеятельности редких и исчезающих видов.

Список использованных источников

1. Зайчук, Г.И. Красная книга Республики Беларусь: правовые вопросы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [chrome-extension //mhjfbmdgcfjbbpaeojofohoefgiehjai/index.html](chrome-extension://mhjfbmdgcfjbbpaeojofohoefgiehjai/index.html). – Дата доступа: 24.09.2022.
2. Цыпарков, Н.Г. Экологическое право: учеб.-метод. комплекс / Н.Г. Цыпарков. – Минск : Изд-во МИУ, 2006. – 216 с.
3. Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: minpriroda.gov.by/ru/. – Дата доступа: 25.09.2022.
4. Буйволов Ю.А. Как создать план управления национального парка. Практические рекомендации. [Дополнительные материалы к Стратегии управления национальными парками России; вып. 4] / Ю.А. Буйволов [и др.]. – М. : Изд-во Центра охраны дикой природы, 2002. – 127 с.

О НЕОБХОДИМОСТИ САНКЦИНИРОВАНИЯ ПРОКУРОРОМ ОСМОТРА СРЕДСТВ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ

Оперативно-розыскное мероприятие (далее – ОРМ) – главный инструмент, используемый оперативными подразделениями правоохранительных органов при решении задач оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). Одним из наиболее эффективных и часто проводимых ОРМ является оперативный осмотр.

В ст. 26 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон «Об ОРД») законодательно определено, что оперативный осмотр – обследование жилища и иного законного владения гражданина, помещения, здания, сооружения, транспортного средства, иного объекта и территории организации, проводимого негласно и связанного с проникновением на них в отсутствие собственника, владельца, пользователя, а также в виде изучения информационных систем, информационных ресурсов, предметов и документов, компьютерной информации, содержащих сведения, составляющие банковскую, врачебную, коммерческую и иную охраняемую законом тайну.

Проанализировав содержание вышеупомянутой статьи, можно утверждать о наличии неопределенности, относящейся к оперативному осмотру средств компьютерной техники. Неясно, нужна ли санкция прокурора на проведение данного ОРМ, так как помимо вынесения постановления о его проведении данная статья закрепляет необходимость получать санкцию прокурора или его заместителя, если в ходе оперативного осмотра затронута банковская, врачебная, коммерческая или иная, охраняемая законом тайна. К иной охраняемой законом тайне можно отнести тайну личной жизни. Так, ст. 28 Конституции Республики Беларусь гарантирует лицам защиту от незаконного вмешательства в их частную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство.

Сотрудники оперативного подразделения, намереваясь осуществить оперативный осмотр компьютерной техники, не могут точно знать, какую информацию она содержит. В противном случае, проведение ОРМ являлось бы нерациональным. В связи с этим, сами того не желая, сотрудники могут нарушить частные права и законные интересы граждан и организаций.

Например, сотрудник вынес постановление на проведение оперативного осмотра: персонального компьютера, находящегося на территории предприятия и используемого директором рассматриваемой организации в рабочее время. Однако в результате проведения данного ОРМ помимо информации, представляющей значение для решения задач ОРД, оперативными сотрудниками была получена информация о личной жизни рассматриваемого директора, о коммерческой тайне предприятия, руководителем которой он является и др.

В рассмотренной ситуации можно сделать вывод о том, что сотрудники оперативного подразделения нарушили конституционные права данного гражданина и при этом провели оперативный осмотр незаконно, так как на его проведение не была получена санкция прокурора или его заместителя. Однако не стоит забывать, что целью оперативного осмотра в данной ситуации была не коммерческая тайна организации либо иная, охраняемая законом тайна, а оперативно-значимая информация.

В оперативно-розыскной науке также выделяют правовой пробел, касающийся проведения обследования средств компьютерной техники в рамках проведения иных ОРМ.

Так, Д.Л. Харевич полагает, что обследование компьютерной информации без ведома его владельца, которое осуществляется в ходе оперативного осмотра жилища, является неправомерным ввиду того, что законодательство Республики Беларусь допускает ограничение прав лишь при явном указании на это в законе. Он также предлагает устранить данный правовой пробел путем внесения в Закон «Об ОРД» определенных изменений, которые позволят ограничивать права граждан при проведении подобных мероприятий.

По нашему мнению, при проведении оперативного осмотра информационных систем, круг ограничиваемых прав не меньше, чем при проведении схожего ОРМ – контроля в сетях электросвязи. В связи с этим, в целях предотвращения нарушения оперативными сотрудниками законных прав и свобод граждан в ходе осуществления ОРД, необходимо закрепить в Законе «Об ОРД» обследование средств компьютерной техники как самостоятельное ОРМ. Предлагаем следующую формулировку:

«Обследование средств компьютерной техники – обследование компьютерной информации, информационных систем, информационных ресурсов, в том числе путем удаленного доступа, в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности.

Обследование средств компьютерной техники проводится по постановлению о проведении оперативно-розыскного мероприятия с санкции прокурора или его заместителя, если иное не установлено статьями 35–39 настоящего Закона».

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СОЦИАЛЬНОЙ ТОРГОВЛЕ

Развитие общественных отношений в современных тенденциях широко вовлечено в информатизацию общества, которая обусловлена необходимостью обработки большого количества информации. Информатизация оказала значительное влияние на розничную торговлю, что выразилось в появлении новых видов общественных отношений, которые без нее не могли существовать.

Объединение компьютерных сетей в единую информационную систему создало почву для развития нового вида розничной торговли, а именно торговли посредством сети Интернет. Такой вид торговли имеет высокий потенциал к развитию, поскольку продавец получил возможность предлагать заключение сделки широкому кругу лиц, практически каждому пользователю Интернет. Развитие торговли посредством Всемирной сети обусловило появление субъектов гражданских правоотношений, деятельность которых направлена на получение прибыли посредством такой торговли. Из положений ст. 290 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 (ГК) следует, что обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требований законодательства, а при их отсутствии – в соответствии с обычно предъявляемыми требованиями. Однако в связи с разнообразностью и спецификой правоотношений, возникающих в сфере интернет-торговли, а также недостатком правового регулирования сложно говорить о том, каким именно требованиям должен подчиняться тот или иной субъект. Исходя из роли и статуса участников таких правоотношений, можно выделить следующие формы торговли, осуществляемой посредством сети Интернет:

интернет-магазин (интернет-площадка, в которой реализуются товары или услуги в интересах одного юридического лица);

интернет-каталог (интернет-площадка, в которой реализуются товары или услуги нескольких субъектов гражданских правоотношений, в которых каждый из этих субъектов выступает от своего имени);

социальная торговля (реализация товара без использования предназначенной для этого интернет-площадки, проводимая при помощи различных интернет-ресурсов, таких как социальные сети, которые предполагают общение пользователей).

Следует отметить, что первые две категории, а именно интернет-магазины и интернет-каталоги, исходя из своего содержания, могут иметь внутренние правила заключения сделок, хоть и не закрепленные на уровне законодательства и не достаточные для защиты прав потребителя. В данном случае имеет место правовой обычай, поскольку порядок заключения сделок налажен внутренними правилами тех или иных интернет-площадок, которые могут оставаться не закрепленными, но исполняться участниками рассматриваемых правоотношений. Вместе с тем, на деятельность интернет-магазина, а также деятельность юридических лиц, реализующих свои товары и услуги посредством интернет-каталога, распространяется действие Закона Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей» (далее – Закон «О защите прав потребителей»).

Какой-либо специальной регламентации, связанной с социальной торговлей, не имеется. На данную категорию потребительских правоотношений распространяются лишь положения ГК.

Социальная торговля имеет ряд проблемных аспектов, наиболее целесообразное устранение которых представляется совершенствованием правового урегулирования рассматриваемых правоотношений. Отсутствие достаточной правовой регламентации делает потребителя уязвимым перед злоумышленниками, совершающими мошеннические действия под видом реализации товаров или услуг. Остается также недостаточно определенным вопрос о порядке защиты прав потребителя при реализации товаров или услуг ненадлежащего качества. В случае приобретения товара или услуги ненадлежащего качества, к примеру, через интернет-магазин, то претензии о восстановлении прав можно предъявить юридическому лицу, которое представляет данную интернет-площадку. Например, в случае социальной торговли потребитель на момент приобретения товаров или услуг может не знать как всех характеристик приобретаемого им товара, так и необходимых данных о продавце для защиты своих прав. Закон «О защите прав потребителей» предусматривает защиту потребителя (физического лица) от недобросовестных действий продавца (юридического лица). Вместе с тем остается не определенным момент передачи денежных средств от покупателя к продавцу, что также создает возможности для противоправного завладения денежными средствами одной из сторон договора. Когда реализацией товаров таким способом занимаются физические лица, вопрос о защите прав потребителя стоит особенно остро. Оборот товаров у физического лица в социальной торговле, с использованием популярных социальных сетей, может быть значительным, в том числе для конкурирующих с ним интернет-магазинов.

Таким образом, в связи с недостаточной защищенностью участников правоотношений, возникающих в торговле, проводимой посредством сети Интернет, мы полагаем обоснованным предложение о целесообразности разработки нормативного правового акта, который способен урегулировать полный объем возникающие отношения в сфере социальной торговли. Представляется, что данный нормативный правовой акт будет распространять свое действие как на юридическое, так и физическое лицо, будь оно продавцом или покупателем. Подобный подход к законодательному урегулированию данных отношений позволит более детально регламентировать торговлю в сети интернет, а также защитить как права потребителя, так и продавца.

УДК 343.13

М.Д. Игнатенко, студент БИП – Университета
права и социально-информационных технологий

ОЗНАКОМЛЕНИЕ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА С УГОЛОВНЫМ ДЕЛОМ ПРИ ОКОНЧАНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Окончание предварительного расследования представляет собой заключительный этап (часть) стадии предварительного расследования, который берет начало с момента выполнения следователем всех процессуальных действий по полному, всестороннему и объективному исследованию обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, включающий комплекс процессуальных действий, проводимых следователем, начальником следственного подразделения, прокурором, с участием других субъектов уголовно-процессуальной деятельности, и завершающийся принятием одного из трех решений о дальнейшем движении уголовного дела.

Анализ ст. 191 и 444 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 (УПК) позволяет выделить формы окончания предварительного расследования: передача уголовного дела прокурору для направления в суд, прекращение производства по уголовному делу, передача уголовного дела прокурору для направления в суд для решения вопроса о применении принудительных мер безопасности и лечения.

Исходя из опыта работы следственных подразделений, представляет-ся возможным констатировать, что орган уголовного преследования чаще всего сталкивается с проблемами именно при окончании предварительного

расследования в первой форме. Она предусматривает необходимость принятия решения о движении уголовного дела сразу двумя представителями органа, ведущего уголовный процесс: следователем и прокурором. При этом следователь принимает и оформляет соответствующим постановлением решение о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд, а прокурор, в свою очередь, принимает решение, в свою очередь, принимает решение о направлении уголовного дела в суд по подсудности. Перед передачей уголовного дела прокурору следователь производит некоторые процессуальные действия, указанные в гл. 30 УПК. Особую сложность здесь вызывает ознакомление с уголовным делом потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, а также обвиняемого, его законного представителя и защитника (далее – заинтересованные субъекты).

В соответствии с ч. 1 ст. 256 и ч. 2 ст. 257 УПК срок ознакомления с уголовным делом заинтересованных субъектов не должен превышать одного месяца. Срок производства предварительного следствия в соответствии со ст. 190 УПК – два месяца. Если следователю поручили расследовать объемное уголовное дело, в котором, условно, 2 обвиняемых и 50 потерпевших, то уложиться в двухмесячный срок практически невозможно. Возникает вынужденная необходимость в продлении срока предварительного следствия. Далеко не всегда решает эту проблему и продление срока предварительного следствия до трех месяцев. Нередко встречаются недобросовестные обвиняемые, которые затягивают срок ознакомления. Они умышленно замедляют процесс ознакомления, изучая, к примеру, 20 листов уголовного дела за 3-4 часа. Объем уголовного дела нередко достигает нескольких десятков томов. На практике в данных случаях при помощи различных технических средств (персонального компьютера, ноутбука и т. п.) составляется и распечатывается таблица, в которой указывают ФИО обвиняемых, дату и время. Далее следователь вручает уголовное дело обвиняемым, вписывает какие именно он тома передал (каждому разный том, чтобы рационально распределить время для ознакомления), указывает время вручения и просит расписаться в графе, что он действительно принял уголовное дело к ознакомлению. Если обвиняемый по-прежнему продолжает умышленно затягивать срок ознакомления, то предъявленная прокурору таблица подтверждает умысел на затягивание срока ознакомления и дает основание прокурору его продлить. Данная таблица, как правило, остается в материалах уголовного дела, а при продлении срока на ознакомление прокурор делает на нее ссылку в соответствующем постановлении. Если обвиняемые добросовестно изучают материалы уголовного дела, то составление данной таблицы не требуется.

По нашему мнению, указанный механизм целесообразно закрепить в УПК либо на уровне ведомственного правового акта. Помимо этого рядом следователей Заводского (г. Минска) районного отдела следственного комитета высказано предложение об увеличении по объемным уголовным делам срока ознакомления заинтересованных участников уголовного процесса.

В ч. 1 ст. 257 УПК закреплено обязательное требование об ознакомлении с уголовным делом лишь обвиняемого, его защитника и законного представителя. Оно не касается потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей, что не создает должных гарантий от злоупотреблений со стороны следователя путем подмены, непредъявления или последующей замены части материалов уголовного дела.

Таким образом, для совершенствования предварительного расследования видится целесообразным регламентировать в УПК механизм действий следователя, направленных на воспрепятствование умышленному затягиванию обвиняемым, его защитником и законным представителем сроков ознакомления; внести поправки в ст. 257 УПК, закрепив обязанность следователя ознакомить с материалами уголовного дела (его частями) потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей.

УДК 343.8

Н.В. Иклатый, курсант
Академии МВД Республики Беларусь

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ

Наказание в виде общественных работ достаточно широко распространено в Республике Беларусь. При этом в практической деятельности нередко возникают спорные ситуации, требующие решения.

Например, имеются проблемы в реализации контрольных мероприятий сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции в процессе выполнения общественных работ осужденными. В соответствии с решением местных исполнительных органов в перечень предприятий, на которых осужденные могут отбывать общественные работы, включены только предприятия с графиком работы после 18:00 и выходными днями по субботам и воскресеньям.

Кроме того, осужденный может отбывать данное наказание только в свободное от основной работы время, то есть по завершению рабочего дня должностного лица, на которого возложили обязанность по контролю

за работой осужденного. Для решения данной проблемы необходимо использовать опыт исполнения наказания в виде ограничения свободы, при котором для осуществления контроля в вечернее и ночное время составляются отдельные графики как на уровне всего районного отдела внутренних дел, так и самой уголовно-исполнительной инспекции.

Также одной из проблем правоприменительной практики является привлечение лица, обязанного возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении. Общественные работы выполняются только в интересах общества, потому осужденный не получает вознаграждения, которое может быть направлено на обеспечение его детей. Представляется целесообразным не назначать общественные работы осужденным, которые обязаны возмещать расходы государства на содержание их детей, а вместо этого использовать иные наказания: исправительные работы, ограничение свободы (как с направлением, так и без направления в исправительное учреждение открытого типа).

Имеются также вопросы с правовым статусом осужденного. Так, данный вид наказания не подразумевает полного контроля за всеми аспектами жизни осужденного, а охватывает период выполнения им общественных работ. Однако все равно необходимо создавать определенную систему контроля над осужденными по месту жительства. Это обусловлено тем, что исправление осужденного достигается применением средств исправления, в том числе и воспитательной работы.

Имеют место быть проблемы и при применении мер принуждения в случае негативного поведения осужденного. Например, замены наказания в виде общественных работ на более строгое, которое уже будет подразумевать изоляцию от общества. Законодательство Республики Беларусь позволяет заменить общественные работы арестом сроком на 15 суток, но только в том случае, если при назначении 360 часов осужденный даже не приступил к отбыванию наказания. Данная замена не является равнозначной, так как вместо выполнения общественных работ весь рабочий день со стандартной рабочей неделей осужденный будет отбывать наказание 2 месяца, а арест лишь на 15 суток. Поэтому представляется необходимым внести изменения в ч. 6 ст. 49 Уголовного кодекса Республики Беларусь в виде установления замены общественных работ на арест из расчета 12 часов за один день, а ограничение свободы – 8 часов. Хотелось бы отметить и несомненный плюс в законодательстве, касающийся данного вида наказания – это нововведение 2021 г., которое заключается в улучшении порядка и условий отбывания наказания в виде общественных работ. Во-первых, увеличили верхний предел количества часов общественных работ с 240 до 360 часов. Это говорит о том, что наша страна идет путем заимствования и разработки новых норм,

что уменьшает пробелы в праве. Более того, увеличение количества часов позволит суду, при вынесении решения о назначении общественных работ, подойти более дифференцированно, в зависимости от личности лица, совершившего преступление и обстоятельств его совершения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что имеющиеся проблемы в процессе назначения и исполнения наказания требуют решения с точки зрения повышения эффективности реализации целей уголовной ответственности.

УДК 343.143

А.Е. Калашник, курсант Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛИГРАФА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Технический прогресс оказывает существенное влияние на правоохранительную деятельность. Появление новых технических средств позволяет внедрять новые методы в целях раскрытия и расследования преступлений. К числу таких методов можно отнести проведение психофизиологических исследований при помощи полиграфа.

Полиграф – техническое устройство, которое не является средством измерения, но позволяет выявлять и зафиксировать проявление и развитие психофизиологических особенностей обследуемого лица в ответ на предъявляемые стимулы за счет перевода физиологических показателей активности дыхательной, сердечно-сосудистой и других систем, электрической активности кожи в электрические сигналы, отображаемые в виде графиков, в совокупности образующих полиграмму. Данное техническое средство применяется довольно часто в правоохранительной деятельности, так как именно при помощи него удается узнать, правдивые ли показания дал тот или иной участник уголовного судопроизводства при допросе. Несмотря на положительные результаты, его применение сдерживается на законодательном уровне. Например, в ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не закреплено, что результаты психофизиологического исследования, полученные с использованием полиграфа, могут признаваться доказательством по уголовному делу. Вместе с тем, в данной норме указано, что показания и заключения эксперта могут выступать в качестве доказательств по уголовному делу.

В настоящий момент сложилась такая практика, что психофизиологические экспертизы проводятся при расследовании уголовных дел, но в суде они, как правило, не выступают в качестве доказательств по делу и, соответственно, не исследуются. Такое положение обусловлено позицией Верховного Суда Российской Федерации по конкретным уголовным делам (апелляционные определения от 19 ноября 2019 г. № 18-АПУ19-26, от 13 ноября 2019 г. № 5-АПУ19-80 и т. д.). В них подчеркивалось, что вопрос оценки достоверности доказательств является исключительной компетенцией суда, а не экспертов. В связи с этим возникает вопрос: зачем проводить данный вид исследования, если его результат нельзя использовать в суде. Более того, в апелляционных определениях Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 57-АПУ19-5 и от 17 сентября 2019 г. № 1-АПУ19-17сп указывалось на отсутствие научно обоснованных методик таких исследований.

Так, психофизиологические исследования с применением полиграфа активно используются при отборе кандидатов на замещение ряда должностей в государственных органах, на службу в правоохранительных органах и вооруженных силах. Кроме того, данный вид экспертиз проводится государственными экспертными учреждениями России уже практически 20 лет.

Следует отметить, что методики проведения экспертиз, разрабатываемые вышеуказанными ведомствами, строятся на научной основе. В настоящее время не существует единых методик производства экспертиз государственными экспертными учреждениями. Ведомства разрабатывают свои собственные методические рекомендации по производству экспертиз, подходы в которых могут отличаться. Создание единой методики производства психофизиологического исследования с использованием полиграфа, принятой всеми государственными экспертными учреждениями, которые ее проводят, могло бы повысить авторитетность таких исследований в глазах судейского сообщества.

К проблемам проведения психофизиологического исследования с использованием полиграфа следует также отнести проверку специальной подготовки лица к экспертизе. При проведении подобных исследований имеется ряд ограничений, как по заболеваниям, при которых экспертиза не может проводиться, так и по употреблению ряда препаратов, которые могут исказить результаты. Эксперт-полиграфолог не является медицинским работником и ему достаточно трудно определить состояние лица, в том числе на предмет употребления лекарственных средств. В соответствии с Методическими рекомендациями Экспертно-криминалистического центра МВД России о порядке назначения и проведения психофизиологических экспертиз и исследований с применением

полиграфа в системе МВД России от 2018 г. вопрос о физическом и психическом здоровье обследуемого должен быть решен до назначения экспертизы. Важно, чтобы перед прохождением психофизиологического исследования с использованием полиграфа, лица, показания которых проверяются, обязательно обследовались медицинскими работниками с выдачей соответствующего заключения.

При проведении психофизиологического обследования лица с использованием полиграфа целесообразно использовать средства видеофиксации, записи которых могут подтвердить обоснованность сделанных выводов экспертом. Обязательное применение таких средств должно быть закреплено в соответствующих методических рекомендациях.

Указанные проблемы следует отнести к числу основных. В России накоплен достаточно большой опыт проведения психофизиологических исследований с использованием полиграфа, на основании которого можно определить, стоит ли использовать их результат в качестве доказательства или нет. Если нет, то нецелесообразно тратить значительные средства на подготовку экспертов-полиграфологов и приобретение дорогостоящего оборудования, необходимого для проведения экспертиз.

УДК 343.195.3

П.А. Калюта, курсант
Академии МВД Республики Беларусь

ПРОКУРАТУРА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Положение прокуратуры в Республике Беларусь и ее место в системе государственных органов исследовалось учеными-правоведами, поскольку с момента создания и в процессе осуществления ее деятельности значительно менялись поставленные перед данным органом задачи.

На сегодняшний день изучение данной темы вызывает научный интерес, так как несмотря на существенные изменения, произошедшие в последние десятилетия в системе правоохранительных органов, положение прокуратуры урегулировано не до конца и требует проведения дополнительных исследований.

Впервые прокуратура была учреждена во Франции ординасом короля Филиппа IV от 25 марта 1302 г. Первоначально она создавалась для защиты прав короля, короны и надзора за нерушимостью королевских владений. В России прокуратура была учреждена указом Петра I от 12 января 1722 г. и создавалась как представительный орган, прежде

всего, императорской власти, осуществляющий от ее имени и по ее поручению повсеместный и постоянный надзор и контроль за действиями и решениями правительствующего сената, других центральных и местных учреждений.

На территории современной Республики Беларусь ведомство ведет свою историю с 1922 г., когда было принято «Положение о прокурорском надзоре». Важным этапом развития прокуратуры стало принятие 27 июля 1990 г. Верховным Советом Белорусской ССР Декларации о государственном суверенитете. А с 19 сентября 1991 г., когда в соответствии с Законом Верховного Совета бывшая БССР получила название Республика Беларусь, началось становление прокуратуры в структуре государственных органов нашего государства.

Таким образом, на протяжении 100 лет прокуратура занимает важное место в системе правоохранительных органов страны. На данный момент согласно Конституции Республики Беларусь и Закону Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-3 «О прокуратуре Республики Беларусь» она должна осуществлять обвинительную и представительскую функции.

В ходе выполнения данных функций прокуратура осуществляет надзор за:

точным и единообразным исполнением законов, указов и иных нормативных правовых актов министерствами и другими подчиненными Совету Министров органами, местными представительными и исполнительными органами, общественными объединениями, другими организациями, должностными лицами и гражданами;

исполнением законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности;

исполнением закона во время досудебного производства, при производстве предварительного следствия и дознания;

соответствием закону судебных постановлений, а также соблюдением законодательства при их исполнении;

соблюдением законодательства при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности, а также мер принудительного характера.

Одним из главных принципов, на которых базируется деятельность прокуратуры, является принцип законности, в соответствии с которым работник прокуратуры при осуществлении своей деятельности должен следовать предписаниям закона и не допускать превышения должностных полномочий. Помимо этого, важную роль играет принцип независимости, что подразумевает недопустимость какого-либо воздействия в той или иной форме со стороны должностных лиц органов государственной власти и средств массовой информации на прокурорских работников с целью принудить их к принятию незаконного решения.

Среди проблем, возникающих в процессе деятельности прокуратуры в Республике Беларусь, следует отдельно выделить проблему осуществления прокурорского надзора за соблюдением законодательства о противодействии коррупции, которая выражается в отсутствии общего способа осуществления такого вида надзора.

Подготовка и внедрение единой методики по выявлению и устранению правонарушений в основных сферах деятельности: здравоохранении, образовании, в сфере оказания услуг – существенно бы облегчило задачу сотрудников органов прокуратуры в надзоре за соблюдением законодательства, улучшив показатели выполняемой ими работы. Ведь деятельность вышеуказанных учреждений и организаций, находящихся под надзором прокуратуры, сильно отличается по своему содержанию. Прокурору необходимо знать множество тонкостей и особенностей при проведении проверок в каждой конкретной организации и каждом конкретном правоотношении.

Наиболее оптимальными решениями данной проблемы видятся изучение уже имеющихся методических рекомендаций по тактике и методике проведения прокурорских проверок, специфики урегулирования аналогичных правоотношений в нормативно-правовых актах международного права и разработка и внедрение в прокурорскую деятельность новых методов и приемов, которые могут быть использованы для решения задач по выявлению нарушений закона в указанной сфере.

Создание единой методики по надзору за соблюдением законодательства о противодействии коррупции в каждой конкретной организации значительно систематизировало бы деятельность органов прокуратуры в этом направлении.

УДК 343.1

Д.В. Каунова, курсант Восточно-Сибирского института МВД России

ДОПРОС В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

XXI век – век инновационных технологий. Все процессы цифровизации подвержены изменениям, и уголовное судопроизводство не стало исключением. Производство следственных действий с использованием видеоконференцсвязи на стадии предварительного расследования является новеллой для отечественного уголовного судопроизводства.

Допрос является одним из важнейших следственных действий в уголовном судопроизводстве, так как показания допрашиваемых – это доказательства, которые имеют большое значение для каждого уголовного

дела. Подготовка данного следственного действия, сама процедура проведения, а также фиксация показаний строго регламентированы на законодательном уровне. Следует отметить, что допрос в рамках уголовного дела – это прежде всего специальная уголовно-процессуальная процедура, посредством которой уполномоченное лицо получает правдивую и значимую информацию для расследуемого уголовного дела от лица, участвующего в уголовном судопроизводстве [1]. Данное следственное действие является трудоемким для должностного лица, однако его проведение обеспечивает для участников уголовного судопроизводства гарантию достоверности и допустимости доказательств.

В связи с эпидемиологической обстановкой в мире появились некоторые проблемы в производстве допроса на стадии предварительного расследования. Допрос потерпевшего, подозреваемого, свидетеля допустимо проводить с помощью информационных технологий [2]. Использование цифровых технологий при производстве допроса имеет огромное значение как при сборе и проверке доказательств, так и при оценке полученной информации от допрашиваемых лиц [3].

Применение видеоконференцсвязи в досудебном производстве актуально, так как допрос лица, который в силу обстоятельств может покинуть на время постоянное место жительства, где проводится досудебное производство, хотя получение показаний этого лица необходимо осуществить в сжатые сроки, наиболее распространенная проблема на стадии предварительного расследования.

В настоящее время в отечественном законодательстве приняты поправки по применению видеоконференцсвязи при производстве следственных действий и допроса. Так, следователь в соответствии с ч. 1 ст. 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ «Место производства предварительного расследования» может поручить проведение допроса другому следователю или органу дознания. Однако это не так эффективно, как производство допроса непосредственно тем лицом, которое осуществляет предварительное расследование. Как справедливо отмечает О.В. Овчинникова, при использовании системы видеоконференцсвязи в ходе допроса можно демонстрировать допрашиваемому определенные предметы или документы [4], что также повышает эффективность допроса. Следует отметить, что материалы, полученные при проведении данных следственных действий, приобщаются к уголовному делу.

При изучении статистических данных по применению видеоконференцсвязи среди следователей УМВД России по Вологодской, Владимирской области можно отметить, что интерес применения цифровых технологий при производстве допроса только возрастает. Это обуслов-

ливаются такими распространенными обстоятельствами, как большое количество уголовных дел в производстве у правоприменителей и работа в сложных эпидемиологических условиях. И если в центральной России применение видеоконференцсвязи при производстве допроса осуществляется и пользуется популярностью, то в нашем регионе должностные лица из Восточно-Сибирского линейного управления МВД России на транспорте еще не применяли. А в главном следственном управлении по Иркутской области столкнулись с проблемой применения видеоконференцсвязи из-за выбора технического оборудования. Такая проблема существует и в уголовном судопроизводстве в Беларуси. Так, по мнению С.В. Стороженко, остается неурегулированным вопрос о выборе технических средств и технологий для организации и проведения дистанционного производства следственных и судебных действий с использованием системы видеоконференцсвязи [5].

Таким образом, применение видеоконференцсвязи в досудебном производстве по уголовному делу – положительный аспект в уголовном судопроизводстве, так как применение инновационных технологий помогает в настоящее время оперативно проводить допрос в режиме реального времени.

Список использованных источников

1. Антонович Е.К. К вопросу о допустимости доказательств, полученных за пределами территории Российской Федерации в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам / Е.К. Антонович // Труды Акад. управления МВД России. – 2014. – № 4. – 132 с.
2. Ищенко П.П. О необходимости цифровизации досудебного производства по уголовным делам / П.П. Ищенко // Тамбовские правовые чтения им. Ф.Н. Плевако: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (24–25 мая 2019 г.). В 2 т. Т. 1. – Тамбов : Изд. дом «Державинский», 2019. – 465 с.
3. Бессмертная А.И. Проблемы и перспективы использования электронных доказательств в уголовном процессе / А.И. Бессмертная // Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты: сб. ст. по материалам Междунар. студ. научн.-практ. конф. – Новосибирск : Новосибирский гос. техн. ун-т, 2017. – 320 с.
4. Овчинникова О.В. Перспективы применения видеоконференцсвязи при производстве дознания / О.В. Овчинникова // Вестн. Урал. юрид. ин-та МВД России. – 2019. – № 1. – С. 28–31.
5. Стороженко С.Н. Проблемы применения систем видеоконференцсвязи в уголовном процессе республики Беларусь / С.Н. Стороженко // Сб. ст. Междунар. научн.-практ. заочной конф. / редкол.: И.А. Маньковский [и др.]. – 2017. – С. 116-117.

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА БЕЛОРУССКОГО НАРОДА НА ЗАПАДНО-БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В СОСТАВЕ ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (1920–1930 гг.)

Польско-советская война началась в 1919 г. и завершилась подписанием Рижского мирного договора в 1921 г. Поводом для начала войны послужила поставленная руководством Польши во главе с Ю. Пилсудским цель возродить Речь Посполитую в границах 1772 г. Для ее осуществления Польша претендовала на западно-белорусские земли и на часть территории современной Литвы. Рижский договор, по которому Западная Беларусь вошла в состав Польской Республики, делал проблематичным создание белорусского государства в этнических границах расселения белорусов. Советская Социалистическая Республика Беларусь (ССРБ, позже – БССР) была ограничена шестью уездами Минской области, а восточная часть была включена в состав Советской России (до укрупнения 1924 и 1926 гг.). В связи с этим именно на территории Западной Беларуси развернулось широкое освободительное движение белорусов за право быть нацией со своей культурой, традициями и религией, а главное – за воссоединение белорусского народа в границах одного государства.

Согласно Рижскому мирному договору от 18 марта 1921 г. Польша на присоединенных территориях обязана была обеспечить свободное развитие белорусской культуры, языка и выполнения религиозных обрядов, предоставить право организации белорусских школ. Кроме того, это было утверждено положениями о правах национальных меньшинств в Конституции Польской Республики от 21 марта 1921 г. На практике польская власть их нарушала: если до 1921 г. в Западной Беларуси насчитывалось примерно 400 белорусских школ и 7 гимназий, то к 1939 г. их не стало вообще. Власти открыто навязывали католическое вероисповедание: православные не имели права занимать государственные должности. Национальная и религиозная политика польских властей по отношению к белорусскому народу, его тяжелое социально-экономическое положение привели к подъему освободительного движения на западно-белорусских землях.

Условно в данной борьбе белорусского народа можно выделить легальные (парламентские) и революционные формы. В рамках предвыборной программы в польский Сейм с лета 1922 г. белорусские политики развернули широкую агитационную кампанию, в которой призывали к

соблюдению гражданских прав и свобод, упразднению «осадничества». Кроме того, они призывали к переделу земли в пользу местных крестьян, установлению восьмичасового рабочего дня, расширению самоуправления и образованию автономной единицы с краевым центром в Вильно. В результате выборов 11 послов в сейме (из 444) и 3 представителя в сенате (из 111) были белорусами. Белорусские послы (депутаты в польском Сейме) вошли в состав почти всех ключевых сеймовых комиссий: военной, промышленности и торговли, народного образования, иностранных дел и др. Получив в итоге 2,4 % мест в Сейме, белорусы решили сохранять единство и создали Белорусский Посольский клуб. Депутаты требовали допустить белорусов на административные посты на белорусских землях, настаивали на культурно-национальной автономии, свободном развитии белорусских школ, свободе религий, предлагали уравнивать белорусский язык с государственным в администрации и в суде, передать земли белорусским крестьянам без выкупа, отменить закон об «осадничестве». Отсутствие взаимопонимания, новая волна репрессий заставили большинство членов клуба отказаться от каких-либо попыток сотрудничества с польскими властями. В результате майского переворота 1926 г. Польша стала превращаться в авторитарную страну, легальные парламентские формы борьбы стали почти невозможными.

В 1923 г. была создана Коммунистическая партия Западной Беларуси (далее – КПЗБ). Она призывала рабочих и крестьян к борьбе за социальное и национальное освобождение, за установление диктатуры пролетариата, за воссоединение с БССР. Действовала эта организация в подполье, подвергаясь суровым преследованиям. Создавались окружные и городские подпольные комитеты, которые организовывали подпольную деятельность на местах. На всей территории проводились боевые операции, партизаны уничтожали полицейские участки, громили местные учреждения власти, имения помещиков и осадников, взрывали железнодорожные пути, уничтожали линии связи и т. д.

Деятельность КПЗБ можно охарактеризовать как подпольно-организаторскую. Изначально наибольшую поддержку партия получила от бастующих безработных крестьян, но благодаря своим методам и социально-экономической, культурной программе по поддержке трудящихся, ей удалось набрать влияние в массах и укрепить свои позиции для дальнейшей борьбы. Большое внимание КПЗБ уделяла работе с молодежью.

В ответ на активизацию деятельности коммунистов, польская сторона ужесточила репрессии. В частности, правительство Польши создало в Берёзе-Кортузской (сейчас г. Береза, Брестская область) концентрационный лагерь для политзаключенных. В июле 1939 г. в этом лагере содержалось 437 человек, а всего к этому моменту через лагерь прошло 8–10 тыс. человек.

Таким образом, безразличие польских властей к законным просьбам белорусских представителей о соблюдении положений Рижского договора и прав, предусмотренных Конституцией Польской Республики, а также попытки уничтожения белорусской культуры, репрессии по отношению к белорусским деятелям и активистам – все это способствовало активизации освободительного движения на территории Беларуси. Легальные методы борьбы не увенчались особым успехом, поэтому стали набирать обороты революционные методы, которые активно реализовывала КПЗБ. В результате освободительного похода Красной Армии в сентябре 1939 г. произошло воссоединение белорусского народа в рамках единого государства – БССР.

УДК 343.8

А.А. Кирейчук, курсант
Академии МВД Республики Беларусь

ПСИХОЛОГО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

На сегодняшний день ни одно государство в мире не обходится без наказания в виде лишения свободы. Вместе с тем, одной из проблем исполнения данного вида наказания является необходимость возвращения лиц, отбывающих наказание, в общество и успешная их интеграция. Нередки случаи, когда лицо, освобожденное от наказания, не смогло адаптироваться к жизни в обществе и совершило в результате этого новое преступление.

При этом необходимо отметить, что существование данного вида наказания и частое его назначение говорит о том, что оно имеет большую эффективность. Целесообразность закрепления в законодательстве Республики Беларусь наказания в виде лишения свободы не подлежит сомнению, однако его применение не всегда позволяет достичь целей уголовной ответственности, закрепленных ч. 2 ст. 44 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3, а именно: «исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами».

Вышеупомянутый тезис подтверждается мнением как представителей научного сообщества, так и практических работников, свидетельствующих о том, что в процессе отбывания наказания (особенно длительного по сроку), связанного с изоляцией осужденного от общества, у последнего деградируют социально-полезные навыки, которые обеспечивают его

успешную интеграцию в общество после освобождения. В результате у него возникает неспособность нормального вхождения в общество, в котором он жил до этого.

Кроме того, стоит отметить, что понятие «исправление» для осужденного означает готовность вести правопослушный образ жизни. Оно предполагает и подготовленность к самостоятельной жизни в обществе, что, в свою очередь, не достигается при исправлении осужденных. А без данной готовности невозможно интегрировать осужденного в общество.

Решение вопроса ресоциализации с практической точки зрения заключается в предоставлении осужденным большей самостоятельности в выполнении ими повседневных действий в досуговом и бытовом планах для улучшения их социальной активности и подготовки к самостоятельной жизни после освобождения. Это предполагает изучение всех аспектов личности осужденных для большего понимания того, какие способы и методы стоит применить для их исправления. Например, увеличить роль общественных организаций в процессе изменения осужденными образа жизни после освобождения. Помимо этого, для повышения эффективности работы с осужденными общественных организаций важно закрепить организационно-правовой механизм участия в сопровождении лиц, совершивших преступление.

Для реализации указанных выше положений наиболее оптимальным решением представляется разработка и принятие законодательством Республики Беларусь специализированного нормативно-правового акта, устанавливающего правовой статус задействованных в процессе ресоциализации осужденных. Для этого предлагается принятие Закона Республики Беларусь «О ресоциализации осужденных».

УДК 338.45

И.Д. Климов, курсант

Академии МВД Республики Беларусь

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА

Экономическая система играет важную роль в жизни общества, поскольку результатом его экономической деятельности является уровень жизни его членов, понимающий под собой степень обеспечения населения товарами, услугами и условиями жизни, необходимыми для комфортного и безопасного существования.

Характеристика экономической системы государства является основой его существования и дальнейшего развития. Экономическая система государства – это законодательно установленная совокупность принципов, правил, норм, определяющих форму и содержание основных экономических отношений, возникающих в процессе производства, распределения, обмена и потребления благ.

В наше время основой стабильности и устойчивого развития любого государства является экономическая безопасность государства, что имеет определяющее значение для защиты его национальных интересов, как на внутреннем, так и на международном уровне.

Вопросы в определении термина «экономическая безопасность» учеными-юристами, экономистами и законодателями рассматриваются с разных сторон. Исходя из проведенного анализа, можно сказать, что первая группа ученых рассматривает экономическую безопасность как систему регулирующих мер, а вторая – как конкретное производство в масштабах государства. В данных определениях есть сходства, из чего следует, что экономическая безопасность должна обеспечивать защиту внутренних и внешних интересов страны, а также конкурентоспособность экономической системы как совокупности субъектов международных экономических отношений.

Так, основная задача экономической безопасности – защита национальных интересов государства. Из определения законодателя следует, что национальными интересами являются потребности государства по реализации сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющие обеспечивать конституционные права, свободы, высокое качество жизни граждан, независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие Республики Беларусь.

Проведенный сравнительно-правовой анализ позволяет сделать вывод о том, что интересы Республики Беларусь схожи с интересами Российской Федерации. По этой причине наблюдается сходство определений экономической безопасности. В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь экономическая безопасность определяется как состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз. Экономическая безопасность, согласно стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г., определяется как состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

Система национальной безопасности не должна носить оборонительный характер. В связи с этим, система обеспечения экономической безопасности концептуально должна быть ориентирована не на противостояние угрозам, а на предупреждение их возникновения, на формирование среды безопасности. Речь должна идти не только о защите, а прежде всего, о запасах прочности, о внутренних механизмах поддержания устойчивого, сбалансированного развития экономики, воспроизводства ее основных параметров. Эта сложная и весьма важная задача должна осуществляться в правовых и организационных формах.

Таким образом, государства как сложные системы, регулирующие общественные отношения, вынуждены приспосабливаться в постоянно изменяющихся условиях, иначе существование их наций будет находиться под угрозой исчезновения. С этим утверждением согласны и законодатели Республики Беларусь, поскольку своевременно совершенствуют нормативно-правовую базу экономических отношений. Примером этого служит принятая на республиканском референдуме новая Конституция Республики Беларусь, изменения и дополнения в которой коснулись и экономической сферы: создание высшего представительного органа народовластия Республики Беларусь, именуемого Всебелорусским народным собранием, одной из обязанностей которого является утверждение программ социально-экономического развития и контроль за их исполнением.

Подводя итог, можно дать следующее определение экономической безопасности: это состояние защищенности государства в экономической сфере, обладающее механизмом поддержания устойчивого и сбалансированного развития экономики, воспроизводства ее основных параметров, а также ориентированное на противостояние и на предупреждение возникновения как внутренних, так и внешних угроз.

УДК 349.2

А.В. Климович, курсант
Академии МВД Республики Беларусь

ПРЕДЕЛЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ТРУДОВЫХ ПРАВ

Обеспечение прав и свобод человека, их закрепление в законодательстве являются одним из приоритетов любого современного общества. Учитывая всю важность реализации прав и свобод человека, различные государства и транснациональные организации разрабатывают международно-правовые акты, закрепляющие общие стандарты обеспечения прав и свобод, а государства – члены данных организаций, ратифицировавшие международные акты, принимают на себя обязательства по

реализации данных норм в отраслевом законодательстве своей страны. Подобным образом осуществляется правовое регулирование отношений и в сфере трудовой деятельности. В связи с этим, закономерно возникает вопрос о возможности государства ограничивать права, предусмотренные в международно-правовых актах, и о пределах таких ограничений.

Следует отметить, что ограничивая трудовые права человека, государство в то же время ограничивает и степень его защищенности, так как пределы защиты вышеуказанных прав находятся в прямой зависимости от пределов и степени их ограничения. Таким образом, возникает неясность в определении критериев, согласно которым устанавливаются границы вмешательства законодателя (государства) в трудовые права.

В общей теории права, конституционном праве обосновывается подход о невозможности ограничения прав и свобод человека и гражданина. В современном демократическом государстве права и свободы человека могут ограничиваться лишь в определенных законом, допустимых пределах и только законными методами и способами. Ученые, исследовавшие проблему, пытаются определить основные критерии правомерности ограничений. Так, Е.Ш. Рассолова, исследовав данную сферу правового регулирования, определила основные критерии: триединство оснований, принципов и целей такого ограничения.

Под недопустимыми, незаконными ограничениями понимаются необоснованные, не базирующиеся на законе вмешательства государства в права и свободы человека и гражданина путем уменьшения объема субъективных прав, установления барьеров, препятствий, дискриминации. Такие действия в юриспруденции принято называть «умалением прав и свобод человека».

Данные общетеоретические исследования важны и для отраслевых исследований данной проблематики. Вместе с тем, в трудовом праве присутствует ряд исследований по ограничению прав человека в трудовой сфере его жизнедеятельности, причем данные ограничения рассматриваются как правомерные, не влекущее вреда для человека. Трудовое право образовалось и сформировалось, по сути, как система норм, направленная на ограничение вседозволенности нанимателя (работодателя). Следует отметить, что все нормативные правовые акты в Республике Беларусь, ограничивающие права нанимателя, соответствуют международным договорам и в полном объеме соответствуют Конституции.

Также следует отметить, что для Республики Беларусь тема незаконного ограничения прав и свобод была и остается достаточно актуальной, чему способствует неопределенность критериев легальности ограничения прав, нехватка научных исследований, контроля со сторо-

ны судебной власти, в частности Конституционного Суда, и проблемы обеспечения эффективного законотворчества. Следует сказать, что у Конституционного Суда Республики Беларусь ограничены возможности относительно обоснования и издания правовой позиции, касающиеся ограничения прав и свобод ввиду различных препятствий, например, подача гражданами Республики Беларусь конституционной жалобы согласно ст. 116 Конституции. Вместе с тем, Конституционным Судом Республики Беларусь сделан один из важнейших выводов. Перед государством, создающим права и свободы граждан, определяющим ограничения и особенности их защиты, стоит труднейшая задача: сбалансированно оценивать каждое право, закрепленное в законодательстве, чтобы реализация какого-либо из них не нарушала другие права человека и гражданина.

Ограничение прав и свобод в законодательстве Республики Беларусь возможно только в соответствии с законом. Легальное ограничение прав и свобод возможно в случае угрозы нарушения или нарушений конституционных ценностей, например, закрепленных ст. 2 Конституции: «Человек, его права, свободы, гарантии реализации являются высшей ценностью общества и государства».

Кроме того, права могут быть ограничены только в интересах национальной безопасности, общественного порядка, здоровья населения, прав и свобод иных лиц. Свое развитие конституционные нормы получили и в Трудовом кодексе Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-3 (ТК): ст. 13 ТК «Запрещение принудительного труда», ст. 14 «Запрещение дискриминации в сфере трудовых отношений» и др. Стоит подчеркнуть, что ч. 4 ст. 7 ТК, содержащая указание на способы разрешения юридических коллизий в трудовых правоотношениях, напрямую относится к рассматриваемой теме. Если нормы законодательства о труде равной юридической силы противоречат друг другу, то применению подлежит наиболее благоприятная, льготная норма для работника. Вышеуказанная правовая норма не только направлена на развитие конституционных ценностей, но и показывает направленность защиты, в первую очередь, на работников в трудовых отношениях, а также на создание наиболее благоприятных для них условий.

Таким образом, права и свободы человека охраняются как на национальном, так и на международном уровнях, в том числе и в сфере трудового права, на основании закона. В Конституции Республики Беларусь содержатся общие правила ограничения прав, но они приобретают свою конкретизацию в отраслевом законодательстве. Законодатель, ограничивая в большей степени права и интересы нанимателя, стремится создать сбалансированную систему защиты прав и законных интересов человека как ценности современного развитого общества и государства.

К.А. Кобзев, курсант Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИЦИИ РОССИИ И США

Полиция, являясь правоохранительным органом, осуществляет достаточно широкий круг деятельности. И кроме того, она выполняет основную функцию правоохранительных органов – обеспечивает охрану общественного порядка и общественную безопасность. Данное положение является проблемным полем следующего сравнительного исследования.

Рассмотрим особенности полиции в Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки. Подготовка американских полицейских имеет следующие отличия: им необходимо отучиться два года в высшем учебном заведении или пройти службу в армии, а затем подать заявку для поступления на службу в полицию. Следующим этапом является учеба в академии, три месяца обучения и столько же практики, и еще шесть месяцев обучения.

Стоит отметить, что в России выпускник образовательных организаций системы МВД получает большое количество как теоретических, так и практических знаний, необходимых для будущей работы. Такой подход к практике и службе оказывает положительное влияние на формирование компетентности будущего специалиста, которая будет совершенствоваться и после окончания учреждения образования.

Выпускник образовательной организации ВО МВД РФ, имея юридическое образование, при определенных обстоятельствах может реализовать себя в работе на гражданских должностях. Сотрудники правоохранительных органов в России часто занимаются научно-педагогической деятельностью.

Отрицательным явлением для американской полиции является тот факт, что они ограничены только своей профессией и при увольнении оказываются в достаточно затруднительном положении.

Говоря об особенностях начального этапа службы в полиции, американскому полицейскому необходимо проработать пять лет патрульным, чтобы стать детективом, поскольку для этого нужно получить достаточный опыт работы среди криминальных элементов. Стоит отметить, что степень детектива зависит от того, какие виды преступлений он может расследовать. Степень можно повысить, отслужив определенное количество времени и сдав квалификационный экзамен. Чем выше степень детектива, тем более тяжкие преступления он, как правило, расследует.

В России выпускник попадает туда, куда его направят соответственно распределению. Например, молодой сотрудник может попасть в уголовный розыск, где он вынужден «доучиваться» всему необходимому «на ходу», путем проб и ошибок, формируя далее свою компетентность.

Стоит отметить отношение к полиции в России и Америке. В США быть полицейским престижно. В России уровень доверия к полицейским в настоящее время также значительно вырос. Более 57 % россиян доверяют сотрудникам полиции. Такой показатель связан с впечатком опыта 90-х гг., что привносит психологический дискомфорт.

Так, можно сформулировать следующее отличие между правоохранительными органами Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки. Наличие централизованности в функционировании рассматриваемой системы в России – это не единственное отличие, хотя и достаточно важное и основополагающее. Кроме того, имеются значительные отличия структурной организации ведомств. США имеют правоохранительные ведомства федерального уровня, расследующие преступления федерального масштаба, увеличивая тем самым нагрузку на полицейские участки штатов и городов. Это не всегда оказывается эффективным в силу большой загруженности сотрудников при расследовании дел местного уровня. Как итог, расследования дел затягиваются во времени.

В Российской Федерации правоохранительной системе присуща многоуровневая дифференциация, в основу которой положен спектр решаемых правоохранительными органами задач. В результате этого нагрузка на полицию, как одного из элементов ведомства, включая другие ведомства, значительным образом снижается, что, естественно, влияет на их эффективное функционирование. Это выражается в большей раскрываемости дел и улучшении криминогенной обстановки в регионах.

Значительные отличия между правоохранительными органами двух стран заключаются в структуре ведомств, наличии дифференциации в правоохранительной системе Российской Федерации.

Основания и существующий порядок применения огнестрельного оружия в России и США регламентированы сходным образом, но с учетом специфики существующей системы права и исторического наследия имеют свои особенности. В России наблюдается детальная проработанность перечня оснований применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции. В США закреплена содержательно аналогичный перечень оснований применения оружия, но в более общей форме.

Таким образом, следует отметить профессионализм российской полиции, а также природную смекалку и высокий уровень компетентности, сформированной как посредством профессионально-ориентированного обучения, так и опытным путем.

О ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Цифровизация общественных отношений является одним из главных направлений развития человеческой цивилизации на современном этапе. Белорусское общество сталкивается с формированием новой цифровой реальности, главной чертой которой является использование цифровых технологий во всех сферах жизнедеятельности человека. С одной стороны, это способствует активному развитию человеческого капитала, модернизации экономики, преобразованию государственных и общественных институтов, а соответственно, улучшению условий повседневной жизни граждан. С другой – порождает социальные проблемы адаптации отдельных слоев граждан к новым цифровым отношениям, а также проблемы и правовую неопределенность в правовом регулировании.

При этом наибольшую востребованность новые цифровые технологии получили в финансово-экономической сфере. Как отмечает Э.Л. Сидоренко, активное развитие Интернета и расширение интеграционного пространства в сфере финансового регулирования приводят к появлению новых финансовых продуктов и инструментов, основным предназначением которых является удовлетворение возросших потребностей хозяйствующих субъектов в эффективном, безопасном и оперативном денежном обмене. Одним из таких инструментов является криптовалюта – децентрализованная электронная валюта, созданная Сатоши Накамото в 2009 г.

Основными преимуществами нового платежного средства являются отсутствие единого эмитента, возможность осуществлять микроплатежи (допустимо дробление одной единицы до 1/108), круглосуточный режим работы, отсутствие посредников в виде кредитных организаций, низкая себестоимость транзакций и отсутствие юрисдикционных границ.

Как отметил в своем докладе Сатоши Накамото, традиционная интернет-коммерция опирается на финансовые учреждения, которые, по сути, являются верификаторами сделки. А отсутствие необратимых транзакций заставляет банки более детально подходить к идентификации клиента, что увеличивает финансовые и временные затраты. Выход из этой проблемы виделся в разработке платежной системы, основанной на криптографии и позволяющей любым лицам осуществлять перевод средств напрямую (механизм P2P, или «от клиента к клиенту»).

С другой стороны, криптографическая устойчивость новой валюты, обуславливающая анонимность финансовых транзакций, вызывает новую проблему минимизации рисков ее использования в преступных целях.

В настоящее время научно-практические разработки указанной сферы сталкиваются, в первую очередь, с проблемами теоретико-правовой оценки сущности виртуальных денег, что не дает достаточно полно оценить социально-правовые последствия их использования в экономических отношениях. Полагая, что подобный теоретический анализ сущности криптовалюты должен обуславливаться ее уникальной цифровой природой, независимой от государственных регуляторов. Другой стороной такой независимости является привлекательность для криминального использования данных платежных средств.

Таким образом, чтобы запретить оборот криптовалюты как потенциально криминогенного инструмента, необходимо обозначить зону его легитимности, т. е. определить зону запрета оборота можно только при условии обозначения зоны его свободы. Применительно к криптовалюте это означает, что ее правовая идентификация должна осуществляться через закрепление правомерных параметров оборота, а криминологические риски должны быть отражены в запрете на нарушение условий правомерности.

В Республике Беларусь уже сделаны первые шаги в данном направлении. Так, 21 декабря 2017 г. вступил в действие Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет), который является основополагающим нормативно-правовым актом, регулирующим цифровую экономику в стране.

Декрет законодательно регулирует обращение цифровых знаков (токенов), которые являются объектом правоотношений; дает определения таким понятиям, как «виртуальный кошелек», «криптовалюта», «майнинг», «токен», «блокчейн» и др.; определяет права физических и юридических лиц в сфере цифровой экономики. Кроме того, в Декрете делаются отсылки на нормы гражданского, административного и уголовного права, однако до настоящего момента ни в одном нормативно-правовом акте не было ни одной статьи, в которой излагались условия привлечения к предусмотренной законом ответственности при осуществлении противоправных действий конкретно с криптовалютами. Таким образом, значительный объем работы по развитию данных направлений лежит в плоскости отраслевого законодательства, которое должно четко очертить пределы легального использования криптовалют в экономических отношениях и установить гарантии сдерживания по их криминализации.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что развитие цифровых технологий не всегда сопровождается актуальным правовым регулированием, а недостаточная эффективность законодательства в этой сфере может негативно повлиять на соблюдение прав человека. В связи с этим,

предлагаем законодательно закрепить ответственность, предусмотренную за незаконные действия с криптовалютой, с целью устранения пробелов в данном аспекте правового регулирования и развития белорусского законодательства в сфере цифровой экономики.

УДК 343.98

Е.В. Козелецкая, курсант
Академии МВД Республики Беларусь

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ВНЕШНЕГО ОБЛИКА ЧЕЛОВЕКА ПРОГРАММНЫМИ СРЕДСТВАМИ

В современном мире фиксирование информации происходит непрерывно и различными способами. Например, камеры фото- и видеofиксации, которые установлены на автодорогах, в общественных местах, метро и т. д. Особенно такое явление распространено сейчас, когда технический прогресс, развитие программных продуктов, «цифровой среды» затронули все сферы жизнедеятельности человека. Но вместе с тем возникает множество вопросов о достоверности получаемой информации, влияющей на развитие общества и на деятельность правоохранительных органов.

Одним из актуальных вопросов является достоверность материалов, исследуемых в рамках различных видов судебных экспертиз, в том числе цифровых изображений внешнего облика человека в судебной портретной экспертизе.

На сегодняшний день самым распространенным способом фотографирования и видеofиксации является съемка на мобильные средства связи (телефон, планшет). Для современных смартфонов разработчики создают редакторы, которые дают большие возможности для дальнейшей работы со снимками. Так, существует масса мобильных приложений, создающих AR-маски и «морфинг» лица (технология в компьютерной анимации, которая позволяет трансформировать изображение одного лица в другое). Такие программы позволяют производить обработку изображений, изменять характеристики цвета, тона, улучшать или ухудшать качество. Многие приложения имеют «функционал», с помощью которого на исходное изображение можно наложить эффекты изменения контуров лица, возраста и пола, добавления макияжа, родинок, рисунков на лицо и т. д. Кроме того, возможно удаление каких-либо дефектов. Данные изменения относятся к таким категориям, как «цифровая ретушь» и «цифровой монтаж». Под «цифровой ретушью» мы понимаем редактирование изображений в целом, а под «цифровым фотомонтажом» – процесс и результат создания изображений путем вырезания, склеивания, перестановки и наложения двух или более фотографий в новое изображение.

Вопросы о наличии признаков «цифровой ретуши» и «цифрового фотомонтажа» традиционно решаются в рамках судебной фототехнической экспертизы. Установление наличия данных признаков актуально и для судебной портретной экспертизы, основной целью которой является идентификация лица по изображению. В связи с этим, необходимо более детально проработать в рамках методики проведения портретных экспертиз вопрос о влиянии признаков «цифровой ретуши» и «цифрового монтажа» на достоверность отображения элементов внешности человека, а также разработать алгоритм действий эксперта при выявлении вышеуказанных признаков. Решение данных вопросов позволит в дальнейшем повысить эффективность исследований изображений внешнего облика человека, измененного при помощи программных продуктов.

Подводя итог, следует обратить внимание на то, что экспертам, занимающимся проведением портретных экспертиз, необходимо ориентироваться в многообразии факторов, влияющих на изменение внешности человека, и иметь возможность исследовать данную область или находить необходимую информационную базу для формирования своего вывода в процессе проведения экспертизы.

УДК 343.8

В.С. Колтаков, курсант

Академии МВД Республики Беларусь

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НА ОПРЕДЕЛЕННЫЙ СРОК В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Республика Беларусь, как и множество государств, для обеспечения национальной безопасности ставит своей задачей разработку и реализацию мер по предупреждению и нейтрализации внутренних и внешних угроз. На наш взгляд, такой внутренней угрозой является преступность. Т.Г. Терещенко в своей статье о преступности несовершеннолетних пишет, что «в зависимости от того, какой ее уровень, состояние и структура, таков и нравственный облик государства, что напрямую оказывает влияние и на экономический, и социальный потенциал страны (невоспроизводство полноценных членов общества, снижение уровня рабочей силы, уменьшение производительности труда и другое)». Вследствие этого можно предположить, что уровень преступности несовершеннолетних является индикатором работы правоохранительной системы в целом.

Т.Г. Терещенко указывает: «...чем в более раннем возрасте человек вступает на преступный путь, тем выше вероятность того, что, став взрослым, он продолжит совершать общественно опасные деяния». Не совершеннолетние с профессиональным криминальным опытом могут склонять других несовершеннолетних к совершению преступления. Из чего следует, что необходимо принимать меры по изоляции и наказанию наиболее опасных несовершеннолетних преступников для предотвращения данных процессов.

По мнению психологов, лишение подростка свободы и социальная изоляция в значительной степени детерминируют изменения его поведения. Происходит перемена привычного уклада жизни, отрыв от родных и близких людей. Он попадает в атмосферу частых межличностных конфликтов, недоброжелательности окружающих, грубости обращения, а также, зачастую, в скудные бытовые условия и криминальную субкультуру, что приводит к проявлению дефектов личности. Из этого следует, что для минимизации данных эффектов необходимо предусмотреть ряд мер, препятствующих деформации и негативным изменениям психики несовершеннолетних, с одновременным стимулированием исправления лица.

Одним из способов является применение системы социального лифта. По мнению М.В. Прохорова, суть системы «социальных лифтов» – стимулирование правопослушного поведения осужденных, их стремления к исправлению. Так, под стремлением к исправлению понимается препятствование деформации личности несовершеннолетнего, приобретение навыков, необходимых для осуществления правомерных поступков в повседневной жизнедеятельности. Кроме этого, необходимо сформировать готовность к жизни в обществе, соблюдая нормы закона и морали. Система «социальных лифтов» в Республике Беларусь для несовершеннолетних осужденных реализована в виде мер поощрения и взыскания.

М.В. Прохоров также указывает на снижение эффективности социальных лифтов, если они затрагивают улучшение только материально-бытовых условий. Но этого недостаточно, так как на практике, даже реализуя замену наказания более мягким, существенно снижается уровень применяемых в отношении осужденного правоограничений, назначенных изначально по приговору суда.

На наш взгляд, необходимо изменить подход законодателя и правоприменителя в отношении благ, которые предоставляются осужденному в виде поощрения. Например, во Франции организованы специализированные центры для подростков, совершивших преступления. В специ-

альных закрытых центрах могут находиться около 10 несовершеннолетних под строгим контролем, но с возможностью выхода за пределы учреждения. Их пребывание там обычно длится шесть месяцев и может быть продлено один раз, также для них разработаны специальные программы. Несовершеннолетний может быть помещен в центр немедленного размещения, который принимает несовершеннолетних на период от трех до четырех месяцев с целью изолировать их от общества. Их жизнь организована внутри центра, выход в город контролируется, и молодых людей на прогулках сопровождают воспитатели. В центрах несовершеннолетние находятся до тех пор, пока не будет разработана программа их возвращения в общество.

В Германии действует принцип ресоциализации осужденных, реализуемый в тюрьмах открытого типа. Данные заведения осуществляют постепенную адаптацию осужденных к жизни на свободе. В вышеуказанные тюрьмы направляются лица, осужденные на небольшой срок за совершение не тяжких преступлений. Заключенные утром отправляются на прежнюю работу или учебу, а по окончании – возвращаются в тюрьму. Выходные дни они могут проводить с семьей, но любое правонарушение ведет к возвращению в тюрьму закрытого типа.

Таким образом, необходимо рассмотреть опыт Франции и Германии для внедрения постоянного надзора за несовершеннолетними осужденными с целью контроля процесса их ресоциализации и адаптации. Помимо этого, необходимо рассмотреть внедрение данного типа обучения как способа разнопланового развития личности и использование полученных навыков в повседневной жизни, разработку учебных программ практики за пределами учреждения как способа поощрения и приобретения новых навыков. Кроме того, необходимы модернизация системы социальных лифтов, для ее эффективного использования и выработка требований к несовершеннолетним осужденным для применения к ним системы социальных лифтов.

УДК 343.2/7

Т.Х. Комилзода, курсант
Академии МВД Республики Таджикистан

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В современном мире без информационных технологий деятельность общества и государства не является возможной, так как на сегодняшний день появление и успешное функционирование информационных и

телекоммуникационных систем на основе инновационных технологий свидетельствует о переходе от индустриальной тенденции развития общества и государства к информационной.

С точки зрения закона Республики Таджикистан персональные данные представляют собой любую информацию, прямо или косвенно связанную с определенным лицом (субъектом персональных данных). Так, ст. 23 Конституции Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. обеспечивается тайна переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных личных сообщений, за исключением случаев, предусмотренных законом. Сбор, хранение, использование и распространение сведений о личной жизни человека без его на то согласия запрещаются.

Термин «компьютерная преступность» впервые появился в американской печати в начале 60-х годов, когда были выявлены первые случаи преступлений, совершенных с использованием электронно-вычислительной машины. Он стал широко использоваться в практической деятельности правоохранительных органов, хотя первоначально не имел под собой терминологического обоснования. Вместе с тем, это явление распространяется не только в локальном или национальном, но и в глобальном масштабе.

Впервые состав компьютерных преступлений был сформулирован в 1979 г. на Конференции американской ассоциации адвокатов в Далласе, где были предложены следующие формулировки:

использование или попытка использования компьютера, вычислительной системы или сети компьютеров с целью получения денег, собственности или услуг, прикрываясь фальшивыми предложениями, ложными обещаниями или выдавая себя за другое лицо;

преднамеренное несанкционированное действие, имеющее целью изменение, повреждение, уничтожение или похищение компьютера, вычислительной системы, сети компьютеров или содержащихся в них систем математического обеспечения, программ или информации;

преднамеренное несанкционированное нарушение связи между компьютерами, вычислительными системами или сетями компьютеров.

К настоящему времени в состав компьютерных преступлений включаются новые виды противоправных деяний, хотя и не везде достаточно оформленные в правовом отношении. К ним относятся:

незаконное использование компьютера в целях анализа или моделирования преступных действий, для их осуществления в компьютерных системах;

несанкционированное проникновение в информационно-вычислительные сети или в массивы информации в корыстных целях;

хищение системного и прикладного программного обеспечения;

несанкционированное копирование, изменение или уничтожение информации;

шантаж, информационная блокада и другие методы компьютерного давления;

компьютерный шпионаж и передача компьютерной информации лицам, не имеющим к ней доступа;

подделка и фальсификация компьютерной информации;

разработка и распространение компьютерных вирусов в информационно-вычислительных системах и сетях;

несанкционированный просмотр или хищение информации из банков данных и баз знаний;

халатная небрежность при разработке, создании информационно-вычислительных сетей и программного обеспечения, приводящая к тяжелым последствиям и потерям ресурсов;

механические, электрические, электромагнитные и другие виды воздействия на информационно-вычислительные системы и линии телекоммуникаций, вызывающие их повреждения.

В самом общем виде классификация компьютерных преступлений, разработанная группой экспертов Организации экономического развития ООН, может быть представлена в следующем виде:

1. Экономические компьютерные преступления;

2. Компьютерные преступления, связанные с личной жизнью (тайна переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных личных сообщений);

3. Компьютерные преступления против частных интересов (преступления против национальной безопасности, международного потока данных, неприкосновенности компьютерных процедур и сетей передачи данных).

В наше время наметилась серьезная ориентация к «организованности» компьютерных преступлений и выходу их на национальный уровень. Учитывая современную опасность компьютерной преступности и негативное воздействие на мировое сообщество, в рамках ООН регулярно проводятся симпозиумы по профилактике и пресечению компьютерной преступности, целью которых является поиск новых и современных путей противодействия на международном уровне. Кроме того, формируются законы и нормы против данного вида преступления, гарантирующие надежное использование компьютерных систем и средств телекоммуникаций.

На проходившем в 1990 г. в Гаване симпозиуме по профилактике и пресечению компьютерной преступности, являвшемся дополнительным совещанием Восьмого Конгресса ООН, было заявлено, что для

выработки всесторонней стратегии по профилактике и борьбе с компьютерной преступностью необходим единый согласованный план действий, включающий:

неправительственные мероприятия, под которыми подразумевается программа инициатив по внедрению принципов ответственности в экономике и промышленности, стандартов профессиональной квалификации, технических и процедурных норм, а также кодексов поведения;

правительственные меры, т. е. действия правительства на национальном уровне, направленные на совершенствование национального уголовного законодательства, а там, где это необходимо, и промышленного производства средств противодействия компьютерным преступлениям;

межправительственные меры и международное сотрудничество, способные сыграть решающую роль в деле унификации законодательных актов, развития международных стандартов и координирования действий органов уголовной юстиции.

Вместе с тем следует отметить, что отечественное законодательство, регламентирующее отдельные аспекты использования компьютерной техники, программного обеспечения и обеспечения их защиты, постоянно совершенствуется.

При рассмотрении вопроса классификации компьютерных преступлений и их криминалистической характеристики уместно исходить из определения компьютерного преступления в широком смысле слова. В этом случае под термином «компьютерное преступление» следует понимать предусмотренные законом общественно-опасные деяния, совершаемые с использованием средств компьютерной техники. Правомерно также использовать термин «компьютерное преступление» в значении социологической категории, а не понятия уголовного права.

Одной из характерных особенностей компьютерных преступлений, отличающей их от других видов преступлений, является их высокая латентность. Считается, что только 25–30 % компьютерных преступлений становятся достоянием гласности, так как организации, пострадавшие вследствие совершения подобных преступлений, весьма неохотно предоставляют информацию о совершении такого рода преступлений, из-за возможной потери их репутации или из-за того, что это может привести к повторному совершению преступления.

Преступления против информационной безопасности представляют серьезную угрозу современному миру. Они могут покушаться не только на общественную безопасность, но и на жизнь и здоровье людей. На сегодняшний день было выявлено совершение таких компьютерных преступлений, как похищение компьютерной техники, перехват информа-

ции, несанкционированный доступ к информации, манипуляция данными и управляющими командами, компьютерный саботаж, комплексные методы и др.

В Уголовном кодексе Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 (УК РТ) на регулирование и охрану компьютерной информации была выделена гл. 28 «Преступление против информационной безопасности». В вышеуказанной главе содержатся такие статьи, как «Неправомерный доступ к компьютерной информации» (ст. 298 УК РТ), «Модификация компьютерной информации» (ст. 299 УК РТ), «Компьютерный саботаж» (ст. 300 УК РТ), «Незаконное завладение компьютерной информацией» (ст. 301 УК РТ), «Изготовление и сбыт специальных средств для получения неправомерного доступа к компьютерной системе или сети» (ст. 302 УК РТ), «Разработка, использование и распространение вредоносных программ» (ст. 303 УК РТ), «Нарушение правил эксплуатации компьютерной системы или сети» (ст. 304 УК РТ).

В настоящее время существуют различные точки зрения относительно понятия компьютерных преступлений и их классификации. Так, например, можно условно подразделить все компьютерные преступления на две большие категории:

Действия, в которых компьютер является либо объектом, либо орудием вторжения. При этом кража компьютеров или их компонентов рассматривается как один из случаев совершения компьютерных преступлений.

Только противозаконные действия в сфере автоматизированной обработки информации. Общность способов, орудий, объектов покушения позволяют отнести эти преступления в обособленную группу. Другими словами, объектом вторжения является информация, находящаяся в компьютерной системе, а компьютер служит орудием вторжения.

Принимая указанную постановку, будем считать, что к компьютерным преступлениям относятся такие общественно опасные деяния, которые совершаются с использованием средств компьютерной техники в отношении информации, обрабатываемой в компьютерной системе. Отметим, что подобные понятия очень часто употребляются в зарубежной юридической практике при квалификации тех или иных компьютерных правонарушений. Поэтому, по нашему мнению, возможно использование данной терминологии в отечественной практике для обозначения сходных по своему содержанию преступных деяний для выделения их специфики.

Вопросы предотвращения и раскрытия компьютерных преступлений сегодня касаются каждой организации. Важно, чтобы руководство понимало, какие условия делают возможными такие посягательства. Руководителям не обязательно быть экспертами в области информационной безопасности, но они должны четко представлять себе возможные проблемы и последствия, связанные с потерей информации.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ТЮРЬМАХ

В настоящее время в Республике Беларусь существует закреплённая на законодательном уровне система исправительных учреждений, состоящая из исправительных и воспитательных колоний, тюрем и лечебных исправительных учреждений. Тюрем следует считать самостоятельным видом исправительных учреждений, деятельность которых также регламентирована уголовно-исполнительным законодательством.

В Республике Беларусь в 2022 г. осуществляют свою деятельность три тюрьмы, в которых содержатся около 3 % от всего количества виновных. Такое количество можно объяснить тем, что в тюрьмах отбывают наказание определённые категории осуждённых, которые представляют не только большую общественную опасность, но и являются угрозой для большинства осуждённых.

В соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь в тюрьмах отбывают наказание следующие категории осуждённых: к лишению свободы на срок свыше пяти лет за совершение особо тяжких преступлений; при особо опасном рецидиве; переведённые в тюрьму из исправительных колоний за злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания и др.

В свою очередь, в тюрьмах существуют особенности исполнения наказания, заключающиеся в строгой изоляции вышеуказанных категорий лиц. В данных учреждениях осуждённые размещаются в камерах без возможности свободного передвижения в рамках локального участка, как это имеет место быть в иных учреждениях.

В то же время главной целью уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь является исправление осуждённых – формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни. Данная норма закреплена ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь от 11 января 2000 г. № 365-З. Законодатель не отрицает того, что вышеуказанные категории осуждённых также подлежат исправлению. Существует также ряд ведомственных правовых актов Министерства внутренних дел, в частности Департамента исполнения наказания, которые прямо регулируют исправительный процесс. Изучив их, можно сделать вывод о том, что указанные в них методы,

формы, средства исправительного воздействия в основном подлежат эффективному применению к осужденным, содержащимся в исправительных колониях, но не в тюрьмах. Так, к большинству категорий виновных, направленных в тюрьму для отбывания наказания, данные меры уже применялись и показали свою неэффективность. Кроме того, у осужденных не была сформирована готовность вести правопослушный образ жизни.

Проблемой реализации воспитательного воздействия является также камерный тип содержания осужденных. В таких условиях проводить воспитательную работу и иные мероприятия проблематично.

Еще одной из проблем является совместное содержание в одной камере нарушителей, переведенных из исправительных колоний, и осужденных, которым назначено отбытие наказания в тюрьме по приговору суда. Это препятствует исправлению последних, так как злостные нарушители негативно влияют на иных осужденных.

Для того, чтобы осуществить возможность исправления, предлагает внести изменения в законодательство, которые связаны с нормативным закреплением раздельного содержания каждой из указанных категорий лиц в пределах тюрьмы, в том числе в ведомственные инструкции, затрагивающие исправительный процесс по вопросам выработки новых средств и методов исправления для осужденных, с которыми уже проводилась воспитательная работа в исправительных колониях, но не оказала должного воздействия.

Таким образом, процесс исправления осужденных, отбывающих наказание в тюрьме, носит сложный и не до конца законодательно урегулированный характер. Представляется необходимым устранить несоответствие усиленности режимных требований, по сравнению с исправительными колониями, и исправительного процесса, средства, формы и методы которого остаются аналогичны исправительным колониям. Выработка новых законодательных положений и психолого-педагогических методов, учитывающих специфику воспитательной работы с осужденными различных категорий, отбывающими наказание в тюрьмах, позволит оказывать полное соответствие прогрессивной системе исполнения наказаний в Республике Беларусь, тем самым увеличит эффективность деятельности исправительных учреждений в целом, сократив количество осужденных, представляющих наибольшую опасность как для общества, так и для других осужденных.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ВЗГЛЯДОВ О РЕИНТЕГРАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

С середины XVIII в. в общественном сознании зарождается мысль о том, что наказание, помимо общественной пользы, способно причинить и вред осуждающему его обществу. Одним из первых мыслителей в этом направлении являлся итальянский ученый Ч. Беккариа, который утверждал: «Разве могут стоны несчастного сделать не бывшим то, что совершено в прошлом? Следовательно, цель наказания заключается только в том, чтобы воспрепятствовать виновному вновь нанести вред обществу и удержать других от совершения того же. Поэтому следует употреблять только такие наказания, которые при сохранении соразмерности с преступлениями производили бы наиболее длительное впечатление на душу людей и были бы наименее мучительными для тела преступника». Отметим, что влияние идей Ч. Беккариа оказало сильное влияние на дальнейшее развитие европейской уголовно-правовой мысли, направленной в сторону смягчения применяемых видов наказаний и постепенного отказа от насильственных форм их реализации.

Не обошел указанный процесс и законотворческую практику Российской империи. Так, необходимо отметить «Наказ» Екатерины II, изданный в 1767 г. как руководство при созыве Комиссии по формированию нового Уложения (свода законов Российской империи). Несмотря на содержание в «Наказе» компиляции теорий Ш. Монтескье и Ч. Беккариа, указанный шаг можно расценить как важный сигнал от руководства российского государства того времени правоприменителю о необходимости смягчения уголовного законодательства.

В этот период на территории Российской империи начинает формироваться мысль, что осужденный, вследствие примененного в отношении него наказания, может исправиться и вернуться в общество порядочным человеком. В то же время, применение жестоких наказаний в отношении осужденного не изменяет его мировоззрения, а только озлобляет против общества. В дальнейшем указанная мысль была реализована в концепции исправления осужденного, нашедшей свое окончательное выражение в ст. 2 принятого в 1909 г. Закона «Об условном

досрочном освобождении». Она устанавливала: «Условное досрочное освобождение может быть предоставлено заключенным в том случае, если их одобрительное поведение во время заключения дает достаточные основания предполагать, что, по освобождении из заключения, они будут вести добропорядочный образ жизни». Указанная норма содержала цель наказания, которая отсутствовала на тот момент в Уголовном уложении 1903 г. Так, осужденный должен не только показывать в процессе отбывания наказания «одобрительное поведение», но также и всем своим поведением доказать должностным лицам, задействованным в исполнении наказания, что после освобождения он будет «вести добропорядочный образ жизни». И тот факт, что похожая по смыслу формулировка исправления осужденного содержится в ч. 2 ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь от 11 января 2000 г. № 365-З показывает мудрость законодателя того времени и жизнеспособность его идей.

Исправление осужденного как цель наказания выступает важным направлением в деятельности при его исполнении. Вместе с тем, в обществе того времени пришло понимание, что преступления вследствие «испорченности» личности совершаются достаточно редко. Так, например, по утверждению Е.М. Баранцевича, разрешив судебные дела, присяжные заседатели Санкт-Петербургского Округного Суда пришли к убеждению, что факту совершения преступления способствовал ряд тяжелых обстоятельств, толкнувших лицо на преступление. Наиболее криминогенными факторами ученый выделял нищету и безработицу. Для решения задачи, заключающейся в помощи лицам, совершившим преступления в период с 4 по 14 июня 1901 г., присяжные заседатели «пришли к единогласному убеждению в необходимости учреждения на самых широких основаниях Общества попечения о лицах, подвергавшихся наказанию по суду». Позднее, в 1905 г. М.Н. Гернет, проведя обширное исследование российской и зарубежной правоприменительной практики, доказал, что на уровень преступности влияют совокупность социально-экономических факторов: социальный и экономический строй государства, порождающий условия жизни людей.

Таким образом, наиболее активная деятельность становления институтов общественного воздействия на осужденных пришла на конец XIX – начало XX вв.

ПРИМЕНЕНИЕ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ИСПРАВЛЕНИЯ К ОСУЖДЕННЫМ К ОГРАНИЧЕНИЮ СВОБОДЫ С НАПРАВЛЕНИЕМ В ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОТКРЫТОГО ТИПА

Основной целью применения наказания и иных мер уголовной ответственности в соответствии со ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь от 11 января 2000 г. № 365-З (УИК) является исправление осужденных. При этом в настоящее время имеются проблемы в реализации данной цели при исполнении наказания в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа (далее – ИУОТ).

Под исправлением следует понимать, прежде всего, исправление с точки зрения его юридического значения, а не психолого-педагогического. Суть данного понятия, по мнению С.В. Казак, заключается в необходимости органам и учреждениям, исполняющим наказания и иные меры уголовной ответственности, при помощи основных средств исправления сформировать у осужденных стремление не совершать преступлений как в процессе, так и после отбытия указанных мер. Следует согласиться и с тем, что для общества важно, чтобы осужденный не совершил новое преступление, а каким способом это будет достигнуто, для них имеет второстепенное значение: пересмотрит виновный свои жизненные позиции, взгляды или просто будет бояться получить новый срок.

В этой связи наряду с определением понятия «исправление осужденных» законодатель установил и основные средства его осуществления. Согласно ч. 3 ст. 7 УИК это установленный порядок исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности, воспитательная работа, общественно полезный труд, получение осужденными образования, общественное воздействие. По мнению В.С. Шабалы, они применяются с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденного и его поведения в период отбывания наказания (ч. 4 ст. 7 УИК). Это также касается и исполнения наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ.

Начинать следует с воспитательной работы, которая включает в себя широкий набор средств, форм и методов их применения. Необходимо отметить, что она проводится со всеми осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, но с разной степенью интенсивности,

исходя из установленного порядка исполнения наказания. Обязанности по организации и проведению воспитательной работы УИК возлагает на органы и учреждения, исполняющие данные наказания. При этом активное участие осужденных в проводимых мероприятиях воспитательного характера поощряется и учитывается при определении степени их исправления, что может повлечь и условно-досрочное освобождение от отбывания наказания.

Общественно полезный труд также является одним из основных средств исправления осужденных. Данное средство исправления применяется в основном к осужденным к общественным, исправительным работам и ограничению свободы. Касаясь ограничения свободы с направлением в ИУОТ, следует отметить, что место работы осужденных должно всегда обеспечивать достойный заработок, так как именно такой труд является наиболее эффективным с точки зрения исправления.

Получение осужденными образования как одно из основных средств исправления направлено на приобщение правонарушителей к знаниям, предоставление им реальной возможности приобрести специальность, повышение их интеллектуального уровня и общей культуры. Если говорить о реализации данного средства исправления в ИУОТ, то существенные проблемы отсутствуют, так как осужденные могут получать высшее образование в заочной форме.

Говоря об установленном порядке исполнения и отбывания наказания в ИУОТ, следует говорить о необходимости его дифференциации и индивидуализации в отношении конкретного осужденного в зависимости от его поведения. Представляется нецелесообразной практика последних лет не предоставления осужденным права проживания вне ИУОТ, а изменения наказания на ограничение свободы без направления в ИУОТ. Это обосновывается тем, что более правильным будет не возвращение к прежнему месту жительства, а продолжение воспитательного воздействия и трудового использования в рамках того же учреждения.

По нашему мнению, в учреждениях уголовно-исполнительной системы для осужденных создан широкий спектр возможностей для ресоциализирующей активности за счет развития вышеописанных средств исправления. При этом Департамент исполнения наказаний МВД Республики Беларусь принимает меры к дальнейшему его расширению. Так, разработана инструкция о порядке организации и проведения воспитательной работы с осужденными к наказанию в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ, утвержденная приказом МВД от 21 мая 2014 г. № 179, которая также регламентирует данное направление деятельности.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что исполнение ограничения свободы обеспечивается целой системой средств, которые тесно связаны между собой и образуют единый комплекс. Так, необходимо расширение возможностей для ресоциализирующей активности осужденных, что требует дальнейшего совершенствования практики применения установленного порядка исполнения и отбывания наказания, психологической помощи осужденным, самообразования и развития, включая творческую деятельность, физическую культуру и спорт, а так же общественно полезный труд.

УДК 343.1

Д.Ю. Ком, курсант

Академии МВД Республики Беларусь

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНЫХ МЕР УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Иные меры уголовной ответственности являются важнейшим инструментом уголовно-правового воздействия, так как они не связаны с реальным отбыванием наказания, способствуя снижению числа осужденных с назначением наказания. В Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672 (далее – Концепция), было отмечено, что система применения иных мер уголовной ответственности в Республике Беларусь осуществляется не в полной мере. Данный факт происходит ввиду отсутствия законодательного разграничения отсрочки применения наказания, условного его неприменения, а также наличия оценочных понятий в уголовном праве.

В первую очередь следует обратиться к содержанию иных мер уголовной ответственности. Согласно ст. 46 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (УК) помимо основной формы реализации уголовной ответственности, предусмотренной уголовным законом, в виде назначения наказания, выделяется четыре альтернативных: осуждение с отсрочкой применения наказания (ст. 77 УК), осуждение с условным неприменением наказания (ст. 78 УК), осуждение без назначения наказания (ст. 79 УК), осуждение несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного характера (ст. 117 УК).

Общей для данных мер является их правовая природа. Все они реализуются на основании осуждения, однако не связаны с реальным отбыванием наказания. Являясь альтернативами наказанию, они способствуют уменьшению доли его реального применения в карательной практике судов. Так, осуждение с отсрочкой, с условным неприменением наказания,

а также осуждение без назначения наказания предполагают достижение целей уголовной ответственности путем осуществления в отношении виновного мер профилактического, исправительного и испытательного воздействия с одновременным отказом от реального назначения и применения уголовного наказания.

В соответствии с гл. 11 УК к мерам уголовной ответственности относятся также превентивный надзор (ст. 80 УК) и профилактическое наблюдение за осужденным (ст. 81 УК).

Несмотря на законодательное закрепление различных мер уголовной ответственности, суды чаще прибегают именно к назначению наказания с его реальным применением, обходя вниманием иные меры. Подобная проблема была обозначена и в Концепции. Так, в ст. 1 Концепции утверждается, что она разработана в целях оптимизации уголовных наказаний и иных мер уголовной ответственности и порядка их исполнения. Одной из задач Концепции является расширение применения альтернативных лишению свободы видов наказаний и иных мер уголовной ответственности, усиление предупредительного воздействия отсрочки исполнения наказания, условного неприменения наказания и осуждения без назначения наказания. Как справедливо отметил О.И. Бахур еще в 2020 г., «современная отечественная уголовная политика имеет тенденцию к расширению применения мер уголовной ответственности, не связанных с изоляцией человека от общества», но не в полной мере, на наш взгляд. В ст. 15.2 Концепции указаны мероприятия, необходимые для достижения результатов и улучшения эффективности системы уголовной ответственности путем формулирования рекомендаций для судов по назначению иных мер уголовной ответственности лицам, не представляющим опасности для общества.

Полагаем, что реализация задачи по поиску наиболее эффективных механизмов осуществления иных мер уголовной ответственности возможна на основании изучения зарубежных уголовно-правовых норм об их регламентации. Наибольший интерес представляет анализ норм, посвященных иным мерам уголовной ответственности государств – членов СНГ. Так, в ст. 73 «Назначение наказания» Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривается «условное осуждение». К условиям применения данной формы наказания российский законодатель относит осуждение к исправительным работам, ограничению по военной службе, содержанию в дисциплинарной воинской части, лишению свободы на срок до восьми лет.

В уголовном законе Республики Казахстан (УК РК) мерами наиболее близкими по своему содержанию к иным мерам уголовной ответственности, предусмотренными белорусским уголовным законодательством, являются «условное осуждение» (ст. 63 УК РК), отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних

детей, мужчинам, в одиночку воспитывающим малолетних детей (ст. 74 УК РК), освобождение от наказания и отсрочка отбывания наказания вследствие стечения тяжелых обстоятельств (ст. 76 УК РК). Проведенный анализ показал, что в зарубежных государствах отсутствует законодательное закрепление механизма назначения иных мер уголовной ответственности, а на территории Республики Беларусь действуют более мягкие условия их применения.

Таким образом, несмотря на наличие Концепции, иные меры уголовной ответственности имеют низкий уровень применения судами по причине отсутствия четкого законодательного разграничения отсрочки применения наказания, условного неприменения наказания, а также наличия отдельных оценочных признаков в нормах уголовного закона.

УДК 342.9

Н.И. Кравцов, курсант
Академии МВД Республики Беларусь

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ВОЗМЕЩЕНИЕМ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ФИЗИЧЕСКОМУ ИЛИ ЮРИДИЧЕСКОМУ ЛИЦУ НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ СУДА, ОРГАНА, ВЕДУЩЕГО АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

Деятельность сотрудников ОВД часто носит принудительный характер для граждан, юридических лиц и иногда может сопровождаться причинением вреда, в том числе и незаконными действиями.

Право граждан и юридических лиц на возмещение вреда гарантировано на конституционном уровне. В соответствии с ч. 2 ст. 60 Конституции Республики Беларусь с целью защиты прав, свобод, чести и достоинства граждане вправе взыскать в судебном порядке, как имущественный вред, так и материальное возмещение морального вреда.

Вопросы возмещения вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов или должностными лицами этих органов, в современном обществе являются весьма актуальными.

В деятельности правоохранительных органов встречаются нарушения принципа законности и ошибки, которые влекут за собой негативные юридические последствия. В результате гражданам и юридическим лицам причиняется вред, что отрицательно сказывается на отношении общества к правоохранительным органам, а также и к деятельности государства в целом.

Для улучшения сложившейся ситуации, государству целесообразно создавать законодательные механизмы, обеспечивающие эффективную защиту нарушенных прав, свобод граждан и юридических лиц.

В гл. 15 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 92-3 (ПИКоАП) нашел отражение институт возмещения вреда, причиненного физическому или юридическому лицу незаконными действиями суда, органа, ведущего административный процесс. В частности, ст. 15.1–15.4 ПИКоАП определяют вред, подлежащий возмещению; круг лиц, имеющих право на возмещение вреда; порядок его возмещения и порядок устранения последствий морального вреда.

Согласно гл. 15 ПИКоАП вред возмещается в порядке, установленном гражданским и хозяйственным процессуальным законодательством. Предположительно вред будет возмещаться в порядке искового производства либо производства по делам, возникающим из административно-правовых отношений, непосредственно в рамках административного процесса.

Также неоднозначно определен субъект, который будет возмещать вред. Например, в уголовном процессе закреплен данный субъект – государство в лице соответствующих органов, а в административном – субъект, который причинил вред.

На наш взгляд, более правильным и уместным будет, используя метод аналогии в праве, перенести механизм возмещения вреда, находящегося в гл. 48 Уголовно-процессуального кодекса от 16 июля 1999 г. № 295-3, в гл. 15 ПИКоАП Республики Беларусь.

Также очевидна спорность в порядке компенсации морального вреда. Данный институт является эффективным средством защиты нематериальных благ и личных неимущественных прав граждан. В нашем государстве институт компенсации морального вреда появился сравнительно недавно, но имеющийся опыт свидетельствует о необходимости его совершенствования. В частности, в законодательстве урегулированы далеко не все вопросы, связанные с компенсацией морального вреда. Так, остаются противоречивыми вопросы в определении размера компенсации, доказывания наличия вреда и его величины, что обедняет восстановительный потенциал нарушенного права.

Таким образом, решение вышеуказанных проблем должно помочь в совершенствовании законодательства и в повышении эффективности института возмещения вреда, причиненного физическому или юридическому лицу незаконными действиями суда, органа, ведущего административный процесс, указанного в гл. 15 ПИКоАП.

СООТНОШЕНИЕ ДАКТИЛОСКОПИИ И ДЕРМАТОГЛИФИКИ

Следы папиллярных узоров ногтевых фаланг пальцев, которые остаются на месте совершения преступления, являются наиболее ценным и распространенным источником информации о личности человека, совершившего данное преступление.

В основе судебной дактилоскопии лежит утверждение о том, что присущий каждому человеку папиллярный узор, в силу закона тождества, сугубо индивидуален и может принадлежать только одному человеку. Индивидуальность создает неповторимость следа руки конкретного человека.

В современной криминалистике дактилоскопия рассматривается как раздел трасологии, которая изучает свойства и характеристики папиллярных узоров кожи рук человека, средства и методы их обнаружения, фиксации, изъятия и исследования в целях криминалистической регистрации и идентификации следов, обнаруженных на месте.

Дерматоглифика в отличие от дактилоскопии изучает связи морфологии или внешнего строения кожи человека с внутренней средой (эндокринной, иммунной системой и т. д.) организма и национальными, расовыми, географическими и иными факторами.

История развития дерматоглифики вплотную связана с дактилоскопией, так как объектом их исследований являются папиллярные узоры и следы кистей рук и стоп, сохранившиеся на различных предметах обстановки места происшествия, а также дактилоскопические карты.

Дактилоскопия и дерматоглифика изучают один и тот же объект – грешковую кожу человека. Однако основные цели и задачи у них разные: у дактилоскопии – идентификация человека, а у дерматоглифики – определение биологических свойств и характеристик личности. При их сравнении важно понимать, что дактилоскопия – наука максимально точная, основанная на идентификации; а исследования в области дерматоглифики являются диагностическими. Для дактилоскопии порой достаточно одного следа либо фрагмента следа. Для дерматоглифики важно количество и качество каждого отпечатка: полнота, обеспечивающая отображение всех характерных особенностей папиллярного узора, отсутствие грязных и непропечатанных участков, четкость отображения всех папиллярных линий, отсутствие признаков искажений и др.

По следам папиллярных узоров пальцев и ладоней рук с помощью дерматоглифических методов в криминалистике можно составить поведенческий портрет подозреваемого, установить патологические особенности организма человека, внешне-описательный образ неизвестного лица, а также провести опосредованную идентификацию трупа.

Таким образом, проведенное сравнение позволяет констатировать, что дактилоскопия и дерматоглифика, являясь науками абсолютно разными, в то же время являются взаимообусловленными и требуют дальнейшей научной разработки в целях использования их достижений в раскрытии и расследовании преступлений.

УДК 343.721

Е.А. Кудравец, курсант
Академии МВД Республики Беларусь

МОШЕННИЧЕСТВО В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Современный мир характеризуется высоким уровнем развития информационно-коммуникационных технологий. В наши дни очень тяжело представить жизнь современного человека без использования компьютеров, мобильных телефонов и сети Интернет.

Всемирная сеть выстроила новые социальные отношения. Она позволила комфортно и удобно осуществлять различные операции, не выходя из дома: оплата услуг, покупка товаров – все это можно делать при помощи телефона или иной техники с доступом в сеть Интернет. Люди также активно общаются между собой при помощи мессенджеров. Отличительной особенностью такого общения является его анонимность – даже если человек знает информацию о собеседнике из его профиля в мессенджере, этого не будет достаточно для реального восприятия личности. Из-за отдаленности собеседников теряются значимые характеристики личности: пол, возраст, социальный статус, физические данные.

Очевидным является тот факт, что такое негативное социальное явление, как преступность, проникло и в сферу информационно-коммуникационных технологий. Наиболее распространенным видом преступлений в данной области являются хищения, особенно часто граждане становятся жертвами мошенничества. В соответствии с Уголовным Кодексом Республики Беларусь, мошенничеством признается завладение имуществом либо приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием. В последние годы данное преступление все чаще совершается при использовании Интернета, компьютерной техники. Национальный Банк

Республики Беларусь сообщает, что в 2021 г. в Республике Беларусь зафиксировано более 3 400 случаев мошенничества, из которых более чем 2 000 совершены с использованием информационно-коммуникационных технологий: компьютеров, телефонной связи, мессенджеров, сети Интернет.

Так, нами были рассмотрены наиболее распространенные способы мошенничества, осуществляемые при помощи данных технологий.

Мошенничества, связанные с интернет-магазинами. В наше время при помощи интернет-магазинов можно приобрести все: начиная от продуктов питания и одежды и заканчивая различной электронной техникой. Богатый ассортимент товаров привлекает большое количество клиентов, поэтому интернет-магазины не обделены вниманием мошенников. Особенной популярностью пользуются площадки, где частными лицами публикуются объявления о продаже и покупке товаров: Kufar, Avito, Ebay и др. Мошенники публикуют объявления о продаже каких-либо товаров и привлекают к ним внимание различными способами: громкие заголовки («предложение ограничено», «последняя цена»), цены ниже рыночных и так далее. Также при таком способе мошенничества злоумышленники часто запрашивают полную предоплату за товар с помощью перевода денежных средств на карту частного лица.

Интернет-попрошайничество. Это один из самых циничных видов мошенничества в Сети, поскольку преступники пользуются желанием людей оказать помощь другим: инвалидам, детским домам и людям, страдающим тяжелыми заболеваниями. Схема такого преступления выглядит следующим образом: создается сайт, который может быть как дублиром уже существующего сайта, так и самостоятельным ресурсом. Этот сайт содержит реквизиты для перечисления денежных средств. Зачастую, люди, видя объявления о сборе средств на помощь другому человеку, не задумываются, что могут стать жертвами обмана, и охотно идут на помощь другим, тем самым и попадают в руки преступников.

Фишинг. При осуществлении данного вида мошенничества целью является завладение данными, содержащимися на банковской пластиковой карточке. Чаще всего злоумышленники от имени банков или платежных систем рассылают электронные письма, в которых пользователю предлагается зайти на сайт, который является точной копией настоящего сайта банка или платежной системы. Затем ему предлагается указать пин-код и данные, которые содержатся на его карте: имя и фамилия владельца, срок действия и CVC-код. Ни о чем не подозревая, люди, указав эти конфиденциальные данные, становятся жертвами злоумышленников, которые используют эти сведения для завладения имуществом потерпевшего лица.

Голосовой фишинг представляет собой одну из разновидностей фишинга, суть которого заключается в получении конфиденциальных данных злоумышленниками во время телефонного разговора. Как пра-

вило, мошенники представляются сотрудниками банков и запрашивают у граждан реквизиты их пластиковых карточек, а доверчивые люди передают им эти данные, становясь жертвами хищения. Например, 6 января 2021 года в мессенджере Viber 49-летнему жителю Гродно поступил звонок с неизвестного номера. В ходе разговора звонивший представился сотрудником банка и пояснил, что по его карт-счету осуществлена транзакция по переводу денежных средств. После, звонок был переведен на девушку, которая пояснила, что с целью отмены операции необходимо назвать номер его банковской карты и назвать SMS-код, который придет на мобильный телефон. Как только мужчина предоставил необходимую информацию, разговор был окончен. Спустя время мужчине стали приходить SMS-сообщения о списании денежных средств с его карты на общую сумму более 3 тыс. бел. руб.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что разнообразие форм и методов деятельности мошенников в информационно-коммуникационной сфере представляет серьезную угрозу для общества. Правоохранительные органы, в свою очередь, прилагают значительные усилия для противодействия злоумышленникам. Особое значение при этом имеет профилактика указанных правонарушений, эффективное проведение которой будет способствовать снижению количества преступлений в области высоких технологий, в том числе мошенничества.

УДК 343.79

Д.А. Кулаков, курсант
Академии МВД Республики Беларусь

ПРОБЛЕМА ДОКАЗЫВАНИЯ ВИНЫ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В ОБЛАСТИ СВЯЗИ И ИНФОРМАЦИИ С ПРИМЕНЕНИЕМ СРЕДСТВ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ

В Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-3 (далее – КоАП), а именно в гл. 23 «Административные правонарушения в области связи и информации» представлено десять видов правонарушений, в том числе и «Несанкционированный доступ к компьютерной информации». Актуальность данного вида правонарушения заключается в том, что сотрудники внутренних органов не обладают достаточными знаниями в области информации и компьютерной техники, необходимыми для доказывания, что приводит к разного рода ситуациям.

Единственными легальными определениями компьютерной информации и неправомерного доступа к компьютерной информации можно назвать дефиниции, которые приводятся в ст. 1 «Основные термины» Соглашения о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий. Так, под компьютерной информацией понимают информацию, находящуюся в памяти компьютерной системы, на машинных или на иных носителях в форме, доступной восприятию компьютерной системы, или передающуюся по каналам связи.

«Несанкционированный доступ к информации – доступ к защищаемой информации с нарушением прав или правил, установленных ее обладателем, владельцем и (или) законодательством Сторон». И согласно ст. 23.4 КоАП несанкционированный доступ к информации, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, сопровождающийся нарушением системы защиты, – влечет наложение штрафа в размере от двадцати до тридцати базовых величин.

Рассмотрим ситуацию 2022 г. на примере мотивационной части экономического суда. В отношении одной из сотрудниц Унитарного предприятия по оказанию услуг «А1» был начат административный процесс по ст. 23.4 «Несанкционированный доступ к компьютерной информации» КоАП.

Экономический Суд г. Минска признал виновной в совершении несанкционированного доступа к компьютерной информации сотрудницу мобильного оператора, которая скопировала из базы данных информацию о телефонных соединениях абонента без его ведома и соответствующего заявления. При этом доступ к этой информации у нее имелся с помощью рабочих логина и пароля, то есть она имела право на доступ в силу выполнения трудовой функции.

В представленном случае основной задачей было доказать виновность в совершении правонарушения с использованием средств компьютерной техники. Для этого было необходимо исследовать сервер с данными для определения электронной вычислительной машины, с которого совершено действие. А также доказать виновность лица в неправомерном доступе: проверить системные логи, т. е. под каким логином был осуществлен вход, в какие учетные записи входили и идентифицировали личность правонарушителя.

Бывают случаи, когда исследовать сервер не представляется возможным, тогда необходимо обращаться к провайдеру с запросом о перечне IP-адресов. Следует отметить, что такой вид деятельности не свойственен для сотрудников милиции общественной безопасности в виду преимущественной ориентированности на работу с населением на обслуживаемой территории.

Исходя из вышеуказанного, видится необходимым провести с должностными лицами милиции общественной безопасности, уполномоченными вести административный процесс, дополнительные занятия для повышения эффективности рассмотрения дел представленной категории. На таких занятиях должны рассматриваться следующие вопросы:

1. Возможность поиска цифровых следов, как аспект доказательства вины правонарушителя.

2. Возможность копирования и (или) изъятия цифровых следов.

3. Процессуальное закрепление таких следов и порядок их признания вещественными доказательствами.

Таким образом, дополнительная подготовка сотрудников является необходимой для качественного и своевременного рассмотрения ранее указанной категории административных дел без помощи иных сотрудников и специалистов, как происходит на практике.

УДК 347.6

П.Г. Купреева, курсант Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ АЛИМЕНТОВ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

В Республике Беларусь дела о взыскании алиментов являются одной из самых распространенных категорий дел, рассматриваемых и разрешаемых в порядке гражданского судопроизводства. Каждый пятый исполнительный документ, находящийся на исполнении в общих судах, связан с предоставлением родителями содержания несовершеннолетним детям. Утрачиваются традиционные черты института семьи и брака: отношения не оформляются официально, увеличивается число расторжений брака и, как следствие, повышается уровень внебрачной рождаемости. Каждый второй брак распадается до совершеннолетия ребенка, а каждый четвертый мужчина воспитывает не своих детей.

Алименты – материальное обеспечение, предоставляемое по закону родственником отдельно живущим нетрудоспособным членам семьи (детям, родителям и др.). Алименты уплачиваются в добровольном порядке лицом, обязанным уплачивать алименты, либо путем удержания из заработной платы по месту работы или по месту получения пенсии, пособия, стипендии, либо путем осуществления других выплат.

Вопрос о выплате алиментов можно решить без суда: для этого должнику необходимо обратиться с письменным заявлением о ежемесячном удержании из заработной платы алиментов по месту работы. В случае недоговоренности сторон взыскание алиментов может производиться в

судебном порядке на основании исполнительных документов. Для этого необходимо обратиться в Суд с заявлением о возбуждении приказного производства и взыскании алиментов либо с исковым заявлением о взыскании алиментов.

Размер алиментов, взыскиваемых с родителя на несовершеннолетних детей, установлен ст. 92 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. № 278-3 (КоБС) и зависит от количества детей, которых родитель обязан содержать. В Беларуси установлены следующие нормы регулярного отчисления алиментов: на содержание одного ребенка – не менее 25 %, на двоих детей – не менее 33 %, на трех и более детей – не менее 50 % от всех видов дохода.

Так, 18 декабря 2019 г. законодатель внес изменения, которые вступили в силу с 1 июля 2020 г. Изменения затронули порядок определения задолженности по алиментам для некоторых категорий граждан. Если ранее неработающий родитель выплачивал алименты исходя из средней заработной платы по стране, то с 1 июля 2020 г. за основу берется бюджет прожиточного минимума в среднем на душу населения.

Санкция ст. 174 Уголовного Кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 предусматривает следующие виды наказаний неплательщику алиментов: общественные работы, исправительные работы на срок до двух лет, арест, ограничение свободы на срок до трех лет, лишение свободы на срок до года. В случае повторного привлечения предусматривается наказание в виде исправительных работ на срок от одного года до двух лет, ареста, ограничения свободы от одного года до трех лет или лишения свободы на срок до двух лет.

Безусловно, самой эффективной мерой принудительного воздействия на должников, обязанных возмещать расходы по содержанию детей, является их обязательное трудоустройство по судебному постановлению. Полагаем, что защите права несовершеннолетних детей на получение соответствующего содержания будет способствовать законодательное закрепление положения, предусматривающего содействие судебного исполнителя в трудоустройстве данной категории должников при образовании задолженности по алиментам. Оно осуществляется путем вынесения постановления и направления его для исполнения в органы по труду, занятости и социальной защите. В качестве стимула к трудоустройству по направлению судебного исполнителя может выступать установление повышенного размера неустойки за несвоевременную уплату алиментов, например 1 % от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки. Данная неустойка будет также применяться при неявке должника в органы по труду, занятости и социальной защите и отказе от трудоустройства без уважительных причин.

Таким образом, механизм уплаты алиментов на содержание несовершеннолетних детей требует совершенствования действующего законодательства. В связи с этим, помимо повышенного размера неустойки за несвоевременную уплату алиментов целесообразно создать республиканскую базу плательщиков алиментов.

Список использованных источников

1. Ховратова, С.Н. Алименты на детей и последствия от их уплаты в аспекте исполнительных документов по законодательству Республики Беларусь / С.Н. Ховратова, Л.С. Бугаева // Вестн. Могилев. гос. ун-та им. А.А.Кулешова. Серия Д. Экономика, социология, право. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2010. – 2016. – № 2. – С. 83–90.

УДК 342.9

Д.С. Курач, С.Д. Лавренов, курсанты
Академии МВД Республики Беларусь

О ВОЗМОЖНОСТЯХ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В БОРЬБЕ С ШУМОВЫМ ЗАГРЯЗНЕНИЕМ

Урбанизация является одной из глобальных современных тенденций. Начиная с 2007 г. более половины населения мира живет в городах, и по прогнозам, эта доля вырастет до 60 % к 2030 г. По данным фонда ООН в области народонаселения к 2050 г. в городах будут проживать две трети жителей Земли.

Процессы урбанизации неразрывно связаны с развитием транспортной системы городов. При этом часто развитие городов подчиняется потребностям автомобильного трафика, в следствие чего баланс города для людей и города для автомобилей смещается в сторону последнего. Транспорт формирует тип застройки, небезопасный и неудобный для пешеходов и не способствующий социальным контактам. Достижение сбалансированного развития – труднодостижимая цель. Транспорт должен быть составляющей города, физически и функционально интегрированной с услугами и другими видами деятельности. Его не следует подавлять, но и он не должен доминировать над функциями города как места проживания, над его культурным, социальным, производственным и торговым измерением.

Дорожное движение в крупных городах имеет ряд негативных последствий: загрязнение воздуха, дорожно-транспортные происшествия и др. Одним из таких недостатков является шумовое загрязнение.

Основным источником данного загрязнения в городах является транспорт на двигателях внутреннего сгорания. При этом уровень шума многократно увеличивается во время ускорения. Эта проблема проявилась при использовании искусственных неровностей для принудительного замедления транспорта. В Великобритании, родине термина «спящий полицейский» (от англ. «sleeping policeman»), обсуждается отказ от таких сооружений. Проблема в том, что на участках, где автомобиль вынужден тормозить, а затем вновь разогнаться, он выбрасывает куда больше вредных веществ и издает намного более сильный шум, чем в случае, когда едет без ускорений.

Отдельно стоит отметить проблему шума в летние ночные часы. Системы кондиционирования в многоквартирных жилых домах белорусских городов все еще являются исключением, нежели правилом. Комбинация высоких летних температур, вынуждающих горожан оставлять по ночам окна открытыми, и шума от двигателей автомобилей гарантирует бессонную ночь жителям квартир, у которых окна спален выходят на проспекты и широкие улицы. Об актуальности этой проблемы свидетельствует многолетнее сезонное увеличение количества обращений граждан с жалобами на шум транспорта в ночные часы.

Согласно Техническому регламенту Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств», который вступил в силу с 1 января 2015 г., диагностические станции приступили к техническому контролю шумового загрязнения. Предельные уровни шума двигателей транспортных средств не должны превышать нормы, установленные изготовителем, более чем на 5 дБА. Если таких данных нет, то шум легковых автомобилей, грузовых автомобилей с технически допустимой общей массой до 3,5 т и мототранспортных средств ограничен 96 дБА.

Согласно ч. 2 ст. 18.11 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-3 установлена ответственность в виде штрафа за эксплуатацию транспортного средства с неисправной системой выпуска отработанных газов.

Для решения задачи снижения уровня шума в городах может быть задействован имеющийся потенциал республиканской системы мониторинга общественной безопасности (далее – РС МОБ). Система поддерживает обработку данных видеокамер с микрофонами. Регламент функционирования РС МОБ, утвержденный постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 1 ноября 2019 г. № 296, допускает возможность ее интеграции со сторонними информационными системами и базами данных для расширения ее функциональных возможностей. Подразделения ГАИ используют в своей деятельности видеокамеры, изначально установленные в целях обеспечения общественного

порядка. Дооборудование видеокамер на перекрестках микрофонами позволит автоматически фиксировать транспортные средства, эксплуатируемые с превышением допустимого уровня шума.

Предлагаемый алгоритм идентификации транспортного средства с высоким уровнем шума основан на сопоставлении полученных в хронологическом порядке данных с нескольких видеокамер. При наличии шума, превышающий определенный порог, фиксируются данные о всех государственных номерах транспортных средств с видеокамеры. Двигаясь через сеть видеокамер источник шума будет многократно зафиксирован в окружении других транспортных средств, состав которых будет меняться от камеры к камере. Единственным общим объектом на полученной серии снимков будет источник шума. Таким образом накопление и анализ массива данных позволит автоматизировать идентификацию транспортных средств, эксплуатируемых с превышением предельно допустимого уровня шума.

Автоматическая фиксация транспортных средств, эксплуатируемых с неисправной системой выпуска отработанных газов, будет способствовать успокоению трафика, снижению количества дорожно-транспортных происшествий и оздоровлению городской среды в целом.

УДК 34.01

А.А. Кухарчик, студентка
Академии МВД Республики Беларусь

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА

Изучение фундаментальной методологической науки и учебной дисциплины – общей теории государства и права – предшествует усвоению всех других юридических дисциплин. Предметом этой науки являются наиболее общие закономерности возникновения, функционирования и развития государства и права в их диалектическом единстве, их сущность и социальное назначение.

Государство – это исторически возникающее и развивающееся явление, результат общественного прогресса. С постепенным развитием общества изменяется и государство, меняются его цели и задачи, управленческие структуры и функции.

Глубокое познание государства предусматривает исследование не только его статики, но и динамики, то есть того, как этот институт действует. Для описания, объяснения и прогнозирования деятельности стороны государства теория государства и права использует понятие «функции государства».

Функциями государства выступают основные направления деятельности государства по осуществлению важнейших задач, стоящих перед ним на определенных исторических этапах развития общества. Их подразделяют на внешние и внутренние, но некоторым присуща двойственность, как, например, экологической. Это связано с тем, что осуществление данной функции значимо не только для конкретного государства, но и для других стран.

Экологическая функция государства – это устойчиво сложившееся основное направление деятельности государства, осуществляемое в целях сохранения и приумножения потенциала природы как мирового универсума во всем ее разнообразии при одновременном создании экологически благоприятных условий жизнедеятельности человека и общества. Экологическая функция состоит в установлении государством правового режима природопользования, в его обязательствах перед гражданами в обеспечении нормальной среды проживания, ликвидации последствий страшных катастроф. Это закреплено ст. 45 и 46 Конституции Республики Беларусь.

Экологическая функция государства состоит из деятельности по распределению природных ресурсов в интересах общества, деятельности по обеспечению рационального использования природных ресурсов во избежание истощения, а также из охраны и защиты экологических прав.

Осуществляя экологическую функцию, государство использует как организационные методы, так и правовые. К организационным относятся экономический механизм (бюджетное финансирование, предоставление кредитов и т. п.), регулирование максимально приемлемого загрязнения окружающей среды, планирование охраны окружающей среды, проведение экологической экспертизы, экологической сертификации, экологического контроля и др.

К правовым методам относятся принятие законов и иных нормативных правовых актов по природопользованию и охране окружающей среды, правоприменительная и правоохранительная деятельность.

Под правоприменительной понимают деятельность специально уполномоченных государственных органов по реализации экологических норм права.

Правоохранительной является деятельность специально уполномоченных государственных органов по охране права благодаря применению юридических сил воздействия в соответствии с законом.

Важную роль в осуществлении экологической функции государства играют правоохранительные органы. Это заключаются в их деятельности по использованию природоохранительного законодательства, выявлению причин экологических правонарушений, а также планированию комплексов мероприятий по их предупреждению и устранению.

Экологическая функция прокуратуры состоит из осуществления надзора за соблюдением и выполнением законов, экологической безопасности, соблюдения правил природопользования. Предметом надзора при этом служат нормативный правовой акт, действие (бездействие) по применению закона или подзаконного акта.

Среди задач органов внутренних дел по охране окружающей природной среды следует назвать обеспечение экологических прав граждан, предупреждение и пресечение экологических преступлений и административных правонарушений, раскрытие экологических преступлений, охрана общественного порядка и обеспечение экологической безопасности, помощь предприятиям, учреждениям, организациям, должностным лицам и гражданам в сфере защиты их экологических прав и интересов.

Таким образом, в настоящее время одной из важнейших функций любого государства является экологическая функция. Осуществляемая в Республике Беларусь экологическая политика позволяет не только сдерживать негативное воздействие хозяйственной деятельности на природную среду, но и обеспечить улучшение экологической ситуации в стране, способствует повышению эффективности использования природных ресурсов в интересах экономического роста и улучшения условий жизни населения.

УДК 343.4

Е.В. Кучинская, студентка БИП – Университета права и социально-информационных технологий

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭВТАНАЗИЮ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Согласно ч. 1 ст. 31 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХП «О здравоохранении» (далее – Закон) эвтаназия – это удовлетворение просьбы пациента о прекращении жизнедеятельности его организма и наступлении смерти посредством каких-либо действий (бездействия) с целью избавления от мучительных страданий, вызванных неизлечимым заболеванием. Как указывал в своей работе Д.С. Князев, ученые-юристы и медики выделяют два вида эвтаназии: пассивную и активную. Пассивная подразумевает намеренное прекращение лечения, отключение от аппаратов жизнеобеспечения. Активная – введение умирающему человеку препаратов, иные действия, влекущие быструю смерть пациента.

Далее в вышеуказанной статье Закона закреплена следующая норма: «на территории Республики Беларусь осуществление эвтаназии, в том числе с помощью медицинских, фармацевтических работников, запрещено. Лицо, сознательно побудившее другое лицо к эвтаназии и (или) осуществившее эвтаназию, несет ответственность в соответствии с законодательными актами». Таким образом, в Республике Беларусь эвтаназия считается преступлением и уголовная ответственность наступает как за умышленное лишение жизни человека, в соответствии с ч. 1 ст. 139 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (УК).

Полагаем, что в действующем белорусском уголовном законе не указана четко санкция за осуществление активной эвтаназии. Следует регламентировать данный вопрос в нормативных правовых актах с закреплённой нормой. В ст. 45 Закона закреплёно положение об отказе пациента от оказания медицинской помощи и медицинского вмешательства, что в определенных случаях можно рассматривать как пассивную форму эвтаназии.

Кроме того, в Беларуси присутствует вариант, когда близкий родственник или член семьи может решить отключить больного, находящегося в коме, от аппаратов жизнеобеспечения после собрания консилиума врачей. Полагаем, что в законодательстве следует закрепить возможность пассивной эвтаназии, с определением круга лиц, которые имеют право ее применять, и лиц, по отношению к которым будет проводиться такая процедура.

Жизнь человека является высшей ценностью государства и охраняется нормами не только государства, но и морали, религии. Остается спорным момент: включает ли право на жизнь в себя и право на смерть без мучений? В Беларуси поступает достаточное количество просьб об эвтаназии среди безнадежно больных пациентов и пациентов с хроническим болевым синдромом. В связи с этим, вопрос о внесении радикальных изменений в действующие нормы Закона остается весьма актуальным и дискуссионным. Вместе с тем, считаем лишение жизни другого человека по мотивам сострадания менее опасным деянием, чем убийство без смягчающих обстоятельств, а санкцию ч. 1 ст. 139 УК слишком суровой по отношению к лицам, удовлетворившим просьбу тяжело больного человека об эвтаназии.

Полагаем, что в случае выявления факта эвтаназии, всегда требуется тщательное расследование всех обстоятельств происшедшего, а со стороны законодателя предлагаем ввести в Особенную часть действующего УК новую норму – ст. 139¹ УК «Убийство из сострадания (эвтаназия)» следующего содержания: «Умышленное противоправное лишение жизни другого человека из сострадания (эвтаназия) – наказывается ограничением свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на срок до четырех лет».

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРИТЕРИЕВ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ: НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Законодательство Республики Беларусь предусматривает условно-досрочное освобождение, замену неотбытой части наказания более мягким для осужденных к таким наказаниям, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы или лишение свободы. Так, согласно ч. 2 ст. 90 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (УК) условно-досрочное освобождение от наказания может быть применено к осужденному только при его примерном поведении, доказывающем исправление, а согласно ч. 2 ст. 91 УК замена неотбытой части наказания более мягким наказанием может быть применена к осужденному, вставшему на путь исправления. Во втором случае можно сослаться на ст. 116 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь от 11 января 2000 г. № 365-З (УПК), в первом – не до конца понятно, что именно законодатель считает под примерным поведением. Однако, несмотря на имеющуюся трактовку понятия «доказавший свое исправление», все равно существуют проблемы реализации на практике положений законодательства в части критериев исправления осужденных. Е.Г. Терешенко считает, что данная норма определяет признаки, по которым может быть сделан вывод об определенной степени достижения цели исправления, в зависимости от того, какие действия были совершены осужденным и какие показатели в результате этих действий были достигнуты.

Данные выводы делают должностные лица органов, исполняющих наказания: в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительных работ, ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа, инспектора уголовно-исполнительных инспекций, ведущего воспитательную работу с осужденным. В случае с наказаниями в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа и лишения свободы соответствующие выводы делают аттестационные комиссии, в которые входят начальник и представители администрации исправительного учреждения. Выводы при исследовании и оценке личности осужденных делаются на основании изученных документов

личного дела, проведенных профилактических бесед, принятых письменных обязательств о правопослушном поведении, отсутствии взысканий, добросовестном отношении к труду, отношению осужденного к выполнению работ по коллективному самообслуживанию, уборке и благоустройству исправительного учреждения и прилегающих к нему территорий, погашению ущерба, причиненного преступлением, либо принятию всех зависящих мер по возмещению ущерба, а также на основании полезной инициативы в иной общественно полезной деятельности.

Необходимо отметить, что сотрудники исправительных учреждений и уголовно-исполнительных инспекций не всегда могут с большой долей вероятности выявить признаки исправления осужденного, которые важны при исследовании и оценке личности осужденного. Указанный тезис обусловлен тем фактом, что в процессе взаимодействия с осужденными, отбывающими наказание, сотрудники могут ошибочно принять за их исправление какие-либо изменения в поведении. В данном случае, осужденный может создать видимость своего исправления, не намереваясь при этом вести после освобождения правопослушный образ жизни, как того требует уголовно-исполнительное законодательство. Вследствие этого, решение по аттестации осужденного может быть ошибочным или же поспешным, что может привести к тому, что цели наказания не будут достигнуты.

Исходя из вышеперечисленного, для решения данной проблемы предлагается закрепить в уголовно-исполнительном законодательстве норму, обязывающую присутствовать на заседаниях аттестационных комиссий прокурора (либо его заместителя), а также представителей общественных наблюдательных комиссий. Указанное обстоятельство позволит повысить объективность определения степени исправления осужденного.

УДК 343.24

А.Ю. Ловецкая, студентка БИП – Университета права и социально-информационных технологий

РАСШИРЕНИЕ СПЕКТРА УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ КАК ПРИЗНАК ГУМАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА И ЕГО ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

Термин «наказание» является одним из фундаментальных понятий уголовного права как Республики Беларусь, так и многих зарубежных государств. С учетом опыта правового регулирования, вопросы о понятии наказания, его целях, системе наказаний в каждом из национальных

кодексов решаются по-разному. Вместе с тем, спектр уголовных наказаний, применяемых в развитых странах, довольно однообразен, имеют большое сходство и принципы. Бесспорно, эффективную систему наказаний невозможно построить без использования исторического опыта нашего государства, но нельзя пренебрегать опытом развитых стран, где законодателями предложены оригинальные способы решения проблем, связанных с применением правоограничений и лишений в отношении осужденных, и вопросов, касающихся построения системы наказаний [1].

Введение альтернативных мер наказания, а также расширение их спектра являются общей тенденцией законодательства зарубежных стран в совершенствовании системы исполнения уголовных наказаний. Основные доводы в пользу использования альтернативных видов наказаний с точки зрения затрат налогоплательщиков на содержание в колониях и тюрьмах и последствий выхода на свободу плохо адаптированных к свободе осужденных вынуждают законодателей принимать меры для сокращения количества приговоров к длительному лишению свободы. Штрафы, отсрочка тюремного заключения и пробация, общественное порицание и различные формы общественно-полезных работ в результате постоянной критики со стороны общественных деятелей и ученых-юристов, высказанной на престижных международных форумах, стали во второй половине XX в. частью системы уголовных наказаний в ряде развитых стран в виде альтернативы непосредственному тюремному заключению.

Актуальность применения альтернативных лишению свободы видов наказания выражается не только в значительных правоограничениях в повседневной жизни правонарушителя, но и в угрозе немедленной их замены лишением свободы, если не соблюдаются поставленные судом условия, являющиеся «страховкой» правоприменителям и законопослушным гражданам государства [2].

Демократизация и гуманизация социальных процессов в Республике Беларусь позволили ей присоединиться к ряду международных соглашений, которые касаются прав человека и положения осужденных, обеспечить реализацию этих международных стандартов.

Согласно ст. 8 Конституции Республики Беларусь наше государство признает приоритет общепринятых принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства. Следовательно, для обязательных международных стандартов, в которые входят пакты и конвенции, ратифицированные Республикой Беларусь, характерно прямое юридическое действие. Они могут и должны применяться

в уголовно-исполнительной практике Беларуси. В Республике Беларусь международные правовые стандарты только относительно недавно вошли в систему законодательства и практику деятельности органов и учреждений, исполняющих уголовное наказание и иные меры уголовной ответственности [3].

Можно заметить прямое воплощение принципов и норм международного права в принимаемых в Беларуси законах. Требования международных правовых актов, относящиеся к видам наказаний, порядку исполнения назначенного судом наказания и обращению с осужденными, учтены в Уголовном кодексе Республики Беларусь и Уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь. Важно отметить, что согласно ст. 3 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь от 11 января 2000 г. № 365-З, если уголовно-исполнительное законодательство противоречит ратифицированным ею международным договорам, то применяются правила последних, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется издание внутригосударственного акта.

В Правилах Совета Европы о пробации довольно широко раскрывается содержание мер воспитательного воздействия, содержится требование применять их с учетом достоинства личности, состояния здоровья и безопасности нарушителя [4].

Основанные на важнейших международных актах в области прав человека Минимальные стандартные правила ООН (Токийские правила), принятые 14 декабря 1990 г., являются основным документом специального характера, регулирующим исполнение уголовных наказаний без изоляции лица от общества. В разд. 13 Токийских правил описан «Режим обращения», предполагающий методы воздействия на правонарушителей в виде индивидуальной работы, групповой терапии и программы по месту жительства, а также особое обращение с различными категориями правонарушителей.

Выделить как положительные, так и отрицательные моменты при применении различных видов уголовных наказаний позволит тщательное исследование зарубежного уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, а также тщательное изучение спектра применяемых уголовных наказаний. Это в дальнейшем позволит систематизировать, учесть и не допустить ошибки, преодолеть трудности, с которыми сталкиваются правоприменители в других странах, сделав систему наказаний более эффективной для достижения целей уголовной ответственности.

Список использованных источников

1. Пантелеева, Н.В. Уголовная ответственность в Республике Беларусь: отдельные теоретико-правовые аспекты : монография / Н.В. Пантелеева, Т.А. Корень, В.В. Мина [и др.]. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2019. – 236 с.

2. Хомич, В.М. Уголовно-исполнительное право : учеб. пособие / В.М. Хомич, В.Е. Бурый, В.И. Степаненко ; под ред. В.М. Хомича. – Минск : Междунар. Ун-т «МИТСО», 2018. – 460 с.

3. Кийко, Н.В. Уголовно-исполнительное право. Общая часть : учебное пособие / Н.В. Кийко [и др.] ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. Дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2021. – 318 с.

4. Актуальные вопросы современной криминологической и уголовно-исполнительной науки : тез. докл. Междунар. науч.-практ. заоч. конф. (Минск, 16 апр. 2020 г.) / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»; редкол.: В.А. Ананич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Академия МВД, 2020. – 215 с.

УДК 340.12

Е.А. Лукашениа, студентка Белорусского государственного университета

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ КАК СПОСОБ КОНТРОЛЯ ГОСУДАРСТВ ЯДРА НАД ГОСУДАРСТВАМИ ПОЛУПЕРИФЕРИИ В КОНЦЕПЦИИ МИР-СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА

Генезис сложившегося мирового порядка, характерных ему тенденций и соответствующей ему геокультуры, равно как и существование механизма «международной безопасности», объясняется концепцией мир-системного анализа И. Валлерстайна.

Концепция мир-системного анализа исходит из основного постулата: в качестве единицы анализа используется мир-система, которая понимаемая как саморазвивающаяся целостность. И. Валлерстайн выделяет два возможных типа мир-систем: мир-империя и мир-экономика.

Мир-экономика может быть только капиталистической. Под ней И. Валлерстайн понимает «географически обширную зону, внутри которой существует разделение труда, соответственно, происходит внутренний обмен основными важнейшими товарами, а также движутся потоки труда и капитала» [1, с. 85]. Для мир-экономики не характерно существование политического единства – напротив, она характеризуется существованием множества независимых политических единиц, связанных между собой системой международных отношений.

Определяющее значение для любой политической единицы в определении стратегии ее поведения является характерное для капиталистической мир-экономики «осевое разделение труда» – разделение экономических зон по степени прибыльности производственных процессов на ядро (центр), полупериферию и периферию. В отношениях таких зон господствует неэквивалентный обмен – постоянный поток прибавочной стоимости от производителей периферии к производителям ядра.

Отношения ядро-периферия имеют географическую реальность. Свойственные ядру процессы группируются в нескольких государствах, на которых приходится основной объем всех производственных процессов этих стран. Соответственно, на географической арене существуют государства, для которых свойственны и процессы периферии. Однако в самом трудном положении в мир-экономике находятся государства полупериферии, «где производственные процессы ядра и периферии поделены примерно поровну». Они оказываются в двойственном положении: с одной стороны на них давят страны ядра, с другой – они сами оказывают давление на страны периферии. Основной задачей для них является сохранить свое положение, а целью – приблизиться к ядру.

На геополитическом уровне институциональное оформление структуры мир-системы выражается в перестройке межгосударственной системы и установлении новой концепции мирового порядка, возникающей каждый раз, когда одно из государств ядра в результате так называемых «Тридцатилетних войн» (экономической, культурной и политической борьбы) занимает позицию государства-гегемона: Вестфальский мир 1648 г., система «европейского концерта» после Венского конгресса 1815 г. и ООН после 1945 г.

Государство-гегемон, определяя правила взаимодействия между государствами трех уровней, которые в наибольшей степени способствуют накоплению капитала в мир-системе и поддерживают его лидирующую позицию, наряду с иными государствами центра устанавливает способы воздействия на государства полупериферии и периферии в случае попытки последними изменить свое положение в мир-системе или несоблюдения правил [2, p. 97].

По существу можно говорить о созданном государствами ядра механизме контроля в рамках установленного миропорядка, закреплённом в Уставе ООН и иных международно-правовых актах, и обеспечиваемом главным образом действиями некоторых государств – членов ООН, входящих в Совет Безопасности ООН, а так же Европейского союза как квазиорганизации.

Экономические санкции являются одним из наиболее эффективных видов контроля со стороны государств ядра над государствами периферии и полупериферии. Фактически экономические санкции «призваны

побудить правительство «страны-нарушительницы» отказаться от действий, которые привели к их наложению, и изменить свое поведение на политически желаемое для стран – инициаторов санкций посредством нанесения «стране-нарушительнице» материального ущерба» [3, с. 2].

Несмотря на преподнесение экономических санкций в международно-правовой доктрине как инструментов обеспечения международной безопасности и их необходимость соответствовать перечню Устава ООН, в действительности они выступают средством достижения государствами ядра главной цели: воспрепятствовать занятию государствами полупериферии позиции ядра путем снижения эффективности производства.

Государства ядра, поддерживая политику гегемона, как правило, присоединяются к налагаемым или инициированным им экономическим санкциям и действуют в качестве единой квазиполитической единицы даже в том случае, когда это снижает эффективность их собственных экономик. В некоторых случаях наложение экономических санкций на государство полупериферии негативно сказывается на эффективности экономики самого государства-гегемона, однако в таком случае сохранение господствующей политической позиции и стабильности миропорядка для государства-гегемона оказывается преваляющим над сохранением экономического господства (в дальнейшем ведет к утрате гегемонии).

Таким образом, ввиду того, что экономические санкции представляют собой способ контроля невоенного характера, используемый государствами ядра по указанию государства-гегемона. Единственным способом защиты для государства полупериферии является создание правовой основы регулирования экономической сферы, которая будет повышать эффективность производства путем запрета неэквивалентного обмена со странами ядра и устанавливать границы взаимодействия юридических лиц с таковыми, находящимися под юрисдикцией государств ядра. Непротиводействие экономическим санкциям или смена собственной политики на удобную государству-гегемону повлечет за собой либо сохранение соответствующей позиции полупериферии, либо смену ее на периферийное.

Список использованных источников

1. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение / пер. Н. Тюкиной. – М. : Издательский дом «Территория будущего», 2006. – («Университетская библиотека Александра Погорельского») – 248 с.
2. Wallerstein I., “The inter-state structure of the modern world-system,” in Smith S., Booth K., Zalewski M., (eds.) International theory: positivism and beyond (Cambridge: Cambridge University Press, 1996), 87–107.

3. Мешкова А.П. Международные экономические санкции: вопросы эффективности / А.П. Мешкова, Е.О. Вострикова, О.А. Верховец // Вестн. Омского гос. ун-та. Сер. Экономика. – 2017. – № 11. – С. 7–16.

УДК 343.13

Г.Е. Максимов, курсант
Академии МВД Республики Беларусь

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНГЛО-САКСОНСКОЙ И РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ СИСТЕМ ПРАВА

Вопрос сравнения систем права всегда актуален и изучается различными исследователями, поскольку в результате сравнения можно выделить преимущества той или иной системы права и рассмотреть вопрос о привнесении соответствующих улучшений в др.

Сравнение англо-саксонской и романо-германской систем права актуально и на сегодняшний день, так как динамичное развитие правовых отношений влечет за собой необходимость их урегулирования, а исследование опыта одной системы дает возможность его адаптации для внедрения изменений в другую.

В настоящее время англо-саксонское право продолжает оставаться в основном судебным правом, которое формировалось на базе норм обычного права и судебной процедуры. Судья, в отличие от законодателя, не создает решений общего характера в предвидении серии случаев, которые могут произойти в будущем, он занимается тем, что требует правосудия. Назначение деятельности судьи – это разрешение судебного спора, а именно урегулирование процессуального взаимодействия участников судебного процесса. Помимо этого, в англо-саксонской системе права нет деления норм на императивные и диспозитивные, имеется судебный контроль над конституционностью законов, в отличие от романо-германской, где преобладают диспозитивные нормы.

Кроме того, англосаксонский подход к пониманию нормы права направлен на разрешение конкретных споров, в то время как в континентальном праве норма – это обязательные правила поведения. При обнаружении пробела в праве, суды в государствах, входящих в англосаксонскую правовую семью, создают прецедент и применяют его к ситуации, которая уже имела место быть. Судебный прецедент состоит из трех элементов, первым из которых становится установление существенных фактов дела, постановляющая часть. Следующим элементом является определяющая часть, где излагаются правовые принципы, применимые к правовым вопросам, возникающим из конкретных обстоятельств. Заключительный элемент судебного

прецедента – собственно решение, основанное на соединении двух первых действий. Одним из признаков судебного прецедента в классическом виде является обязательность. Исходя из него, чтобы выиграть дело в суде, адвокатам необходимо найти прецедент из практики суда того штата, в котором дело рассматривается и предложить принять такое же решение.

К достоинствам англо-саксонской системы относятся оперативность, связь с повседневной жизнью, быстрое приспособление права к изменяющейся обстановке, что выражается в том, что нормы права формулируются судьями, а правовое регулирование строится на юридической практике, прецедентах. Такой подход делает нормы права более гибкими. К недостаткам можно отнести несистематизированность теории права, ее казуистичность и недостаточную определенность.

В отличие от вышеизложенного, для романо-германской правовой семьи характерен высокий уровень абстрактности норм права: значительная кодифицированность нормативных актов. Это можно назвать преимуществом, поскольку в условиях кодификации законодательства не нужно долго искать ту или иную норму для ее применения на практике. Кодификация придает праву некую определенность и ясность, значительно облегчает его практическое использование, позволяя упорядочить действующее законодательство, а также имеет глобальный характер, охватывает почти все отрасли и институты права. Она выступает в качестве своеобразной юридической техники и позволяет четко и систематизированно изложить нормы отдельного вида общественных отношений. Высокий уровень нормативно-правовых обобщений является одним из признаков романо-германского права. В странах континентального права основным источником права считается закон. Практически во всех государствах романо-германской правовой системы приняты и действуют гражданские, гражданско-процессуальные, уголовные, уголовно-процессуальные и административные кодексы. В условиях научно-технического прогресса возникают все новые и новые формы общественных отношений, которые необходимо регламентировать на законодательном уровне, что в условиях романо-германской системы права с ее обилием правовых актов весьма проблематично. При этом нельзя не отметить, что на современном этапе развития среди источников континентального права существенно возросло значение и судебной практики. Правовая норма, созданная судебной практикой, не имеет того авторитета, которым обладают законодательные нормы. Судебная практика действует в рамках правовых норм, установленных законодателем. Следовательно, суды не могут сослаться на них для обоснования принимаемого решения.

Таким образом, к достоинствам романо-германской правовой системы следует отнести четко организованную, непротиворечивую, иерархически структурированную систему законодательства. К недостаткам –

сложность процедуры внесения изменений, поскольку законодательство объективно не может предусмотреть все нюансы и изменения социальных отношений, и соответственно, не всегда успевает за этими изменениями.

Принципиальное отличие англо-саксонской правовой системы в том, что главным источником права в ней является норма, сформулированная судьями, а правовое регулирование строится на юридической практике, прецедентах. Такой подход делает нормы права более гибкими и менее абстрактными, чем нормы права романо-германской системы, а также придает им меньшую определенность.

УДК 343.24

Н.Д. Манько, курсант

Академии МВД Республики Беларусь

УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ КАК ФОРМА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Борьба с преступностью является одной из сложнейших задач современности. Одной из тенденций уголовной политики большинства развитых государств в данной сфере является активное применение наказаний. Уголовное наказание, несомненно, можно назвать одним из важнейших средств в борьбе с преступлением, поэтому в отечественной уголовно-правовой науке институту наказания уделяется большое внимание.

Наказание в общем значении можно определить как реакцию государства на запрещенное уголовным законом деяние. Легальное определение категории «наказание» имеет место и в отечественном законодательстве. Так, согласно ст. 47 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (УК) под наказанием понимают принудительную меру уголовно-правового воздействия, применяемая по приговору суда к лицу, осужденному за преступление, и заключающаяся в предусмотренном законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного.

В то же время необходимо подчеркнуть, что категории «наказание» и «уголовная ответственность» не являются тождественными. УК разграничивает данные понятия. Уголовно-правовая доктрина нашего государства говорит о том, что наказание по своей уголовно-правовой природе является лишь правовым последствием уголовной ответственности – осуждением от имени государства лица, совершившего преступление.

Рассматривая такую категорию, как уголовное наказание, нельзя не затронуть практический аспект его реализации. Если рассматривать процесс исполнения различных видов наказаний, предусмотренных УК, можно разделить все наказания на две большие группы: связанные с изоляцией осужденных от общества и не связанные с изоляцией осужденных от общества. Отдельно выделяют исключительные меры наказания – пожизненное лишение свободы и смертная казнь. Соответственно, к первой категории будут относиться арест, лишение свободы на определенный срок. Ко второй – общественные работы, штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы.

Исходным нормативным правовым актом для реализации всех видов наказаний является Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь. Данным документом регулируется исполнение и отбывание осужденными наказания и иных мер уголовной ответственности. Кроме того, он определяет средства достижения целей уголовной ответственности и социальной адаптации осужденных в процессе ее реализации, а также направлен на защиту прав и законных интересов осужденных.

Порядок реализации наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, определяет Постановление МВД Республики Беларусь от 15 января 2014 г. № 13 «О порядке исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности территориальными органами внутренних дел». Данное постановление определяет порядок деятельности управлений, отделов внутренних дел городских, районных исполнительных комитетов (местных администраций) по исполнению наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, и иных мер уголовной ответственности в отношении осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях ОВД.

Особенности исполнения наказаний, связанных с изоляцией осужденных от общества, реализуются постановлением МВД Республики Беларусь от 20 октября 2000 г. № 174 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» (далее – Правила). Данный документ устанавливает порядок отбывания наказания в виде лишения свободы, конкретизирует вопросы деятельности исправительных учреждений, обеспечивает исполнение осужденными своих обязанностей, охрану их прав и законных интересов. В том числе Правила обязательны для осужденных, содержащихся в учреждениях, администрации учреждений и предприятий, на которых осужденные привлекаются к труду, военнослужащих, осуществляющих охрану осужденных и надзор за ними, а также иных лиц, посещающих эти учреждения.

Проблемой последних лет в правоприменительной практике выступает выбор судом наиболее оптимального наказания, т. к. судье необходимо принять решение: поместить преступника в места лишения свободы, способствуя при этом разрыву социально полезных связей с обществом, либо определить наказание, достаточное для исправления осужденного без изъятия его из социума.

Статистика последних лет свидетельствует, что практика применения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, с каждым годом расширяется, однако применение наказаний, связанных с изоляцией, остается на достаточно высоком уровне, что, по нашему мнению, не совсем оправдано.

Решению данной проблемы может способствовать анализ рецидивных преступлений, совершаемых лицами, осужденными к вышеназванным категориям наказаний, причин и условий их совершения.

В заключении хотелось бы отметить, что в условиях современного развивающегося демократического общества единственно эффективный путь борьбы с преступностью – путь социальной профилактики, в которой наказание, хотя и играет важную роль, выступает в качестве вспомогательного средства.

УДК 340

М.С. Матвеева, курсант Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова

УГРОЗЫ РАЗВИТИЯ БЕЗОПАСНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Угроза развитию безопасного информационного пространства представляет собой совокупность факторов, которые потенциально могут нарушить суверенитет государства в информационной сфере, подорвать состояние защищенности информационного пространства в социальном, правовом и техническом плане и которые создают определенную опасность для функционирования информационной среды.

Угрозам безопасности информационного пространства присущи следующие характеристики:

Спящий (латентный) характер угроз безопасности информационного пространства, заключающийся в том, что фактически начало действия таких угроз не является очевидным, и эти риски сложно обнаружить и своевременно выявить.

Сложность идентификации угроз информационной безопасности заключается в маскировке таких угроз под отдельные ложные реплики, комментарии в социальных сетях и т. д.

Медленное и гуманное воздействие информационного контента на человека является одной из ярчайших характерных черт угроз безопасности информационного пространства. Действительно, ущерб может проявиться только через несколько лет и отразиться именно на новом поколении.

Избирательный масштаб охвата угроз безопасности информационного пространства заключается в возможности вариативности и большого выбора каналов, по которым будут транслироваться информационные потоки.

Сложность ограждения человека от информационных потоков – характерная черта угроз безопасности информационного пространства для XXI в.

Сложность механизма воздействия угроз безопасности информационного пространства заключается в том, что, в отличие от военно-политических и социально-экономических рисков, такие угрозы оказывают влияние на население не мгновенно, а постепенно. Кроме того, их последствия являются непредсказуемыми и сложно прогнозируемыми, в отличие от угроз военного плана.

Влияние угроз безопасности информационного пространства на все сферы общественной жизнедеятельности и на государственное управление, так как с помощью данного воздействия существует риск подчинения воли стороны, принимающей на себя объект воздействия.

Угрозы безопасности информационного пространства допустимо условно разделять на несколько видов. В зависимости от сформированности и облика угроз информационной безопасности они бывают: реальные и потенциальные. Реальные угрозы являются действующими и распространяющимися угрозами, а потенциальные находятся лишь на стадии зарождения, а потому они могут и не развиться в нечто большее и не причинять населению и государству ущерб.

Если критерием классификации является природа происхождения, то угрозы могут быть технологическими и антропогенными. Технологические угрозы предполагают, что негативное информационное воздействие на человека может быть осуществлено искусственным интеллектом, а также определенными типами излучения от техники, электромагнитными полями. Антропогенные угрозы информационной безопасности характеризуются как раз непосредственным участием и

волей людей, в этом случае воздействие на население оказывается точечно и выборочно, поскольку в разработке негативного информационного посыла и в его перемещении и распространении через каналы связи участвует именно человек. Так же в зависимости от длительности действия угроз безопасности информационного пространства они подразделяются на краткосрочные и длительные.

В заключении, одним из важнейших критериев типологизации информационных угроз выступает источник данных угроз, а также его географическое местонахождение. Согласно этому критерию, информационные угрозы делятся на следующие виды внутренние, внешние и смешанные (гибридные).

Внутренние угрозы зарождаются в случае, когда их первоисточник находится внутри определенной страны, региона или даже населенного пункта. Внешние информационные угрозы, напротив, характеризуются тем, что их источник находится за пределами государства и воздействует на население извне. Смешанные (гибридные) угрозы безопасности информационного пространства сочетают в себе черты внутренних и внешних угроз, то есть их источники находятся одновременно как за рубежом, так и внутри страны, а распространением информации занимаются и иностранные, и внутренние СМИ.

УДК 341.45

А.Ю. Мельников, курсант
Академии МВД Республики Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ СФЕРЕ

В функционировании современных государств огромную роль играет его финансово-кредитная сфера. Цепочка формирования, распределения и использования фондов денежных средств так или иначе связана с реализацией отношений между хозяйствующими субъектами, будь то деятельность органов государственного управления или коммерческих организаций. Привлекательной для осуществления социально-негативной деятельности данная сфера представляется ввиду концентрации в ней значительных сумм денежных средств в наличной и безналичной формах, широкого финансового инструментария, функционирование которого осуществляется через множество различных процедур и действий, что позволяет создавать так называемую правомерную оболочку, скрывающую противоправные действия от правоохранительных органов.

Данная сфера является достаточно широкой для организации ее оперативного обслуживания, поскольку представляет из себя систему кредитно-финансовых институтов, осуществляющих урегулированную определенными нормативными актами деятельность на кредитно-финансовых рынках, а также возникающие при этой деятельности кредитно-финансовые отношения, реализующиеся в определенной информационной сфере. Кредитно-финансовые институты представлены государственными и частными, коммерческими и некоммерческими организациями, выполняющими задачи по аккумулярованию денежных средств, предоставлению кредитов в различных формах, эмиссии кредитных средств платежа, осуществлению финансовых инвестиций, обороту валюты и ценных бумаг. Для правильной правовой оценки действий лиц, являющихся субъектами кредитно-финансовых отношений, сотрудникам оперативных подразделений необходимо четкое представление о функционировании и правовой регламентации того или иного финансово-кредитного института, что нередко требует дополнительно изучения правовых актов и привлечения специалистов.

Перечень общественно опасных деяний, предусмотренных Уголовным кодексом Республики Беларусь и совершаемых в данной сфере, так же представляется относительно широким: невозвращение из-за границы денежных средств (ст. 225); незаконное получение кредита или субсидии (ст. 237); криминальное банкротство (ст. 238–240); препятствование возмещению убытков кредитору (ст. 241); уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 242). Коррупционные проявления, определенные формы хищений также принадлежат данной сфере.

Следовая картина, формируемая для доказывания отдельных элементов состава преступных деяний, совершаемых в финансово-кредитной сфере, образуется в результате оперативно-розыскной деятельности, преимущественно в негласных формах ее проявления. Связано это с тем, что субъектами рассматриваемых преступлений статистически являются лица с высоким уровнем интеллекта, имеющие, как минимум, одно высшее образование и глубокие познания в определенной сфере, подкрепленные опытом работы, с высоким уровнем материальной обеспеченности, что позволяет им принимать эффективные меры для придания правомерного вида фактам своей противоправной деятельности.

При системном рассмотрении процесса выявления преступлений в финансово-кредитной сфере можно выделить следующие особенности:

Общественные отношения, складывающиеся в финансово-кредитной сфере, регулируются нормами Гражданского, Банковского, Налогового права.

Складывающиеся в банковских и небанковских кредитно-финансовых организациях отношения между работниками характеризуются высоким уровнем корпоративности, что препятствует получению информации о противоправной деятельности.

Выявление фактов противоправности в сфере финансово-кредитных отношений требует полного понимания работы системы финансовых институтов, для чего необходимо владение экономическими знаниями, а также знаниями бухгалтерского учета.

Высокий интеллектуальный уровень лиц, осуществляющих противоправную деятельность в финансово-кредитной сфере, требует особой организованности, предусмотрительности, смекалки при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Установленные процедуры функционирования кредитно-финансовых институтов предусматривают большой объем документации, анализ содержания которой может способствовать выявлению фактов противоправной деятельности, что требует немалых затрат трудовых и временных ресурсов.

Таким образом, финансово-кредитная сфера как область совершения противоправных действий имеет ряд особенностей, предоставляющих благоприятные условия для оставления в тени действий, выходящих за рамки правового поля. Организация раскрытия преступлений в данной сфере требует особого подхода со стороны оперативных подразделений правоохранительных органов.

УДК 343.541

В.В. Мороз, курсант
Академии МВД Республики Беларусь

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА. ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Понять личность человека и предсказать его поведение в социуме, в том числе девиантное (негативное), невозможно без структурированного обобщения и формирования знаний уголовно-правовых, социально-демографических, нравственных, психологических и иных маркеров, определяющих его содержание. Знание внутренней моторики и мотивации поведения личности, сканирование среды, в которую он включен, его социально-психофизиологических особенностей способствуют более тщательному исследованию проблемы с последующим поиском путей решения. Пласт необходимых знаний и сопутствующей информации не может быть получен в ходе анализа даже значительного массива матери-

алов уголовной статистики и научных исследований, входящих в предмет изучения, без познания «живой» личности преступника. Существенное значение для этого имеют свежие статистические, эмпирические материалы и экспертное мнение.

Изучение преступности становится все более актуальным в ракурсе следующего вопроса: почему при относительно схожих условиях жизнедеятельности одни индивиды совершают преступления, другие воздерживаются от этого, а третьи активно сопротивляются? По мнению экспертов, поиску правильного ответа на данный дискуссионный вопрос способствует скрупулезное изучение личности преступника, поскольку она является идентификатором причин их совершения, фундаментальным звеном механизма преступного поведения в криминологическом смысле. Определить стратегию (внутреннюю концепцию) мотивов преступного поведения личности сквозь призму ее познания – основа качественного прогнозирования и планирования.

В ходе научного дискурса предлагаются различные мнения в отношении содержательного определения и наполнения важными элементами личности преступника. Одни ученые и эксперты констатируют, что личность преступника – это личность индивида, виновно совершившего общественно опасное деяние, предусмотренное Уголовным законом (ст. 11), запрещенное им под угрозой кары (уголовной ответственности). Вторые под личностью преступника подразумевают масштабное и емкое понятие, выражающее социальную структуру лица, многогранный комплекс характеризующих его свойств, связей, взаимоотношений, ее внутренний мир, взятые в динамике, во взаимодействии с социальными и личностными жизненными условиями, в той или иной мере определивших мотивы совершения преступления. По мнению третьих, понятие «личность преступника» сводится к тому, что определенный социальный тип поведения – продукт, рожденный нарушением баланса в социальной среде. Например, исследователь К.Е. Игошев отмечал, что преступник есть непостоянный социальный тип человека, поскольку он наносит (может нанести) вред обществу преступными действиями, совершение которых влечет за собой юридическую ответственность.

По нашему мнению, личность преступника следует анализировать как индивида, совершившего преступление в силу негативных особенностей и характеристик, которые в сочетании с внешними факторами, условиями и обстоятельствами способствовали формированию криминальной мотивации и определили суть его преступного поведения и последующих деструктивных последствий.

Обратим внимание на существование точки зрения об использовании термина «личность преступника» в криминологической отрасли, согласно которой не каждый человек, совершивший преступление, является

личностью, обладающей маркерами идентификации, типичными именно для преступников. Так как преступление могло быть совершено спонтанно, виновный не смог сразу найти законный выход из сложившихся обстоятельств. Или же человек, хотя ранее и не совершал предосудительных действий, но внутренне, психологически был готов к ним, но окружающим об этом не было известно, так как он не подвергался специальному обследованию. Из этого следует вывод, подтверждающий отрицание наличия личности преступника, который, по нашему мнению, является ошибочным, поскольку частичное или полное устранение личности преступника из числа детерминант преступного поведения ведет к несогласованности положений уголовно-правовой и криминологической теорий.

Разнообразие существующих теоретических взглядов на проблему личности преступника подтверждает ее достаточно глубокую изученность, но не означает, что в криминологии в полной мере исследованы особенности личности различных категорий преступников и условия социальной среды, в которых данная личность формировалась или формируется.

При этом, несмотря на большое количество существующих научных исследований обозначенной темы, проблема изучения личности преступника и ее криминологической характеристики продолжает оставаться одной из приоритетных с теоретической и практической точек зрения, в том числе в аспекте пенитенциарных проблем изучения личности преступников. Говоря в научном содержании, полнота и всесторонность правильного лечения и выздоровления больного – личности преступника, зависит от точного содержания диагноза, коим является комплекс причин и условий и наполнение криминологически значимой информацией о его болезни, спровоцировавшей преступное поведение.

Современный пласт знаний о личности преступника и ее криминологической характеристике основывается на скрупулезном криминологическом изучении личности и ее поведении, выборочных статистических данных, практического и экспертного навыка. В частности, используются разнообразные тестовые методики и социологические опросники, психиатрическая информация, длительные обстоятельные качественные беседы с завуалированными, косвенными вопросами к преступникам и лицам, склонным к преступлениям.

Таким образом, как уже констатировалось, феномен изучения личности преступника относится к числу наиболее сложных и дискуссионных в криминологии и социологии, так и других науках, обогащающих их в рамках междисциплинарных связей. Качественное и эффективное предупреждение преступности возможно лишь в случае концентрации всевозможных методов, приемов и способов в криминологии, на носи-

теле причин и условий их совершения – личности как стратегическом звене всего механизма преступного поведения. Личность с ее особенностями и маркерами идентификации, продуцирующими такое поведение, должна быть непосредственным объектом общей и частной превенции. Изучение таких особенностей и их нейтрализация будут способствовать эффективному предупреждению и пресечению преступности, что отразится на динамике и количественных и качественных показателях.

УДК 342.9

Н.Е. Мурзич, курсант
Академии МВД Республики Беларусь

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДОБРОВОЛЬНЫХ ДРУЖИННИКОВ

В Республике Беларусь согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-3 «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» обеспечением общественного порядка и общественной безопасности в общественных местах занимаются органы внутренних дел (ОВД). Вместе с тем необходимо учитывать, что обеспечение безопасности немислимо и невозможно без участия граждан. Именно участие граждан можно рассматривать как одно из условий эффективной деятельности правоохранительных органов по предупреждению и пресечению правонарушений, устранению порождающих их причин. Участие граждан в правоохранительной деятельности дает положительный эффект в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности. Кроме того, оно имеет два основных плюса: предоставляет правоохранительным органам дополнительные возможности в борьбе с преступностью и позитивно влияет на изменения в личности правонарушителей, укрепляет законопослушный образ жизни у населения, проводит профилактику совершения новых административных правонарушений и преступлений.

Так, ст. 6 Закона Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 214-3 «Об участии граждан в охране правопорядка» (далее – Закон) предусмотрены следующие формы участия граждан в охране общественного порядка: добровольные дружины, советы ОПОП, внештатные сотрудники, индивидуальное участие граждан в охране общественного порядка, участие граждан в деятельности общественных организаций правоохранительной направленности. По нашему мнению, одной из важнейших форм является членство в добровольных дружинах.

Добровольная дружина представляет собой основанное на членстве объединение граждан Республики Беларусь, принимающее участие в охране правопорядка и осуществляющее свою деятельность под руководством уполномоченных должностных лиц органов местного управления или иных юридических лиц, его создавших. Добровольная дружина не является юридическим лицом согласно ст. 10 Закона. Член добровольной дружины, выполняя функцию по охране общественной безопасности и обеспечению общественного порядка, имеет много различных обязанностей.

Одна из обязанностей заключается в том, что, в случае обращения граждан с информацией о правонарушениях либо событиях, угрожающих общественному порядку или общественной безопасности, а также в случае непосредственного обнаружения таких событий, дружинник обязан принять меры по спасению людей, предотвращению и пресечению правонарушений, задержанию правонарушителей, охране мест происшествия.

В момент пресечения противоправных действий правонарушителей у дружинников не имеется какой-либо экипировки и специальных средств для индивидуальной защиты или самообороны при преодолении сопротивления его законным требованиям. Члены добровольной дружины имеют при себе только удостоверение, нагрудный знак или нагрудную повязку с символикой добровольной дружины. В то же время сотрудники ОВД много лет применяют специальные средства для пресечения правонарушений и различных преступлений. Сотрудник, который, приезжая на вызов, надевает средства защиты и использует средства самообороны, может выйти из какой-либо ситуации без негативных для себя последствий, в отличии от члена добровольной дружины. Данное обстоятельство, как видится, является существенной проблемой, ставящей под угрозу жизнь и здоровье дружинников.

В зарубежных странах также используется аналогичная Республике Беларусь форма участия граждан в охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в виде национальных дружин. В США и Швейцарии власть поддерживает своих помощников, как материально, так и морально. Материальная поддержка заключается в экипировке дружинников за счет государственного бюджета бронжилетами, рациями и особой формой. Морально – в анкетах, подаваемых на трудоустройство, популярна графа об участии в волонтерстве, которая повышает шансы быть принятым на работу.

Сравнивая поддержку дружинников у нас и в зарубежных странах, можно прийти к выводу, что нашему государству необходимо использовать положительный зарубежный опыт в части экипирования дружинников бронжилетами и специальными средствами, моральному

поощрению. Безусловно, выдача специальных средств должна сопровождаться разъяснением правил и условий их применения, что можно реализовать на инструктивных занятиях.

Таким образом, следует внести изменение и поправки в Закон, где будет прописано, что члены добровольной дружины обязаны получить при заступлении на охрану общественного порядка средства индивидуальной защиты в виде бронежилета и средства самообороны в виде газового баллончика. Это поможет сохранить здоровье и жизни тем, кто на добровольной основе оказывает помощь сотрудникам правоохранительных органов в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, а также такое предложение будет способствовать повышению эффективности деятельности дружинников по пресечению и профилактике противоправных действий.

УДК 343.9/7

У.М. Наимов, курсант
Академии МВД Республики Таджикистан

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Глобальные информационные системы связывают мир в единое целое и делают все государства информационно взаимозависимыми, заставляя проявлять максимум внимания к качеству информационного взаимодействия в различных сферах жизнедеятельности общества. Однако, используя телекоммуникации и глобальные компьютерные сети, человечество не предвидело, какие возможности для злоупотребления создают эти технологии.

Сегодня жертвами преступников, орудующих в виртуальном пространстве, могут стать не только люди, но и целые государства. При этом безопасность тысяч пользователей может оказаться под угрозой. Как отметил в своем послании Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, «...Таджикистан на арене борьбы против терроризма и экстремизма, контрабанды оружием, наркотиками, киберпреступности и других организованных транснациональных преступлений является естественным партнером государств, международных и региональных организаций».

По мнению А.Я. Фридланда и Т.Л. Тропиной, киберпреступность – это совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству, в рамках компьютерных систем или сетей, и против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных.

По мнению И.М. Рассолова, термин «киберпреступность» охватывает любое преступление, которое может совершаться с помощью компьютерной системы или сети, в рамках компьютерной системы или сети или против компьютерной системы или сети. Таким образом, к киберпреступлениям может быть отнесено любое преступление, совершенное в электронной среде.

Важнейшим фактором, создающим почву для появления информационно ориентированного терроризма, является доступность и широкое использование информационных технологий. Естественно, их использование не является исключительной прерогативой сетевых организаций. Например, в январе 2016 г. официальный сайт Министерства образования и науки был взломан с заменой титульной страницы и размещением на ней символики и гимна экстремистской группы Jundulloh, а также призывом к российским властям вывести войска из Сирии. Годом ранее сайт Посольства Таджикистана во Франции также был взломан с заменой содержания титульной страницы на сообщение по поводу расстрелов в редакции журнала Шарля Эбдо. Наиболее распространенные жертвы хакерских атак помимо государственных органов – независимые СМИ и политические активисты. В апреле 2015 г. новостной сайт Asiaplus.tj подвергся нескольким DDoS атакам с ресурсов в национальной сети. В ходе президентских выборов 2013 г. несколько лидеров оппозиции столкнулись с проблемой взлома их страниц в социальных сетях и заменой их фальшивыми профилями.

Отмечались также случаи взлома и атак в отношении организаций частного сектора, особенно тех, чей бизнес связан с интернет-инфраструктурой, таких как банки и ИКТ-компании.

В 2013 г. милиция задержала несколько взломщиков компьютерных систем двух национальных мобильных операторов, которые использовали данные чужих СИМ-карт. Ранее также были арестованы виновники взлома банковских систем и преступники, пытавшиеся взломать сеть еще одного мобильного оператора.

Судя по многочисленным историям, а также по статистическим данным, население Таджикистана подвергается серьезным угрозам со стороны взломщиков, вредоносного ПО, интернет-мошенников и фишеров. Данные исторической статистики от Лаборатории Касперского показывают, что Таджикистан является лидером в категории заражения компьютеров вирусными программами, что подтверждается анализом данных от установленных анти-вирусных программ компании. Так, были выявлены:

неправомерный доступ к информации, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, сопровождающийся нарушением системы защиты, те же деяния, повлекшие по неосторожности изменение, уничтожение либо блокирование информации, а равно вывод из строя компьютерного оборудования, либо значительный ущерб;

изменение информации, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, а равно внесение в них заведомо ложной информации, причинившее значительный ущерб или создавшее угрозу его причинения, то же деяние, сопряженное с неправомерным доступом к компьютерной системе или сети;

уничтожение, блокирование либо приведение в непригодное состояние компьютерной информации или программы, вывод из строя компьютерного оборудования, а равно разрушение компьютерной системы, сети или машинного носителя;

незаконное копирование или иное неправомерное завладение информацией, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, а равно перехват информации, передаваемой с использованием компьютерной связи;

принуждение к передаче информации, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, под угрозой оглашения позорящих сведений о лице или его близких, предания гласности сведений о таких обстоятельствах, которые потерпевший желает сохранить в тайне, а равно под угрозой применения насилия над лицом или его близкими либо под угрозой уничтожения или повреждения имущества лица, его близких и других лиц, в ведении или под охраной которых находится эта информация;

изготовление с целью сбыта, а равно сбыт специальных программных или аппаратных средств для получения неправомерного доступа к защищенной компьютерной системе или сети;

разработка компьютерных программ или внесение изменений в существующие программы с целью несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации или копирования информации, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, а также разработка специальных вирусных программ, заведомое их использование или распространение носителей с такими программами;

нарушение правил эксплуатации компьютерной системы, или сети лицом, имеющим доступ к этой системе или сети, если это повлекло по неосторожности уничтожение, блокирование, модификацию компьютерной информации, нарушение работы компьютерного оборудования или причинение иного значительного ущерба.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что помимо соответствующих стратегий защиты успешная борьба с киберпреступностью требует совместных усилий. Должен действовать интернет-Интерпол, должна вестись постоянная разъяснительная работа, подобная той, которая ведется по поводу необходимости использовать ремни безопасности в автомобиле. Должны существовать правила, соблюдение которых будет обязательно при нахождении в интернете. Эти же правила должны поддерживать действия правоохранительных органов.

Как и в случае с ремнями безопасности, требуется длительная и упорная воспитательная работа для того, чтобы пользователи осознали необходимость таких мер.

Таким образом, по предупреждению, пресечению и раскрытию (расследованию) компьютерных преступлений необходимы, в первую очередь, тесное сотрудничество сотрудников оперативных подразделений с взаимодействием МВД Республики Таджикистан с кредитными учреждениями, а также обретение комплексных знаний о таких деяниях, включая методологию борьбы с ними и вопросы обеспечения информационной безопасности.

Список использованных источников

1. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 26.01.2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mfa.tj/>. – Дата доступа: 30.06.2022.
2. Фридланд А.Я. Информатика и компьютерные технологии: Основные термины: Толков. Слов. Более 1000 базовых понятий и терминов [3-е изд. испр. и доп.] / А.Я. Фридланд, Л.С. Ханамирова, И.А. Фридланд. – М. : ООО «Издательство Астрель», 2003. – 272 с.
3. Рассолов И.М. Право и Интернет. Теоретические проблемы. – М.: Изд-во НОР-МА, 2003. – С. 92.
4. Волеводз А.Г. Десятый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Сборник документов / А.Г. Волеводз – М. : Юрлитинформ, 2001. – 496 с.

УДК 343.985

В.В. Немчинская, курсант
Академии МВД Республики Беларусь

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТАКТИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

На следователя как на должностное лицо возлагается ответственность, связанная с принятием решений, которые зачастую определяют дальнейшую судьбу человека. От качества проведения следственных действий определяется возможность принятия объективного и законного решения по расследуемому уголовному делу. Профессионализм следователя формируется посредством систематического, эффективного и неукоснительного выполнения всех требований закона и соблюдения тактических рекомендаций, разработанных криминалистической наукой.

Для выполнения должностных обязанностей следователь в своей повседневной деятельности использует комплекс инструментов, предоставляемых ему законом, состоящих в системе следственных действий. Каждое следственное действие индивидуально и имеет свои тактические особенности проведения, которые, в свою очередь, определяются не только следственной ситуацией, сложившейся на момент их проведения, но также и кругом лиц, принимающих участие при его проведении, с учетом личностных характеристик каждого.

В практической деятельности следователь часто встречается с необходимостью проведения такого следственного действия, как проверка показаний на месте. Сложность проведения данного процесса обусловлена наличием в нем элементов иных следственных действий, в частности допроса, следственного эксперимента, осмотра, предъявления для опознания, расширенного круга участников, сложности организации его проведения.

Основная цель проведения проверки показаний на месте – проверить подлинность показаний (при необходимости уличить ранее допрошенное лицо во лжи), соотнесение полученной информации с имеющейся в материалах уголовного дела с последующей ее оценкой и в случае необходимости корректировки дальнейшего расследования по уголовному делу.

Само же воплощение данного следственного действия связано с демонстрацией лицом, ранее допрошенным по обстоятельствам совершенного преступления, правдивости данных им показаний, которые проверяются, непосредственным выбытием на связанное с событием расследуемого преступления место, где будет проводиться демонстрация совершенных на нем действий.

Проверка показаний на месте – это единственное следственное действие, характеризующееся тем, что инициатива в его непосредственной реализации принадлежит лицу, показания которого проверяются. Это обстоятельство и накладывает специфические черты на его проведение. При этом роль следователя сводится к решению организационных задач, а активное проведение следственного действия ложится на лицо, показания которого проверяются. Необходимо отметить, что основополагающим фактором эффективности проведения указанного следственного действия является подробный инструктаж всех участников. Отдельного внимания заслуживает процесс инструктажа лица, показания которого будут проверяться. Целесообразной будет просьба со стороны следователя об изложении сути и порядка проведения данного следственного действия указанным лицом. При необходимости может быть проведен дополнительный инструктаж. Указанные действия целесообразно проводить в день проведения следственного действия. При этом необходимо

максимально исключить оказание влияния на сами показания, лица, а ограничиться всего лишь именно алгоритмом проведения проверки показаний на месте. В ходе непосредственного проведения следственного действия должны быть исключены вмешательство в процесс его реализации, уточняющие и наводящие вопросы.

Проверка показаний на месте не только позволяет следователю получать дополнительное количество информации об обстоятельствах преступления, но и обеспечивает формирование убежденности в правильной оценке поступившей в результате проведения иных следственных действий информации.

Тактически оправданным на подготовительном этапе реализации указанного следственного действия будет учет дополнительных факторов, которые могут оказать самое непосредственное влияние на его проведение и результат: географические особенности местности, правовой статус места проведения следственного действия, возможность появления третьих лиц в его границах, способность обеспечения безопасности участников и др.

Исходя из следственной ситуации, проверка показаний на месте может проводиться в реальной и косвенной обстановке.

Проверка в условиях косвенной обстановки может проводиться путем использования фотографий, видеозаписей, компьютерной модели, топографических карт.

При проведении проверки показаний на месте могут возникать трудности, которые не позволяют в полной мере реализовать потенциал данного следственного действия в части получения полного объема необходимой информации. Данные сложности обусловлены факторами, влияющими на конечный результат: физическое состояние лица, чьи показания проверяются; наличие криминалистической техники, необходимой для проведения следственного действия; сложности с транспортировкой участников и т. д. При невозможности устранения факторов, исключающих проведение данного следственного действия, целесообразно рассмотреть вероятность его проведения в условиях косвенной обстановки.

Одним из перспективных направлений повышения эффективности проверки показаний на месте является внедрение цифровых технологий.

Внедрение цифровых технологий в деятельность следователя позволяет оптимизировать процесс проверки показаний на месте и повышает эффективность расследования. Данная проверка является динамичным и информативным следственным действием, в связи с чем представляется целесообразным обязательное использование видеозаписи. Она облегчает заполнение протокола следственного действия, хода и резуль-

татов его проведения, позволяет обеспечить объективность его проведения и служит дополнительным гарантом защиты прав и свобод участников следственного действия.

Видеозапись, в случае необходимости, в дальнейшем может стать дополнительным материалом изучения психического состояния лица, показания которого проверялись, а также послужить дополнительным материалом, предоставленным на судебно-психиатрическую экспертизу, если в дальнейшем в этом возникает необходимость. Кроме того, видеозапись может быть использована в качестве подтверждения факта добровольности проведенного следственного действия и отсутствия давления на его участников со стороны правоохранительных органов.

Таким образом, можно сделать вывод, что указанное следственное действие является независимым способом проверки показаний и получения новых доказательств, заменить которую без потери качества и количества получаемой информации не может ни одно из следственных действий. Проверка показаний на месте является достаточно эффективной процедурой, которая активно используется при расследовании уголовных дел.

УДК 343.54

Я.С. Нестерович, курсант
Академии МВД Республики Беларусь

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ИЛИ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ

Проблема квалификации преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы является достаточно острой и широко отражена в уголовном законе. Стоит отметить, что в соответствии со ст. 12 «Категории преступлений» Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (УК) сами преступления, связанные с изнасилованием и иными подобными действиями относятся к категориям менее тяжких (ч. 1 ст. 168 «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» УК), тяжких (ч. 1 ст. 166 «Изнасилование», ч. 1 ст. 167 «Насильственные действия сексуального характера», ч. 2 ст. 168 УК) и особо тяжких (ч. 2, 3 ст. 166, ч. 2, 3 ст. 167 УК) преступлений. Статистика последних лет показывает: несмотря на строгость санкций, предусмотренных за данные виды преступлений, наблюдается рост совершаемых преступных деяний.

Так, согласно статистическим данным о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия, в 2018 г. совершено 402 преступления против половой неприкосновенности или половой свободы, из которых 66 являются изнасилованиями, а еще 88 квалифицированы как насильственные действия сексуального характера. В 2019 г. было совершено 427 преступлений, из них 68 изнасилований и 110 насильственных действий сексуального характера, в 2021 г. – 373 преступления в общем, из которых 33 изнасилования и 91 насильственное действие сексуального характера.

Для более детальной картины на текущий момент следует обратиться к статистическим данным за последние четыре года по количеству преступлений, совершенных в первое полугодие. Так, в первой половине 2019 г. совершено 219 преступлений (35 изнасилований и 57 насильственных действий сексуального характера), в 2020 году – 160 преступлений (24 и 40 соответственно), в 2021 г. – 193 преступления в общем (15 и 45 соответственно), в первой половине 2022 г. – 232 преступления (27 и 56 соответственно).

Таким образом, несмотря на падение уровня преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы в 2021 г., уже на данный момент мы наблюдаем относительно высокий рост соответствующих преступлений в 2022 г., а также то, что количество совершенных преступлений в первом полугодии 2022 г. является самым большим за последние 5 лет. Именно этим ростом и обусловлена актуальность работы.

Одной из проблем квалификации исследуемых нами преступлений являются правовые пробелы. Так, согласно ст. 166 УК изнасилованием является «половое сношение вопреки воле потерпевшей с применением насилия или с угрозой его применения к женщине или ее близким либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей», т. е. непосредственным объектом данного состава является половая свобода лица женского пола, тогда как субъектом – лицо мужского пола. Аналогичной по санкции и практически идентичной по диспозиции является ст. 167 УК, где указано о запрете насильственных действий сексуального характера, т. е. «мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера, совершенные вопреки воле потерпевшего (потерпевшей) с применением насилия или с угрозой его применения либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)». Ввиду того, что понятия «мужеложство» и «лесбиянство» не закреплены законодательно, обратимся к Большому толковому словарю русского

языка 1998 г. под редакцией С.А. Кузнецова. Так, мужеложством является «разновидность полового отклонения, проявляющееся в удовлетворении чувственной страсти мужчины с другим мужчиной», тогда как лесбиянство – «разновидность полового отклонения, проявляющееся в удовлетворении чувственной страсти женщины с другой женщиной». Исходя из этого, остается открытым вопрос – что понимается под «иными действиями сексуального характера», закрепленными в диспозиции ст. 167 УК.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27 сентября 2012 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст.ст. 166–170 Уголовного кодекса Республики Беларусь)» (далее – Постановление), иными действиями сексуального характера являются «любые другие, кроме полового акта, действия, направленные на удовлетворение половой потребности субъекта преступления (мужчины или женщины), совершаемые в отношении лиц любого пола».

В то же время, в Постановлении, как и в целом в системе уголовного законодательства нашей страны, не дается конкретного определения что следует понимать под половым актом, т. е. для дачи конкретной правовой оценки необходимо знать точное значение употребляемой в данном случае конструкции «половой акт». В.М. Блейхер в своем труде «Толковый словарь психиатрических терминов» 1995 г. дает определение половому акту, как «вагинальный, анальный, оральный акты и некоторые другие виды гетеросексуальных и гомосексуальных половых сношений». Таким образом, в случае похищения женщиной мужчины к совершению полового акта путем применения насилия или угрозы его применения, ввиду отсутствия законодательного определения, действия лица женского пола не являются наказуемыми согласно ст. 167 УК и расширительному толкованию Постановления, тогда как подобные действия со стороны лица мужского пола в отношении женщины квалифицируются как изнасилование согласно ст. 166 УК.

Как итог, мы имеем правовой пробел в квалификации преступлений, связанных с насильственными действиями сексуального характера. Следует отметить, что решение данной проблемы видится в даче конкретного законодательного определения упомянутой в Постановлении конструкции «половой акт» с выделением конкретных отличительных признаков от общего термина «иные насильственные действия сексуального характера».

АССОЦИАЦИЯ КАК ФОРМА МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ (НА ПРИМЕРЕ ЧЛЕНСТВА АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Преступность как явление имеет межнациональный и трансграничный характер, причиняет ущерб обществам и государствам. Для многих видов преступлений сегодня не существует границ. Данное обстоятельство, безусловно, требует повседневного, систематического и совместного принятия мер для эффективного противодействия преступным угрозам. С целью объединения усилий в борьбе с преступностью и обмена опытом государства прибегают к такой форме сотрудничества, как создание ассоциаций.

Под ассоциацией понимается объединение лиц, учреждений, организаций и т. п. (преимущественно одного рода деятельности) для достижения общей цели. Рассматривая ассоциацию как форму международного сотрудничества в сфере подготовки кадров для правоохранительных органов, следует отметить, что ассоциация в институциональном измерении представляет собой объединение учреждений (организаций) различных государств, осуществляющих подготовку (переподготовку, повышение квалификации) кадров для правоохранительных органов, в том числе занимающихся научным обеспечением правоохранительной деятельности, созданное с целью обмена передовым практическим и научно-исследовательским опытом в сфере борьбы с преступностью.

Решение о необходимости создания Ассоциации высших учебных заведений министерств внутренних дел (полиции) государств – участников Содружества Независимых Государств (СНГ) по подготовке, переподготовке и повышению квалификации руководящего состава милиции (полиции) принято в мае 2007 г. в Казани на совещании руководителей кадровых аппаратов министерств внутренних дел государств – участников СНГ. Протокол о сотрудничестве высших учебных заведений министерств внутренних дел (полиции) государств – участников СНГ, подписанный 11 сентября 2009 г., согласован и утвержден на совещании руководителей кадровых аппаратов министерств внутренних дел (полиции) государств – участников СНГ в Бишкеке 17 ноября 2009 г.

В соответствии с решением Совета министров внутренних дел государств-участников от 29 марта 2021 г. утверждено новое Положение об Ассоциации образовательных организаций МВД (Полиции) государств – участников СНГ по подготовке руководящего состава органов внутренних дел (далее – Ассоциация). Академия МВД Республики Беларусь является членом Ассоциации с момента ее создания.

Ассоциация является некоммерческой организацией, объединяющей образовательные организации МВД (Полиции) государств – участников СНГ, к компетенции которых относится подготовка руководящих кадров правоохранительной системы государств-участников. Целью Ассоциации является содействие укреплению межвузовского взаимодействия по повышению качества подготовки руководящих кадров органов внутренних дел государств – участников СНГ. С целью реализации стоящих перед Ассоциацией задач взаимодействие между ее участниками осуществляется в образовательной, научной, научно-исследовательской, культурно-спортивной и информационной сферах. Сотрудничество в образовательной сфере реализуется посредством осуществления взаимного обмена опытом по вопросам подготовки кадров и использования новых инновационных образовательных технологий, организации обучения и стажировок в вузах, входящих в Ассоциацию. В рамках Ассоциации активно развивается взаимодействие в научной и научно-исследовательской деятельности. Например, в 2020 г. на базе Ассоциации создана международная научная лаборатория социально-правовых исследований, которая в настоящее время занимается проведением двух фундаментальных научных работ на темы «Совершенствование системы научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» и «Социальная напряженность и деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности граждан и общественного порядка». В состав рабочей группы исследований входят представители Академии МВД Республики Беларусь.

Одним из направлений международного сотрудничества в рамках Ассоциации является обмен учебными, учебно-методическими и научными изданиями на двусторонней и многосторонней основе. Ведется обмен изданиями по вопросам борьбы с различными видами преступлений, подготовки кадров и деятельности органов внутренних дел с использованием современных информационных технологий. Сотрудничество подобного рода способствует пополнению библиотечных фондов вузов и дальнейшему использованию материалов в изучении вопросов международной практики во всех областях научно-исследовательской и образовательной деятельности.

Таким образом, ассоциация является эффективной формой сотрудничества учреждений, занимающихся подготовкой кадров для правоохранительных органов, о чем свидетельствует многообразие направлений взаимодействия, их продуктивность и постоянное совершенствование. Указанная форма сотрудничества в сфере подготовки специалистов для правоохранительной системы может быть расширена и в иных направлениях.

УДК 342.9

В.А. Охрамович, курсант
Академии МВД Республики Беларусь

УЧАСТИЕ ЗАЩИТНИКА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Одним из принципов административно-деликтного процесса является обеспечение права на защиту физического лица, в отношении которого ведется административный процесс. Суть данного принципа заключается в фактической возможности использовать физическим лицом, в отношении которого ведется административный процесс, предусмотренные Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 92-3 (ПИКоАП), средства и способы для своей защиты (как лично, так и опосредованно).

Законодательно представлена возможность участия защитника в административном процессе с его начала, а в случае задержания лица за совершение административного правонарушения – с момента административного задержания. По просьбе задержанного в течение трех часов уведомляется защитник о месте нахождения подзащитного. Если производится задержание несовершеннолетнего, то немедленно уведомляются законные представители (родители или лица, их заменяющие). В качестве защитника по делам об административных правонарушениях могут выступать адвокаты (граждане Республики Беларусь и иностранные граждане), а также по постановлению органа, ведущего административный процесс, может быть допущен один из близких родственников либо законных представителей лица, в отношении которого ведется административный процесс.

Повышенная юридическая охрана несовершеннолетних существует в законодательстве Республики Беларусь независимо от их правового положения (лицо, в отношении которого ведется административный

процесс, подозреваемый, обвиняемый, осужденный, потерпевший, свидетель) или от характера совершенного правонарушения. Охранительный режим выражается в прямом протекционизме, что проявляется, прежде всего, в предусмотренном для несовершеннолетнего режиме двойного представительства его интересов – защитником и законным представителем.

Так, в ст. 45 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З (УПК) «Обязательность участия защитника» указано, если подозреваемый или обвиняемый являются несовершеннолетними, то участие защитника обязательно с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела в отношении лица, а также с момента фактического задержания, применения меры пресечения в виде заключения под стражу, признания лица подозреваемым или предъявления обвинения. Таким образом кодифицированным законом обеспечивается защита законных прав и интересов несовершеннолетнего. Однако в ПИКоАП схожего по смыслу положения нет. Отсюда следует, что несовершеннолетнее лицо, совершившее административное правонарушение, менее защищено, чем несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый). Для устранения такого пробела предлагается дополнить ст. 4.5 ПИКоАП «Защитник и представитель» ч. 10 следующего содержания: «Участие защитника в производстве по делу об административном правонарушении обязательно, если: 1) об этом ходатайствует лицо, в отношении которого ведётся административный процесс; 2) лицо, в отношении которого ведётся административный процесс, несовершеннолетнее; 3) лицо, в отношении которого ведётся административный процесс, не владеет языком, на котором ведётся административный процесс, либо является неграмотным; 4) лицо, в отношении которого ведётся административный процесс, в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту; 5) между интересами лиц, в отношении которых ведётся административный процесс, имеются противоречия; 6) одно из лиц, в отношении которых ведётся административный процесс, имеет защитника».

Одновременно нормативно не урегулирован вопрос, как должен поступить судья (должностное лицо органа, ведущего административный процесс) если извещенный надлежащим образом защитник неоднократно уклоняется от явки в орган, уполномоченный рассматривать дело об административном правонарушении. Так, ч. 2 ст. 12.5 ПИКоАП «Лица, участвующие в рассмотрении дела об административном правонарушении» указано, что «при неявке защитника рассмотрение дела откладывается,

но не более чем на пять дней». При этом ничего не сказано о том, кто будет защищать интересы лица, в отношении которого ведется административный процесс, в отсутствие данного защитника.

Вместе с тем, в ст. 4.1 ПИКоАП «Права и обязанности лица, отношении которого ведется административный процесс» не рассмотрено право получения бесплатной юридической консультации лицом, в отношении которого ведется административный процесс. Обращаясь к УПК, п. 5 ч. 2 ст. 41 «Права и обязанности подозреваемого» закреплено следующее право подозреваемого: «в случае задержания или применения меры пресечения в виде заключения под стражу получить до начала первого допроса в качестве подозреваемого юридическую консультацию адвоката за счет средств местного бюджета». Учитывая данные положения, видится целесообразным в целях реализации права на защиту физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, закрепить ст. 4.1 ПИКоАП право задержанного лица на получение бесплатной юридической консультации до начала его опроса. Таким правом будут наделены совершеннолетние и несовершеннолетние лица, в отношении которых будет вестись административный процесс.

Таким образом, вышеуказанные предложения по усовершенствованию законодательства в части обеспечения защиты несовершеннолетних по делам об административных правонарушениях сегодня весьма актуальны и требуют правового закрепления.

УДК 343.1

Е.Э. Пашиева, курсант Уральского юридического института МВД России

СТАДИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ: РУДИМЕНТ ИЛИ ПРАКТИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ?

Современное уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации предусматривает две самостоятельные стадии досудебного производства, на которых осуществляется проверка сообщения о преступлении и расследование уголовного дела. Данные стадии являются неотъемлемым элементом уголовного процесса, прохождению которых подвергаются все уголовные дела, за исключением уголовных дел частного обвинения, когда заявление подано непосредственно в мировой суд. Первоначальные стадии досудебного производства – стадия

возбуждения уголовного дела (далее – ВУД) и стадия предварительного расследования – нашли свое отражение в разделах VII и VIII Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (УПК РФ), которые содержат общую информацию о процессе их реализации в уголовно-процессуальной деятельности.

В настоящее время споры о необходимости и целесообразности существования института возбуждения уголовного дела являются актуальными для различных ученых-процессуалистов. Наблюдается большой научный интерес к данной стадии, так как возникает вопрос о целесообразности и о возможности предотвращения преступления на этапе получения каких-либо сведений о нем. Некоторые из ученых считают, что нет необходимости в отдельном закреплении и внедрении в законодательство России начальной стадии досудебного производства в целом как уголовно-процессуальной деятельности. Аргументировано это тем фактом, что к проверке сообщений о преступлениях, поступивших в отделы полиции, привлекается довольно большое количество сотрудников правоохранительных органов, однако лишь небольшой процент заявлений рассматривается ими в дальнейшем в рамках уголовных дел, поскольку большинство из них оканчивается вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, на основании ст. 24 УПК РФ «основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела». Так, с января по декабрь 2021 г. Министерством внутренних дел РФ при проверке информации о совершенном преступлении было направлено около 5 637 992 заявлений с решением об отказе в возбуждении уголовного дела. Количество принятых решений о дальнейшем производстве и рассмотрении дела на этапе предварительного расследования на этот же период колеблется от 1 659 112 дел, что составляет 23 % от общего числа зарегистрированных сообщений. Это обусловлено тем, что при проверке сообщений большинству из них отказывают в виду отсутствия состава преступления либо наличия административного правонарушения.

Тем не менее, существует ряд ученых, которые все же настаивают на сохранении стадии, предшествующей предварительному расследованию, поскольку именно с этой стадии начинается реализация уголовно-процессуальной деятельности в полном объеме. Так, например, А.А. Давлетов считает, что стадия рассмотрения сообщений (заявлений) является обязательным этапом всего производства по уголовному делу. Он провел сравнительный анализ состязательного и розыскного типа досудебного производства и пришел к выводу, что в нынешнем

несостязательном российском процессе данная стадия позволяет следователю и дознавателю применять принудительные меры и средства воздействия на ограничение конституционных прав и свобод человека практически в полном объеме непосредственно на стадии возбуждения уголовного дела, но при наличии официального решения. Тогда как при осуществлении в России состязательного типа уголовного процесса вся полнота власти и контроля над деятельностью органов предварительного расследования осуществлял суд. Кроме того, существование данной стадии позволяет исключить необоснованное привлечение невиновных лиц к уголовной ответственности, тем самым полностью реализовать защиту их конституционных прав и свобод. Аналогичной позиции придерживаются И.А. Филимоненко, Н.В. Азаренок и др.

И.Л. Белухин придерживается мнения о необходимости стадии возбуждения уголовного дела, так как она открывает большое количество возможностей для производства уголовно-процессуальных действий. Например, производство неотложных следственных действий, включая те, которые каким-либо образом ограничивают права и свободы граждан, закрепленных конституционно. Производство данных действий может оказывать помощь в достаточно полной проверке сообщений о преступлении, в установлении лица, совершившего преступление, в осуществлении уголовного преследования за данным лицом, а также позволяет неким образом предотвратить повторное совершение преступлений.

Противоположную позицию занимает заслуженный юрист России Б.Я. Гаврилов: в своих публикациях он высказался о нецелесообразности существования стадии ВУД в современном законодательстве. По его мнению, сотрудники правоохранительных органов, занимающиеся проверкой сведений по факту совершения преступления, тратят довольно большое количество времени на работу, которая в дальнейшем не будет иметь значения для расследования дела.

Л.В. Головкин также приветствует ликвидацию начальной стадии, с которой начинается весь уголовный процесс. Он считает, что основная стадия уголовного процесса составляет начало не уголовного процесса в целом, а только лишь начало его судебных стадий. Кроме того, он упоминает, что квалификация деяния на данной стадии будет неуместной. Мы не разделяем данного мнения, так как отсутствие стадии ВУД приведет к последующим разногласиям непосредственно уже на стадии предварительного расследования.

Однако существует и третий вариант решения вопроса о необходимости существования стадии ВУД в уголовном судопроизводстве. Ю.В. Деряшев [1] считает, что стадия подлежит лишь реформированию, так как

российского законодательство на данном этапе своего развития еще не готово к полному отказу от начальной стадии уголовного процесса. Процессуалист предлагает объединить начальные стадии досудебного производства в единое целое. Считаем, что указанное преобразование целесообразно, поскольку на стадии ВУД следователь и дознаватель имеют возможность производить ряд уголовно-процессуальных действий, что и на стадии предварительного расследования. Например, изменения, внесенные в 2013 г. в УПК РФ, наделили органы предварительного расследования дополнительными полномочиями производства некоторых следственных действий именно на стадии ВУД. Исходя из этого, следователь, осуществляя предварительную проверку сообщения о преступлении, занимается сбором, проверкой и оценкой доказательств, то есть доказательственной деятельностью, которая реализуется на стадии предварительного расследования.

Таким образом, стадия возбуждения уголовного дела является своеобразным фильтром, предшествующим стадии предварительного расследования, который позволяет наиболее полно и тщательно проверить информацию о совершенном или готовящемся преступлении; сохранить в неприкосновенности конституционные права и свободы лиц, потерпевших от преступления; создать условия минимального применения мер процессуального принуждения органами уголовного-процессуальной деятельности.

В заключение необходимо отметить, что на сегодняшний день проблема целесообразности стадии возбуждения уголовного дела как независимого, самостоятельного и отдельно существующего этапа осуществления уголовного судопроизводства является актуальной в уголовно-процессуальном праве, и пользуется большой популярностью среди ученых-процессуалистов. Ликвидация или упразднение данной стадии является нецелесообразным. Реформирование последующей стадии досудебного производства, исключение или добавление некоторых полномочий правоохранительным органам, а также возможность необоснованного привлечения лица к уголовной ответственности являются основаниями для отказа в искоренении стадии возбуждения уголовного дела.

Список использованных источников

1. Деришев Ю.В. Реформа досудебного производства по новейшему уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан / Ю.В. Деришев, А.С. Нурмагамбетов // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. – № 3 (58). – С. 26–29.

И.А. Печенко, курсант
Академии МВД Республики Беларусь

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ, СОБСТВЕННИКОМ КОТОРОГО ЯВЛЯЕТСЯ ОСУЖДЕННЫЙ

Согласно ч. 1 ст. 368 «Вопросы, решаемые судом одновременно с постановлением приговора» Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 (УПК) при наличии у осужденного имущества или жилища, остающихся без присмотра, одновременно с постановлением обвинительного приговора суд выносит определение (постановление) о передаче их на хранение родственникам или местным исполнительным и распорядительным органам. Так, на основании УПК в системе действующего правового регулирования определяются меры по охране остающегося без присмотра жилого помещения, собственником которого является осужденный, а также устанавливаются субъекты, на которых судом может быть возложена обязанность по принятию таких мер.

Жилище, в силу естественной потребности человека в нем, является особым объектом конституционно-правовой охраны. Государство гарантирует право на жилье и на его неприкосновенность в ст. 21, 29, 30 и др. Конституции Республики Беларусь. Это обязывает государство принимать правовые и организационные меры, обеспечивающие защиту данных прав, особенно в ситуации, когда гражданин в силу каких-либо объективных причин не способен самостоятельно позаботиться о своем жилище. Указанная обязанность предопределена ст. 211 «Бремя содержания имущества» Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 (ГК) и ст. 26 «Обязанности граждан и организаций в области жилищных отношений» Жилищного кодекса Республики Беларусь от 28 августа 2012 г. № 428-3 (ЖК), согласно которым гражданин как собственник жилища несет бремя содержания принадлежащего ему имущества.

На наш взгляд, соответствующие меры, принимаемые государством, не должны приводить к ограничениям прав и свобод собственника жилого помещения, а также не должны ставить других лиц в неопределенное положение с точки зрения содержания возлагаемых на них обязанностей, порядка их исполнения и необходимых для этого источников финансирования.

Следует согласиться с тем, что наделение суда рассматриваемыми полномочиями для защиты, с одной стороны, прав и интересов осужденного, связанных с обладанием им жилым помещением, а с другой – публичного интереса, который состоит в том числе в исключении бесхозяйственного обращения с жилыми помещениями, согласуется с конституционно-правовым предназначением правосудия. Однако, принимая во внимание общепризнанные принципы неприкосновенности собственности, свободы договора и равенства всех собственников как участников гражданского оборота, гражданин, жилое помещение которого остается без присмотра, не лишен возможности самостоятельно принимать меры по обеспечению его сохранности и осуществлению присмотра за ним (ст. 2 «Основные начала гражданского законодательского» ГК). В частности, будучи лишенным возможности пользоваться находящимся в его собственности жилым помещением для личного проживания в связи с отбыванием уголовного наказания, гражданин не лишен возможности вселить в принадлежащее ему жилое помещение членов своей семьи и иных граждан (ст. 136 «Правомочия по осуществлению права собственности на жилые помещения» ЖК). При этом вселенные граждане имеют равные с собственником права пользования данным помещением, если иное не установлено соглашением между собственником и членами его семьи, а также они обязаны использовать это помещение по назначению и обеспечивать его сохранность.

Кроме того, в порядке, установленном законодательством, собственник вправе предоставлять жилье гражданам по договору найма либо безвозмездное пользование. Действующее законодательство не ограничивает осужденного в возможности заключения гражданско-правовых договоров на охрану жилого помещения Департаментом охраны МВД. Более того, если у осужденного объективно имеется возможность охраны имеющегося у него жилого помещения гражданско-правовыми средствами, но он уклоняется от этого, суд, для сохранения условий социализации осужденного после отбывания наказания и предотвращения причинения имущественного и (или) иного вреда другим лицам, может возложить обязанность по принятию соответствующих мер на него самого.

С одной стороны, возложение обязанности по принятию мер по охране остающегося без присмотра жилого помещения, собственником которого является осужденный, на местные исполнительные и распорядительные органы соотносится с имеющейся у них компетенцией в сфере жилищно-коммунального хозяйства, а равно и полномочием по

выявлению пустующих домов. Однако ни Закон Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 108-З «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь», ни ЖК, предусматривающий компетенции местных исполнительных и распорядительных органов в области жилищных отношений (ст. 8 и ст. 9), не наделяют указанные органы полномочиями по принятию – хотя бы и на основании судебного решения – мер по охране остающегося без присмотра жилого помещения, собственником которого является осужденный. Не делает этого и Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11 января 2000 г. № 365-З (УПК): он не закрепляет каких-либо правил, связанных с обеспечением его сохранности. Так, ч. 1 ст. 368 УПК не устанавливаются конкретные меры по охране остающегося без присмотра жилого помещения, а также не определяются источники финансирования этих мер. Имеющийся пробел в правовом регулировании ставит под сомнение эффективность и реальное исполнение решения суда о принятии таких мер.

Таким образом, можно сделать вывод о наличии пробела в правовом регулировании, который вступает в противоречие с конституционными гарантиями охраны права частной собственности, а также принципами равенства, справедливости и соразмерности ограничений прав и свобод.

УДК 343.4

К.Р. Погорелова, курсант Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ

Слово «экстремизм» всегда вызывает страх и нагнетает панику, ассоциируется со смертью, насилием и угрозами. В наше время важно найти эффективные меры противодействия этому явлению, предотвратить его разрушающее действие на общество, культуру, экономику и безопасность.

Определение экстремизму дано в ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». К одному из его понятий закон относит публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности или совершению таких действий.

Призывы к осуществлению экстремисткой деятельности – это выраженные в любой форме (в том числе с помощью СМИ) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению такого рода деятельности. Обязательным условием является обращение призывов к широкому кругу лиц.

Ввиду того, что сейчас время высоких компьютерных технологий, преступность также распространяется и в сети Интернет. Постоянно совершенствуются и создаются новые способы совершения и сокрытия преступлений. Окружающий нас мир изменяется, то же самое происходит и с преступностью. Преступления экстремистской направленности с каждым днем становятся опаснее, деяния – более жестокими, бесчеловечными и хладнокровными.

Выявление и устранение проблем привлечения к уголовной ответственности и пробелов в законодательстве способствуют снижению уровня преступлений экстремистской направленности, предупреждению и предотвращению такого рода преступлений.

Одной из проблем является тот факт, что экстремистская деятельность предполагает совершение активных действий. Так, согласно Комментарию к Уголовному кодексу Российской Федерации 2017 г. факт моделирования форума на сайте с возможностью посетителей этого сайта оставлять комментарии, которые могут просматриваться другими пользователями без осуществления дополнительной проверки администраторами, не могут быть расценены как экстремистская деятельность. Исходя из этого, государству в лице правоохранительных органов необходимо внедрять в свою служебную деятельность способы предотвращения и выявления таких преступлений, а также активно взаимодействовать с правопослушными гражданами.

В настоящее время общество не хочет взаимодействовать с правоохранительными органами из-за недоверия, уверенности в некомпетентности сотрудников. Так, например, законопослушный гражданин решил сделать репост видеофайла, содержащего кадры насилия для того, чтобы привлечь внимание общественности к острой социальной проблеме. В результате он сталкивается не с одобрением и благодарностью, а привлекается к уголовной ответственности за публичный призыв к запрещенным действиям. Следовательно гражданину лучше пролистнуть данный материал, не обращая на него внимания. С другой стороны, на некоторых площадках гражданин может подать жалобу на подозрительный пост, однако не на всех сайтах есть такая функция.

Сравнивая действия правоохранительных органов Великобритании и России, заметна более совершенная система первой. Британское Национальное подразделение по борьбе с терроризмом в сфере Интернета (далее – СТIRU) сделало так называемую красную кнопку «СТОП», которая размещается на веб-сайтах. Каждый пользователь, встречающий материал экстремистского или террористического характера, может нажать

данную кнопку, после чего провайдеры немедленно перенаправят гражданина на сайт, где он анонимно указывает адрес веб-страницы. STIRU исследует полученную информацию, и в течение 36 часов обеспечивает удаление материала, если устанавливает, что он имеет экстремистский характер. В России необходимо создать систему с похожим механизмом действия.

Немаловажной проблемой является применение уголовного наказания в отношении лиц, совершивших данное преступление. Как показывает статистика 2017–2021 гг., в 2021 г. за совершение преступления по ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ было осуждено 255 человек. При этом, один оправдан, к лишению свободы приговорено 27 человек, условное лишение свободы получили 218 лиц, а к семи осужденным применены иные виды уголовного наказания. За 2020 г. было осуждено 147 лиц, наказание в виде лишения свободы назначено 15 раз, условно осуждены – 119, иные виды уголовного наказания применены девять раз. За 2019 г. осуждено 117 человек, 17 – приговорены к лишению свободы, 89 – условно осуждены, в отношении пяти осужденных применены иные виды уголовного наказания. За 2018 г. всего осуждено 90 человек, из них 14 – к лишению свободы, 68 – условно, пять получили иные виды уголовного наказания. В 2017 г. осуждено по данной статье 108 людей, 17 приговорены к лишению свободы, 74 – условно, иное уголовное наказание назначено 13 лицам. Данные статистики показывают, что по сравнению с общим количеством осужденных количество приговоренных к лишению свободы гораздо меньше. При этом количество таких преступлений с каждым годом растет. Следовательно, необходимо принимать активные меры к правильному постановлению приговора суда.

Анализируя вышесказанное, видится целесообразным направить деятельность правоохранительных органов на предупреждение и пресечение действий, направленных на публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, в сети Интернет. Правоохранительным органам необходимо активно взаимодействовать с правопослушными гражданами и принимать меры, направленные на выяснение истинных мотивов совершения преступлений данной направленности при постановлении приговора суда. Кроме того, важно предусмотреть возможность подачи в правоохранительные органы жалобы на контент на любом сайте, платформе.

КРИПТОВАЛЮТА КАК ПРЕДМЕТ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Среди коррупционных преступлений наиболее распространенным общественно-опасным деянием является взяточничество, которое деформирует правосознание граждан и препятствует экономическому развитию страны в целом. Согласно сведениям Национального статистического комитета Республики Беларусь установлено незначительное снижение фактов взяточничества. Так, в 2019 г. зарегистрировано 1 876 фактов взяточничества, в 2020 г. значительно ниже – 635, а в 2021 г. – 579. В то же время, латентность выявляемых преступлений не позволяет в полной мере понимать и оценивать их реальные угрозы.

Использование обществом достижений научно-технического прогресса позволило сформировать новые информационные отношения, которые не всегда носят благоприятный характер для общества и государства. Закономерно возникает необходимость в разработке эффективного уголовно-правового механизма охраны существенно изменяющихся общественных отношений, складывающихся с учетом развития информационных технологий.

В данном случае речь идет о таком явлении, как всеобщая информатизация и появление, в связи с этим, правового понятия «криптовалюта». Исходя из этого, «классический вариант» получения (дачи) взятки, вероятно, принимает новый облик.

Предмет взятки является обязательным признаком составов преступлений, образующих взяточничество, содержание которого включает в себя такие коррупционные преступления, как получение взятки (ст. 430 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (УК)), дача взятки (ст. 431 УК) и посредничество во взяточничестве (ст. 432 УК).

Кроме того, необходимо определить правовую природу криптовалюты в условиях ее недостаточной законодательной регламентации. В юридической литературе все чаще встречается мнение, согласно которому криптовалюту как объект, который обладает определенной экономической ценностью и который можно обменивать на обычные деньги, нельзя исключать из гражданского права, равно как отрицать возможность уголовно-правовой оценки криптовалюты в качестве возможного предмета преступления.

Использование криптовалюты в качестве предмета взятки имеет особую актуальность для сотрудников правоохранительных органов, наделенных правом осуществления оперативно-розыскной деятельности, так как именно их задачей является выявление коррупционных проявлений, а также проверка первоначальной информации о фактах взяточничества. Помимо этого, механизмы осуществления транзакций криптовалюты позволяют гражданам сохранять латентность своих деструктивных деяний. В этой связи возникает необходимость детального изучения и распространения основных механизмов использования криптовалюты в качестве взятки.

В соответствии со ст. 430 УК в качестве взятки рассматриваются материальные ценности, предоставляемые лицу исключительно в связи с его должностным положением за использование его служебных полномочий в интересах дающего вознаграждение. Из этого следует, что законодатель в содержание материальных ценностей либо выгод имущественного характера вкладывает предмет взятки, не называя и не конкретизируя его.

Разъяснение и конкретизация предмета взятки указаны в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве». В частности, в п. 5 данного постановления указано, что «предметом взятки могут быть материальные ценности (деньги, ценные бумаги, вещи и т. п.) либо выгоды имущественного характера независимо от их стоимости, предоставляемые должностному лицу исключительно в связи с занимаемым должностным положением (различного вида услуги, оказываемые безвозмездно либо на льготных основаниях, но подлежащие оплате, производство строительных, ремонтных, иных работ и т. п.)».

Однако, по нашему мнению, вышеуказанный перечень должен выглядеть в следующей редакции: «предмет взятки может быть выражен в деньгах, ценных бумагах, вещах, в материальных услугах, оказываемых безвозмездно либо на льготных основаниях, в производстве строительных, ремонтных, иных работ, а также в цифровых финансовых активах». Данное предложение представляется обоснованным в связи с тем, что на современном этапе развития общества существует множество цифровых инструментов (например, криптовалюта), которые имеют ценность и способны быть предметом взятки.

Таким образом, приведенные выше аргументы позволяют констатировать тот факт, что для улучшения механизма раскрытия (выявления) коррупционных преступлений необходимо цифровые финансовые активы признать в качестве предмета взяточничества.

Е.М. Попков, студент Могилевского филиала БИП –
Университета права и социально-информационных
технологий

ДОСУДЕБНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ СПОРОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ В РЕЗУЛЬТАТЕ НАРУШЕНИЯ УСЛОВИЙ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

Функционирование любого субъекта хозяйствования (предприятия, организации) в современных условиях приобретает особую актуальность в поддержании социальной стабильности внутри коллектива. Основой любого предприятия является коллектив, та категория лиц, без которых функционирование организации или предприятия невозможно. Трудовой коллектив, в свою очередь, – это общество работников, целью которых является достижение определенных поставленных нанимателем задач. В настоящее время избежать трудовых споров очень трудно, их можно только минимизировать при соблюдении обязательных условий по ведению четкой и грамотной политики в сфере отношений между работником и нанимателем.

Актуальной проблемой в современных условиях для фактически любого предприятия являются конфликтные ситуации, ведущие к изменениям не только межличностных отношений в трудовом коллективе, между работником и нанимателем, но и доходящие до судебного урегулирования. Статус досудебного урегулирования трудовых споров с каждым днем приобретает актуальность и все более устойчивый характер. В современной науке о труде используется множество трактовок и различий о досудебном урегулировании трудовых споров: «разногласия», «конфликт». Большинство ученых считают понятие «разногласие» более широким, включающим в себя конфликтную ситуацию и возникший спор. Спор – это состязания между субъектами по отстаиванию своих прав или мнения, а конфликт – это возникшие разногласия уже между субъектами [1, с. 151].

Исходя из практики, большинство нанимателей пытается уже на стадии заключения трудового договора ввести в заблуждение своего потенциального работника путем обмана. Например, обещание или гарантирование работнику трудового отпуска свыше установленного в трудовом договоре, или необоснованный отказ в заключении последнего. С момента принятия на работу и подписания трудового договора наниматель может спровоцировать индивидуальный спор между работником и нанимателем.

Множество ученых, практиков, судей отмечают, что трудовой договор на сегодняшний день является одной из главных форм реализации права на труд для большей части населения. Он позволяет работнику иметь не только уверенность в будущем, но и социальную защищенность.

В настоящее время в Республике Беларусь возникшие разногласия между нанимателем и работником по вопросам применения законодательства о труде, коллективного договора, соглашения или иных локальных правовых актов, а также соблюдения условий трудового договора, трактуют как «индивидуальный спор».

В современных реалиях, возникшие трудовые споры, исходя из законодательного закрепления, рассматриваются первоначально комиссиями по трудовым спорам (далее – КТС) в случаях их наличия в организации или предприятии, либо судами по общему правилу. С точки зрения создания и функционирования КТС носит для предприятия или организации рекомендательный характер. Исходя из судебной практики, КТС в большинстве случаев не играет важной роли и не принимает решение в пользу работника, тем самым не вызывая доверия работников.

Современное законодательство предусматривает ответственность и обязанность лиц претерпевать неблагоприятные последствия за совершенные им действия. В случае выявления факторов несоблюдения нанимателями норм трудового законодательства юридические и физические лица, виновные в нарушении законодательства о труде, несут дисциплинарную, административную, уголовную и иную ответственность согласно ст. 465 Трудового кодекса Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З «Ответственность за несоблюдение законодательства о труде».

На сегодняшний день законодательством не предусмотрено обязательное создание в организации КТС, однако согласно ч. 1 ст. 236 «Компетенция комиссии по трудовым спорам» вышеуказанного Кодекса в случае создания она является обязательным первичным органом по рассмотрению трудовых споров для работников. КТС рассматривает споры работников – членов соответствующего профсоюза, связанные с применением законодательства о труде, коллективных и трудовых договоров, соглашений и иных локальных правовых актов. В целом, нормы ТК регулируют порядок создания КТС, сроки рассмотрения споров и обжалования решений КТС. Изучение практики позволяет констатировать наличие общего комплексного подхода к разрешению индивидуальных споров.

Список использованных источников

1. Кенжеханова, Б.А. Понятие «трудовой конфликт» и его особенности / Б.А. Кенжеханова // Вестн. ин-та законодательства и правовой информации. – 2020. – №1 (59). – С. 149–153.

Е.И. Правдюкова, студентка Гродненского филиала БИП – Университета права и социально-информационных технологий

УСИЛЕНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СКЛОНЕНИЕ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Современная цифровая трансформация может быть использована не только на пользу человечеству, но и в криминальных целях. Тем самым она представляет серьезный вызов для правоохранительной системы и правовой науки. Наряду с преступлениями против человека, собственности, экономической деятельности и компьютерной безопасности цифровой трансформации в значительной степени оказались подвержены преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (далее – наркотики).

Под незаконным оборотом наркотиков следует понимать разработку, производство, изготовление, переработку, хранение, перевозку, пересылку, отпуск, реализацию, распределение, приобретение, использование, ввоз на территорию государства, вывоз и уничтожение наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов без специального разрешения уполномоченных государственных органов. В Уголовном кодексе Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (УК) предусмотрена система норм, устанавливающих меры уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Кроме того, ст. 331 УК закреплена норма, предусматривающая запрет на склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Общественная опасность данного преступления заключается в причинении вреда здоровью населения путем вовлечения его различных слоев в потребление наркотиков и расширения масштабов наркомании как одной из угроз государственной и общественной безопасности.

Объектом преступления являются общественные отношения по обеспечению здоровья населения и нормального нравственного формирования личности. С объективной стороны уголовная противоправность преступления заключается в совершении общественно опасного деяния

в виде склонения к потреблению. Под склонением следует понимать совершение любых действий, направленных на возбуждение у лица желания к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Формами склонения могут быть убеждение, обман, ограничение свободы, применение насилия, издевательства, просьбы, рекламирование, восхваление ощущений, вызываемых введением наркотика в организм. За склонение к потреблению наркотиков ч. 1 ст. 331 УК предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы до пяти лет. Одновременно за такое же деяние, совершенное в отношении несовершеннолетнего, установлено наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет.

С субъективной стороны преступление характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла: лицо осознает, что склоняет другого человека к потреблению наркотиков и желает совершить такое деяние. Субъектом признается вменяемое, физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Несмотря на большое количество работ, касающихся проблем противодействия незаконному обороту наркотиков, остаются малоисследованными вопросы определения пределов уголовной ответственности за рассматриваемое уголовное деяние в условиях цифровой трансформации. В частности, полагаем, что в целях дифференциации ответственности следует учесть признак использования сети Интернет для совершения указанного преступления. Инфраструктура Интернета выступает инструментом как для облегчения работы правоохранительных органов, так и для совершения преступления: природа Сети является благоприятной для совершения преступлений. Такие ее свойства, как глобальность, трансграничность, анонимность пользователей, охват широкой аудитории, распределение основных узлов сети и их взаимозаменяемость создают преступникам, использующим Интернет, преимущества на всех этапах совершения преступления, а также позволяют эффективно скрываться от правоохранительных органов.

В аспекте сравнительного правоведения отметим, что ст. 230 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июля 1996 г. № 63-ФЗ установлена ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Причем ч. 2 данной статьи установлена ответственность за это деяние с учетом признака использования информационно-телекоммуникационных сетей (включая Интернет). Ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов также определена ст. 299 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля

2014 г. № 226-V (УК РК). При этом ч. 3 вышеуказанной статьи в числе квалифицирующих признаков указано использование электронных ресурсов. Интересным является опыт установления ст. 299-1 УК РК ответственности за пропаганду или незаконную рекламу наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, прекурсоров, когда ч. 2 этой статьи также предусматривается квалифицирующий признак использования средств массовой информации или электронных информационных ресурсов.

Таким образом, уголовно-правовая охрана здоровья населения в условиях цифрового мира и информационной глобализации должна осуществляться не только путем установления уголовной ответственности за склонение лица к потреблению наркотиков, но и посредством учета при этом такого способа получения и распространения информации, как использование глобальной компьютерной сети Интернет. Возможность применения такого квалифицирующего признака при совершении уголовного закона (ч. 2 ст. 331 УК) может быть рассмотрена на основании законодательного опыта как Республики Беларусь, так и зарубежных стран.

УДК 328.185

П.И. Протащук, курсант
Академии МВД Республики Беларусь

МЕСТО ЦИФРОВИЗАЦИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Проблема противодействия коррупции в различные периоды исторического развития являлась одной из важных задач государственной политики. Проявление коррупции обесценивает эффективность функционирования институтов государства как в Беларуси, так и за рубежом.

Рассматриваемое явление затрагивает все сферы общества. В экономической сфере оно способствует выводу из легального оборота значительных объемов денежных средств, нарушая целостность экономических систем, сокращая доходы бюджетов всех уровней, а также препятствует нормальной рыночной конкуренции, значительно снижая инвестиционную привлекательность государства. В политической сфере коррупция подрывает уровень доверия населения властям, ослабляя не так давно появившиеся институты гражданского общества, снижает престиж страны на мировой арене. В социальной сфере – создает условия, когда общественное достояние начинает работать лишь на узкую группу лиц без учета интересов общества, понижая этим уровень жизни.

Так, по данным статистики в первом полугодии 2022 г. число коррупционных преступлений, а также число лиц, их совершивших, выросло на 8 %. В свою очередь, ущерб от коррупции за прошедшие 6 месяцев года оценивается в 9 млн бел. руб.

За указанный период 336 лиц осуждено за преступления коррупционной направленности, что на 29,7 % больше, чем в первом полугодии 2021 г. (259 лиц), 112 из которых приговорены к различным срокам лишения свободы. Основные составы коррупционных преступлений: хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (далее – УК)) – 148 лиц, получение взятки (ст. 430 УК) – 65, дача взятки (ст. 431 УК) – 55.

Государство не может игнорировать данную проблему. Однако в процессе борьбы с коррупцией принимаемые новые нормативные правовые акты, а также органы и подразделения по противодействию коррупции требуют новых подходов в решении поставленных задач.

Одним из недавних примеров служит получение взяток двумя руководителями сельскохозяйственных организаций, а также двумя главными агрономами этой же организации в размере от 1 до 3,5 тыс. бел. руб. за благоприятное решение вопроса коммерсанта ООО «В» в выборе его организации в качестве поставщика продукции сельхозназначения и своевременной оплате за товар.

Исходя из вышеуказанного, когда субъекты коррупции находят новые цифровые способы совершения противоправных действий и возможности уклоняться от ответственности, они представляют более серьезную угрозу экономической безопасности страны. Так, возникает объективная необходимость в разработке и, соответственно, во внедрении новых подходов к решению проблемы коррупции в Республике Беларусь.

По нашему мнению, наиболее эффективным средством борьбы с преступлениями коррупционной направленности в современных реалиях может стать один из последних трендов, затронувший все сферы общественной жизни, – цифровизация. Цифровизация – это повсеместное внедрение цифровых технологий в разные сферы жизни: промышленность, экономику, образование, культуру, обслуживание и т. п. Она позволяет на основе новых технологий оптимизировать многие рабочие процессы, а также путем использования цифровых ресурсов повысить их открытость и прозрачность.

Цифровизация как способ противодействия коррупции открывает новые горизонты совершенствования всех сфер жизнедеятельности. Так, например, в сфере здравоохранения перевод медицинских данных

в цифровой формат позволит проводить аналитическую обработку огромных массивов информации с целью повышения эффективности управленческих решений в различных сферах Республики Беларусь. Кроме того, «большие данные» сформируют основу эффективной политики распределения финансовых средств, стимуляции кадрового потенциала, развития медицинской науки, разработки и внедрения клинических рекомендаций, учитывающих как достижения современной медицины, так и реальные возможности здравоохранения на уровне субъектов.

Таким образом, значимость использования цифровизации видится еще и в том, что работа государственных органов становится более прозрачной, т. е. существует алгоритм работы и любой гражданин знает, где и на каком этапе находится его обращение. Возможность отслеживания на каком этапе возникли (если такое случается) проблемы, и кто будет нести ответственность за непредоставление услуги или ответа на обращения, сокращение документооборота на бумажных носителях, потерю документов (заявления, обращения, квитанции, жалобы и др., – все будет находиться в личном кабинете гражданина), возможность получения ответа на обращения осуществима и без личного посещения, а посредством личного кабинета гражданина.

УДК 343.35

П.И. Протащук, Н.Д. Никонович, курсанты
Академии МВД Республики Беларусь

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ КОМИССИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Антикоррупционная политика в Республике Беларусь осуществляется посредством реализации комплекса мер, направленных на противодействие коррупции как негативному социально-правовому явлению. Безусловно, государство не может игнорировать проблему коррупции и связанной с ней преступности, поскольку это наносит невосполнимый ущерб социально-экономическому развитию страны, препятствует нормальному функционированию органов государственной власти и управления, подрывает доверие граждан к государственным институтам и т. д.

В абзаце 2 ст. 5 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» отмечено, что меры борьбы с коррупцией реализуются в республиканских органах государственного

управления и иных организациях, подчиненных Правительству Республики Беларусь, а также в областных, городских, Минском городском, районных исполнительных комитетах и местных администрациях районов. Их осуществление происходит посредством создания и деятельности комиссий по противодействию коррупции в порядке, определенном Советом Министров Республики Беларусь. Так, например, антикоррупционные комиссии, действующие во всех государственных и негосударственных организациях, где государственная доля уставного фонда более 50 %, осуществляют в общем виде задачи борьбы с коррупцией. Задачами являются сбор информации о коррупционных правонарушениях; обобщение и анализ поступающей информации; определение коррупционных рисков, принятие мер по их нейтрализации; взаимодействие с государственными органами, осуществляющими борьбу с коррупцией, общественными объединениями и иными организациями по вопросам противодействия коррупции; рассмотрение вопросов предотвращения и урегулирования конфликта интересов; рассмотрение вопросов соблюдения правил этики государственного служащего (корпоративной этики) и т. д.

В процессе борьбы с коррупцией государство отдает предпочтение традиционным методам: принимает нормативные правовые акты и учреждает новые органы для усиления антикоррупционного контроля, что в теории кажется целесообразным, но на практике не только не помогает снизить ее уровень, но даже способствует разрастанию и углублению коррупционных связей. Более того, деятельность формируемых комиссий на практике становится лишь формальностью.

Так, антикоррупционные комиссии (далее – комиссии) создаются руководителем государственного органа (организации) в количестве не менее пяти человек. Председателем комиссии является руководитель организации, а в случае его отсутствия – лицо, исполняющее его обязанности. Состав комиссии формируется из числа работников государственного органа, осуществляющих финансово-хозяйственную и производственную деятельность, бухгалтерский учет, распоряжение бюджетными денежными средствами, сохранность собственности, эффективное использование имущества, кадровую и юридическую работу. Деятельность комиссии осуществляется в соответствии с планами работы на календарный год, утверждаемыми на заседаниях. Информация о дате, времени и месте проведения заседаний комиссии подлежит размещению на официальном сайте государственного органа в глобальной компьютерной сети Интернет не позднее пяти рабочих дней до дня проведения заседания комиссии.

Исходя из законодательного толкования состава комиссий, можно говорить о том, что комиссия состоит из руководящего звена предприятия, хотя это в корне неверно. Такое законодательное закрепление не способствует осуществлению задач и функций по противодействию коррупции, а наоборот создает для этого благоприятную среду. На наш взгляд, представляется целесообразным внести предложение о введении в состав и председательствования данных комиссий иных лиц, не имеющих никакого отношения к деятельности организации либо имеющих, но не занимающихся управленческими функциями (главный бухгалтер, главный инженер, руководитель производственного отдела и т. д.). Введение таких новшеств позволит: снизить коррупционные связи на предприятии (организации), а также повысит эффективность деятельности комиссии, переходя от «формализма» к реальному решению проблем.

Таким образом, формируемый состав антикоррупционной комиссии требует законодательной переработки, исключения из состава руководящего звена предприятия (организации), государственного органа. Кроме того, необходимо включение в него представителей гражданского общества либо работников, не занимающих руководящую должность, что в последующем позволит снизить либо вовсе исключить коррупционные связи и поменяет подход к решению задач от «формальности» к реальному решению проблем.

УДК 34.01

Е.А. Радоман, студентка Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОГО АКТА

На сегодняшний день, в связи с проведением в стране конституционной реформы, одной из наиболее значимых и актуальных проблем теории правовых актов представляется их систематика, выстраивание единой системы правовых актов в рамках всего государства. Очевидно, что на национальном уровне необходим не только Закон «О нормативных правовых актах», но и Закон «О правовых актах» в целом.

Республика Беларусь достаточно плодотворно работает над формированием концепции правового акта, о чем свидетельствует принятие Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» от 10 января 2000 г. № 361-З (далее – Закон «О нормативных правовых актах» 2000 г.). Практика реализации данного Закона выявила определенные

проблемы, которые законодатель попытался решить посредством принятия нового Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» от 17 июля 2018 г. №130-З (далее – Закон «О нормативных правовых актах»). Однако и в нем остались противоречия, например, по поводу включения в систему законодательства правовых актов, не являющихся нормативными, но несущих признаки правовых, или по поводу неточной позиции относительно локальных актов, которые в ст. 5 обозначены как «локальные правовые», а в ст. 3 выведены из системы законодательства и ненормативных или правоприменительных правовых актов. Полагаем, что эти расхождения можно решить посредством разработки научной концепции более широкой категории – «правовой акт», которая объединит на основании только присущих правовому акту признаков его видовые составляющие.

Наиболее актуальным является вопрос отнесения актов официального толкования норм права к нормативным правовым актам, которые, напротив, представляют собой одну из разновидностей правовых актов, принимаются уполномоченными органами или должностными лицами, т. е. носят официальный характер. Отличительной особенностью интерпретационного акта является и то, что он носит вспомогательный характер и не может существовать без нормативного правового акта, который подвергается официальному толкованию, как первичный. Он не устанавливает, не изменяет и не отменяет действующую юридическую норму, а содержит официальную информацию государственного органа об истинном понимании собственной позиции при ее формализации. Согласно ст. 109 Конституции Республики Беларусь «Судебная власть в Республике Беларусь осуществляется судами». Пленум Верховного Суда Республики Беларусь принимает постановления по вопросам, отнесенным к его компетенции. Вопрос о том, присуща ли данным постановлениям нормативность, является дискуссионным. Проанализировав ч. 8 ст. 2 Закона «О нормативных правовых актах», становится очевидным, что законодатель не разграничивает понятия «нормативный правовой акт» и «акт официального толкования». Придерживаясь данной формулировки, в результате официального толкования принимается нормативный правовой акт. Исходя из положений теории толкования, результатом официального толкования не может быть нормативный правовой акт, а именно интерпретационный, базирующийся на нем.

Одной из новелл действующего Закона «О нормативных правовых актах» стало введение термина и ст. 5, посвященной локальным актам, где содержатся их основные признаки: установление «обязательных правил поведения в целях регулирования вопросов организации вну-

тренней деятельности»; «распространение своего действия исключительно на работников» организации; «соответствие нормативным правовым актам». В ранее действовавшем Законе «О нормативных правовых актах» 2000 г. ни данного термина, ни подобной статьи не было. В ст. 1 указанного Закона давалось легальное определение иного термина – «локального нормативного правового акта»: нормативный правовой акт, действие которого ограничено рамками одной или нескольких организаций. А в ст. 4 Закона локальные нормативные правовые акты были выведены из-под области действия данного Закона.

Изучая сущность локальных актов как формализованных корпоративных норм, вполне логично исходить от термина «корпорация», под которым необходимо понимать «объединенную группу, круг лиц одной профессии» [1]. Локальные акты, в которых формализованы корпоративные нормы, имеют собственную нормативную обязательную сущность, ограниченную пределами компетенции корпорации, занимают особое место в системе юридических документов, отличное от нормативных правовых актов, правоприменительных актов и актов официального толкования. В словосочетании «локальный правовой акт» наблюдается столкновение терминов, поскольку в нем интегрированы различные виды социальных норм – правовые и корпоративные [2, с. 117].

Таким образом, предлагаемая концепция правового акта поможет сформировать целостную систему законодательства, в которой будут отсутствовать акты, не являющиеся нормативными правовыми. Кроме того, необходимо повысить «разъяснительную» функцию интерпретационных правовых актов не как вида нормативных правовых, а как самостоятельного вида в системе правовых актов; определить юридическую сущность Постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь; исключить из системы правовых актов локальные, которые являются самостоятельным социальным регулятором общественных отношений в рамках самоуправлений гражданского общества.

Список использованных источников

1. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/>. – Дата доступа: 02.03.2022.
2. Зорченко, Е.А. Нормативная природа локальных актов как формализованных социальных корпоративных норм / Е.А. Зорченко // Проблемы управления : научно-практический журнал / учредитель Академия управления при Президенте Республики Беларусь. – 2020. – № 3. – С. 115–122.

ОТГРАНИЧЕНИЕ СОСТАВА ТЕРРОРИЗМА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

С каждым годом терроризм как феномен становится более масштабным и жестоким, и с данным фактом приходится считаться любому государству как во внутренней, так и во внешней политике.

Современные организаторы и исполнители террористических актов применяют в своей преступной деятельности новейшие технологии в области идеологического, информационного и финансового влияния, что делает данное явление особенно опасным для общества. Интернет может выступать одним из факторов вовлечения в террористическую деятельность, в том числе широких масс молодого поколения. Все это вызывает серьезную тревогу и озабоченность у представителей органов государственной власти.

Можно выделить смежные с терроризмом преступления: захват заложника, пиратство, насильственное изменение либо свержение конституционного строя, захват государственной власти, а также похищение человека, диверсия, бандитизм и другие, нередко рассматриваемые в науке как проявления терроризма, с чем вряд ли можно согласиться.

Следует отметить такие разновидности терроризма, как политический, религиозный и националистический (сепаратистский) терроризм. Все они не имеют уголовно-правового значения, так как все они подлежат квалификации по ст. 179 Уголовного кодекса Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 (УК РТ).

Изученный нами материал дал возможность разделить на группы преступления, которые содержат элементы терроризма:

терроризм как самостоятельный состав преступления (ст. 179 УК РТ);
преступления террористического характера, такие как «Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению» (ст. 179 (1) УК РТ), «Финансирование преступлений террористического характера» (ст. 179 (2) УК РТ), «Публичные призывы к совершению преступлений террористического характера и (или) публичное оправдание террористической деятельности» (ст. 179 (3) УК РТ), «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма» (ст. 180 УК РТ), «Захват заложника» (ст. 181 УК РТ),

«Захват зданий, сооружений, средств сообщения и связи» (ст. 182 УК РТ), а также преступления, предусмотренные статьями 184–185, 193–194 (5), 310 и 402 УК РТ.

Все иные виды преступлений, где элементы терроризма выступают в качестве цели или способа совершения преступления, имеют характерные черты: публичность, ультимативность требований, применение психического или физического насилия в отношении неопределенного круга лиц, подрыв авторитета государственных органов, угроза общественной безопасности как средство воздействия на государственные органы и людей и общеопасный способ совершения. К этой категории относятся все виды преступных угроз, посягательств либо убийств в отношении должностных лиц, органов государственной власти и правоохранительных органов, а также военных структур и т. п.

Для квалификации преступлений рассмотрены отличия терроризма от террористического акта, убийства, захвата заложника и похищения человека, диверсии и бандитизма, пиратства и других смежных преступлений, так как это является необходимым условием эффективного использования уголовно-правовых средств пресечения и предупреждения преступлений, обеспечения охраны прав и законных интересов граждан и государства от наиболее опасных деяний.

В науке уголовного права относительно рассматриваемого вопроса нет единого мнения. Ученые по-разному рассматривают составы смежных преступлений с составом террористического акта (А.Х. Имомов, Х.С. Сафаров, В.Л. Кудрявцев, Ф.А. Мирзоахмедов).

Основываясь на правилах квалификации и судебной практике, разграничение этих составов преступлений следует проводить с помощью определения дополнительного непосредственного объекта, потерпевшего, объективной стороны и цели совершения преступления.

Так, в ст. 179 УК РТ дополнительным непосредственным объектом выступает жизнь или здоровье личности, право собственности, нормальное функционирование органов власти и международных организаций, а при захвате заложника – свобода личности.

Потерпевшим при захвате заложника является захваченное или удерживаемое в качестве заложника лицо. При террористическом акте законодатель прямо не указывает в статье потерпевшего.

Объективная сторона терроризма характеризуется двумя формами: совершением взрыва, поджога или иных действий в целях устрашения населения и создания реальной опасности гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких

последствий, а также угрозой совершения указанных действий. Так при захвате заложника объективная сторона выражена в захвате или удержании человека.

Цель теракта – дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений, а при захвате заложника – понуждение государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника.

В науке уголовного права и судебной практике состав теракта отличают от организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем также по объективным и субъективным признакам.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 185 УК РТ, выражается в форме непосредственного создания незаконного вооруженного формирования, его финансирования, а также в руководстве им либо участии в нем. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. При этом цель в качестве обязательного признака не выделена. При совершении террористического акта четко определена в законе цель.

Отличие теракта от посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 310 УК РТ) заключается в том, что основным непосредственным объектом (ст. 310 УК РТ) в данном случае является политическая система государства, его конституционные институты. Дополнительный непосредственный объект – жизнь государственного или общественного деятеля. Потерпевшим в ст. 310 УК РТ законодателем определен государственный или общественный деятель, в то время как ст. 179 УК РТ потерпевший не указан.

Способ при посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля является опасным лишь для конкретного лица, а террористический акт совершается всегда общеопасным способом и влечет за собой не только невинные жертвы, но и причинение материального вреда (п. «в» ч. 2 ст. 179 УК РТ).

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 310 УК РТ, в ряде случаев может выражаться также в действиях, внешне схожих с террористическим актом, в частности, при посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля общеопасным способом.

В отличие от теракта, посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля всегда выражаются в реально совершаемых насильственных действиях, а при террористическом акте возможна и угроза осуществления названных в законе действий.

Цель, указанная в вышеозначенной статье, – прекращение государственной или иной политической деятельности лица. Мотив – месть за такую деятельность. Отсутствует цель воздействия на принятие решения органами государственной власти или международными организациями, как при акте терроризма.

Таким образом, отличие террористических актов от смежных составов преступлений заключается в совокупности объективных и субъективных признаков. Правильная квалификация способствует обоснованному и объективному привлечению лица к уголовной ответственности, а также справедливому назначению наказания и предупреждению совершения новых преступлений.

УДК 34:004

А.В. Rogovцев, курсант

Академии МВД Республики Беларусь

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

В настоящее время роль современных технологий в жизнедеятельности общества постоянно возрастает. При этом самое большое применение во всем мире находят именно информационные технологии (далее – ИТ), поскольку они занимают важнейшее место в различных сферах государственного управления и общественной жизни граждан. На территории Республики Беларусь ИТ играют стратегически значимую функцию, направленную на совершенствование уровня развития нашего государства и общества. Огромный интерес также вызывает применение информационных технологий в различных подразделениях органов внутренних дел, в том числе и подразделениях по обеспечению безопасности дорожного движения.

Ведя речь об ИТ, необходимо отметить, что данное понятие не перестает привлекать внимание ученых, хотя на законодательном уровне оно нашло свое четкое отражение. Так, в Законе Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» под ИТ понимается совокупность процессов, методов осуществления поиска, получения, передачи, сбора, обработки, накопления, хранения, распространения и (или) предоставления информации, а также пользования информацией и защиты информации.

Вместе с тем, ряд ученых стран постсоветского пространства рассматривают понятие ИТ по-разному и в связи с этим так и не находят общей точки зрения относительно его содержания и существенных признаков.

По мнению В.М. Глушкова, ИТ представляют собой процессы, в которых основная перерабатываемая продукция является информацией.

С.В. Синаторов, в свою очередь, под ИТ понимает совокупность методов и устройств, используемых пользователями для обработки информации.

Так, полагается, что стоит согласиться с суждением С.В. Синаторова, который предусмотрел применение понятия «технология» к информационным процессам, что привело к возникновению понятия ИТ как совокупности методов и устройств сбора, поиска, хранения и выдачи информационных данных человеку при помощи компьютерных технологий.

Сегодня использование ИТ в разных отраслях увеличивает благоприятные показатели и сокращает негативные последствия. Например, применение ИТ в сфере безопасности дорожного движения способствует значительному снижению количества дорожно-транспортных происшествий (ДТП). За последнее время на территории Республики Беларусь наблюдается значительный рост числа автомобилей (около 4 миллионов всевозможных транспортных средств по всей стране), что опережает уровень развития дорожной сети и пропускной способности городских дорог, способствует повышению количества ДТП, а также увеличению ущерба от них.

Согласно статистическому ежегоднику Республики Беларусь в 2022 г. зарегистрирован 3 371 случай ДТП, повлекших гибель или ранение людей. В то же время, учитывая статистику предыдущих лет, можно сделать вывод о положительной динамике ДТП, которая достигается путем применения различных мер предупреждения нарушений правил дорожного движения (ПДД).

Многолетний положительный опыт в данной области имеют граничащие с нами страны. Например, в Российской Федерации данную проблему решают путем размещения автоматизированных комплексов фото-, видеofиксации для выявления различных нарушений ПДД. На наш взгляд, это не решит данные проблемы в полной мере, поскольку работа будет вестись не для предупреждения водителей о недопустимости нарушений ПДД, а для привлечения их к административной ответственности и повышения собираемости штрафов.

Существуют также случаи, когда при движении на больших скоростях, в условиях недостаточной видимости, например, в ночное время, прочесть сведения на дорожном знаке, щите с информацией о при-

ближении к опасному участку дороги не представляется возможным, в результате чего случается ДТП. В связи с этим в целях повышения уровня безопасности дорожного движения необходимо прибегнуть к услугам навигационных систем. Под навигационной системой автомобиля следует понимать вспомогательное электронное устройство, в памяти которого находится необходимая для водителей информация. Для снижения нарушений ПДД, предупреждения ДТП целесообразно внести в сервис сведения о зоне действия дорожных знаков, сведения о вероятно опасных участках, добавить функцию аудио уведомления с указанием количества ДТП, причинах их совершения, о количестве погибших и пострадавших.

Полагается, что внедрение данных сведений в навигационную систему приведет к снижению количества ДТП, поскольку уведомления о риске ДТП будут стимулировать водителя быть внимательнее при управлении автомобилем.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что под ИТ следует понимать совокупность методов и устройств сбора, поиска, хранения и выдачи информационных данных человеку при помощи компьютерных технологий. С целью снижения мест концентрации ДТП возникает необходимость внедрения в навигационную систему автомобиля сведений, которые будут уведомлять о местах с риском совершения ДТП, что будет способствовать большему вниманию водителей и, соответственно, увеличению положительной динамики ДТП.

УДК 343.79

М.В. Рудько, курсант
Академии МВД Республики Беларусь

ИТ-АУТСОРСИНГ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Обращая внимание на привычные для настоящего времени аспекты существования различных сфер жизни общества и государства, возникает возможность обозначить, что текущий курс всех сфер социума ушел от постоянства к динамичности. Именно динамичностью характеризуются все процессы, осуществляемые в различных сферах, ведь без лапидарного внедрения тех или иных инноваций объект функционирования стремительно устаревает, а следовательно, не соответствует требованиям, заявленным общественной жизнью.

Спешно развивается все: от сферы услуг до производства, от образования до трудовой деятельности – и без должного осуществления функции приспособления тот или иной субъект уйдет на второй план

и не сможет достичь поставленных целей. Наиболее прозрачными являются примеры в сфере экономики. В ней, как отмечал Н. Ротшильд, «информация правит миром». Без соответствия данному высказыванию субъект хозяйствования, к которому поздно поступила информация или который решил, что реформа в виде приспособления к новым условиям рынка ему не требуется, стремительно теряет темпы роста и в зависимости от обстановки планомерно или же в одночасье исчезает из конкурентной среды. Учитывая данный посыл, а также тот факт, что целью субъекта хозяйствования коммерческой направленности является максимизация прибыли путем минимизации издержек, на наш взгляд, стоит рассмотреть весьма прогрессивное решение для достижения указанной цели, представленное понятием «аутсорсинг».

Так, в работах таких зарубежных и отечественных экономистов, как А.Ф. Нуртдинова и И.С. Шиткина, с конца XX века и до наших дней остается актуальным определенный процесс (договор), именуемый аутсорсингом. В классическом понимании, данный процесс предполагает собой привлечение стороннего субъекта (далее – аутсорсера) в виде организации с узким профилем оказываемых услуг для осуществления непрофильной деятельности (факультативной, по обеспечению функционирования) на профессиональной основе у субъекта передачи (далее – клиента) на длительный временной промежуток – не менее одного года. Это позволяет сконцентрировать внимание и усилия клиента на основном виде деятельности, например, оказании услуг в сфере экологического туризма, что весьма актуально в Республике Беларусь, без отвлечения на факультативные процессы по поддержанию жизнедеятельности субъекта хозяйствования (услуги в сфере информационно-технологического, бухгалтерско-правового, клинингового и иных видов обеспечения). Исходя из этого, становится возможным сократить штат непрофильных работников или вовсе ликвидировать отделы организации, не занятые в основном виде деятельности субъекта. Тем самым, можно уменьшить существенные затраты на оплату труда, а следовательно, минимизировать издержки, так как фонд оплаты труда и обеспечения достойных условий труда является одним из наиболее емких финансовых фондов предприятия.

Учитывая изложенный посыл, стоит отметить, что информационная составляющая обеспечения производства и деятельности субъекта хозяйствования занимает крайне важную позицию, и в этой связи штат IT-работников необходим. Стоит обратить внимание, что его обеспече-

ние является весьма емким с точки зрения обеспечения штата, потому и субъекту хозяйствования более рационально прибегнуть к IT-аутсорсингу.

Несмотря на ряд положительных эффектов, вытекающих от использования данного вида аутсорсинга, есть и негативная составляющая, выраженная возможностью осуществления хищения путем использования служебных полномочий злоумышленником. Так, в роли аутсорсера клиент привлекает организации, где должностными лицами являются его родственники или знакомые, и лиц, которые готовы осуществлять преступный умысел, а также фиктивные субъекты, реально не осуществляющие деятельность.

Так, предмет договора аутсорсинга, представленный действием, не имеющим материальной формы выражения, может быть реально не осуществлен в силу того, что за такие действия крайне сложно осуществлять контроль сторонним субъектам. Тем самым, работники аутсорсера, реально не осуществляя действий, могут выносить акты выполненных работ, документируя эффективность и реальность договорных отношений, на самом деле получая денежные средства по договору за искусственную деятельность. Исходя из этого, доход по договору распределяется в фонд оплаты труда и начисляется лицам, реально не осуществляющим деятельность, в свою очередь данные лица часть денежных средств передают нанимателю, так как имеют договоренность с ним и осознание своей функции по созданию продуктивной деятельности, которую реально крайне редко осуществляют. Данные действия позволяют субъектам хозяйствования занижать налоговую базу и осуществлять неуплату налогов, что влечет дефицит бюджета и негативные последствия для общества, в большей степени – для менее защищенных слоев населения. Наравне с этим похищенные денежные средства должностные лица распределяют между собой и используют в корыстных целях на личные нужды, что не оказывает положительного влияния на общество.

Таким образом, в данной работе была раскрыта сущность аутсорсинговых взаимоотношений и их положительные и отрицательные свойства. Кроме того, стоит отметить, что для искоренения негативной направленности в этой сфере и противодействия указанным преступлениям стоит поименовать договор аутсорсинга, ввести инструкцию по его регуляции, а также базу данных заключенных договоров, что позволит организовать контроль в указанных отношениях и создать текущий мониторинг обстановки обусловленной сферы.

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА СУБЪЕКТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПО УНИЧТОЖЕНИЮ ИДЕНТИЧНОСТИ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ГОСУДАРСТВ

Стремительный темп развития общественных отношений охватил многие процессы, функционирующие в различных сферах жизни общества и государства. Данный факт обуславливается наличием воздействия, влекущего определенные видоизменения, в том числе негативно-го характера, в рамках сферы влияния.

Обращая внимание на текущий этап существования и развития белорусской идентичности, а также идентичности государств-партнеров и союзников, в прошлом входивших в состав СССР, наблюдается негативная активность со стороны «западных» партнеров по внедрению различных политических средств борьбы, направленных на искажение и уничтожение нашей общей исторической памяти, что влечет потерю национальной самоидентичности и в последующем исчезновение нации как таковой.

Данные действия находят свое отражение в средствах политической борьбы, осуществляемой косвенными способами, что с точки зрения лиц, применяющих указанные средства и методы, не нарушает норм международного права, а следовательно не влечет негативных последствий.

Исследуя исторический опыт, сложившийся со второй половины XX в., государства, на текущий момент реализующие указанную негативную политику, а в прошлом осуществлявшие действия колониальной направленности по фактической экспансии территории государств, на тот момент не имевших реальной возможности осуществить противодействие, были отмечены в распространении «правильной демократии». Например, ядерная атака США на Японию, проведение военным контингентом США ряда вооруженных конфликтов во Вьетнаме, Корее, Ираке, Сирии, Ливии, Афганистане, Югославии и иных государствах, что дезорганизовало общественную и политическую жизнь в данных государствах, а в отдельных – полностью изменило устройство и благосостояние общества, отбросив уровень научного развития и инфраструктуры на десятилетия назад.

В настоящее время можно отметить, что указанные средства направлены на осуществление аналогичных изменений общественной жизни и государственного устройства без физической эскалации. При этом параллельно реализуется военная политика по снижению территориального разрыва с возможным противником (распространение военных баз Североатлантического альянса – НАТО, по всему периметру соприкосновения с Российской Федерацией, Республикой Беларусь и государствами СНГ, одновременно возлагая на Россию бремя мирового антагониста, а на ее близких партнеров бремя сателлитов), а также безосновательная санкционная политика, ущемляющая интересы рядовых потребителей и субъектов хозяйствования, что вызывает нестабильность в обществе.

В этой связи можно отметить тот факт, что в Республике Беларусь реализуется эффективная политика по защите своих национальных интересов посредством сохранения и популяризации исторической памяти белорусского народа с целью недопущения не только физической интервенции, но также идеологической, что отражено в деятельности высших должностных лиц Республики Беларусь – Президента (открытый урок «Историческая память – дорога в будущее»), Генерального прокурора (книга «Геноцид белорусского народа»), а также крупнейшее ретроспективное расследование действий нацистской Германии против Белорусской идентичности) и иные примеры.

Следует отметить, что в Конституцию Республики Беларусь решением республиканского референдума от 27 февраля 2022 г. была внесена обязанность государства по обеспечению сохранения исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны (абзац 2 ст. 15), а у лица долг по сохранению исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа, а также патриотизм (абзац 2 ст. 54).

На наш взгляд, указанные факты свидетельствуют о том, что внутренняя политика Беларуси направлена на суверенное развитие государства без внедрения западных ценностей, замещающих и так обширный культурно-исторический фонд нации. В данный фонд входят единение белорусского народа после польской оккупации, ведение партизанских войн, освобождение собственных земель от «коричневой чумы», победа во Второй Мировой войне и освобождение поработанных народов Западной Европы, оказание существенного вклада в развитие космических исследований и иные существенные факты, позволяющие говорить о богатом культурно-историческом наследии Беларуси.

Опираясь на существующую государственную политику в области защиты исторической памяти, а также ряд отмеченных ранее примеров, можно сделать вывод о том, что белорусская самоидентичность должна быть сохранена любой ценой. Кроме того, в ее состав не должны быть включены прозападные веяния, направленные на дестабилизацию общественного уклада и разрыв как союзных связей с Российской Федерацией, так и тесных связей в различных областях с государствами, располагающимися на постсоветском пространстве и на территории Мирового Востока (Китайская Народная Республика и иные). Поскольку без собственной истории и национальных культурных ценностей исчезает основа нации – стержень, формирующий идеологическую составляющую, без которого нация перестает быть таковой и исчезает, а вслед за ней исчезает и суверенная территория того или иного государства с политической карты мира.

УДК 342.6

Г.А. Рукавишникова, курсант Уральского
юридического института МВД России

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ СОТРУДНИКОВ ОВД С БЕСПИЛОТНЫМИ ВОЗДУШНЫМИ СУДНАМИ

Разработка беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА) – одно из перспективных направлений мировой и отечественной авиации. Прогресс появления и развития БПЛА уже повлиял на тактику ведения боевых действий, вызвав к себе при этом огромный интерес.

Согласно Воздушному кодексу Российской Федерации (ВЗК РФ) БПЛА – это воздушное судно, управляемое пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна (внешний пилот). Критерием классификации таких аппаратов выступает их максимальная взлетная масса. Так, наиболее распространенными являются судна массой до 250 грамм и от 250 грамм до 30 килограмм.

Одним из положительных аспектов использования БПЛА является модернизация деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступлениями. Цифровизированные страны мирового сообщества давно используют беспилотные судна для поддержания общественного порядка. Первое применение БПЛА в деятельности правоохранительных органов произошло в 2007 г. в Британии, где в ходе проведения рок-фестиваля, полицейские использовали беспилотник для наблюдения за ходом проведения мероприятия.

В Российской Федерации применение БПЛА силовыми структурами началось в 2005–2006 гг., когда в составе центра авиации МВД было создано специальное подразделение по эксплуатации беспилотников.

На 2022 г. беспилотные летательные аппараты используются для контроля соблюдения Правил дорожного движения. Согласно данным Государственной инспекции безопасности дорожного движения Российской Федерации, запуски беспилотных аппаратов осуществляются совместно с региональными управлениями Росгвардии, которые специализируются на беспилотных летательных аппаратах. Летательная техника дает инспекторам возможность контролировать участок дороги протяженностью до 10 километров.

Вместе с тем, в деятельности полиции при применении БПЛА существуют некоторые проблемы: низкий уровень материально-технического обеспечения и нехватка кадров. Одним из вариантов решения видится создание курсов по обучению сотрудников управлению БПЛА, привлекая при этом работников заводов, изготавливающих беспилотную технику. Вторым – создание в наиболее криминальных районах на базе оперативных подразделений МВД России групп применения БПЛА, целью которых является осуществление наблюдения за территорией района в темное время суток (либо круглосуточно). Это позволит уменьшить затраты на техническое оснащение, сократит количество сотрудников, задействованных для патрулирования на заданной территории, а также в целом снизит количество правонарушений в данном районе. При обнаружении совершения лицами противоправных действий, сигнал будет направляться сотрудникам патрульно-постовой службы полиции, осуществляющим патрулирование на данной территории, вследствие чего предложенные меры будут способствовать оперативному обнаружению и пресечению правонарушений.

Подобный опыт применения БПЛА в правоохранительной деятельности наблюдался в Республике Беларусь с 2021 г., где работа беспилотных аппаратов происходила в местах массового отдыха горожан (парки, стадионы, скверы). Целью подобного мониторинга являлось выявление процесса распития спиртосодержащей продукции. После констатации данного факта на место совершения правонарушения направлялся ряд милиции.

Необходимость использования БПЛА видится также в решении конкретных процессуальных действий и оперативных задач, в частности, привлечения беспилотников при фиксации хода и результатов следственных действий. Например, осмотр места происшествия. Ввиду того, что аэрофотоснимки способны охватывать большой участок

территории: во-первых, появляется возможность обеспечить контроль за передвижением лиц, что немаловажно для сохранности следов преступления, а во-вторых, полученные изображения в дальнейшем могут использоваться при проведении следственного эксперимента.

Подводя итоги, необходимо отметить, что применение БПЛА в деятельности правоохранительных органов всех стран можно рассматривать исключительно с позитивной точки зрения, поэтому в условиях развития цифровых технологий ключевым моментом в этом вопросе выступает именно совершенствование нормативно-правовой базы и повышение уровня квалификации сотрудников органов внутренних дел.

УДК 343.61

А.С. Сакович, курсант

Академии МВД Республики Беларусь

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ УБИЙСТВА И УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ТЕЛЕСНОГО ПОВРЕЖДЕНИЯ, ПОВЛЕКШЕГО ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ СМЕРТЬ

Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 3 ст. 147 «Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения» Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (УК)), по своим объективным признакам сходно с убийством (ст. 139 УК), в связи с этим на практике возникает проблема правильной квалификации совершенного деяния.

Разграничение данных составов производится, как правило, по форме вины. Так, при убийстве субъективная сторона выражена по отношению к деянию и последствиям в форме умысла (прямого либо косвенного). В случае совершения умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, имеет место быть сложная форма вины. Это выражается в том, что в ходе совершения данного преступления имеется два последствия: причинение тяжкого телесного повреждения, которое является обязательным признаком объективной стороны, и смерть потерпевшего, являющаяся квалифицирующим признаком. Соответственно, относительно первого последствия у виновного может быть только умышленная форма вины, а относительно второго – неосторожная.

Для установления формы вины в ходе расследования нельзя исходить только из показаний подозреваемого (обвиняемого) о направленности его умысла, так как зачастую они могут быть ложными с целью

смягчить ответственность и дальнейшее наказание. В связи с этим доказывание субъективного отношения виновного к последствиям должно содержать сопоставление их с объективной стороной деяния и обстановкой совершения преступления.

Вопросы разграничения рассматриваемых составов содержатся в п. 3 Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 декабря 2002 г. № 9 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК)» (далее – Пленум) и в п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2006 г. № 1 «О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения». Анализ данных положений Пленумов Верховного Суда Республики Беларусь показывает, что при разграничении рассматриваемых составов преступлений основное внимание должно уделяться способу и орудию совершения преступления, количеству, характеру и локализации ранений. Кроме того, в п. 3 Пленума указываются такие обстоятельства, как причины прекращения преступных действий, предшествующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения, характер действий виновного после совершения преступления.

Практика показывает, что данные критерии могут взаимно исключать друг друга. Так, например действия обвиняемой Б. переквалифицированы с ч. 1 ст. 139 УК на ч. 3 ст. 147 УК, так как после нанесения телесного повреждения (ножом в грудную клетку справа) она пыталась оказать медицинскую помощь потерпевшему П., а также вызвала ему скорую помощь. В этой ситуации способ и орудие преступления прямо свидетельствуют о намерении обвиняемой причинить смерть потерпевшему, однако ее посткриминальное поведение указывает на неосторожность по отношению к наступлению смерти потерпевшего. При разрешении конкуренции указанных обстоятельств, на наш взгляд, следует руководствоваться принципом презумпции невиновности, закрепленном ст. 16 «Презумпция невиновности» Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 95-3, в частности положением о том, что сомнения в обоснованности предъявленного обвинения толкуются в пользу обвиняемого.

Таким образом, при разграничении убийства и умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, следует учитывать совокупность всех обстоятельств содеянного. В случае возникновения конкуренции критериев разграничения данных составов следует руководствоваться принципом презумпции невиновности и толковать все сомнения в пользу обвиняемого.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЙ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ

Несмотря на высокую теоретическую и практическую значимость имеющихся научных исследований аспектов противодействия легализации преступных доходов, осуществляемой с помощью криптовалют, вопросы международно-правового регулирования данной сферы общественных отношений остались в полной мере не рассмотренными. Это обосновывает актуальность обозначенной темы и предопределяет соответствующие задачи исследования.

Одним из первых международных источников права, посвященных противодействию легализации доходов, полученных преступным путем, является Декларация по принципиальным положениям, относящимся к легализации доходов от криминального бизнеса, принятая в 1988 г. руководителями Центральных банков «Большой семерки» (г. Базель, Швейцария). В этом документе изложены основополагающие принципы, которыми следует руководствоваться в борьбе с легализацией денежных средств через банковскую систему.

В этом же году была принята Конвенция ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» (Венская конвенция), в которой содержалось требование для государств, ее ратифицировавших, принять необходимые законодательные меры, направленные на снижение уровня легализации преступных доходов.

Дальнейшее стремление зарубежных стран объединить свои усилия в борьбе с отмыванием криминальных доходов было вызвано эволюцией данного общественно опасного деяния и его стремительным развитием. Так, назрела необходимость усовершенствования, а также расширения сферы противостояния указанным преступлениям, что повлекло принятие в рамках ООН еще некоторых конвенций.

Так, одной из них является международная Конвенция «О борьбе с финансированием терроризма», принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г. № 54/109. В ст. 1 данной Конвенции содержится определение понятия «средства», под которыми понимаются и «активы любого рода». Тот факт, что криптовалюты во многих

странах мира признаются активами, позволяет полноценно распространять положения данной международной Конвенции и на операции с криптовалютами.

Принятие в 1990 г. Конвенции Совета Европы № 141 «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» (Страсбургская конвенция) позволило распространить действие принятой ранее Венской конвенции ООН 1988 г., ограничивавшей наступление уголовной ответственности за легализацию денежных средств, приобретенных от совершения предикатных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, на более широкий круг предикатных преступлений.

В последующем Совет Европы принял решение об обновлении и усовершенствовании Страсбургской конвенции 1990 г. и 16 мая 2005 г. принял новую Конвенцию № 198 «Об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма» (Варшавская конвенция). Данная Конвенция является расширенным вариантом Страсбургской конвенции, дополненным превентивными мерами.

Закономерное развитие международно-правового регулирования рассматриваемой сферы общественных отношений связано с принятием в 2001 г. Конвенции Совета Европы № 185 «О компьютерных преступлениях (о киберпреступности)» (г. Будапешт, Венгрия). Этот концептуальный документ обозначил ряд стратегических направлений противодействия киберпреступности: согласование национальных норм, определяющих составы преступлений; определение порядка расследования по преступлениям в глобальных компьютерных сетях; создание оперативной и действенной системы международного взаимодействия по борьбе с компьютерной преступностью и др. Значимость этого документа обуславливается возможностью практического сотрудничества правоохранительных органов заинтересованных государств в целях противодействия киберпреступлениям, в том числе легализации преступных доходов, осуществляемой путем использования криптовалют.

Особую роль в международно-правовой регламентации противодействия легализации преступных доходов, также осуществляемой и с помощью криптовалют, играют рекомендации ФАТФ – межправительственной комиссии по финансовому мониторингу, занимающейся выработкой мировых стандартов в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма.

В 2004 г. на учредительной конференции в г. Москве шестью государствами-учредителями – Беларусью, Казахстаном, Китаем, Кыргызстаном, Россией и Таджикистаном – была создана Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ). Государства – члены ЕАГ 16 июня 2011 г. подписали Соглашение о Евразийской группе по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма, установившее статус ЕАГ как межправительственной организации, основанной на принципах равного участия в ее деятельности. ЕАГ является региональной группой по типу ФАТФ.

Таким образом, анализ мировых тенденций в сфере противодействия легализации преступных доходов, осуществляемой с помощью криптовалют, дает основание полагать, что обозначенная проблема носит международный характер. Легализация доходов, полученных в результате преступной или иной незаконной деятельности с использованием криптовалют, становится глобальной угрозой экономической безопасности, в связи с чем от государств требуется принятие согласованных мер борьбы с ней как на национальном, так и на международном уровне.

УДК 343.34

Ю.Ю. Свитич, курсант
Академии МВД Республики Беларусь

КИБЕРТЕРРОРИЗМ

Интенсивное развитие информационного пространства и информатизация, применение высокотехнологичного оборудования и различных «умных» устройств в жизни отдельных людей, общества и государства в целом влекут за собой как положительные, так и отрицательные последствия. К числу последних следует отнести те факты, что они дают почву для целенаправленного преступного воздействия с целью террора, а также способствуют развитию средств и способов совершения террористических преступлений. Активность террористов в этой сфере принято называть кибертерроризмом.

Термин «кибертерроризм» был предложен еще в 80-х гг. XX в., когда наметился переход от физических методов осуществления террористической деятельности к информационным, при которых используются компьютерные и телекоммуникационные технологии в террористических целях.

Следует обратить внимание, что единого понятия терроризма в информационной сфере наукой не выработано. Некоторые исследователи кроме термина «кибертерроризм» используют также понятия информационного и электронного терроризма, вкладывая в них синонимичные, а иногда диаметрально противоположные значения.

Наиболее убедительными представляются те ученые, которые под кибертерроризмом понимают умышленное посягательство на компьютеры, компьютерные программы, компьютерные сети или обрабатываемую ими информацию, создающую опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если такие действия были совершены с целью нарушения общественной безопасности, запугивания населения или провокации военного конфликта. Цели, на которые направлены атаки кибертеррористов, – это оборудование (компьютеры, периферийное, коммуникационное, теле-, видео- и аудиооборудование), программное обеспечение, информация (в виде баз данных, аудио-, видеозаписей и др.), а также лица, задействованные в информационной сфере. Так, многие современные производственные и инфраструктурные объекты, использующие автоматизированные системы управления технологическим процессом, могут быть взломаны киберпреступниками.

Примерами конкретных деяний, включаемых в понятие кибертерроризма, могут быть уничтожение или повреждение отдельных физических элементов информационного пространства (разрушение сетей электропитания, наведение помех и др.); хищение или уничтожение информационных или программных ресурсов, имеющих общественную значимость, путем преодоления систем защиты, внедрения вирусов и т. п.; перехват управления объектами в целях нарушения общественной безопасности (от организации срыва производства продукции первой необходимости вплоть до взрыва на АЭС); хищение или угроза публикации данных, относящихся к государственным секретам либо иной закрытой информации и др.

Такие действия должны квалифицироваться по статьям Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (УК), предусматривающим ответственность за преступления против компьютерной безопасности, а также по совокупности преступлений по иным статьям в зависимости от направленности умысла и наступивших последствий.

Понятие информационного терроризма следует, по нашему мнению, применять к случаям создания и распространения информации террористического характера, искажению объективной информации или другим действиям с использованием информационных средств, способствующих нагнетанию страха и напряженности в обществе с целью

получения преимущества при лоббировании противозаконных политических, экономических или социальных интересов. Примером может служить ложная угроза акта терроризма, влекущая за собой серьезные экономические последствия, а также распространение пропагандистских материалов о террористических структурах, их целях и задачах, намеченных устрашающих действиях. Такие действия террористов образуют различные составы преступления, предметом которых является информация террористического характера (например, ст. 290 «Угроза совершения акта терроризма», ст. 361 «Призывы к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь» УК).

От вышерассмотренных понятий следует отличать случаи осуществления терроризма с использованием сети Интернет (например, получение информации для планирования актов терроризма и осуществления контроля над их проведением, для пропаганды и вербовки новых сторонников, сбора денег для финансирования террористических организаций и т. д.). При таких обстоятельствах использование информационных технологий образует не состав какого-либо отдельного преступления, а характеризует объективную сторону иных преступлений, образуя в установленных случаях их квалифицирующие составы.

Таким образом, кибертерроризм в настоящее время является очень сложной и актуальной проблемой как в Республике Беларусь, так и за рубежом. В связи с этим необходима дальнейшая проработка вопросов всестороннего противодействия ему, в том числе выработка единых подходов к понятиям «кибертерроризм», «информационный терроризм», «терроризм, осуществляемый с использованием информационной сети», а также их уголовно-правовая оценка.

УДК 340.1

К.С. Сидоренко, курсант
Академии МВД Республики Беларусь

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В МЕХАНИЗМЕ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Развитие государства обеспечивается наличием определенных органов, гарантирующих его функционирование и обладающих специальными властными полномочиями, структурой и составом. К таким органам относится и орган уголовно-исполнительной системы, который

представляет собой совокупность правоприменительных органов и учреждений государства, осуществляющих, в соответствии с законом, исполнение уголовных наказаний и других мер уголовной ответственности. В этой связи важно выяснить место и роль уголовно-исполнительной системы в механизме государства, ее структуру и задачи.

Для этого необходимо определить понятие механизма государства. Механизм государства есть та реальная материальная сила, располагая которой государство осуществляет власть. Он является структурным и предметным олицетворением государства, представляет собой целостную иерархическую систему государственных органов, учреждений и организаций, осуществляющих государственную власть, задачи и функции государства.

Деятельность органов и учреждений исполнения наказаний регулируется Законом Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь, Указом Президента Республики Беларусь «О вопросах прохождения службы в органах внутренних дел Республики Беларусь», другими нормативными и локальными правовыми актами Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Учреждения и органы исполнения наказаний входят в структуру органов внутренних дел и выполняют функции перевоспитания лиц, совершивших преступления, их исправления и предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами. Кроме того, они осуществляют свою деятельность в сферах исполнения и отбывания наказаний в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа, ареста, лишения свободы на определенный срок, пожизненного лишения свободы, исполнения наказаний в виде смертной казни, а также лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенного в качестве дополнительного наказания. Кроме того, их юрисдикция распространяется на исполнение принудительной изоляции и медико-социальной реадaptации с обязательным привлечением к труду граждан, находящихся в лечебно-трудовых профилакториях, мер пресечения в виде заключения под стражу, актов амнистии и помилования, осуществления розыска лиц, уклоняющихся от отбывания наказаний, принудительной изоляции и медико-социальной реадaptации с обязательным привлечением к труду.

В настоящее время уголовно-исполнительная система Республики Беларусь имеет следующую структуру: Департамент исполнения наказаний МВД Республики Беларусь и его управления по областям и

городу Минску, 16 исправительных колоний, 3 исправительных колонии-поселения, 1 воспитательная колония, 6 следственных изоляторов, 3 тюрьмы, 29 исправительных учреждения открытого типа, 8 лечебно-трудовых профилактория.

Задачи уголовно-исполнительной системы: исполнение и отбывание осужденными наказания и иных мер уголовной ответственности, обеспечение мер уголовной ответственности и социальной адаптации осужденных, реализация права на труд у осужденных.

Можно сделать вывод, что уголовно-исполнительная система является важным звеном механизма государства, реализуя его функции, исполняя уголовные наказания, а также реализуя поставленные перед ней задачи.

УДК 342.9

Н.А. Синькевич, курсант
Академии МВД Республики Беларусь

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ ПОРЯДКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК ТОВАРОВ (РАБОТ, УСЛУГ)

Проблема регулирования осуществления государственных закупок товаров, работ и услуг в нынешнее время встает особо остро. Нарушения в данной сфере являются составной частью коррупции в государстве, с которой призваны бороться правоохранительные органы, а также органы государственного контроля.

Нормативную основу порядка осуществления государственных закупок товаров, работ и услуг составляет Закон Республики Беларусь от 13 июля 2021 г. № 419-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» (далее – Закон). Согласно ст. 1 «Основные термины и их определения» Закона «государственная закупка – приобретение товаров (работ, услуг) полностью или частично за счет бюджетных средств и (или) средств государственных внебюджетных фондов получателями таких средств, а также отношения, связанные с исполнением договора государственной закупки». Также данной статьей Закона закреплены термины, используемые в диспозиции ч. 1–9 ст. 12.9 «Нарушение порядка осуществления государственных закупок товаров (работ, услуг)» Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-З (КоАП): «заказчик – юридическое лицо или

индивидуальный предприниматель, осуществляющие государственную закупку, в том числе через обособленное подразделение юридического лица (включая филиал либо представительство), уполномоченное от имени этого юридического лица»; «организатор – юридическое лицо, выполняющее часть функций заказчика по организации и проведению процедур государственных закупок»; согласно ст. 57 «Ответственность за нарушение законодательства о государственных закупках» Закона «лица, виновные в нарушении законодательства о государственных закупках, несут ответственность, установленную законодательными актами». При этом нарушения в сфере госзакупок предусматривают как административную ответственность, так и уголовную. Административная ответственность предусмотрена ст. 12.9 КоАП.

Объектом административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.9 КоАП, являются общественные отношения, связанные с порядком осуществления государственных закупок. Субъектом административного правонарушения, предусмотренного ч. 1–4, 6–9 ст. 12.9 КоАП, является заказчик (организатор), а предусмотренного ч. 5 указанной статьи – член комиссии по государственным закупкам. Объективная сторона данных правонарушений закреплена в диспозиции ч. 1–9 ст. 12.9 КоАП. Субъективная сторона правонарушения характеризуется виной физического лица в форме умысла и неосторожности.

Органом, контролирующим сферу государственных закупок товаров, работ и услуг, является Комитет государственного контроля Республики Беларусь (далее – КГК). Нормативную основу его деятельности составляет Закон Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 142-З «О Комитете государственного контроля Республики Беларусь и его территориальных органах».

В качестве одного из примеров в судебной практике по административным правонарушениям, предусмотренным ст. 12.9 КоАП, следует привести решение суда Барановичского района и г. Барановичи. М., являясь должностным лицом организатора, заместителем директора общества с ограниченной ответственностью «Свидпамп» при разработке документов к открытым конкурсам № 52 и № 53, в конкурсные документы не включил критерий оценки и сравнения предложений участника конкурса О. В результате выявления административного правонарушения был предотвращен ущерб государству, а также лицо М. было привлечено к административной ответственности по ч. 1, ч. 3 ст. 12.9 КоАП.

Проанализировав судебную практику, установлено, что за период с 1 марта 2021 г. по 20 сентября 2022 г. судами Республики Беларусь было рассмотрено 37 дел об административных правонарушениях по ст. 12.9

КоАП. Из них в 16 были наложены административные взыскания в виде штрафов, а остальные административные дела были прекращены ввиду малозначительности деяния, либо вынесения предупреждения.

Таким образом, административные правонарушения, предусмотренные ст. 12.9 КоАП, причиняют существенный ущерб государству. Выявление органами КГК данных правонарушений способствует предотвращению и возмещению причиненного ущерба.

УДК 796:34

С.В. Синяевский, магистрант
Академии МВД Республики Беларусь

О СУБЪЕКТАХ СПОРТИВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

В соответствии со ст. 45 Конституции Республики Беларусь право граждан на охрану здоровья обеспечивается также развитием физической культуры и спорта. В литературе субъектами спортивно-правовых отношений называют носителей прав и обязанностей, предусмотренных законодательством. Анализ положений ст. 8 «Система физической культуры и спорта в Республике Беларусь» Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» позволяет выделять следующую систему субъектов спортивно-правовых отношений: физкультурно-спортивные организации, образовательные и научные учреждения, Национальный олимпийский комитет, Национальный Паралимпийский комитет, Национальная специальная Олимпиада, уполномоченные органы исполнительной власти, профессиональные союзы в области физической культуры и спорта, организации, специализирующиеся на пропаганде физической культуры и спорта, организации, осуществляющие спортивный арбитраж в данной области, юридические лица, которым принадлежат спортивные сооружения, а также граждане, занимающиеся физической культурой, спортсмены и их коллективы, спортивные судьи, тренеры и иные специалисты в данной области.

Отметим, что субъектом спортивно-правовых отношений являются организации, к числу которых относятся республиканские государственно-общественные объединения. В связи с этим рассмотрим особенности деятельности республиканского государственно-общественного объединения Белорусское физкультурно-спортивное общество «Динамо» (далее – БФСО «Динамо») в контексте заявленной проблемы.

БФСО «Динамо» – это добровольное государственно-общественное объединение, основанное на членстве Республики Беларусь в лице действующих от ее имени уполномоченных государственных органов,

юридических лиц, а также граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Республики Беларусь. Рассматривая БФСО «Динамо» как субъект спортивно-правовых отношений, стоит отметить, что оно является юридическим лицом, имеющим отдельный баланс, текущий (расчетный) банковский счет и иные счета в банках и небанковских кредитно-финансовых организациях, в том числе в иностранной валюте, печать, штампы, бланки и другие необходимые реквизиты, а также флаг, эмблему, нагрудные и опознавательные знаки и иную символику в соответствии с законодательством.

В своей деятельности БФСО «Динамо» руководствуется Конституцией Республики Беларусь, актами Президента Республики Беларусь, законами, международными договорами, собственным Уставом, а также иными международно-правовыми актами, содержащими обязательства Республики Беларусь.

БФСО «Динамо» осуществляет выполнение следующих государственно значимых задач: развитие служебно-прикладных видов спорта и их межведомственная координация среди уполномоченных государственных органов и иных юридических лиц; сотрудничество с международными спортивными организациями; подготовка спортивного резерва из числа членов БФСО «Динамо», спортсменов – учащихся специализированных учебно-спортивных учреждений БФСО «Динамо» и участие в подготовке спортсменов высокого класса; организация и проведение спортивно-массовых, физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий с участием членов БФСО «Динамо», военнослужащих, сотрудников и работников уполномоченных государственных органов и членов их семей, а также участие в них; пропаганда здорового образа жизни, популяризация занятий физической культурой и спортом; иные цели, определяемые Президентом Республики Беларусь. На наш взгляд, выполнение вышеуказанных задач способствует максимально эффективному развитию физической культуры и спорта, защите права граждан на таких занятиях.

В пределах своей компетенции БФСО «Динамо» может осуществлять координацию деятельности юридических и физических лиц, вносить в нормотворческие органы предложения по разработке проектов нормативных правовых актов, разрабатывать локальные нормативные правовые акты и методические указания по вопросам развития служебно-прикладных видов спорта и иных задач, определенных Уставом БФСО «Динамо». Кроме того, рассматриваемый субъект спортивно-правовых отношений может формировать в случаях, установленных законодательством, национальные команды, устанавливать порядок подготовки спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса, создавать материально-техническую базу и осуществлять сотрудничество с федерациями (союзами, ассоциациями).

Таким образом, система субъектов спортивно-правовых отношений представляет совокупность государственных и общественных организаций, а также физических лиц, наделенных в соответствии с законодательством правами и обязанностями в сфере физической культуры и спорта. Выполнение БФСО «Динамо» государственно значимых задач позволяет вести речь о республиканском государственно-общественно-го объединении как организации физической культуры и спорта.

УДК 343.985

П.С. Соболевский, курсант
Академии МВД Республики Беларусь

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ НЕЗАКОННЫХ ПОСТАВОК НАРКОТИКОВ В РЕСПУБЛИКУ БЕЛАРУСЬ

На сегодняшний день наркопреступность остается одним из наиболее латентных явлений в обществе. Несмотря на это, негативные явления, образуемые вследствие употребления наркотиков, имеют прямое воздействие на здравоохранение, социальную и экономическую сферы, что в последующем отражается не только на отдельном человеке, но и на национальной безопасности государства. Во-первых, опасность наркотиков проявляется в том, что из-за разрушения организма и личности наркоманы становятся физически и психически неполноценными людьми, по причине чего наносится ущерб демографической и социальной безопасности. Во-вторых, последствия употребления наркотиков воздействуют на реализацию национальных интересов в различных сферах жизни. В-третьих, наркомания ведет к деградации и вырождению нации, нанося тяжелейший удар по всем слоям населения, независимо от происхождения и социального положения. Для общества опасность распространения данной категории веществ заключается в том, что они становятся причиной совершения большого числа тяжких преступлений [1].

Указанные обстоятельства требуют принятия мер со стороны государства в лице правоохранительных органов и конкретно подразделений по наркоконтролю и противодействию торговле людьми (далее – НиПТЛ). Так, ввиду географического положения Республики Беларусь, а также складывающейся политической ситуации в мире, возникает необходимость постоянного контроля государственных границ, оперативной обстановки в регионах с целью выявления и пресечения незаконных поставок наркотиков с последующим привлечением виновных к ответственности.

На сегодняшний день существует три основных фактора, актуализирующих необходимость поиска средств, методов и исследований в сфере поставок тех или иных наркотиков из-за рубежа.

Первый фактор связан с тем, что Республика Беларусь является в большей степени транзитным государством между азиатскими регионами и Западной Европой. Страны азиатского региона традиционно производят и поставляют опий-сырец, героин и каннабис. Китайская Народная Республика производит сильнодействующие вещества и прекурсоры. В свою очередь, Европейский союз является регионом производства синтетических наркотиков. Южная Америка в основном занимается выращиванием коки, из которой производится кокаин, а также изготовлением крэк-кокаина [2]. Несмотря на то, что часть наркотиков должна достигнуть конечного потребителя за пределами Республики Беларусь, определенная доля остается и в последующем сбывается функционирующим наркомагазинам.

Второй фактор обусловлен наличием в стране неблагоприятных условий для производства наркотических средств. Исключать фактор существования нарколабораторий не следует, однако стоит отметить, что перед началом их функционирования, как правило, осуществляется поставка из-за рубежа прекурсоров или непосредственно наркотических средств с целью синтеза.

Так, с 2015 г. начали набирать популярность каннабиноиды растительного происхождения, представленные гашишем и марихуаной. Источником указанных наркотиков являются нелегальные поставки, а также непосредственное выращивание в закрытых теплицах [3, с. 19–23]. Под неблагоприятными факторами в данном случае следует подразумевать сознательность граждан и нежелание мириться не только с людьми, занимающимися незаконной деятельностью, но и с перспективой других проблем, связанных с наркотиками. Помимо этого, выявлению нарколабораторий способствует необходимость создания специальных условий: обеспечение электроэнергией и иными необходимыми средствами, позволяющими изготавливать наркотические средства, психотропные вещества и аналоги.

Третий фактор – количество выявленных каналов поставок. Так, в 2022 г. за шесть месяцев подразделениями по наркоконтролю было выявлено 9 каналов поставки наркотиков из-за рубежа, в то время как за весь 2021 г. было выявлено 30 подобных случаев, что указывает на наличие иных хорошо налаженных и откорректированных каналов [4].

Таким образом, на сегодняшний день одной из актуальных тем борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов является выявление и пресечение

незаконных поставок готовых наркотиков, предметов и веществ, необходимых для их получения. Разработка современных методик, средств и способов выявления данных преступлений не только окажет содействие подразделениям по наркоконтролю и противодействию торговле людьми, но и будет способствовать подготовке высококвалифицированных кадров.

Список использованных источников

1. Наркомания – угроза для общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fr.gov.by/services/centre-gigieny/info/narkomaniya-ugroza-dlya-obshchestva.html>. – Дата доступа: 30.09.2022.
2. Ролик А.И. Наркомания и наркотизм – острейшие проблемы мирового социума / А.И. Ролик, Л.И. Романова. – Владивосток : Наркоконтроль, 2009. – № 2.
3. Проблемы борьбы с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков: [моногр.] / Д.Л. Харевич [и др.]; под ред. В.А. Ананича. – Минск : Акад. МВД, 2021. – 318 с.
4. Обзор наркоситуации в республике за 1 полугодие 2022 года [Электронный ресурс]: Министерство внутренних дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/ru/page/guniptl/narkokontrol>. – Дата доступа: 30.09.2022.

УДК 34.01

К.С. Судникович, студентка
Академии МВД Республики Беларусь

СОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА

Функции государства выражают его действия для решения важных задач в той или иной сфере, определяют его роль в жизнедеятельности общества. Они различаются по границам, значимости, характеру проявления, формам и сферам реализации. Согласно такому условию, как сфера реализации, функции государства можно разделить на политические, военные, правоохранительные, экономические и социальные.

В соответствии со ст. 1 Конституции Республики Беларусь наша страна является унитарным демократическим социальным правовым государством. Из этого можно сделать вывод, что одной из важных и актуальных функций государства является социальная. Она нацелена на регулирование государственных процессов, формирование общественной сферы и создание определенных общедоступных институтов, которые гарантируют социальную стабильность и развитие.

Осуществление социальной функции государства выражается в создании новых моделей общественно-политической деятельности, которая соответствует условиям формирования общества в социально-информационном плане.

Социальная функция является важнейшей функцией в условиях мирного времени. В связи с тем, что данная функция находится в тесной взаимосвязи с экономической функцией государства, выравнивая ее действие в соответствии с законами рынка, на уровень ее выполнения прямое влияние имеет экономическое состояние страны, уровень развития экономики и реализуемая экономическая политика. Это объясняется тем, что экономическое развитие непосредственно влияет на финансовые возможности государства в плане реализации социальной политики.

Социальная функция формирует общественные запросы, повышает доступность и улучшает качество социальных услуг и благ, а также снижает уровень социального неравенства.

Современное государство в рамках осуществления социальной функции выполняет целый ряд задач: выбор пути развития общества в социальном плане, подготовка и реализация социальной политики государства, формирование условий для реализации социальной политики.

Осуществление социальной функции государства происходит с помощью разнообразных инструментов и методов. Данные методы можно разделить на три группы: административные, правовые, экономические.

Административные методы включают в себя лицензирование, квотирование, рacionamento деятельности, регулирование цен, валютного курса и доходов. Примером можно считать необходимость лицензирования деятельности образовательных, медицинских учреждений и учреждений, оказывающих социальные услуги, регулирование размера и оплаты труда работников бюджетных организаций, регулирование цен на товары, имеющие социальную значимость.

Правовые методы регулируют применение правовых норм, которые корректируют социальную политику и социальную сферу. Так, трудовое законодательство, которое регулирует систему трудовых отношений в стране, устанавливает минимальный размер оплаты труда, прожиточно-го минимума, применяет меры социального страхования.

Экономические методы применяются в виде прямого и косвенного экономического регулирования. Прямое экономическое регулирование – это выполнение субъектом хозяйствования предписаний государства, а косвенное – собственный экономический выбор, который согласуется с целями государственной политики.

Таким образом, можно сделать вывод, что для социально ориентированного государства социальная функция рассматривается в качестве приоритетной.

М.А. Тихомирова, студентка
Академии МВД Республики Беларусь

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА

На современном этапе развития невозможно представить себе государство без достижения определенно поставленных перед ним целей и выполнения задач, ведь оно должно выступать представителем интересов общества, поддерживать и осуществлять идеологическую функцию.

Согласно ст. 4 Конституции Республики Беларусь: «Демократия в Республике Беларусь осуществляется на основе идеологии белорусского государства, а также многообразия политических институтов и мнений. Идеология политических партий, религиозных или иных общественных объединений, социальных групп не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан». Так, на основании положений Конституции, можно дать определение понятию идеологическая функция государства. Идеологическая функция – это деятельность государства, направленная на поддержку определенной идеологии, включая политические институты, религию, образование и культуру.

В Республике Беларусь среди тех, кто осуществляет идеологическую функцию, в первую очередь, следует назвать Президента. Он на постоянной и регулярной основе выступает с различного рода обращениями, сообщает общую обстановку в государстве, характеризует внешнюю и внутреннюю политику. Кроме того, он организует церемонии награждения, поддерживая коммуникацию с населением, что является неотъемлемой частью идеологии. Президент подписывает нормативные правовые акты по поводу развития технологий и образования, например поддержка IT технологий и научной сферы деятельности в области образования.

Если представить, что идеологическая функция государства – это механизм, то он состоит из ряда элементов: первый и самый основной элемент – это Президент, второй – Парламент Республики Беларусь, который представлен Национальным собранием, состоящим из двух палат – Палаты представителей и Совета Республики. Функция Парламента заключается в обнаружении интересов общественности и в принятии таких законов, которые совпадали бы с этими интересами. Это помогает сбалансировать равенство между всеми гражданами, ведь интерес одного гражданина непосредственно связан с интересом другого. Таким образом, поддерживая идею каждого отдельного звена, Парламент осуществляет идеологическую функцию.

Следующим элементом механизма, но не менее важным, является исполнительная власть Республики Беларусь, которая представлена Правительством, а оно – Советом Министров. В осуществлении своих полномочий Правительству помогает Конституция Республики Беларусь, которая сопровождает решения в политической и идеологической сферах деятельности.

Исполнительная власть занимается распространением информации и решением определенно поставленных целей и задач перед государством, соответственно пропагандирует идеологию. Это также проявляется в воспитательной работе по сокращению правонарушений общественного порядка. Кроме того, отражение идеологии можно увидеть в различных статьях, постах об общем положении и результатах деятельности правоохранительных органов.

Следует отметить, что этот перечень не является исчерпывающим, так как другие государственные органы и должностные лица также осуществляют идеологическую функцию государства.

На основе полученной информации можно прийти к выводу, что в любой сфере деятельности государства проявляется идеологическая функция, ведь она является системообразующим элементом. Используя различные средства массовой информации и основы систематизации, она сохраняет стабильность и порядок в общественной жизни, а также определяет идеологические ориентиры. Эта функция формирует политико-правовую и духовную культуру. Несмотря на ее отражение в жизни каждого гражданина, государства, института, учреждения, она не может быть всегда стабильной, ей свойственен прогресс. Растущая, продолжающаяся, усиливающая, расширяющаяся, складывающаяся – вот такой представляется идеологическая функция государства.

УДК 342.951

Е.В. Трещенко, курсант Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России

К ВОПРОСУ О ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Актуальной социально-экономической проблемой России является проблема обеспечения безопасности дорожного движения. Дорожно-транспортные происшествия случаются ежедневно. Так, согласно статистике, опубликованной Госавтоинспекцией, только за август 2022 г.

совершено 12 738 таких происшествий. При этом основной причиной дорожно-транспортных происшествий является нарушение Правил дорожного движения и иных нормативных правовых актов, принятых в области безопасности дорожного движения. Не все лица, имеющие право управления транспортным средством, осознают свою ответственность, принимая участие в сложном процессе вождения.

В этих условиях ведущая роль в профилактике и предупреждении правонарушений в области дорожного движения отводится Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях. Повышению безопасности дорожного движения могут способствовать действия сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения Российской Федерации (ГИБДД), направленные на выявление таких правонарушений, возбуждение дела об административных правонарушениях и обоснованное назначение наказаний. При этом необходимо внимательно изучать фактические данные, на основании которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Такими фактическими данными признаются доказательства по делу об административном правонарушении, играющие основную роль в производстве.

По мнению Ф.П. Васильева, доказывание по делу об административном правонарушении заключается в доказательственных действиях, осуществляемых уполномоченными лицами органов внутренних дел на основе внутреннего убеждения. При оценке доказательств сотрудник ГИБДД всегда должен опираться на профессионализм, опыт, мировоззрение и уровень правового сознания.

Учитывая специфику административных правонарушений, предусмотренных гл. 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ, следует отметить существенные особенности при сборе доказательств в ходе административной деятельности полиции. Как правило, для фиксации события административного правонарушения используются работающие в автоматическом режиме специальные технические средства, имеющие функции фото- и киносъемки, видеозаписи. Их использование позволяет оптимизировать процесс доказывания. Под автоматическим режимом понимается работа технического средства без непосредственного человеческого воздействия на него, то есть средство способно самостоятельно фиксировать административные правонарушения независимо от воли лица. При этом важным условием является обязательное прохождение процедуры сертификации таких

средств, а также наличие информации о месте и времени совершения административного правонарушения. По общему правилу субъектом выявленного правонарушения является собственник транспортного средства, однако если собственник предоставит доказательства, что в момент совершения административного правонарушения его транспортное средство находилось во владении или пользовании другого лица, административной ответственности будет подлежать другое лицо. Активное внедрение автоматизированного контроля над передвижением транспортных средств по дорогам в полной мере способствует обеспечению безопасности дорожного движения, сохранению жизни и здоровья граждан.

За последние годы отмечается высокая инициативность граждан в выявлении фактов нарушения Правил дорожного движения. Летом 2022 г. на мобильных телефонах стало доступно новое федеральное приложение «Народный инспектор». При помощи этого сервиса граждане получили возможность осуществлять контроль над соблюдением Правил дорожного движения со стороны его участников путем отправления жалоб на выявленные административные правонарушения в области дорожного движения. Реализация данного механизма возможна следующим образом: гражданин запускает приложение на мобильном телефоне, самостоятельно выбирает вид правонарушения и путем фотофиксации подтверждает его наличие. Все полученные файлы рассматриваются сотрудниками ГИБДД, поэтому возможность автоматизированной рассылки постановлений о назначении административного наказания полностью исключена. Постановления о назначении административного наказания при наличии доказательств должны быть вынесены без составления протокола. Следовательно, в процессе производства лицо, сообщившее о совершенном правонарушении, приобретает статус свидетеля.

Безусловно, основные доказательства, приобщаемые к производству по делу об административном правонарушении в области дорожного движения, существенно облегчают работу должностных лиц органов внутренних дел РФ. В практической деятельности чрезвычайно важно оценивать все имеющиеся доказательства с учетом принципов относимости и допустимости. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не устанавливает иерархию доказательств и приоритет одних над другими, поэтому оценка каждого из них должна быть всесторонней, полной и объективной.

ГРАНИЦЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ

В мире все подлежит (должно подлежать) доказыванию. Каждая гипотеза, каждое явление и случай будут достоверными только тогда, когда они будут доказаны. Для этого требуются определенные доказательства, которые должны предоставляться в полном объеме и установленном законом порядке.

Наиболее четко определение доказыванию дается в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (далее – УПК РФ). Так, под доказыванием в уголовно-процессуальном законе понимается процесс, состоящий из комплекса действий, включающих собирание, проверку и оценку доказательств, целью которого является установление обстоятельств, предусмотренных в уголовном судопроизводстве.

Понятие «доказывание» в словаре Т.Ф. Ефремовой определяется от слова «доказательство», т. е. как процесс действий глагола «доказывать» и его результат. В связи с этим, внимание следует уделить понятию «доказательство».

Словари русского языка дают различные определения данному понятию. Так, согласно словарю русского языка А.П. Евгеньевой «доказательство – неопровержимый факт, подтверждающий истинность чего-либо». В толковом словаре Д.Н. Ушакова «доказательство представляет собой довод или факт, являющийся основанием для утверждения чего-либо». По мнению С.И. Ожегова, «доказательство» – факт или довод, подтверждающий или доказывающий что-нибудь. Кроме того, С.И. Ожегов дает второе определение доказательству: это система умозаключений, путем которых выводится новое положение.

Согласно энциклопедии сети Интернет («Википедия») доказательство – это рассуждение по определенным логическим правилам, обосновывающее истинность какого-либо предположения, утверждения, гипотезы или теории.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что доказательство – это любая информация, любое умозаключение, которое может доказать существование либо несуществование какого-то явления, события.

Следует отметить тот факт, что доказательство напрямую зависит от предмета доказывания. Так, например, нельзя доказывать факт совершения убийства в уголовном судопроизводстве, а в качестве доказательств приводить факты, свидетельствующие о краже (тайном хищении имущества). В связи с этим любая информация для доказывания сводится к более узкому понятию, определенному А.Г. Поспеловым: «информация, имеющая связь с предметом доказывания» [1].

Предметом доказывания являются обстоятельства, подлежащие доказыванию. Они закреплены ст. 73 «Обстоятельства, подлежащие доказыванию» УПК РФ, но их перечень не является исчерпывающим, а предмет доказывания имеет расширенное толкование. Анализируя УПК РФ в целом, можно определить предмет доказывания как совокупность обстоятельств, которые необходимо установить с помощью доказательств. В УПК РФ наряду с общим предметом (ст. 73 УПК РФ) имеется специальный предмет доказывания (ст. 421 «Обстоятельства, подлежащие установлению» и ст. 434 «Обстоятельства, подлежащие доказыванию» УПК РФ). Специальный предмет устанавливает дополнительные обстоятельства, которые требуют доказательств наряду с общими обстоятельствами [2].

Определив, что может быть доказательством и предметом доказывания, следует решить проблему видов доказательств. Во всех вышеупомянутых словарях говорится о вещественном доказательстве. Но рассматривая УПК РФ, можно увидеть отдельную норму, закрепляющую виды доказательств, используемых в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве. В ч. 2 ст. 74 «Доказательства» вышеуказанного Кодекса перечислены такие доказательства, как показания подозреваемого (обвиняемого), показания потерпевшего (свидетеля), заключение и показания эксперта, заключения и показания специалиста, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, иные документы. Следует учитывать, что от предмета доказывания перечень видов доказательств в уголовном процессе является исчерпывающим и расширенному толкованию не подлежит.

Помимо этого, УПК РФ определяет также и недопустимые доказательства: полученные с нарушением требований закона, полученные в отсутствие защитника показания подозреваемого (обвиняемого), включая случаи отказа от защитника, не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде, показания потерпевшего (свидетеля), основанные на догадке, предположении, слухе и др. Другими словами, согласно УПК РФ доказательство должно быть не только соответствующего вида, но и получено законным путем и иметь опору (доказательство доказательства).

В уголовном судопроизводстве у правоприменителей возникает вопрос о том, что является иными документами. Согласно ст. 84 «Иные документы» УПК РФ, таковыми являются документы, которые содержат сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. К ним относятся материалы фото-, киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, которые получены по правилам собирания доказательств (ст. 86 «Собирание доказательств» УПК РФ). В качестве доказательств могут выступать не только официальные документы, но и неофициальные (например, личное письмо).

Хочется отметить тот факт, что за 21 год применения УПК РФ ст. 84, закрепляющая иные документы, немного устарела. К относительно устаревшим статьям можно отнести и ст. 74, закрепляющую виды доказательств. В век цифровой информации, расширенных информационных технологий, такой вариант доказательств, как киносъемка, следует вообще исключить из перечня иных видов доказательств, так как он не актуален. Перечень видов доказательств так же стоит расширить, добавив пункт «электронные доказательства». Под электронными доказательствами следует понимать всю информацию, которая находится на материальном носителе и раскрывает, входит в предмет доказывания. Более конкретно, это информация, которая находится на цифровых устройствах (ноутбуки, флеш-накопители, смартфоны и т. д.). На данный момент УПК РФ не закреплены данные источники информации, хотя на них могут содержаться важные сведения для следствия. Зачастую, информацию на цифровых устройствах изъять без специалиста невозможно (ст. 164¹ «Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий» УПК РФ). Учитывая тот факт, что в современных юридических институтах предполагается обучение информационным технологиям, а также информационная подкованность работников следственных органов в работе с цифровыми устройствами, следует дать следователю право изымать и использовать информацию с электронных носителей самостоятельно, привлекая специалиста только в случаях, когда это необходимо для установления подлинности данных и в других случаях, на усмотрение следователя. Далее всю информацию следует приобщать как электронное доказательство. Их необходимо внести в УПК РФ как отдельный вид, так как в иных документах (ст. 86 УПК РФ) будут подразумеваться такие доказательства, как личное письмо и иные доказательства, предоставленные неофициально.

Вопрос соотношения предмета доказывания с доказательствами находит отражение и в гражданско-процессуальном законе. Согласно ст. 55 «Доказательства» Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ, доказательства должны строго соответствовать обстоятельствам дела.

Кроме того, границы доказательства определяет и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, который закрепляет аналогичные УПК РФ виды доказательств.

Таким образом, можно сделать вывод, что существенной границей доказательств является именно способ их получения (законный или незаконный). Исходя из этого, любая информация, которая будет подтверждать факт совершения какого-либо события (преступления, заключения договора и пр.), не будет считаться доказательством совершения этого действия, если получена с нарушением закона. Так, например, информация, доказывающая какой-либо случай, может перестать его доказывать, если получена неправомочным субъектом. Информация, полученная оперуполномоченным или участковым уполномоченным без письменного поручения следователя (дознателя), в производстве которого находится уголовное дело, будет считаться полученной незаконно, перестанет считаться доказательством и, как следствие, будет ничтожной. Кроме того, если следственное действие, которое должно быть произведено с участием понятых либо средств фото- и видеофиксации (обыск, выемка и т. д.), производится без их участия, то обнаруженные при обыске доказательства считаются недопустимыми (незаконными). Негативным последствием признания недопустимыми (ничтожными) доказательств является «принцип домино», когда признание одного первоначального доказательства недопустимым автоматически влечет за собой признание недопустимыми ряд других производных доказательств.

С одной стороны, это существенно усложняет способы получения доказательств и, тем самым, работу сотрудников правоохранительных органов (в частности следователей). С другой стороны, данные положения и условия предупреждают преступления со стороны сотрудников, к которым можно отнести фальсификацию доказательств, встречающуюся не так уж и редко.

Таким образом, доказательством является любая информация, которая может доказать существование какого-либо явления (события) и которая имеет свое доказательство. Главным и единственным ограничением в получении доказательств является законность получения доказательств. Они должны быть получены законным способом. В целом закон не ограничивает в способах получения доказательств, точно так же как и словари, которые определяют под доказательствами любую информацию о событии. Информация должна быть достоверна и основываться на здравом смысле (не на основе слухов или одних неподтвержденных словах человека), т. е. главным условием для доказательств, исходя из определений различных источников, являются доказательства этого доказательства (основа доказательства) и законный способ его получения. Это и будут границы доказательства.

Список использованных источников

1. Поспелов А.Г. Понятие доказывания и доказательств в уголовном судопроизводстве // Крымский студ. юрид. форум «Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты: сб. науч. ст. / отв. ред. М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко. – Симферополь, 2018. – С. 84-85.

2. Маринкин Д.Н. Уголовный процесс в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации. – Пермь, 2019. – 102 с.

УДК 343.98

Т.Н. Уласевич, магистрант
Академии МВД Республики Беларусь

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ФАКТИЧЕСКОГО ЗАДЕРЖАНИЯ И ДОСТАВЛЕНИЯ ЗАДЕРЖАННОГО В ОРГАН УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Задержание по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления является весьма распространенной и эффективной мерой принуждения в уголовно-процессуальной деятельности органов уголовного преследования.

Порядок задержания характеризуется строго установленными Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 (далее – УПК) процессуальными действиями, которыми должно руководствоваться уполномоченное должностное лицо органа уголовного преследования при осуществлении задержания лица, подозреваемого в совершении преступления.

Проанализировав содержание ст. 107–110 УПК, можно сделать вывод, что первым действием, которое совершается должностным лицом при осуществлении задержания, является фактическое задержание лица, подозреваемого в совершении преступления.

Говоря про фактическое задержание, можно рассуждать о том, что оно заключается в непосредственном захвате лица, подозреваемого в совершении преступления, должностными лицами органа уголовного преследования. При этом должностные лица обеспечивают пресечение общественно опасного деяния путем ограничения свободы, стараясь при этом причинить наименьший вред жизни и здоровью задерживаемого.

Понятие «фактическое задержание» законодательно не получило свое отражение в нормах УПК. По этой причине у сотрудников возникают вопросы по поводу определения термина «фактическое задержание», его смысла и действий, которые необходимо совершить, чтобы подвергнуть лицо, подозреваемое в совершении преступления, фактическому задержанию. Не определены также временные рамки, то есть момент начала фактического задержания и момент, с которого лицо считается подвергнутым фактическому задержанию.

На основании вышеизложенного представляется целесообразным на законодательном уровне закрепить ст. 6 УПК понятие «фактическое задержание», чтобы у практических работников при осуществлении задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления не возникало вопросов, а также чтобы внести некоторые изменения и дополнения, используя зарубежный опыт. Так, например, Уголовно-процессуальным кодексом от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (далее – УПК РФ) процессуально закреплено понятие «момент фактического задержания».

Так, в соответствии с п. 15 ст. 5 УПК РФ «момент фактического задержания – это момент производимого в порядке, установленном УПК РФ, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления».

Так, «фактическое задержание» – это ряд фактических действий, предпринимаемых сотрудником правоохранительных органов, соблюдая предусмотренные законом условия и пределы применения физической силы, специальных средств, боевой и специальной техники, применения и использования оружия, направленные на фактическое лишение свободы передвижения лица, подвергающегося задержанию.

Следующий этап задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления – доставление лица в орган уголовного преследования. Данному этапу предшествует фактическое задержание лица сотрудниками правоохранительных органов или захват гражданами.

Таким образом, понятие, да и порядок доставления задержанного лица в орган уголовного преследования в УПК не установлен, что не дает в полной мере понять доставление как этап задержания. Поэтому следует официально закрепить понятие доставления в ст. 6 УПК: «Доставление – это принудительный захват и дальнейшее препровождение лица, подвергнутого фактическому задержанию и личному обыску, в орган дознания, следователю, прокурору».

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ СДЕЛОК ОТ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ КОНТРАГЕНТОВ ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ

Смарт-контракт – это первый шаг к переходу правовых отношений на новую ступень развития. Цифровые технологии значительно облегчают нашу жизнь, и такой феномен, как смарт-контракт, не является исключением.

Представим группу лиц, которая желает закрепить некие правила и условия распределения ценностей, а также определить механизм, который мог бы гарантировать выполнение данных условий. Для этого необходимо личное присутствие сторон, оформление документа в письменной форме, запись необходимых идентификационных данных, основания заключения договорных отношений, прав и обязанностей сторон, условий выполнения договора и выполнение других требований, предъявляемых к договору. Кроме того, требуется закрепление доверенной стороной, то есть нотариусом. После вступления договора в силу участники правоотношений, получившие бумажную копию контракта, начали выполнять какие-либо действия, которые порой расходились с условиями, закрепленными в контракте. Чтобы добиться добросовестного соблюдения тех положений, которые закреплены в документе, кому-то из участников договора необходимо собирать необходимые доказательства и обратиться в суд с целью достичь соответствия между фактическими действиями сторон и контрактом, что не всегда приводит к принятию справедливого решения.

В отличие от обычного контракта, смарт-контракт включает в себя не только возможность закрепления условий контракта, но и строгость в механизме исполнения. Две стороны подписывают смарт-контракт с четко прописанными условиями, который они заверяют своими электронными подписями, созданными при использовании публичных и частных ключей. После этого контракт переходит на хранение в специализированный децентрализованный реестр, доступ к которому стороны не имеют. Когда достигнуты все условия, закрепленные в контракте, он автоматически выполняется. В этом случае алгоритм завершает сделку и переводит финансовые активы на счет одного из участников контракта. Если же, наоборот, условия контракта не выполняются, то средства возвращаются обратно к владельцу.

Смарт-контракт – это эффективный способ обезопасить и упростить механизм заключения сделки. И на примере мошенничества при обналичивании материнского капитала можно продемонстрировать, как в данном случае цифровой способ закрепления сделки поможет избежать преступления.

В судебной практике случаи мнимых сделок, связанных с обналичиванием материнского капитала, встречаются часто. Незаконное обналичивание материнского капитала может повлечь за собой уголовную ответственность согласно ст. 159.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). В соответствии с ней максимальное наказание составляет до 10 лет лишения свободы.

В.А. Ваганова обратилась с иском к Е.В. Заболотневой о признании недействительным договора о купле-продаже. Ее мужу принадлежали дом и участок, и после его смерти гражданка решила оформить наследство, но от своего сына узнала, что тот фиктивно переоформил дом и участок на Е.В. Заболотневу с целью обналичивания материнского капитала, а после не смог добиться от нее обратного переоформления документов на него. В.А. Ваганова посчитала заключенный договор мнимым, так как указанные обязательства не исполнялись: деньги продавцу не передавались, Е.В. Заболотнева в дом не въезжала и не пользовалась им. Сын поддержал исковые требования и пояснил, что сделка действительно была совершена фиктивно, а его заверили, что после истечения 6 месяцев дом снова переоформят на его отца. Однако спустя 6 месяцев Е.В. Заболотнева от возвращения права собственности на жилье отказалась.

После полного рассмотрения всех материалов дела, а также слушания сторон суд вынес решение о признании недействительным договора купли-продажи жилого дома и земельного участка, об отмене государственной регистрации данного договора, исключении записи из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним и о восстановлении записи о регистрации права собственности мужа В.А. Вагановой.

При этом если бы данная сделка оформлялась через смарт-контракт, то денежные средства, составляющие материнский капитал, поступили бы ко второй стороне договора и транзакция была бы заверена завершившимся алгоритмом.

В завершение хотелось бы добавить, что при достаточной правовой базе и необходимой степени разработанности механизмов осуществления смарт-контракт может найти место не только в гражданско-правовых отношениях, но и в иных сферах российского права.

Д.А. Франтикова, студентка Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН

Молодежи Республики Беларусь уделяется огромное внимание, начиная от колоссального количества творческих мероприятий для раскрытия потенциала, заканчивая различными законодательными актами улучшающими положение молодого населения нашей страны.

На референдуме по вопросам изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь (Конституция), который проходил 27 февраля 2022 г., Основной закон нашего государства был дополнен ст. 32¹ следующего содержания: «Государство способствует духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию молодежи, создает необходимые условия для ее свободного и эффективного участия в общественной жизни, реализации потенциала молодежи в интересах всего общества».

Учитывая то обстоятельство, что законодателем было внесено вышеуказанное положение, в дальнейшем предвидится необходимость внесения изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты.

Так, в настоящее время под «молодежью» понимаются граждане в возрасте от 14 до 31 года, что и определено в Законе Республики Беларусь «Об основах государственной молодежной политики» от 7 декабря 2009 г. № 65-3.

Если с 18 лет гражданин является полностью правоспособным, то несовершеннолетние в ряде случаев осуществляют свои права только через законных представителей. В силу современных реалий последние зачастую не выполняют должным образом обязанности, которые возлагаются на них Конституцией, Кодексом о браке и семье Республики Беларусь и иными актами законодательства. В то же время законодатель возложил на прокуратуру Республики Беларусь определенные полномочия.

Согласно гл. 7 Конституции основная функция органов прокуратуры – надзор. Конкретные отрасли прокурорского надзора сформулированы в р. 2 Закона «О прокуратуре Республики Беларусь» от 8 мая 2007 г. № 220-3, к которым законодатель относит надзор за

исполнением законодательства, в том числе при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, в ходе досудебного производства, при производстве предварительного следствия и дознания. Кроме того, к отраслям относят надзор за соответствием закону судебных постановлений и за соблюдением законодательства при их исполнении, надзор за соблюдением законодательства при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности, а также мер принудительного характера.

Исходя из вышеперечисленного, необходимо отметить, что вышеуказанным Законом не выделяется обособленный надзор за исполнением законодательства об охране прав и законных интересов несовершеннолетних.

В то же время Генеральная прокуратура подчеркивает, что органы прокуратуры занимают чрезвычайно важное положение в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних представляет собой самостоятельное направление деятельности органов прокуратуры, охватывает самый широкий спектр работы прокурора и призван обеспечить реальное исполнение законодательства об охране прав и законных интересов несовершеннолетних, профилактику преступлений и правонарушений несовершеннолетних [1].

Таким образом, учитывая такие вышеназванные обстоятельства, как Конституционное закрепление развития молодежного потенциала, возможность существенных изменений в действующее законодательство Республики Беларусь, невозможность в полной мере несовершеннолетними осуществлять свои Конституционные права в силу не полной правоспособности, видится существенная ответственность прокуратуры Республики Беларусь в своевременной защите нарушенных прав несовершеннолетних. Полагаем, что роль прокуратуры в обеспечении Конституционных прав и интересов несовершеннолетних граждан на сегодняшний день является существенной и необходимой в современном обществе.

Список использованных источников

1. Защита прав детей [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.prokuratura.gov.by/ru/activity/zashchita-prav-detey/>. – Дата доступа: 06.10.2022.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПАРЛАМЕНТА РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Голосование является одним из видов правового участия в политической жизни любого правового государства, в котором источником власти выступают его граждане. Важно учитывать, что право принять участие в выборах принадлежит также гражданам, которые находятся за его пределами. В таком случае необходимо обеспечить им возможность реализовать свое право.

Правовая основа избирательного процесса в Российской Федерации и Республике Южная Осетия представлена основными законами государства и предметными нормативными правовыми актами. В настоящее время между Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Парламентом Республики Южная Осетия действует соглашение о межпарламентском сотрудничестве, которое способствует гармонизации законодательства двух государств, имплементации международных договоров, ими заключенных. Данный правовой документ позволяет Республике Южная Осетия реципировать отдельные законодательные положения избирательного процесса Российской Федерации. Одним из направлений сотрудничества является заимствование отдельных пунктов избирательного законодательства.

Основополагающие начала голосования на выборах в Парламенты Российской Федерации и Республики Южной Осетии совпадают и основываются на принципах всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Участие в процедуре выборов является свободным: запрещено принуждать субъекта к участию или неучастию в них, а также препятствовать его свободному волеизъявлению.

Проанализировав подходы законодателя в Российской Федерации и Республике Южная Осетия к процедуре формирования представительного органа – парламента, главным отличием выборов в законодательный орган приведенных выше государств заключается в различной структуре. В связи с тем, что Парламент Южной Осетии имеет однопалатную структуру, целесообразнее проводить анализ отдельных правовых положений о выборе его членов и Государственной Думы Российской Федерации.

В Парламент Республики Южная Осетия избирается 34 депутата (17 – по одномандатным избирательным округам, 17 – по единому республиканскому избирательному округу пропорционально числу голосов избирателей, поданных за республиканские списки кандидатов в депутаты). Такая система выборов характерна для формирования Государственной Думы Российской Федерации. Требования к депутатам в двух государствах сходны. Отмечаем, что в Российской Федерации избираться в нижнюю палату парламента не может лицо, имеющее иностранное гражданство или вид на жительство, документ, подтверждающий право на постоянное проживание на территории иностранного государства. В Республике Южная Осетия предусмотрено исключение для граждан Российской Федерации, т. е. депутату парламента допускается иметь помимо гражданства Республики Южная Осетия еще и гражданство Российской Федерации, а также иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в российских банках.

Выборы в Государственную Думу Российской Федерации и Парламент Республики Южная Осетия назначаются Президентом или при необходимости Центральной Избирательной комиссией соответствующего государства. Примечательно, что в обеих странах выборы в представительные органы проводятся в день, когда такое учреждение было избрано в правомочном составе.

Дню голосования предшествует предвыборная агитация, продолжительность которой ограничена нормативным правовым актом. Предвыборная агитация может производиться в допустимых законом формах и средствами. Открытый перечень средств агитации позволяет выбрать подходящий с учетом финансовой возможности. Помимо финансов, выделяемых из государственного бюджета, допускается формирование избирательного фонда, размер которого позволяет использовать наибольшее количество средств предвыборной агитации. Вместе с тем, в этом вопросе важны не само представление (буклет, реклама и т. д.), а содержание (идеи, положения программы кандидата или партии).

Одним из негативных явлений, присущих избирательному процессу двух государств, является абсентеизм. Под ним понимается отказ потенциальных избирателей от участия в голосовании. Наличие абсентеизма свидетельствует о расхождении интересов между выбираемыми лицами и населением, что может являться политическим конфликтом. К его негативным чертам относят то, что незаинтересованность граждан в голосовании имеет прямую связь с политическим бездействием и снижением конкуренции в политической жизни государства, где

источником власти выступает само гражданское население. Отсутствие конкуренции и наличие политической пассивности у населения противоречат и противодействуют развитию государства. Решение проблемы абсентеизма только на законодательном уровне невозможно, так как это проблема, требующая совместных действий со стороны политиков, социологов, юристов и самого населения.

В 2022 г. в Российской Федерации активно внедрялось и использовалось дистанционное электронное голосование. Такая форма проведения выборов позволяет маломобильным гражданам, а также гражданам, находящимся за пределами территории государства и по иным причинам не принимающим очное участие в выборах, реализовать свое право как избирателя. Главный плюс онлайн голосования – возможность проголосовать за своего кандидата из любой точки мира.

Таким образом, между Республикой Южная Осетия и Российской Федерацией осуществляется тесное сотрудничество в рамках разработки правовых основ избирательного процесса. Рецепция правовых положений Российской Федерации в указанной сфере позволяет избежать законодателю Республики Южная Осетия ошибок при разработке нормативных правовых актов.

УДК 343.98

Д.С. Цурко, магистрант

Академии МВД Республики Беларусь

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПОЛУЧЕНИЯ ОБЪЯСНЕНИЙ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Взятие объяснений у несовершеннолетних – один из основных способов получения информации по материалам проверок. Отобрание объяснения как способ получения доказательств указан в ч. 2 ст. 173 «Порядок и сроки рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении» Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 (УПК), однако правовой регламентации способа производства данного процессуального действия в УПК не имеется. В связи с этим на практике зачастую возникают вопросы: каким образом отобрать объяснение у несовершеннолетнего? кто должен присутствовать при проведении данного процессуального действия? сколько времени

может занимать отображение объяснения? необходим ли перерыв? должна ли применяться звуко- или видеозапись при отображении объяснения у несовершеннолетнего?

На данные вопросы с одной стороны можно ответить, ссылаясь на ст. 221 «Особенности допроса несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля» УПК. С другой стороны, возникает закономерный вопрос о правомерности применения данной нормы в контексте рассматриваемой проблемы. Так, в вышеуказанной статье говорится про особенности допроса несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля, но на стадии возбуждения уголовного дела лицо, дающее показание, еще не признано ни потерпевшим, ни свидетелем, ни иным участником уголовного процесса. На основании этого можно сделать однозначный вывод, что положения ст. 221 УПК не могут быть экстраполированы на процесс получения объяснений у несовершеннолетних при проведении проверки по заявлениям и сообщениям о преступлениях. В этой связи возникает закономерная необходимость в разработке отдельных самостоятельных положений, направленных на совершенствование порядка получения объяснений у несовершеннолетних на стадии возбуждения уголовного дела.

Прежде всего видится необходимым рассмотреть вопрос о составе участников данного процессуального действия. Анализ правоприменительной практики свидетельствует о наличии определенной проблемы, в частности, о необходимости присутствия законных представителей несовершеннолетнего. В ходе проведенного анкетирования абсолютное большинство практических работников убеждены, что присутствие законного представителя негативно сказывается на получении правдивой информации, а иногда и на получении в целом каких-либо сведений у несовершеннолетнего лица. Можно сделать вывод, что законные представители несовершеннолетнего оказывают на него психологическое воздействие или, как показывает практика, настраивают ребенка против лица, проводящего процессуальное действие, что приводит к недоверию несовершеннолетнего и даже ложной либо спорной информации.

Помимо необходимости законодательной регламентации присутствия или отсутствия законного представителя при получении объяснений возникает вопрос о том, кто именно из законных представителей должен присутствовать: отец или мать, если рассматривать родителей. В данной ситуации нужно отметить, что оба родителя имеют равные законные права на ребенка и если вызывать на процессуальное действие только одного родителя, то не обеспечиваются законные права и интересы второго, если таковой имеется. Кроме того, развивая тему участия

законных представителей при отобрании объяснений, представляется необходимым при вызове законного представителя учитывать взаимоотношения несовершеннолетнего с ним. В данной ситуации видится необходимым до начала проведения процессуального действия выяснить мнение самого несовершеннолетнего лица.

Если исходить из аналогии с допросом несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, то законодатель однозначно определил, что участие педагога или психолога обязательно. Однако, как присутствие педагога или психолога при получении объяснений у несовершеннолетнего лица влияет на предоставляемую им информацию? Исходя из практики, несовершеннолетние в возрасте до 13 лет склонны доверять педагогам и психологам, которые находились в их окружении, поэтому при отобрании объяснения в присутствии вышеуказанных лиц высока вероятность получить правдивую и полную информацию от несовершеннолетнего. В возрасте от 13 до 18 лет авторитет взрослого человека для них зачастую невысок, потому несовершеннолетний не хочет раскрываться и что-то рассказывать в присутствии постороннего человека, что влияет на качество и количество предоставляемой им информации лицу, проводящему процессуальное действие.

Отдельно нужно затронуть вопрос о необходимости присутствия защитника при отобрании объяснения. В данном случае нужно иметь в виду, какой процессуальный статус у несовершеннолетнего: если он уже подозреваемый в случае задержания по непосредственно возникшему подозрению, то участие защитника уже обеспечено. В случае неопределенного процессуального статуса несовершеннолетнего лица вопрос участия защитника необходимо исследовать на более глубоком теоретическом уровне.

Рассматривая проблему правовой регламентации получения объяснений у несовершеннолетнего, необходимо отметить, что в настоящее время в УПК нет ни одной нормы, которая определяла бы временной промежуток данного процессуального действия. Руководствуясь ч. 1 ст. 434 «Допрос несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого» УПК, допрос несовершеннолетнего не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день. Представляется, что к отобранию объяснения также можно применить данную норму.

Подводя итог, можно сделать вывод о необходимости более детальной проработки порядка получения объяснений у несовершеннолетнего лица на стадии возбуждения уголовного дела. Это связано с тем, что, с

одной стороны, любая правовая регламентация направлена на обеспечение прав и законных интересов участников уголовного процесса, с другой – она позволит нивелировать те проблемы, с которыми сталкиваются органы уголовного преследования при получении объяснений у несовершеннолетнего лица.

УДК 347.65

Н.Д. Чернецкий, курсант
Академии МВД Республики Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ОБОРОТОСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОРУЖИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время отмечается тенденция к увеличению обращений граждан в органы внутренних дел за получением разрешения на приобретение оружия. По данным органов внутренних дел в марте 2022 г. в собственности 88 тыс. жителей Беларуси находится более 113 тыс. единиц оружия. В 2021 г. было выдано более 7 тыс. разрешений на его приобретение. Следует отметить, что с точки зрения законодательства оружие относится к объектам гражданского права. Согласно ст. 129 Гражданского Кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 (ГК) все объекты гражданского права можно разделить по их оборотоспособности на объекты, которые могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства, объекты ограниченно оборотоспособные и объекты, изъятые из оборота.

Изъятие объектов из гражданского оборота означает, что они вообще не могут быть предметом сделок и иным образом переходить от одного лица к другому в рамках гражданских правоотношений.

К ограниченным в обороте относятся объекты, которые могут принадлежать лишь определенным участникам гражданского оборота, и объекты, приобретение которых допускается только при наличии специального разрешения.

Следует отметить, что к ограниченным в гражданском обороте вещам относится и гражданское оружие. Согласно Закону Республики Беларусь от 13 ноября 2001 г. № 61-3 «Об оружии» (далее – Закон) гражданское оружие предназначено для использования гражданами в целях самообороны, для занятий спортом и охоты. Гражданское оружие подразделяется на оружие самообороны, спортивное, охотничье и сигнальное.

Документы, которые необходимы для получения разрешения на приобретение, отличаются для оружия самообороны, спортивного или охотничьего. Для получения разрешения на приобретение оружия самообороны необходимо обратиться в орган внутренних дел и написать соответствующее заявление, а также приложить паспорт, медицинскую справку о состоянии здоровья, две фотографии и документ, подтверждающий уплату госпошлины. Для приобретения охотничьего оружия, к названному перечню документов необходимо дополнительно предоставить госудостоверение на право охоты. Для оформления разрешения на приобретение спортивного оружия нужно приложить членский билет спортивной организации по пулевой стрельбе. В законодательстве также закреплены иные требования к лицам, приобретающим гражданское оружие. Например, наличие сейфа для хранения охотничьего оружия.

Следует отметить, что приобрести оружие имеют право совершеннолетние граждане страны, которые не подпадают под перечень ограничений, закрепленный ст. 14 «Право на приобретение гражданского оружия и боеприпасов гражданами, постоянно проживающими в Республике Беларусь» Закона. Данная статья была значительно расширена после вступления в силу поправок к данному Закону 6 июля 2022 г. Во многих зарубежных странах возраст, с которого можно иметь право приобретать оружие, значительно выше, чем в Беларуси. Например, в Российской Федерации он составляет 21 год.

Продажа гражданского оружия допускается при соблюдении покупателем всех требований законодательства для получения разрешения на его приобретение, а также прохождении сертификации оружия. Дарение и наследование гражданского оружия, зарегистрированного в органах внутренних дел, производится при наличии у наследника или лица, в пользу которого осуществляется дарение, необходимого разрешения. В случае смерти собственника гражданского оружия до решения вопроса о наследовании имущества и получения разрешения на его приобретение, оружие незамедлительно изымается для ответственного хранения органом внутренних дел, его зарегистрировавшим.

Особенности наследования огнестрельного оружия указаны в ст. 22 «Награждение оружием. Реализация, дарение, наследование оружия гражданами» Закона. Так, если оружие не переходит по наследству и не дарится, то оно изымается в установленном порядке органом внутренних дел для реализации в комиссионных магазинах по оценочной стоимости. Также согласно ст. 1089 «Наследование вещей, ограниченно оборотоспособных» ГК, принадлежавшие на праве собственности умершему вещи, нахождение которых в обороте допускается по специ-

альному разрешению, входят в состав наследства и наследуются в соответствии с ГК с соблюдением установленного законодательством порядка оборота соответствующего имущества. В случае, когда наследник не имеет специального разрешения, то он не может владеть и пользоваться ограниченно оборотоспособными вещами, а также распоряжаться ими каким-либо образом, помимо их отчуждения.

Прекращение права собственности на гражданское оружие допускается в случаях, когда наследник не обратился за получением специального разрешения в течение срока, предусмотренного законодательством, лицу было отказано в выдаче специального разрешения, при совершении лицом административного правонарушения или уголовного преступления, наличие которых является препятствием для получения разрешения на приобретение гражданского оружия.

Таким образом, в законодательстве Республики Беларусь достаточно четко регламентирован порядок приобретения, отчуждения и наследования гражданского оружия. Однако мы полагаем, что будет целесообразным повысить минимальный возраст, необходимый на приобретение гражданского оружия, с 18 лет до 21 года.

УДК 347.635.3

А.К. Шведова, курсант Могилевского института
МВД Республики Беларусь

ОБ ОБЯЗАННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ ПО СОДЕРЖАНИЮ ДЕТЕЙ

В соответствии с Конвенцией о правах ребенка государство обязано обеспечить ему такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучного развития, принимая во внимание права и обязанности его родителей или лиц, их заменяющих (далее – родителей). Обязанность родителей заботиться о детях, воспитывать их, всесторонне развивать и обучать, готовить к будущей взрослой жизни, прививать морально-нравственные ценности закреплена ст. 32 Конституции Республики Беларусь. Данное положение находит свое отражение и в семейном законодательстве, с помощью которого регулируются не только личные, но и имущественные права ребенка, выражающиеся в управлении делами и имуществом детей, а также их содержании.

Обязанность отца и матери по содержанию несовершеннолетних детей является равной и безусловной. Она начинается с момента рождения ребенка и прекращается по достижении им 18-летнего возраста или вследствие приобретения полной дееспособности до совершеннолетия [1, с. 166].

Имеются случаи, когда родители уклоняются от выполнения указанных предписаний, по причине чего между родителями и детьми возникают алиментные обязательства, которые не зависят от достижения родителями совершеннолетия, от их дееспособности, трудоспособности и нуждаемости.

Необходимо отметить, что лишение родителей родительских прав не освобождает их от обязанности по содержанию детей. Однако в случае отобрания детей и помещения их на государственное обеспечение у родителей возникает обязанность по возмещению расходов, затраченных государством на содержание детей.

Предоставление родителями содержания своим несовершеннолетним детям должно осуществляться в достаточном объеме для удовлетворения их потребностей. Посредством заключения Брачного договора, Соглашения о детях или Соглашения об уплате алиментов родителями самостоятельно определяются размер, порядок и форма алиментных выплат, при этом должен соблюдаться их минимально допустимый размер средств, установленный законом.

Кроме того, на родителей может быть возложена обязанность предоставления содержания своим совершеннолетним детям, которые являются нетрудоспособными и нуждающимися. Однако в белорусском законодательстве отсутствует единое понятие нетрудоспособности. На наш взгляд, к такой категории следует относить всех лиц, которые по состоянию здоровья не могут заниматься трудовой деятельностью, а также инвалидов независимо от группы инвалидности и пенсионеров. Кроме того, законом не установлен критерий нуждаемости. В этом случае будем принимать во внимание условие, когда средний доход на душу населения по объективным причинам ниже наибольшей величины бюджета прожиточного минимума, в связи с чем определим нуждаемость, как невозможность удовлетворения жизненно важных потребностей (пища, одежда, жилье, лечение и прочее).

Если родители не выплачивают алименты добровольно, то их можно взыскать в судебном порядке по иску другого родителя или иного законного представителя ребенка либо самого ребенка, достигшего 14 лет.

По словам судьи Верховного Суда Республики Беларусь В.Б. Круговой, вопросы, связанные с выплатой алиментов, вызывают особый интерес у общественности и находятся на контроле у судебных органов, так как в 83 % случаев расторжения брака речь идет о родительской обязанности по содержанию детей, за уклонение от которой предусмотрена

уголовная ответственность. Возникающие на этой почве конфликтные ситуации разрешаются только в судебном порядке, что гарантирует защиту прав и законных интересов детей [2].

Таким образом, алиментные обязательства возлагаются на обоих родителей и носят личный характер. Выплата их не зависит от материального положения родителя, а также от того, нуждается в ней ребенок или нет. Правовые нормы, закрепленные в нормативных правовых актах предусматривают не только право ребенка на получение денежного содержания, но и ответственность родителей за несвоевременную уплату алиментов или уклонение от содержания детей.

Список использованных источников

1. Данькова, И.В. Семейное право : учебное пособие / И.В. Данькова, Л.Ф. Лазутина. – Минск : РИВШ, 2020. – 324 с.
2. Главное – соблюдение интересов ребенка: интервью судьи Верховного Суда Республики Беларусь Веры Круговой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mir.pravo.by/news/different/glavnoe-soblyudenie-interesov-rebenka-intervyu-sudiv-vernkhovnogo-suda-respubliki-belarus-very-krugovo/?sphrase_id=1040896. – Дата доступа: 20.09.2022.

УДК 343.1

Е.В. Шевчукас, курсант
Академии МВД Республики Беларусь

К ВОПРОСУ ОБ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В наше время актуальны проблемы использования электронных документов в процессе доказывания и определения понятий электронных доказательств в других отраслях права.

В юриспруденции попытка привлечь внимание к возможности использования в доказывании по уголовным делам электронных документов впервые была предпринята в 1973 г. Проведенное советским ученым В.К. Лисиченко исследование показало, что сведения о фактах и практической деятельности людей, закрепленные знаками искусственных языковых систем, должны рассматриваться в общенаучном и правовом смысле как самостоятельная разновидность документов. После В.К. Лисиченко многие правоведы вносили свои предложения по внедрению термина «электронные доказательства» в уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь.

Необходимость данного вида доказательств заключается в том, что в современности технологий многие сферы общественной жизни управляются посредством информационных (электронных) технологий, что ставит эффективность борьбы с преступностью в прямую зависимость от информационно-технологического обеспечения деятельности органов, ведущих уголовный процесс, и правового регулирования такого обеспечения. Стоит отметить, что законодательное закрепление электронных доказательств в уголовном процессе отсутствует не только в Республике Беларусь, но и во многих других странах СНГ. В свою очередь, согласно ст. 229 «Звукозапись, видеозапись, кино- и видеофильмы и другие носители информации» Гражданско-процессуального кодекса Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-3 «суд с учетом обстоятельств дела может допустить в качестве средств доказывания звукозапись, видеозапись, кино- и видеофильмы, а также записи на иных носителях информации. Их исследование осуществляется по правилам, предусмотренным для письменных и вещественных доказательств. Лица, ходатайствующие о допуске таких средств доказывания, обязаны указать технические данные о системах записи и воспроизведения, позволяющих суду воспринять информацию. Полученные с помощью упомянутых записей и фильмов сведения оцениваются в совокупности с другими доказательствами по делу. Не может быть использована в качестве доказательства звуко- или видеозапись, полученная скрытым путем, за исключением случаев, когда такая запись допускается законом». Приведенная гражданско-процессуальная норма отображает общее понятие электронных доказательств.

Изучив отдельные гражданско-процессуальные положения законодательства Российской Федерации, а именно ч. 1 ст. 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ, ч. 2 ст. 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ и ч. 1 ст. 59 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ, можно определить перечень доказательств, относящихся к «электронным». Так, можно выделить электронные сообщения, электронные документы и иные документы в электронной форме, цифровые аудио- и видеозапись, фотоизображение, информация Интернет-порталов публичных органов и организаций, информация в СМИ, SMS-сообщения, бизнес-мессенджеры и социальные сети, электронные копии (образ) документа, цифровой отпечаток сайта (веб-архивы) и др.

Если обратиться к западному зарубежному опыту применения электронных доказательств в уголовном процессе, то можно сделать вывод о том, что уголовный процесс США активно применяет новейшие тех-

нические разработки, позволяющие трансформировать процесс доказывания по уголовным делам и оптимизировать ряд процессуальных и организационных действий. В Великобритании активно применяют электронные устройства и технологии при расследовании преступлений, обнаружении преступных следов, производстве следственных действий. Путем применения электронных устройств фиксируются доказательства, которые затем используются стороной обвинения в суде при даче показаний. В Швейцарии информационные технологии активно используются на досудебной и судебной стадиях уголовного процесса при производстве следственных действий. Например, видеоконференции в ходе проведения допроса, если явка допрашиваемого лица невозможна либо требует больших судебных расходов. Изучив все вышеперечисленные положения, видится рациональным ввести законодательное закрепление понятия электронных доказательств путем совершенствования уголовно-процессуального закона Республики Беларусь.

Итак, в качестве результата нашего исследования предлагаем внести изменение в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь путем введения в его структуру ст. 88¹ «Электронные доказательства» со следующим содержанием: «Электронные доказательства – доказательства, которые могут быть представлены на материальных носителях информации, содержащих: аудио-, видеозаписи, в том числе полученные с использованием приборов наблюдения и фиксации; материалы фото- и киносъемки и другие материалы на электронных и цифровых носителях, имеющие значение для материалов и уголовного дела».

УДК 343.3

Е.В. Шевчук, курсант
Академии МВД Республики Беларусь

**ОСОБЕННОСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ИНСЦЕНИРОВКУ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ,
НЕЗАКОННОГО ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ
ИЛИ КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА
ПО УГОЛОВНЫМ КОДЕКСАМ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Анализ проблем квалификации деяний, связанных с инсценировкой получения взятки, незаконного вознаграждения или коммерческого подкупа в Республике Беларусь, вызывает как теоретический, так и практи-

ческий интерес. Глубже погрузится в эту проблему позволяет проведение сравнительного анализа особенностей правовой регламентации уголовной ответственности за данного рода преступления по Уголовным кодексам Республики Беларусь и Российской Федерации.

Уголовная ответственность за инсценировку получения взятки, незаконного вознаграждения или коммерческого подкупа в Республике Беларусь указана в ст. 396 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (УК Республики Беларусь). Диспозиция указанной статьи предусматривает запрет на передачу должностному лицу, работнику государственного органа либо иной государственной организации, не являющемуся должностным лицом, работнику индивидуального предпринимателя либо юридического лица денег, ценных бумаг и иного имущества либо оказание услуг имущественного характера в целях искусственного создания доказательств совершения преступления или шантажа.

В Российской Федерации, аналогичное преступление предусматривается ст. 304 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-3 (УК РФ), где используется термин «провокация взятки либо коммерческого подкупа». Под ним понимается попытка передачи должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа.

По УК Республики Беларусь объектом анализируемого преступления являются общественные отношения в сфере правосудия. Объективная сторона состоит в передаче должностному лицу, работнику государственного органа либо иной государственной организации, не являющемуся должностным лицом, или работнику индивидуального предпринимателя либо юридического лица денег, ценных бумаг, иного имущества либо оказание услуги имущественного характера в целях искусственного создания доказательств совершения преступления или шантажа. Субъект преступления общий, вина умышленная, умысел прямой.

Объект преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ, совпадает с объектом преступления, предусмотренного ст. 396 УК Республики Беларусь, – общественные отношения в сфере правосудия. В то же время ст. 304 УК РФ запрещены следующие деяния: провокация взятки, коммерческий подкуп либо подкуп в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, то есть попытка передачи должностному лицу, иностранному должностно-

му лицу, должностному лицу публичной международной организации, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, либо лицу, указанному в ч. 1 ст. 200.5 УК РФ, без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав в целях искусственного создания доказательств совершения преступления или шантажа. Субъект указанного преступления так же общий, субъективная сторона представлена прямым умыслом.

Конструкция объективной стороны анализируемых составов преступлений по УК Республики Беларусь и Российской Федерации имеет существенные отличия. Место провокации взятки в структуре уголовного закона РФ менялось с течением времени. Так, ранее статья, предусматривающая провокацию взятки, не относилась к группе преступлений, направленных против интересов правосудия, а содержание ее диспозиции и расположение в структуре уголовного закона РФ позволяли считать, что провокацией причиняется вред интересам государственной службы. Провокация побуждает чиновников уклониться от долга службы, в связи с чем является коррупционным преступлением. С совершенствованием уголовного законодательства данная норма, ранее охраняющая общественные отношения в сфере государственной службы, была перенесена в ст. 304 УК РФ, которая размещена среди преступлений, имеющих объектом уголовно-правовой охраны общественные отношения в сфере правосудия.

Нельзя не обратить внимание на обилие двусмысленностей, содержащихся непосредственно в диспозиции анализируемой статьи. По мнению Н.А. Бабия проблема заключается в том, что взятку невозможно спровоцировать. В соответствии со ст. 290 УК Российской Федерации взятка может быть получена «в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера». Ни деньги, ни иные предметы совершенно не поддаются провокации и ни на что не могут быть спровоцированы. Кроме того, из определения «провокация взятки» не ясно: идет речь о провокации только дачи, только получения взятки или о провокации и дачи, и получения взятки [1].

Таким образом, в уголовном законе Российской Федерации требуется дальнейшее совершенствование нормы о провокации взятки в рамках развития института провокации преступления, о чем в своих публикациях неоднократно указывали ученые-правоведы. Кроме того, необходимо сформировать понятие института провокации преступления, которое бы наиболее полно отражало его юридическую природу. Также в детальной проработке нуждается вопрос о законодательных пределах оперативно-розыскных мероприятий.

Список использованных источников

1. Бабий, Н.А. Провокация дачи или получения взятки либо коммерческого подкупа по уголовному праву / Н.А. Бабий // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

УДК 343.985

Е.А. Шелегович, курсант
Академии МВД Республики Беларусь

ТИПИЧНЫЕ СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА

Мошенничество является одним из самых опасных и широко распространенных преступлений с высоким уровнем латентности. Сложность и трудоемкость расследования уголовных дел, связанных с мошенничеством, заключается в маскировке преступных действий, которые совершаются под видом коммерческой, предпринимательской, хозяйственной деятельности или гражданско-правовых сделок. Ввиду широкого распространения и высокого уровня латентности, мошенничество характеризуется достаточно большим количеством способов его совершения.

В целях систематизации необходимо выделить наиболее распространенные способы совершения мошенничества:

Под предлогом оказания каких-либо услуг (продажа антикварных вещей и произведений искусства, гадание и целительство, оформление виз и паспортов, помощь в трудоустройстве за рубежом).

Под предлогом займа денег (мошенники выпрашивают у жертвы определенную сумму денег ввиду какой-либо выдуманной тяжелой жизненной ситуации, после чего исчезают).

Под предлогом купли-продажи имущества, не являющегося собственностью преступника (жертва, ничего не подозревая, покупает имущество по очень приемлемой цене, а в последствии выясняется, что мошенник никогда этим имуществом и не обладал, а документы являются поддельными).

От имени лиц, исполняющих служебные обязанности (мошенники учитывают, что люди склонны доверять представителям государственных и общественных организаций и, безусловно, сотрудникам правоохранительных органов. Встречаясь с такими лицами, честные граждане, как правило, не требуют от них соответствующего документа, удостоверяющего их служебное положение. А если и осматривают представленный документ, то делают это быстро и невнимательно, демонстрируя при этом уважение и доверие к должностному лицу).

При создании и использовании различных финансовых пирамид и «лжефирм» (действие преступника от имени юридического лица, под видом гражданско-правовых отношений и финансово-хозяйственных операций).

С использованием поддельных документов и ценных бумаг для завладения имуществом физических лиц.

Путем подмены товаров (при осуществлении продажи того или иного товара мошенник, первоначально показывая один товар, незаметно для жертвы меняет его на низкую по стоимости копию).

Под предлогом временного пользования имуществом физического лица (мошенник входит в доверие жертвы и просит временно воспользоваться ценной для него вещью, после чего мошенник исчезает с ней. Как правило, мошенник подбирает момент, когда жертва не нуждается в пользовании данной вещью, обещает ее вернуть в скором времени, предлагает вознаграждение).

С использованием «денежной куклы» («ломка денег», «вручение куклы» и т. д.). «Ломка денег» – способ мошенничества, при котором мошенник, разменивая крупную купюру либо получая сдачу за покупку товара в виде крупной суммы денег, начинает пересчитывать всю сумму, незаметно для кассира вытаскивает несколько купюр и заявляет, что его обсчитали. «Вручение куклы» – способ мошенничества, при котором преступником используются специальные приспособления, например портмоне с вырезом, куда на глазах потерпевшего кладутся деньги, в дальнейшем заменяемые на «куклу».

В сфере потребительского кредитования (мошенники приводят в банк заведомо неплатежеспособного гражданина (лицо, страдающее алкоголизмом, безработный, лицо категории БОМЖ), заранее приведя его в опрятный вид. Данное лицо оформляет на свое имя потребительский кредит, без намерения его погашать в установленном договором кредитования порядке. После совершенного мошенник делится с данным гражданином незначительной суммой).

Инсценировка ДТП (мошенник нарочно падает под движущуюся машину и предлагает жертве решить вопрос без привлечения сотрудников правоохранительных органов, расплатившись с ним на месте).

Наибольшую актуальность имеют способы совершения мошенничества в сети Интернет и посредством использования сотовой связи. Как известно, прогресс не стоит на месте и научно-технические достижения не обходят стороной и преступников. На основании множества данных можно сделать вывод о том, что количество преступлений, совершен-

ных в информационной сфере, неуклонно растет. Как отмечает И.А. Никитина, сегодня наблюдается интеллектуализация экономической преступности, использующей новейшие научно-технические достижения в своих корыстных целях.

Мошенничество в сети Интернет – это совокупность преступлений, характеризующихся использованием технологических и коммуникационных возможностей компьютерных систем, подключенных к глобальной сети Интернет, для совершения обмана человека с корыстной мотивацией преступной деятельности.

Наиболее распространенными способами совершения мошенничества в сети Интернет и посредством использования сотовой связи являются:

Получение пользователями Сети сообщений о крупном выигрыше в лотерею или казино. В дальнейшем для получения прибыли «победителям» предлагается перечислить денежную сумму на определенный счет для «оплаты» административных процедур либо оплаты доставки.

Сообщения гражданам от имени Министерства внутренних дел Республики Беларусь о необходимости уплаты штрафов за использование нелегального программного обеспечения либо за просмотр материалов порнографического характера.

Требования внести предоплату для покупки товаров на различных интернет-площадках. После перечисления денежных средств продавец исчезает, а покупателю не достается товар.

Фишинг – получение доступа к конфиденциальным данным граждан посредством обмана. Потерпевшему поступает сообщение о снятии крупной денежной суммы от службы технической поддержки банка. В дальнейшем для блокировки операции злоумышленники просят жертву ввести свои конфиденциальные данные в интернет-странице, являющейся копией сайта настоящего банка. Не меньшей опасностью обладают вишинг (конфиденциальные данные мошенники получают при помощи телефонного звонка) и смишинг (при помощи перехода по вредоносной ссылке через SMS-сообщение).

Фарминг – скрытая подмена настоящего интернет-сайта на мошеннический посредством использования DNS-кэша на сетевом оборудовании провайдера. При этом процесс подмены происходит незаметно для жертвы.

Сообщения об ошибочном зачислении на счет жертвы денежных средств и последующая просьба перевести их обратно.

Просьбы о перечислении денежных средств от взломанных аккаунтов друзей или близких, нуждающихся в срочной помощи в социальных сетях жертвы.

Спекуляции на трагедиях – сборы на интернет-площадках денежных средств под видом благотворительности, помощи гражданам после различного рода бедствий.

Оказание услуг – жертва перечисляет мошенникам денежные средства за оказание различных услуг (получение секретной методики ведения бизнеса, приносящей большой заработок, в ответ получая методику, по которой жертва и была обманута).

Фейковые интернет-магазины – после покупки товара в интернет-магазине жертва получает пустую коробку либо же вовсе не получает никакого товара.

Нигерийские письма. Название связано с преступниками, которые первыми начали его использовать, а именно выходцами из Нигерии. Данный способ заключается в том, что житель развивающейся страны предлагает жителю более обеспеченной страны помочь вывести значительную сумму денег с территории своего государства под благовидным предлогом и обещает в случае успеха поделить полученные деньги. Если получатель письма соглашается, у него начинают вымогать сначала небольшие, со временем более значительные суммы, необходимые якобы для оформления документов, оплаты пошлин, сборов, взяток и т. п. После чего, естественно, мошенники исчезают.

Аферисты в сети. Способ мошенничества, при котором мошенник знакомится в социальной сети с жертвой, водит ее на свидания, всячески показывая свою состоятельность и богатство. После чего под выдуманным предлогом (проблемы с заблокированными счетами) просит одолжить ему крупную сумму денег, обещая вернуть вдвойне. Жертва, находящаяся под полным впечатлением от оказываемого ей внимания и уверенности в состоятельности мошенника способна систематически выполнять просьбы о переводе денежных средств. По такой схеме преступник Саймон Леваев смог завладеть у своих жертв из разных стран Европы денежными средствами на сумму более 10 млн долларов.

Таким образом, ввиду многообразия способов совершения мошенничества, их следует классифицировать на типичные способы (под предлогом оказания каких-либо услуг, займа, купли-продажи имущества, в которых мошенники представляются лицами, исполняющими служебные обязанности) и способы, совершаемые при помощи сети Интернет и посредством сотовой связи (фишинг, вишинг, смишинг, фарминг, аферисты в сети).

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОШЕННИЧЕСТВУ, СОВЕРШАЕМОМУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Современное белорусское общество характеризуется постоянным развитием технологий. По мере того, как они становятся повсеместными и все больше захватывают различные сферы повседневной жизни, увеличивается и вероятность совершения киберпреступлений.

Среди различных видов киберпреступлений отдельное внимание уделяется мошенничеству. В современных условиях преступления подобного вида могут быть очень сложными для противодействия из-за технической природы различных схем их совершения.

Современные тенденции трансформации преступности, характеризующиеся изменением технологий совершения традиционных преступлений, переходом их значительной части в интернет-пространство, что обуславливает новые требования к сотрудникам органов внутренних дел. Один из проблемных аспектов, которые выделяют исследователи, заключается в постоянном совершенствовании компетентности лиц, занимающихся противодействием киберпреступлениям и повышением уровня цифровой грамотности населения.

Кроме того, необходимо отметить, что процесс противодействия данному виду преступлений связан с получением и анализом значительных объемов информации, полученной от банков, небанковских кредитно-финансовых организаций, интернет-провайдеров, операторов сотовой связи, правоохранительных органов зарубежных государств и др.

Характеристика мошенничества, совершенного с использованием информационных технологий, включает четыре взаимодействующие подсистемы: субъект, предмет, орудия и средства, место и жертва преступления. Указанные элементы выделены в виду наличия определенных особенностей, проявляющихся в процессе совершения мошенничества, совершаемого с использованием информационных технологий. Они влияют на выбор направлений и средств предупреждения и раскрытия преступлений данного вида.

Целесообразно рассмотреть отдельные из элементов характеристики, влияющих на процесс противодействия преступлениям. Изучение научной и специальной литературы свидетельствует о том, что характер мошенничества, совершенного с использованием информационных технологий, находится в неразрывной связи с особенностями личности субъекта преступной деятельности. Так, основной чертой механизма такого вида мошенничества является наличие в распоряжении субъекта преступной деятельности компьютерных средств, а также обязательное их подключение к сети. Всех преступников можно классифицировать в зависимости от уровня знания, владения и умения пользоваться программным обеспечением. В этой связи следует различать профессиональных и непрофессиональных субъектов преступной деятельности, а также не имеющих специальное образование и относящихся к «самоучкам». Они, в свою очередь, делятся на продвинутых пользователей (могут создавать несложные компьютерные программы, сайты, понимают всю механику действия и работы на технически сложных устройствах и ПК) и уверенных пользователей (знают, как работают компьютерные системы, могут сами устанавливать компьютерные программы).

В свою очередь, на сегодняшний день наиболее распространенными способами мошенничества, совершенного с использованием информационных технологий, являются незаконное завладение регистрационными данными различных учетных записей с дальнейшим использованием в мошеннических схемах; использование платежных сервисов различных интернет-ресурсов (как в белорусском сегменте сети Интернет, так и за его пределами); использование программ удаленного доступа в мошеннических схемах; получение денег через интернет-магазины, а также создание фишинговых сайтов известных интернет-магазинов; организация благотворительных акций через Интернет, где на счета для конкретных лиц (инвалидов, тяжело больных, нуждающихся в срочных операциях) предлагается перечислять денежные суммы; дистанционное введение лиц в заблуждение с целью перевода денежных средств на счета, контролируемые злоумышленниками, либо передачи их преступникам (курьерам).

Поскольку при совершении подобного вида мошенничества обязательно используются компьютерно-технические средства, их характеристики этих средств влияют, во-первых, на выбор субъектом преступной деятельности способа совершения обмана или злоупотребления доверием и, во-вторых, напрямую зависят от квалификации лица, его реализующего.

Потерпевший в системе преступной деятельности, связанной с мошенничеством, является источником значимой информации. Само поведение потерпевшего определяет выбор способов совершения мошенничества и всего механизма преступной деятельности. В этой связи можно выделить два основных вида потерпевших от мошенничества, совершенного с использованием информационных технологий: уверенные пользователи средств компьютерной техники и информационных технологий и обладающие знаниями и навыками на уровне начинающих пользователей. При этом субъект преступной деятельности в большинстве случаев не использует какие-либо сложные способы обмана или злоупотребления доверием.

Таким образом, на сегодняшний день необходимо констатировать факт повышенной общественной опасности мошенничества, совершенного с использованием информационных технологий, по сравнению с простым мошенничеством. Возникает необходимость развития профессиональной подготовки сотрудников в данной сфере. Противодействием данному виду мошенничества занимаются преимущественно сотрудники юридического профиля, но для работы в этой области необходима также и информационно-техническая подготовка. Сотрудник должен обладать знаниями трех областей профессиональной деятельности: юриспруденция, информатика и информационная безопасность.

Совершенствованию борьбы с данным видом мошенничества может способствовать улучшение информационного обмена (повышение уровня оперативности предоставления сведений) между правоохранительными органами и банками, небанковскими кредитно-финансовыми организациями, интернет-провайдерами, операторами сотовой связи и др.

УДК 343.985.4

В.Ю. Шилец, курсант
Академии МВД Республики Беларусь

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Введение инновационных технологий является приоритетным направлением развития криминалистики. Тема инноваций является актуальной не только в экономической, информационной, научно-техно-

логической сферах, но и в социальной, где технологии обеспечивают общественную безопасность, снижают уровень преступности и криминализации общества.

Цифровые технико-криминалистические средства работают на основе цифрового принципа представления информации и используются в деятельности правоохранительных органов с целью обнаружения, фиксации, изъятия, исследования и проверки информации, имеющей значение для разрешения уголовного дела.

Большую популярность сейчас набирают квадрокоптеры. Они активно используются в самых разных областях деятельности человека, включая мониторинг экологической и противопожарной обстановки территорий и лесных массивов, контроль транспортных магистралей и путепроводов, выполнение задач в оборонной сфере, получение видеосюжетов для средств массовой информации.

Беспилотные летательные аппараты (далее – БПЛА) – одни из многих компонентов, определяющих тенденции и темпы становления современной науки и техники. Они используются в рамках деятельности органов внутренних дел при проведении осмотров мест происшествий по различным видам преступлений на участках местности обширной площади, границы осмотра которой определены следователем или ограничены высотой и дальностью полета используемого аппарата, а также в труднодоступной местности. К таким можно отнести болотистые местности, участки со сложным рельефом или высокогорную местность, лесные массивы, а также сложные участки дорог.

Данные БПЛА дают возможность осуществлять съемку с необходимых точек и нужных ракурсов, вплоть до большой высоты, что позволяет производить быстрый анализ. Например, можно быстрее составить схему аварии и наиболее точно определить причины и обстоятельства происшествия.

БПЛА не ограничиваются только фото- и видеофиксацией. Так, построение 3D модели поверхности методом аэросъемки сводится к задаче 3D реконструкции на основе видеопоследовательности. Такой подход к реконструкции поверхности не требует дополнительных затрат на специальное оборудование, необходимое для метода лазерного сканирования, так как для работы БПЛА должен быть оборудован камерой высокого разрешения, системой глобального позиционирования (GPS или ГЛОНАСС), а также системой автоматического управления и контроля высоты. Все эти элементы являются базисной комплектацией большинства БПЛА. Таким образом, формирование 3D карты в процессе ОМП принесет большую ценность для следствия.

Нынешние БПЛА владеют рядом выгодных качеств, позволяющих использовать их без подготовки особых площадок и взлетно-посадочных полос: мобильность в доставке к месту применения, быстрая организация для взлета и прокладка установленного маршрута полета, значительная дальность, высота и время полета, системы стабилизации и позиционирования, позволяющие понизить планку необходимых навыков управления данной техникой, высокое качество получаемых видеоматериалов.

Законодательством предусмотрено использование авиамodelей и БПЛА. Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 25 февраля 2016 г. № 81 «Об использовании авиамodelей» под авиамodelью понимается летательный аппарат без человека на борту, управление полетом которого возможно только при условии визуального контакта с ним, а также неуправляемый свободнолетающий аппарат. Под БПЛА, в соответствии со ст. 1 Воздушного кодекса Республики Беларусь понимается воздушное судно, предназначенное для выполнения полета без экипажа на борту. БПЛА осуществляет полет вне условий визуального контакта с ним посредством FVP-очков, ноутбука, планшета, мобильного телефона, иного устройства.

В постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 16 августа 2016 г. № 636 «О некоторых вопросах использования авиамodelей в Республике Беларусь» определяются порядок, правовые и организационные основы их применения на практике.

Для выполнения в Республике Беларусь официального полета БПЛА владелец обязан подать план полета или заявку на использование воздушного пространства в центр Единой системы организации воздушного движения посредством системы «Интернет-заявка» РУП по аэронавигационному обслуживанию воздушного движения «Белаэронавигация» (через личный кабинет после предварительного заключения договора на обслуживание с названной организацией). Обязательным условием для осуществления аэрофотосъемки при выполнении полета является наличие у пользователя воздушным пространством разрешения Генерального штаба Вооруженных Сил. Получение такого разрешения осуществляется бесплатно путем подачи заявления в электронном виде через почту.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что применение цифровых технико-криминалистических средств играет большую роль в правоохранительной деятельности. Однако имеется ряд проблемных моментов. В настоящее время нормативная правовая база урегулирова-

на так, что процедура получения разрешения на полет может занимать значительное время, что неблагоприятно сказывается на эффективности деятельности сотрудников правоохранительных органов.

УДК 343.985

В.И. Шишко, курсант
Академии МВД Республики Беларусь

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СОВЕРШЕНИЕ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

В текущих условиях экономического кризиса, вызванных пандемией коронавируса, санкционным давлением со стороны ряда европейских государств и США, нестабильными ценами на сырьевые ресурсы, вопросы формирования бюджета государства являются наиболее значимыми на пути к скорейшему восстановлению и дальнейшей стабилизации экономической ситуации в государстве. Рост правонарушений в налоговой сфере является значимой угрозой экономической безопасности государства, так как бюджет Республики Беларусь формируется в основном за счет налоговых поступлений, которые составляют около 90 % всего бюджета государства. В связи с этим для эффективной борьбы с налоговой преступностью необходимо, в первую очередь, определить и осмыслить факторы, способствующие совершению преступлений в рассматриваемой сфере, а также обозначить проблемы правового регулирования. Наиболее значимыми из них являются:

Экономические. Наличие экономического кризиса приводит к падению реального дохода граждан и соответственно нежеланию отдавать и без того небольшие доходы в пользу государства.

Социально-политические. Высокий уровень налогового бремени в период кризиса приводит к росту числа недовольных налоговой политикой, проводимой со стороны государства.

Правовые. Наличие коллизионных норм в действующем налоговом и уголовном законодательстве может приводить к уклонению от уплаты налогов.

Нравственно-психологические. Низкий уровень знаний налогового законодательства среди граждан и лояльное отношение к правонарушителям налогового законодательства.

Организационные. Снижение эффективности финансового контроля, деятельности правоохранительных органов в выявлении налоговых преступлений.

Перечисленные факторы оказывают непосредственное влияние на уровень преступности в налоговой сфере и существуют в каждом правовом государстве. Вместе с тем, отдельно следует рассмотреть такую характерную для Республики Беларусь проблему, как несовершенство норм уголовно-правового законодательства. В нашем государстве предусмотрены суровые санкции за совершение преступлений против порядка осуществления экономической деятельности, к которым относятся и налоговые преступления.

Следует отметить, что ст. 88¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 предусматривается освобождение от уголовной ответственности в случае добровольного возмещения причиненного ущерба (вреда), уплаты дохода, полученного преступным путем и выплаты уголовно-правовой компенсации в полном размере. Вводя данную норму, законодатель полагал, что она будет способствовать пополнению казны государства. Отчасти так и произошло: республиканский бюджет получил дополнительный источник финансирования за счет уплаты уголовно-правовой компенсации.

Однако, по нашему мнению, законодатель не учел тот факт, что подобным образом создал факторы для совершения налоговых преступлений. Так, до принятия указанной нормы лицо, имевшее преступный умысел на совершение налогового преступления, знало о неотвратимой и суровой уголовной ответственности. По причине страха многие отказывались от преступных замыслов. В настоящее время такого страха нет, так как в случае выявления и раскрытия налогового преступления лицо может возместить причиненный ущерб (вред), выплатить уголовно-правовую компенсацию и продолжить противоправную деятельность. При этом имеется вероятность того, что правоохранительные органы не смогут выявить преступление либо выявят, но не установят в полном объеме причиненный ущерб (вред), доход, полученный преступным путем. В таком случае преступник ничего не теряет.

По нашему мнению, во-первых, необходимо не освобождать от уголовной ответственности лиц, совершивших налоговые преступления, а во-вторых, возмещение ущерба (вреда) и уголовно-правовую компенсацию необходимо учитывать как обстоятельства, смягчающие ответственность. Наиболее приемлемым наказанием для лиц, совершивших налоговое преступление, видится наличие факта судимости и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В таком случае, под угрозой неотвратимости уголовного наказания и потери дохода от экономической деятельности уровень преступности в сфере уплаты налогов сократится. Кроме этого, при неназначении наказания в виде лишения свободы, которое является

наиболее болезненным для лиц, совершающих экономические преступления, причиненный ущерб (вред) и уголовно-правовая компенсация будет поступать в бюджет государства.

Таким образом, можно отметить, что в настоящее время требуется дальнейшее совершенствование уголовного законодательства, что будет способствовать уменьшению уровня преступности в налоговой сфере, поступлению денежных средств в бюджет Республики Беларусь и укреплению экономической безопасности государства.

УДК 348.014

Г.В. Шкарбун, курсант
Академии МВД Республики Беларусь

О ПРОБЛЕМЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

Применение меры пресечения в виде заключения под стражу является одной из самых суровых в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З (УПК). Суть данной меры заключается в том, что лицо, в отношении которого ведется уголовный процесс, ограничивается в свободе и определенных правах, которые ему предоставлены Конституцией Республики Беларусь.

Отметим, что основания для заключения лица под стражу делятся на общие и специальные. Под общие основания подпадают лица, в отношении которых в ходе расследования уголовного дела имеются достаточные основания полагать, что они могут скрыться от органа уголовного преследования (далее – ОУП), попытаться ему помешать в предварительном расследовании, совершить новое преступление, противодействовать исполнению приговора.

Вышеперечисленные обстоятельства, в соответствии с которыми к лицу может быть применена мера пресечения в виде заключения под стражу, закреплены ч. 1 ст. 117 «Основания применения мер пресечения» УПК. Следует обратить внимание, что со стороны ОУП могут возникать ошибки при решении вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, поскольку она применяется исключительно на основании вышеуказанной нормы УПК. Примечательно, что при рассмотрении данного вопроса ОУП может дать прогностические основания о лице без учета иных данных о его личности. Например, данные, касающиеся исключительно его ненадлежащего поведения, связанного с его участием в уголовном процессе, что по своей сути может выражаться в отсутствии постоянного места жительства, отсутствии по месту регистрации, наличии гражданства

ино государства. По мнению Л.Л. Зайцевой, эти сведения, как правило, не находят своего отражения в постановлении о применении меры пресечения, что существенно затрудняет проверку необходимости избрания заключения под стражу и порождает принятие необоснованных процессуальных решений.

Специальным основанием для заключения под стражу является максимальная санкция статьи Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь, которая предусматривает ответственность за инкриминируемое подозреваемому или обвиняемому преступление. Так, согласно ст. 126 УПК, заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет.

В соответствии со ст. 25 Конституции Республики Беларусь: «лицо, заключенное под стражу, имеет право на судебную проверку законности его задержания или ареста». Суть проверки законности и обоснованности применения указанной меры пресечения указана в ст. 144 УПК. Следует отметить, что в Республике Беларусь применение вышеназванной меры уголовно-процессуального принуждения имеет право применить следователь с санкции прокурора, в то время как ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ закреплено, что заключение под стражу может применить только суд. По нашему мнению, следует согласиться с Г.А. Василевичем о необходимости переработки ч. 2 ст. 25 Конституции Республики Беларусь, предложив такую формулировку: «Заключение под стражу не допускается иначе, как на основании мотивированного акта судебной власти. В исключительных, вызываемых необходимостью и срочностью случаях, точно указанных в законе, заключение под стражу может быть применено в качестве временной меры, о которой должно быть в течении 48 часов доведено до сведения судебной власти. Если суд не утвердит эту меру в течении следующих 24 часов, то она считается отмененной и утратившей силу».

Таким образом, с принятием данной поправки судебная проверка не будет строиться на основании жалобы лица, находящегося под стражей, а также у суда появится больше времени для объективного разбирательства и вынесения законного постановления о применении меры пресечения. На наш взгляд, в России данная практика является весьма действенной, так как она позволяет принять более объективное и независимое решение при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (ограничения конституционного права на свободу).

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В ЗОНЕ ОТЧУЖДЕНИЯ

В результате катастрофы на ЧАЭС в апреле 1986 г. около 20 % территории Республики Беларусь были загрязнены радиационными нуклидами. В связи с этим, экологическая ситуация в стране ухудшилась, как и наших соседей – России и Украины. Естественно, в сложившейся ситуации государство не могло не отреагировать на такое ухудшение экологической обстановки. Одним из направлений деятельности в этой области стало принятие ряда нормативных правовых актов, возникших в связи с аварией и регулирующих общественные отношения.

Правовое положение земель, подвергшихся радиоактивному загрязнению, регулирует нормативные правовые акты. В первую очередь к ним относятся Закон Республики Беларусь от 26 мая 2012 г. № 385-3 «О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС и Указ Президента Республики Беларусь от 21 января 2013 г. № 41 «О Полесском государственном радиационно-экологическом заповеднике».

В зависимости от плотности загрязнения почв радионуклидами и степени воздействия (величины эффективной дозы) радиации на население на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, выделяют следующие зоны в соответствии со ст. 6 вышеуказанного Закона: эвакуация (отчуждение), первоочередное отселение, последующее отселение, с правом на отселение, проживание с периодическим радиационным контролем.

Следует отметить, что с течением времени радиационный фон в Республике Беларусь с каждым годом уменьшается. В связи с этим, на данных территориях возможно осуществление туристической деятельности с определенными ограничениями. Примечательно, что до сих пор там сохранилась определенная фауна, которая является уникальной для современной Республики Беларусь.

В Украине с 2010 г. до начала специальной военной операции (СВО) в 2022 г. активно осуществлялся туризм в чернобыльскую зону. Такой вид туризма имел определенный успех: множество граждан посещали территорию, чтобы увидеть место самой крупной техногенной катастрофы XX в. Например, в ковидный 2021 г. данную территорию посетило 32 тыс. туристов, а в 2019 г. – 124 тыс. туристов.

Существуют требования, которые направлены непосредственно на обеспечение безопасности человека, который отправляется на данный вид экскурсии. Все участники должны быть одеты в закрытую и облегчающую все тело одежду. Рекомендуются надевать те вещи, с которыми в дальнейшем не жалко будет расстаться. Это связано с тем, что по окончании экскурсии на предметах одежды экскурсантов будут производиться замеры радиации, в случае превышения ее пределов одежда изымается.

В Республике Беларусь направление по развитию туризма на территориях, подверженных радиоактивному загрязнению, началось с 2018 г., а именно с изданием указа Президента Республики Беларусь от 6 ноября 2018 г. № 431 «Об изменении Указа Президента Республики Беларусь». На основании этого нормативного акта для туристов открылся Полесский государственный радиационно-экологический заповедник.

Дирекция государственного природоохранного научно-исследовательского учреждения «Полесский государственный радиационно-экологический заповедник» подготовила для туристов заповедника шесть туристических маршрутов по территории, организовала охоту как для граждан Республики Беларусь, так и для иностранных граждан. Туристические маршруты являются абсолютно безопасными. За один день полноформатной экскурсии в Полесском заповеднике можно получить дозу радиационного облучения примерно как за один час полета в самолете.

Следует отметить, что в указанном ранее заповеднике имеются не только экскурсионные маршруты и охота, но также предлагается разрешение промыслового рыболовства и пасеки. Только в 2021 г. по туристическим маршрутам в зоне отчуждения прошли более 90 иностранных граждан в составе более 50 экскурсионных групп.

В заключении рассматриваемой темы можно сделать вывод, что развитие туризма на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, в значительной степени увеличит экономический потенциал и инфраструктуру данных территорий, а также в значительной степени поможет освоить их вновь.

УДК 656.13

И.И. Шпендик, курсант
Академии МВД Республики Беларусь

ЭКСПЛУАТАЦИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДОРОЖНОМ ДВИЖЕНИИ

Эксплуатация автомобильных транспортных средств (далее – автотранспорт) осуществляется в соответствии с Законом Республики Беларусь от 14 августа 2007 г. «Об автомобильном транспорте и автомо-

бильных перевозках», Законом Республики Беларусь от 17 июля 2002 г. «О дорожном движении», требованиями настоящих Правил, Правил дорожного движения, Правил охраны труда на автомобильном транспорте, санитарных правил и норм СанПиН 11-10-94 «Санитарные правила по гигиене труда водителей», утвержденных Главным государственным санитарным врачом Республики Беларусь 27 января 1994 г., эксплуатационных документов организаций – изготовителей автотранспортных средств.

В Постановлении Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь от 4 декабря 2008 г. № 180/128 «Об утверждении Межотраслевых правил по охране труда при эксплуатации автомобильного и городского электрического транспорта» законодатель дает следующее определение эксплуатации транспортных средств.

Эксплуатация транспортных средств – деятельность, осуществляемая при работе на транспортных средствах, выполнении работ по техническому обслуживанию, ремонту, уборке, мойке и хранению (стоянке) транспортных средств.

К эксплуатации допускаются автотранспортные средства, прошедшие в установленном порядке государственный технический осмотр. С момента получения допуска к участию в дорожном движении, транспортное средство разрешается официально использовать в различных целях: личное пользование, коммерческая эксплуатация и т. д.

Следующая трактовка понятия содержится в Решении Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 877 «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств»».

Эксплуатация транспортного средства – стадия жизненного цикла транспортного средства, на которой осуществляется его использование по назначению, с момента его государственной регистрации до утилизации.

Понятие жизненного цикла используется в различных областях знаний. В инженерной деятельности под жизненным циклом понимают стадии процесса, охватывающие различные состояния системы, начиная с момента возникновения необходимости в такой системе и заканчивая ее полным выходом из эксплуатации. В нашем случае не с момента создания транспортного средства, а с момента его государственной регистрации. Государственная регистрация транспортных средств является своеобразным «свидетельством о рождении», юридическим подтверждением действительности существования транспортного средства.

Законодатель также дает определение понятию «государственная регистрация». Государственная регистрация и государственный учет транспортных средств осуществляются в целях обеспечения надзора за

их соответствием конструкции, техническому состоянию и оборудованию, установленным требованиям безопасности дорожного движения и экологической безопасности механических транспортных средств.

Проанализировав словари С.А. Кузнецова, С.И. Ожегова и других авторов, применительно к эксплуатации транспортных средств утилизация понимается как последний жизненный цикл транспортного средства, заключающийся в его переработке и вторичном использовании.

Таким образом, проведенный анализ показал, что под эксплуатацией транспортного средства следует понимать использование транспортного средства, находящегося в технически исправном состоянии, до момента, пока он станет непригоден для использования или будет небезопасен для участников дорожного движения.

УДК 342.9

А.В. Щетко, курсант
Академии МВД Республики Беларусь

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СКОРОСТЬ РЕАГИРОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД НА ИНФОРМАЦИЮ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Для раскрытия темы был рассмотрен алгоритм действий и временные показатели о прибытии на место правонарушения сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь (далее – ОВД). Временной интервал времени, за который сотрудники ОВД должны прибыть на место правонарушения закреплен Приказом МВД от 18 июля 2022 г. № 180 «О сроках и порядке реагирования на сообщения и заявления о преступлениях и административных правонарушениях».

При выбытии сотрудников ОВД на сигналы, сообщения и заявления необходимо учитывать следующие факторы:

место расположения территориального ОВД;

погодные условия, так как для автопатрулей и нарядов групп задержания Департамента охраны МВД Республики Беларусь, Госавтоинспекции Республики Беларусь характерно соблюдение транспортной дисциплины и соблюдение скоростного режима;

место расстановки нарядов, так как при реагировании на сообщение оперативный дежурный должен отправить ближайший наряд.

Временные показатели в Республике Беларусь на прибытие на правонарушение, если информация указывает на административное правонарушение и требует принятия от сотрудников милиции неотложных

мер, составляют до 30 минут с момента поступления сигнала в оперативно-дежурную службу (далее – ОДС). В случае, если информация указывает на административное правонарушение против безопасности дорожного движения, эксплуатации транспорта при условии отсутствия пострадавших лиц, опасности для участников дорожного движения, блокировки дорожно-транспортной сети, время прибытия наряда ГАИ составляет около 1 часа с момента поступления сигнала в ОДС. Если место происшествия расположено в пределах 30 километров от места дислокации ОВД, то временные показатели составляют 1 час 30 минут (90 минут) с момента поступления информации в ОДС. В случае расположения места происшествия свыше 30 километров от места дислокации ОВД, время прибытия составляет 2 часа с момента поступления информации о происшествии в ОДС.

Факторами, негативно влияющими на своевременное прибытие на сообщение о правонарушениях, могут являться плохие погодные условия. Снег и дождь оказывают отрицательное влияние на своевременность прибытия нарядов, особенно автопатруля, так как вводится план «ПОГОДА» и водитель наряда обязан повысить внимание на дороге. В жаркое время года усталость водителей быстро накапливается, вследствие чего снижается внимание. Еще одним фактором может быть затрудненное движение в городских условиях, где численность населения составляет более 50 000 человек. Так, часто можно видеть ДТП и заторы, которые оказывают негативное воздействие на время прибытия, так как если дорога узкая, то уступить дорогу транспортному средству оперативного назначения с проблесковыми маячками очень проблематично. В таком случае экипаж должен выбрать другой маршрут для своевременного и оперативного прибытия на место происшествия. Неопытность и невнимательность других участников дорожного движения также влияют на своевременное прибытие автопатруля. Сотрудники ГАИ и другие подразделения нечасто выбывают на сообщения с включенным свето-звуковым сигналом и маячками, а также не все участники внимательно слушают включенные сигналы и не пропускают служебный автомобиль, в результате чего совершаются ДТП.

Реагирование на информацию о правонарушениях в сельском населенном пункте и в городе имеет свои особенности. Прибытие на сообщение об административном правонарушении часто бывает затруднено нечетким сообщением адреса, так как в сельской местности не всегда можно дать четкий ориентир оврагу, сушилке или снопу сена, в результате чего тратится много времени на поиск искомого объекта с условными ориентирами.

В зависимости от расстояния далеко не всегда можно успеть вовремя на сообщение, чтобы пресечь административное правонарушение. Так, если в городах населенные пункты компактны и имеют хорошие дороги, то в сельской местности протяженность дорог от объекта к объекту увеличена, а дорожное покрытие не позволяет двигаться служебному автомобилю на высокой скорости.

В результате проведенного анализа можно заключить, что реагируют сотрудники ОВД на правонарушения быстро, тем не менее необходимо учитывать факторы, негативно влияющие на скорость прибытия в зависимости от времени суток и дорожной обстановки, сельской или городской местности.

УДК 343.9

И.А. Щугорев, курсант Военной академии
Республики Беларусь

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ КАК УГРОЗА ДЛЯ ГОСУДАРСТВА: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Сложно переоценить роль информационных ресурсов в современном мире. Они упрощают нашу повседневную жизнь и делают ее более мобильной. Но за всем этим стоит проблема информационной безопасности. На данный момент можно встретить большое количество интернет-мошенников. В современном мире вопрос о сохранности персональных данных становится все более актуальным. Общество находится на стадии информатизации, где не обходится без цифровизации данных. Из этого следует, что мошенники пытаются завладеть информацией незаконными путями и используют ее в различных целях.

В ст. 1 Закона о персональных данных Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-3 «О защите персональных данных» изложены основные термины и их определения:

персональные данные – любая информация, относящаяся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано;

предоставление персональных данных – действия, направленные на ознакомление с персональными данными определенных лица или круга лиц;

распространение персональных данных – действия, направленные на ознакомление с персональными данными неопределенного круга лиц.

Персональные данные принято разделять на основные, специальные и биометрические. Так, к основным персональным данным относятся личное имя, фамилия, отчество, дата рождения, должность, место

работы, учебы, адрес проживания, адрес электронной почты, уровень образования. К специальным относятся состояние здоровья, идеологические взгляды, национальность, данные про родственников. К биометрическим – все сведения, характеризующие физиологические данные человека (отпечатки пальцев, строение лица, голос, группа крови).

В связи с этим появились такие киберпреступления, как «кража личности» (кража личных данных человека). Мошенники чаще всего совершают такие преступления в целях причинения морального вреда жертве либо получения материальной выгоды. Например, у определенного человека похищают какие-либо персональные данные и под угрозой их распространения вымогают деньги.

Еще одним популярным видом киберпреступлений является «кардинг» – вид преступления, направленный на кражу данных банковских карт для зачисления средств, находящихся на них.

Для защиты персональных данных необходимо, в первую очередь, защитить свои учетные записи в социальных сетях. Социальные сети – это наиболее распространенный источник информации о пользователе для мошенников. Не стоит указывать личные данные, если не хотите, чтобы ими воспользовались мошенники. Необходимо настроить приватность в своих аккаунтах.

Во вторую очередь, нужно внимательно относиться к сообщениям, приходящим в социальных сетях или электронном поиске. Опять же, ни в коем случае не стоит переходить по подозрительным ссылкам, содержащимся в этом письме. В крайнем случае, можно использовать анонимные браузеры или режим «Инкогнито» в обычном браузере.

Кроме того, нельзя распространять свои персональные данные банковских счетов третьим лицам.

Так, для улучшения борьбы с киберпреступностью следует обратить внимание на то, что зарубежные страны с каждым годом увеличивают число подразделений и организаций для противодействия киберпреступности, поэтому стоит изучить и перенять их опыт. Например, в США созданы такие ведомства, как Cyber Command (военное подразделение, которое осуществляет свою деятельность в киберпространстве), Internet police (Интернет-полиция, сетевая полиция).

Таким образом, можно сказать, что уровень преступлений выходит на новый уровень. Мошенники всегда ищут способ обойти системы защиты, которые порой не успевают совершенствоваться. Именно поэтому в Республике Беларусь требуется незамедлительно создавать подобные подразделения, которые будут координировать и осуществлять борьбу с киберпреступностью, что, в свою очередь, требует подготовки

новых компетентных сотрудников. Защита персональных данных – одно из наиболее актуальных направлений защиты прав человека, которое необходимо совершенствовать, а для этого необходимо предупреждать правонарушения в данной сфере.

В настоящее время система информационной защиты не совершенна и разработка новых методов защиты до сих пор актуальна, так как защита персональных данных граждан и их прав – это фундаментальная задача государства.

УДК 34.01

Е.А. Юшкевич, студентка
Академии МВД Республики Беларусь

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ОБЩЕСОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА

Основными направлениями деятельности государства по осуществлению важнейших задач, стоящих перед ним на определенных исторических этапах развития общества, являются функции государства.

В историческом аспекте можно наблюдать изменение содержания функций, в связи с изменением типов, целей и задач государств. Вместе с тем, наименее подвержены изменению общесоциальные функции, к которым относят обеспечение национальной безопасности, ликвидацию последствий стихийных бедствий и экологических катастроф, реализацию программ здравоохранения, социальное обеспечение нетрудоспособных граждан, защиту прав и свобод граждан и др.

В настоящее время особое значение в Республики Беларусь приобретает национальная безопасность государства. Так, согласно ст. 5 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь «продолжающийся переход от однополярного к многополярному мироустройству, активное формирование и становление новых центров силы обостряют соперничество государств и конкуренцию моделей будущего развития. Стремление ряда стран использовать силовые методы, давление, экономические и ресурсные преимущества для продвижения своих интересов, двойные стандарты в трактовке демократических норм и принципов остается источником напряженности».

Настоящая Концепция закрепляет совокупность официальных взглядов на суть деятельности Республики Беларусь по обеспечению баланса интересов личности, общества, государства и их защите от внутренних и внешних угроз.

Национальная безопасность – это защищенность государства от внешних и внутренних угроз, устойчивость к неблагоприятным воздействиям извне, обеспечение таких внутренних и внешних условий существования страны, которые гарантируют возможность стабильного прогресса общества и его граждан.

Составными частями национальной безопасности являются политическая, экономическая, научно-техническая, социальная, демографическая, военная, экологическая и информационная безопасности.

Основные угрозы в международной сфере обусловлены рядом факторов, в том числе нарастанием угроз в военной сфере.

Увеличивающееся технологическое отставание ряда великих держав, их возрастающие возможности по созданию вооружения и военной техники нового поколения создают предпосылки для нового этапа гонки вооружений, коренной смены форм и способов ведения войны.

Развитие военно-политической обстановки, обусловленное стремлением государств (коалиций государств), а также негосударственных субъектов, включая террористические и экстремистские организации, получить экономические и ресурсные преимущества для продвижения своих интересов, характеризуется тенденцией к провоцированию внутригосударственных противоречий. Этому способствует разработка концепций и механизмов смены с использованием военной силы действующей государственной власти в других государствах или нарушения их территориальной целостности.

Вследствие предпринимаемых попыток вмешательства во внутренние дела отдельных государств, в том числе европейских, спровоцированы внутренние вооруженные конфликты с масштабным комплексным применением военной силы как в традиционных формах и традиционными способами, так и с использованием диверсионных и террористических методов ведения боевых действий. Эти конфликты оказывают существенное негативное влияние на глобальную и региональную безопасность.

Основными задачами в области обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь являются своевременное прогнозирование и выявление внешних и внутренних угроз национальной безопасности, реализация мер по предупреждению и нейтрализации внутренних и внешних угроз и обеспечение суверенитета и территориальной целостности государства, безопасности ее пограничного пространства.

Следует отметить, что международные отношения, являясь основным способом международного сотрудничества государств на мировой арене, способствуют укреплению всеобщей безопасности.

На основании изложенного можно прийти к выводу, что с учетом современных реалий, такая общесоциальная функция государства, как обеспечение национальной безопасности, выступает одной из приоритетных.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Уголовно-процессуальная политика России – это определенное направление деятельности правотворческих и правоприменительных органов по разработке и применению форм реализации уголовно-правовых норм на всех этапах предварительного расследования и судебного разбирательства общественно-опасных деяний.

Из этого можно сделать вывод о том, что политика в данной области направлена на выражение государственного отношения к расследованию преступления и рассмотрению дела в судебном порядке. Происходит выявление, юридическое закрепление принципов уголовного процесса, установление имеющихся форм и мер принуждения, а также назначение наказания. Политика направлена на повышение качества и эффективности борьбы с преступностью, ее правильное применение в соответствии с законодательством. При этом уголовно-процессуальная политика представляет собой постоянный динамический процесс, направленный на развитие и эффективность уголовного судопроизводства.

В теории уголовного процесса советского периода термин «уголовно-процессуальная политика» почти не применялся. В официальных документах и научных трудах часто использовались такие понятия, как «судебная практика», «практика верховного суда», «толкование закона» и «указания генерального прокурора». Одним из исключений являлась публикация «Уголовно-процессуальная политика советского государства на современном этапе» профессоров Н.С. Алексеева и В.Г. Даева в журнале «Правоведение», который был опубликован в 1977 г. [1].

Существенное влияние на развитие уголовно-процессуальной политики оказало Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» (далее – Концепция) [2]. Оно провозгласило основные направления уголовно-процессуальной и судебной политики. В данной Концепции прозвучали идеи расширения состязательных начал в уголовном судопроизводстве, ограничения надзорных полномочий органов прокуратуры и расширения судебных процедур по защите гражданами своих прав. Кроме того, имелись идеи обжалования действий исполнительных

органов, установления единственной досудебной формы производства по уголовным делам – предварительного следствия, а также создания самостоятельной, независимой от иных ветвей государственной власти судебной системы.

Многие идеи, изложенные в Концепции, позднее нашли свое отражение в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (УПК РФ). Так, например, в действующем УПК РФ говорится, что уголовное судопроизводство строится на принципе состязательности, но с этим не совсем можно согласиться. В досудебном производстве превалирует обвинительный уклон, вследствие чего о состязательности в том смысле, в котором она заложена, невозможно говорить. Вопрос ограничения надзорных полномочий органов прокуратуры тоже остается спорным. Конечно, часть полномочий в 2007 г. была передана от прокурора руководителю следственного органа, осуществляющему ведомственный контроль органов предварительного следствия, но за органами и подразделениями дознания надзор остался в полном объеме. При этом часть полномочий прокурора дублируется начальником органа дознания и подразделения дознания. С нашей точки зрения, необходимо, по аналогии с предварительным следствием, разграничить прокурорский надзор и ведомственный контроль деятельности дознавателей при расследовании уголовного дела в форме дознания.

Одним из основных направлений уголовно-процессуальной политики России является защита прав и законных интересов личности, вовлекаемой в уголовное судопроизводство, вне зависимости от его процессуального статуса. Это связано с тем, что в современном демократическом государстве человек, его права и законные интересы являются высшей ценностью, и защищать их является обязанностью государства. Данное положение закреплено в правовом гаранте – Конституции Российской Федерации, и как следствие, находит отражение в нормативно-правовых актах, действующих на территории России. Не является исключением и уголовно-процессуальный закон. Так, в гл. 2 действующего УПК РФ закреплены основные принципы уголовного процесса, часть из которых является отражением Конституции РФ. Однако если Конституция провозглашает права и законные интересы человека и гражданина и гарантирует возможность ими пользоваться, то уголовно-процессуальный закон говорит, что при наличии определенных оснований, в строго установленном УПК РФ порядке, следователь, дознаватель, орган дознания могут вторгнуться в эти права и тем или иным образом их ограничить. Так, например, в ст. 9 УПК РФ закреплен принцип «Уважения

чести и достоинства личности», согласно которому в ходе уголовного судопроизводства недопустимо осуществлять какие-либо действия, направленные на унижение чести и достоинства личности. Эта гарантия находит отражение в ст. 179 УПК РФ «Освидетельствование», в которой закреплено, что проводить данное следственное действие может только лицо того же пола, что и освидетельствуемый. Это же правило распространяется и на понятых, привлекаемых при производстве следственного действия.

В тоже время здесь мы тоже можем наблюдать некоторые проблемы: освидетельствование может проводиться только в отношении подозреваемого (обвиняемого, потерпевшего), а также в отношении свидетеля, но с его согласия и при наличии на то оснований. В то же время ч. 1 ст. 144 УПК РФ указывает на то, что данное следственное действие допустимо проводить и на первой стадии уголовного процесса, когда осуществляется проверка сообщения о преступлении. А раз уголовного дела нет, отсутствует и процессуальный статус участника уголовного судопроизводства. Это является так называемым пробелом в уголовно-процессуальном законе, когда одна статья по содержанию не соответствует другой (в нашем случае ч. 1 ст. 144 УПК РФ не соответствует ст. 179 УПК РФ).

Несмотря на существование такого пробела в действующем УПК РФ и отсутствие процессуального статуса у участников уголовного процесса, реализация принципа «Уважение чести и достоинства» должна распространяться в полном объеме и на этапе проверки сообщения о преступлении. Другими словами, освидетельствование на первой стадии уголовного процесса должно проводиться по общим правилам, предусмотренным ст. 179 УПК РФ. Но в будущем, полагаем, законодательно необходимо закрепить процессуальный статус лицам, вовлекаемым в уголовное судопроизводство на первой стадии уголовного процесса. Это будет полностью соответствовать уголовно-процессуальной политике, направленной на защиту прав и интересов личности, человека и гражданина.

Следует констатировать факт того, что развитие современного уголовного судопроизводства идет по экстенсивному пути, который не всегда приводит к положительным результатам. С момента вступления в силу действующего УПК РФ неоднократно происходила модернизация должностных лиц и органов уголовного судопроизводства с перераспределением контрольно-распорядительных функций, с целью оптимизации уголовного процесса. Однако правоприменительная практика столкнулась с усложнением процесса расследования уголовного дела, зачастую приводящего к увеличению сроков предварительного расследования и нарушению разумного срока уголовного судопроизводства.

Таким образом, можно отметить, что уголовно-процессуальная политика не стоит на месте: она постоянно развивается и совершенствуется с учетом современных реалий и направлена на борьбу с современной преступностью. Так, например, после двухлетнего нахождения страны в условиях пандемии, ряда ограничительных мер, законодатель в конце 2021 г. ввел в УПК РФ ст. 189.1, предусматривающую возможность проводить дистанционный допрос с применением видеоконференц-связи, что является положительным моментом в рамках предварительного расследования.

Список использованных источников

1. Баранов А.М. Уголовно-процессуальная политика России: вчера, сегодня, завтра // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. – № 3. – 173 с.
2. Зинатуллин Т.З. Концепция судебной реформы в НСФСР от 24 октября 1991 года – базовая основа законотворческой и правоприменительной деятельности постсоветской России // Вестн. Удмуртского ун-та. – 2017. – 165 с.

УДК 34.05

И.Д. Янушко, М.В. Рудько, курсанты
Академии МВД Республики Беларусь

СОСТОЯНИЕ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ТЕКУЩЕЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКЕ

Торговыми отношениями называют отношения, возникающие между участниками торговой деятельности, а также между ними и потребителями на основе сделок в области торговли товарами и услугами, соответствующие современным стандартам и правовым нормам, регламентирующим их. Исходя из данного определения, в торговых отношениях существуют различные предметы сделок, различный субъектный состав и иные существенные элементы, на основании которых торговые отношения обладают различными характеристиками и классифицируются соответствующим образом.

Так, одной из ряда классификационных единиц является разделение по территориальному признаку, предусматривающее собой функционирование внутренних торговых отношений (торговых отношений, связанных с перемещением товарно-материальных ценностей в рамках одного государства для конечного потребления) и внешних. Внешние торговые отношения отражаются тремя категориями: экспорт (включают реализацию продукции, произведенной внутри страны, за рубеж),

импорт (конечное потребление обеспечивается поставками товаров из-за рубежа) и транзит (предусматривают перемещение товаров от производителя, находящего в одном государстве, к потребителю, располагающемуся в другом государстве, через территорию третьего государства, которое получает определенную экономическую выгоду, выраженную в сборах и пошлинах).

Актуализировав классификацию торговых отношений, систематизированных по территориальному признаку, стоит обратить внимание на их текущее состояние в современной внешнеэкономической обстановке, формируемой под влиянием политического сектора.

Так, обращая внимание на изрядную политизацию всех сфер международного взаимодействия со стороны «западных партнеров» становится трудно не заметить ряд негативных нововведений в сфере торговых отношений. Данные перемены находят свои отражения в очередных пакетах санкционных мер (отказ от экспорта белорусской калийной соли и производных от нее удобрений, экспорта авиационного топлива и иных горюче-смазочных материалов), которые с точки зрения инициаторов, способствуют нормализации международных отношений. А на самом деле они направлены на истощение экономики суверенных государств, в число которых входит Республика Беларусь, ведущих тесные связи, в том числе экономические, с Российской Федерацией. В этой связи Республика Беларусь в рамках диверсификации рынков сбыта осуществила переориентацию на Восток, распространив свои поставки в большей мере на членов ЕАЭС, СНГ, ШОС и иных международных организаций. Это позволило замедлить снижение внешнеторгового оборота по отношению к базисному периоду, а также вывести в положительную зону сальдо внешнеторгового баланса с показателем в 281,1 млн. долларов США на момент июля текущего года, несмотря на снижение внешнеторгового оборота товаров и услуг с 50,43 млрд. долларов США в периоде с января по июль 2021 г. до 47,53 млрд. долларов США в периоде с января по июль 2022 г. Указанная разница составляет 2,9 млрд. долларов США, что составляет рецессию в размере 5,7 % в сравнении с базисным периодом. Безусловно, данный результат показывает, что зависимость от рынка сбыта существует на текущий момент, так как сложившиеся экономические связи, в рамках которых существовали устойчивые логистические пути и проверенные контрагенты, при разрыве создают краткосрочную шоковую обстановку. Однако уверенные действия государственной администрации, спрогнозированные с учетом возможных корреляций, позволили нормализовать обстановку и не привести внешнеторговый бюджет за линию дефицита, оставив его в плюсе.

Вместе с тем, для объективности данного посыла следует актуализировать сведения по аналогичным показателям у контрагентов, которые решили внезапно ввести и поддержать санкции против товаров белорусского производства и в целом против Беларуси. Так, за аналогичный период 2022 г. Республика Литва ощутила дефицит бюджета, равный 674 млн. долларов США, Республика Латвия – 629 млн. долларов США, Республика Польша – 1,423 млрд. долларов США, Республика Эстония – 342 млн. долларов США. Данные значения прошлых контрагентов Республики Беларусь несут исключительно отрицательный эффект для национальных экономик, который не идет в сравнение с состоянием сальдо внешнеторгового баланса Беларуси, что детерминирует отсутствие детального экономического планирования при разработке средств политической борьбы и неимение эффективного механизма переориентации рынков сбыта. Также стоит отметить, что относительно переориентации заказчиков Республике Беларусь удалось освоить новые рынки сбыта и расширить взаимодействие с устоявшимися партнерами.

Таким образом, осуществив анализ текущей экономической обстановки в странах, граничащих с Республикой Беларусь, возникает возможность отметить, что ранее указанные показатели свидетельствует о сбалансированности и о глубокой проработке стратегии торговых отношений Беларуси как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Это позволяет поддерживать обеспечение внутренней составляющей торговой отрасли, а также эффективно реализовывать приспособленческую функцию к стремительно изменяющимся условиям рынка без причинения весомых последствий национальной экономике с параллельным экономическим ростом в исследованном направлении.

УДК 343.8

Т.А. Ясинская, курсант
Академии МВД Республики Беларусь

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ КАК ОДНА ИЗ ЗАДАЧ СИСТЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Ресоциализация осужденных предполагает не просто воздействие на осужденного в период отбывания наказания, но также его тщательное изучение, направленное на выявление факторов, детерминирующих формирование социально неодобряемых поведенческих установок. Однако сомнительно, что сотрудники системы исполнения наказаний в полной мере смогут выявить все факторы, влияющие на социализацию

личности. Указанное суждение основано на том, что полномочия сотрудников системы исполнения наказаний не могут позволить последним проводить работу по выявлению негативных факторов социализации личности за пределами места исполнения наказаний.

В большинстве своем, всю информацию о личности лица, осужденного за преступление, сотрудник места исполнения наказаний получает непосредственно от самого осужденного, а также из судебных материалов, хранящихся в личном деле. Вместе с тем, материалы могут быть неполными, для комплексного изучения личности, а осужденный не расскажет о всех факторах, которые сформировали его антисоциальное поведение.

Таким образом, организационно-управленческий механизм процесса ресоциализации осужденных предполагает скоординированную работу органов и учреждений, вовлеченных в процесс реализации уголовной ответственности.

В вопросе о том, за каким органом наиболее целесообразно закрепить полномочия по координационному сопровождению ресоциализации осужденных, необходимо напомнить, что ресоциализация – это по своей сути то же, что и социализация личности, только в данном случае она проводится принудительно. В связи с этим, для успешной ресоциализации осужденных необходимо выстраивание системы условий для «перезапуска» социализации осужденных посредством положительного воздействия на последних агентами социализации.

Логично предположить, что лицо, освобожденное от отбывания наказания (особенно актуально это в отношении осужденных, отбывающих длительные сроки наказания, связанные с изоляцией от общества), после освобождения от наказания будет просто не готово к решению жизненных и бытовых проблем ввиду утраты способностей решать указанную группу вопросов. Главной задачей является «перехватить» лицо, освобожденное от отбывания наказания, и обеспечить его быструю социальную адаптацию к жизни после освобождения.

Сведение вышеуказанных полномочий в компетенцию одного органа позволит исключить некачественную передачу данных о личности обвиняемого (осужденного, освобожденного) и обмен на основе полученных данных информацией, необходимой для разработки наиболее оптимальной модели предупреждения девиантного поведения лица, освобожденного от отбывания наказания. В данном случае важное место занимает сбор информации для досудебного доклада на стадии расследования преступления.

По своей сути, механизм ресоциализации осужденных включает в себя большое количество элементов, содержащих задачи, направленные на ресоциализацию осужденных. В связи с этим, возникает большая совокупность общественных отношений, куда вовлечен широкий круг субъектов, реализующих свою власть для наиболее успешной интеграции осужденного в общество.

Учитывая то обстоятельство, что орган, координирующий ресоциализацию осужденных, должен обладать полномочиями, содержащими в себе возможность оказывать влияние на характер применяемых в отношении последних мер уголовно-правового характера, необходимо говорить об особом правовом статусе указанного государственного органа. Правовой статус должен позволить выстроить «дорожную карту» ресоциализации, то есть позволить сформировать основы ресоциализационного процесса еще на судебной стадии. При этом большое значение приобретает социальная информация, собранная о лице, совершившем преступление. Она обладает также важнейшими криминологическими свойствами. Можно отметить, что указанная информация содержит большой объем сведений, необходимых для выработки мероприятий по ресоциализации осужденного как в период отбывания наказания, так и после освобождения – в постпенитенциарный период. В случае успешной интеграции осужденного в общество после проведенных ресоциализационных мероприятий будет достигнута одна из целей уголовной ответственности – предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами.

Вследствие широкого объема полномочий, правовой статус органа, координирующего ресоциализацию осужденных, видится большим по своему содержанию. Указанный тезис предполагает создание государственного органа, полномочия которого должны содержать следующие направления деятельности: сбор социальной информации о лице, обвиняемом в совершении преступления, и представление ее суду, исполнение наказаний и иных мер уголовной ответственности и проведение, контроль за поведением рассматриваемой категории лиц в постпенитенциарный период реализации уголовной ответственности. Отдельно необходимо упомянуть о необходимости проведения социально-адаптационных мероприятий в отношении осужденного как в процессе отбывания наказания, так и после освобождения.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА РЕИНТЕГРАЦИИ В ОБЩЕСТВО ОСУЖДЕННЫХ К НАКАЗАНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА

Постоянный рост преступности в стране принуждает законодателя принимать надлежащие меры предупредительного характера. Однако зачастую преступления совершаются лицами, ранее отбывающими наказание в виде лишения свободы, что говорит о пробелах уголовно-правовых целей, которые должны достигаться по отбытию осужденным назначенного судом наказания.

Важно отметить, что категория лиц, которую представляют осужденные к уголовным наказаниям, связанным с изоляцией от общества, является одной из наиболее криминализованных, поврежденных преступной средой. Вследствие чего актуализируется необходимость переосмысления процесса исполнения и отбывания наказания, в частности, достижения целей уголовной ответственности.

Из этого вытекает, что в настоящее время цели уголовной ответственности в полной мере не оказывают воздействия на преступность и не осуществляют успешной интеграции в общество осужденного после отбывания наказания. Следовательно, современные реалии призывают к чему-то большему, чем исправление осужденного. Так, особую актуальность получила необходимость детальной разработки и закрепления в Уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь (далее – УИК) новой цели уголовной ответственности – ресоциализации осужденных.

Социальная изоляция, значительное ограничение свободы, отрыв от семьи и близких существенно изменяют поведение осужденных. Они оказываются в атмосфере возможных конфликтов, грубого отношения и криминальной субкультуры.

Для изучения проблем ресоциализации на современном этапе развития общества необходимо провести исторический анализ, а также изучить работы отдельных авторов, которые в свое время проводили схожее исследование.

Само понятие «ресоциализация осужденных к лишению свободы» («пенитенциарная ресоциализация») появилось сравнительно недавно. Тем не менее отдельные предпосылки и аспекты данного процесса име-

лись на протяжении всей истории человечества. Так, в Библии содержатся положения о ценности и неприкосновенности человеческой жизни, равенстве людей. Зарождение гуманистических идей восходит к временам древних славян. Формирование гуманного отношения у славян к нуждающимся, на наш взгляд, было связано с принятием христианства на Руси в 988 г. Заповедь Христа «просящему дай» практически означала: накормить голодного, напоить жаждущего, посетить заключенного в темнице, призреть малое дитя. Так, святитель Митрофан Воронежский при объездах своей епархии всегда жертвовал на тюрьмы, посещал колодничные избы, обогревал души заключенных словом утешения.

Концепция ресоциализации осужденных была изучена в конце XIX в. в Европе. В то время отдельные авторы активно анализировали эффективность наказания в условиях изоляции от общества. Кроме того, в правопослушном социуме были высказаны опасения по поводу отсутствия успеха в вопросах реабилитации осужденных после отбытия наказания и соответствующего роста рецидивной преступности.

Немецкие, бельгийские, голландские и французские криминологи и юристы подчеркивали влияние социальных факторов на преступность, философски дискредитируя изоляцию от общества как эффективный метод исправления (ресоциализации). Гипотеза о том, что лишение свободы (изоляция) может привести к эффективному исправлению осужденных, была теоретически несостоятельна.

Поиск результативных методов исполнения уголовных наказаний продолжался на протяжении долгого времени. Так, в теории были сформулированы несколько значимых принципов, которые повлияли на эволюцию концепции ресоциализации. Было определено, что главной целью наказания является перевоспитание правонарушителя. Особую значимость получила идея о том, что каждый осужденный должен вернуться в общество демонстрируя нравственное возрождение.

В связи с этим реабилитация, а также интеграция в общество стали рассматриваться как наиболее важные меры в области пенитенциарной науки.

Исходя из этого, идеи ресоциализационного подхода в исполнении и отбывании наказания появились давно, однако определенные проблемы, связанные с указанным процессом, мы можем наблюдать и сегодня. Так, историей и практикой доказано, что карательное воздействие на осужденных не способствует предупреждению совершения новых преступлений, а лишь усугубляет ситуацию с преступностью. Известные авторы еще во времена РСФСР высказывались о том, что преступник рано или поздно вернется на свободу, поэтому нельзя надеяться на его

изоляцию, так как ему нужна компетентная помощь и поддержка в попытке стать на путь исправления, переосмысления своего поведения. Как итог, мы можем наблюдать, что на сегодняшний день выработан относительно определенный порядок оказания помощи осужденным, освобожденным из учреждений уголовно-исполнительной системы, однако необходимость переосмысления цели уголовной ответственности становятся как никогда актуальными.

Таким образом, исходя из проведенного нами исторического анализа, а также учета современной практики, в качестве первоначального шага реформирования законодательства следует отказаться от существующей цели, закрепленной в УИК, и внедрить новую – ресоциализацию осужденных. Данное понятие, на наш взгляд, включает в себя и предупреждение нового преступления, так как наряду с постпенитенциарной помощью реализуется контроль за действиями осужденного.

СОДЕРЖАНИЕ

Аббасова А.С. Совершенствование системы исправительного процесса в исправительных учреждениях Республики Беларусь.....	3
Аббасова А.С. Цифровая валюта как объект гражданских правоотношений: проблемы теории и практики	4
Августинович С.В. ДТП со смертельным исходом: легкомыслие или косвенный умысел?	6
Адамович В.В. Незаконный оборот наркотических средств в сети Интернет....	8
Акимов В.Н. Об ужесточении административной ответственности за заведомо ложное сообщение	10
Амбросова А.А. О современном состоянии борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов и его последствиями в Беларуси	12
Артюх Е.А. О целесообразности применения наказания в виде ареста в отношении лиц, обязанных возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении	14
Баранов А.А. К вопросу об институте дознавателя в уголовном процессе.....	16
Баранов О.Н. Правовое разграничение понятий «гражданский брак» и «сожитительство»	18
Басик А.Д. О перспективе создания судов ювенальной юстиции в Республике Беларусь	20
Батуева А.Б. Проблемные аспекты применения административной ответственности за правонарушения в сфере информационных технологий.....	21
Белоусова А.М., Житко Е.Д. Особенности правового регулирования предпринимательской деятельности эмансипированных граждан: теоретико-прикладные проблемы	24
Белькевич Д.С. О вопросе внесения в Уголовный кодекс Республики Беларусь статьи о мародерстве	25
Береснев В.С. Особенности использования квадрокоптеров в ходе осмотра места происшествия.....	27
Бернацкий И.Ю. Актуальные вопросы взаимодействия в борьбе с транснациональной организованной преступностью	30
Бернацкий И.Ю. Актуальные проблемы личных неимущественных и имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности в условиях цифровизации	32
Берсунукаев В.В. Проблемы бланкентных конструкций диспозиций статей, определяющих признаки криминального банкротства	34

Богучунус Н.А. Виды оперативно-розыскных мероприятий с использованием программного обеспечения	37
Борисов Д.Н. Значение и особенности конфликта в процессе административной деятельности участкового инспектора милиции.....	40
Васильев П.А. Антинаркотическая безопасность Республики Беларусь: постановка проблемы	42
Вергей Н.Д. К вопросу о толковании норм права	44
Власов В.В. Актуальные проблемы исполнения наказания в виде исправительных работ.....	45
Войницкий А.А. Метод цифровой обработки изображений в судебной технической экспертизе документов.....	47
Войтехович Д.В. Профилактика правонарушений среди студентов.....	49
Гизовский Н.И. Особенности исследования внешнего облика человека, запечатленного на видеозаписях.....	50
Глазко В.Н. К вопросу применения искусственного интеллекта в деятельности государственной автомобильной инспекции.....	52
Голостьян Ю.Л. Ресоциализация осужденных как необходимый элемент уголовно-правовой репрессии	54
Голубец И.В. Уголовное преследование и обвинение: соотношение и особенности регламентации	56
Гольчева К.А. Использование психологического реагента при допросе в ходе предварительного следствия.....	58
Горшкова С.Ю. Проблемные аспекты проведения осмотра места происшествия в условиях пенитенциарного учреждения.....	61
Гриценко А.О. К вопросу общественной опасности коррупции	64
Гузенков Д.Н. Профилактика правонарушений в системе мер по обеспечению принципа правового государства в Республике Беларусь.....	66
Дегтерев А.С. Перспектива развития адвокатуры Республики Беларусь на современном этапе	68
Деревяго А.С. Проблемы привлечения сотрудников полиции к ответственности по фактам применения огнестрельного оружия	70
Дурко М.В. Совершенствование уголовной ответственности за самовольное оставление части или места службы	72
Елисеева К.А. К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя	74
Ерофеев К.А. Правовой статус особо охраняемых природных территорий.....	76
Закревский А.В. О необходимости санкционирования прокурором осмотра средств компьютерной техники	79
Иванов В.В. Защита прав потребителей в социальной торговле	81

Игнатенко М.Д. Ознакомление заинтересованных участников уголовного процесса с уголовным делом при окончании предварительного расследования: проблемы правового регулирования и пути совершенствования.....	83
Иклатый Н.В. Актуальные проблемы исполнения наказаний в виде общественных работ	85
Калашник А.Е. Проблемы проведения психофизиологических исследований с использованием полиграфа в уголовном судопроизводстве	87
Калюта П.А. Прокуратура Республики Беларусь: ее положение, проблемы, возникающие при осуществлении деятельности, и пути их решения	89
Каунова Д.В. Допрос в уголовном судопроизводстве: проблемы и перспективы	91
Киреенко А.В. Национально-освободительная борьба белорусского народа на западно-белорусских землях в составе Польской Республики (1920–1930 гг.)	94
Кирейчук А.А. Психолого-правовые аспекты ресоциализации осужденных к лишению свободы	96
Климов И.Д. Экономическая безопасность как элемент защиты национальных интересов государства.....	97
Климович А.В. Пределы ограничения трудовых прав.....	99
Кобзев К.А. Отличительные особенности полиции России и США.....	102
Ковальчук М.В. О вопросах правового регулирования криптовалюты в Республике Беларусь.....	104
Козелецкая Е.В. К вопросу об изменении внешнего облика человека программными средствами	106
Колпаков В.С. Актуальные проблемы исполнения наказания в виде лишения свободы на определенный срок в отношении несовершеннолетних.....	107
Комилзода Т.Х. Характеристика преступлений против информационной безопасности.....	109
Комков Е.М. Совершенствование системы исправительного процесса в тюрьмах.....	114
Кориневич Д.А. История развития взглядов о реинтеграции осужденных к лишению свободы	116
Костейкина Ю.О. Применение основных средств исправления к осужденным к ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа.....	118
Кот Д.Ю. Проблемы применения иных мер уголовной ответственности.....	120
Кравцов Н.И. Проблемные вопросы, связанные с возмещением вреда, причиненного физическому или юридическому лицу незаконными действиями суда, органа, ведущего административный процесс	122

Кривицкая А.А. Соотношение дактилоскопии и дерматоглифики	124
Кудравец Е.А. Мошенничество в сети Интернет: понятие и виды.....	125
Кулаков Д.А. Проблема доказывания вины правонарушителя по административным правонарушениям в области связи и информации с применением средств компьютерной техники	127
Купреева П.Г. Практика применения взыскания алиментов на несовершеннолетних детей	129
Курач Д.С., Лавренов С.Д. О возможностях республиканской системы мониторинга общественной безопасности в борьбе с шумовым загрязнением	131
Кухарчик А.А. Экологическая функция государства	133
Кучинская Е.В. Уголовная ответственность за эвтаназию в Республике Беларусь: проблемы и предложения	135
Лалыкин Я.И. Актуальные проблемы определения критериев исправления осужденных: направления совершенствования	137
Ловецкая А.Ю. Расширение спектра уголовных наказаний как признак гуманизации общества и его пенитенциарной системы	138
Лукашениа Е.А. Экономические санкции как способ контроля государств ядра над государствами полупериферии в концепции мир-системного анализа	141
Максимов Г.Е. Сравнительный анализ англо-саксонской и романо-германской систем права	144
Манько Н.Д. Уголовное наказание как форма юридической ответственности: сущность и особенности реализации в Республике Беларусь	146
Матвеева М.С. Угрозы развития безопасного информационного пространства в современной России.....	148
Мельников А.Ю. Особенности выявления преступлений, совершаемых в финансово-кредитной сфере	150
Мороз В.В. Личность преступника. Особенности исследования	152
Мурзич Н.Е. Обеспечение личной безопасности добровольных дружинников.....	155
Наимов У.М. Киберпреступность и ее особенности в Республике Таджикистан	157
Немчинская В.В. Некоторые аспекты тактики проведения проверки показаний на месте	160
Нестерович Я.С. Проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы	163
Озеров А.А. Ассоциация как форма международного сотрудничества в сфере подготовки кадров для правоохранительных органов (на примере членства Академии МВД Республики Беларусь).....	166

Охрамович В.А. Участие защитника по делам об административных правонарушениях в отношении несовершеннолетних.....	168
Пашнева Е.Э. Стадия возбуждения уголовного дела в уголовном процессе России: рудимент или практическая необходимость?	170
Печенко И.А. Обеспечение права на жилое помещение, собственником которого является осужденный	174
Погорелова К.Р. Современные проблемы борьбы с экстремизмом.....	176
Подоматько А.Ю. Криптовалюта как предмет взяточничества.....	179
Попков Е.М. Досудебное урегулирование трудовых споров, возникающих в результате нарушения условий трудового договора.....	181
Правдюкова Е.И. Усиление уголовной ответственности за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов в условиях цифровой трансформации.....	183
Протащик П.И. Место цифровизации в противодействии коррупции	185
Протащик П.И., Никонович Н.Д. О некоторых аспектах совершенствования деятельности антикоррупционных комиссий в Республике Беларусь	187
Радоман Е.А. Формирование национальной концепции правового акта	189
Рахмонзода М.А. Отграничение состава терроризма от смежных составов преступлений Республики Таджикистан	192
Роговцев А.В. Информационные технологии в обеспечении безопасности дорожного движения	195
Рудько М.В. IT-аутсорсинг как способ совершения должностных преступлений	197
Рудько М.В. Современная политика субъектов международного права по уничтожению идентичности и исторической памяти государств	200
Рукавишников Г.А. Правовые аспекты работы сотрудников ОВД с беспилотными воздушными суднами.....	202
Сакович А.С. К вопросу о критериях разграничения убийства и умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть	204
Самойло В.А. Международно-правовые подходы к противодействию легализации преступных доходов, осуществляемой посредством использования криптовалют.....	206
Свитич Ю.Ю. Кибертерроризм	208
Сидоренко К.С. Уголовно-исполнительная система органов внутренних дел в механизме белорусского государства	210
Синькевич Н.А. Административная ответственность за нарушения порядка осуществления государственных закупок товаров (работ, услуг)	212

Синявский С.В. О субъектах спортивно-правовых отношений	214
Соболевский П.С. Об актуальности исследования проблемы незаконных поставок наркотиков в Республику Беларусь	216
Судникович К.С. Социальная функция государства	218
Тихомирова М.А. Идеологическая функция государства	220
Трещенко Е.В. К вопросу о доказательствах в производстве по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения	221
Ужегов М.В. Границы доказательства в процессе доказывания	224
Уласевич Т.Н. Некоторые вопросы правовой регламентации фактического задержания и доставления задержанного в орган уголовного преследования	228
Финаева А.А. Обеспечение безопасности сделок от преступных посягательств недобросовестных контрагентов посредством применения смарт-контрактов	230
Франтикова Д.А. Роль прокуратуры Республики Беларусь в обеспечении конституционных прав и интересов несовершеннолетних граждан	232
Хугаев С.У. Отдельные аспекты формирования парламента Республики Южная Осетия и Государственной думы Российской Федерации	234
Цурко Д.С. Правовая регламентация получения объяснений у несовершеннолетних на стадии возбуждения уголовного дела	236
Чернецкий Н.Д. Особенности оборотоспособности гражданского оружия по законодательству Республики Беларусь	239
Шведова А.К. Об обязанности родителей по содержанию детей	241
Шевчукас Е.В. К вопросу об электронных доказательствах в уголовном процессе	243
Шевчукас Е.В. Особенности регламентации уголовной ответственности за инсценировку получения взятки, незаконного вознаграждения или коммерческого подкупа по Уголовным кодексам Республики Беларусь и Российской Федерации	245
Шелегович Е.А. Типичные способы совершения мошенничества	248
Шидловский М.А. Некоторые аспекты противодействия мошенничеству, совершаемому с использованием информационных технологий	252
Шилец В.Ю. Некоторые аспекты применения цифровых технико-криминалистических средств в правоохранительной деятельности	254
Шишко В.И. Факторы, влияющие на совершение налоговых преступлений, и пути их преодоления	257
Шкарбун Г.В. О проблеме применения меры пресечения в виде заключения под стражу	259
Шкарбун Г.В. Развитие туризма в зоне отчуждения	261

Шпендик И.И. Эксплуатация транспортных средств, участвующих в дорожном движении	262
Щетко А.В. Факторы, влияющие на скорость реагирования сотрудников ОВД на информацию об административных правонарушениях	264
Щугорев И.А. Киберпреступность как угроза для государства: правовые аспекты	266
Юшкевич Е.А. Обеспечение национальной безопасности: общесоциальная функция государства	268
Янкевич Е.А. Основные направления развития уголовно-процессуальной политики России	270
Янушко И.Д., Рудько М.В. Состояние торговых отношений в текущей внешнеполитической обстановке	273
Ясинская Т.А. Ресоциализация осужденных как одна из задач системы исполнения наказаний	275
Яцкевич Е.И. Совершенствование механизма реинтеграции в общество осужденных к наказаниям, связанным с изоляцией от общества	278

Компьютерная верстка в программе InDesign. Расширение .pdf.
Доступно для Windows, macOS, Linux.

Редактор *Ю.П. Брецева*
Компьютерная верстка *Ю.П. Брецевой*

Дата подписания к использованию 29.11.2023.
Объем издания: 2 263 КБ.

Издатель:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6А, 220005, Минск.